

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования

«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Северина Анна Сергеевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И БРАКА  
В 1950-Х - НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОСТОВСКОЙ  
ОБЛАСТИ)**

Специальность  
5.6.1. Отечественная история

**ДИССЕРТАЦИЯ**  
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, доцент  
Пономарева Мария Александровна

Ростов-на-Дону – 2026

## Оглавление

|                                                                                                                                                                 |            |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>Введение.....</b>                                                                                                                                            | <b>3</b>   |
| <b>Глава 1. Условия реализации социальной политики в 1950-нач. 1980-х годов в СССР.....</b>                                                                     | <b>42</b>  |
| 1.1. Государственная политика в сфере семейно-брачных отношений: законодательство об охране материнства и детства, изменения быта советской семьи.....          | 42         |
| 1.2. Социально-правовой статус женщины в послевоенный период: женщина между семейными обязанностями, материнством и трудовой занятостью.....                    | 69         |
| 1.3. Система государственной поддержки семьи и репрессивные механизмы регулирования рождаемости: жилищная политика, система пособий и налог на бездетность..... | 83         |
| <b>Глава 2. Государственная социальная политика в отношении женщин в 1960-е- начале 1980-х годов.....</b>                                                       | <b>93</b>  |
| 2.1 Охрана здоровья женщин как приоритетное направление государственной политики.....                                                                           | 93         |
| 2.2. Охрана труда и быта женщин: теория и практика реализации государственных мер поддержки.....                                                                | 110        |
| 2.3. Материнство в системе государственной политики в области семьи и брака..                                                                                   | 121        |
| <b>Глава 3. Государственная политика в области детства: здоровье, воспитание и социальная защита в 1950-е-нач. 1980-х годов.....</b>                            | <b>135</b> |
| 3.1. Развитие сети детских дошкольных и школьных учреждений в рамках образовательной политики: ясли, детские сады, школы, система здравоохранения.....          | 135        |
| 3.2. Социальное обеспечение детей: пионерские лагеря, комнаты продленного дня, школьное питание, интернаты, материальная помощь семьям.....                     | 166        |
| 3.3. Детская безнадзорность и детская преступность: государственные меры и профилактика семейных отношений.....                                                 | 191        |
| <b>Заключение.....</b>                                                                                                                                          | <b>219</b> |
| <b>Список источников и литературы.....</b>                                                                                                                      | <b>225</b> |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования** объясняется тем, что сложная система взаимоотношений государственных структур и общества, направленная на сохранение семьи, как основы советского общества, являлась в СССР неотъемлемой частью целенаправленной политики правительства и партийных органов по смягчению негативных и застойных явлений экономической и политической жизни, которые проявились и стали неуклонно нарастать в 1950-начале 1980-х годов.

Вопросы материнства и детства традиционно лежали в основе, идеи построения советского общества. Так, еще в 1919 году VIII-й съезд РКП(б) утвердил на законодательном уровне мероприятия по охране труда женщин. «Особое внимание со стороны нашей партии, Советского правительства и лично тов. Сталина уделяется вопросам охраны матери и ребенка. Забота советского государства о матери и ребенке... не ограничивается мероприятиями медицинского порядка, она далеко выходит за пределы деятельности органов и учреждений здравоохранения. Но и в системе советского здравоохранения охрана материнства занимает особое... - ведущее место»<sup>1</sup>. Основопологающим документом в государственной охране интересов матери и ребенка стала Конституция Советского Союза, принятая 5 декабря 1936 г., в которой женщину уравнивали в правах с мужчиной во всех сферах деятельности. Статья 122 гласила «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»<sup>2</sup>. Вопросы сохранения семьи, заботы о матери и ребенка по-прежнему актуальны в современной России. Органами власти федерального и регионального уровней

---

<sup>1</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 62. Доклад Министра здравоохранения СССР тов. Е.И. Смирнова

<sup>2</sup> Известия ЦИК СССР и ВЦИК", N 283, 06.12.1936

разрабатываются соответствующие концепции, программы и предложения, реализуются меры поддержки и законодательные инициативы<sup>3</sup>.

В трудах отечественных и зарубежных исследователей в последние два десятилетия безусловно появляются работы по изучению социальной политики в области семейно-брачных отношений в СССР, но они сосредоточены на постановке самых общих вопросов и касаются отдельных аспектов правительственной политики<sup>4</sup>.

**Объектом исследования** выступают взаимоотношения власти и общества по вопросам реализации социальной политики в области семейно-брачных отношений в Ростовской области в 1950-е - начале 1980-х годов.

**Предметом исследования** является деятельность органов государственной власти и партийных органов по реализации социальной политики в области семейно-брачных отношений в Ростовской области в 1950-х - начале 1980-х годов, а также отклик на конкретные мероприятия жителей региона.

---

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 22.11.2023 N 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>

<sup>4</sup> Баранова, В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н.. - М.: Московский педагогический государственный университет, 2005. - 439 с.; Шаповалова Я.А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945-1991 гг.: на материалах Краснодарского края: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Краснодар, 2014. - 26 с.; Такташева Ф.А. Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 - начале 1950-х гг.: по материалам сталинградской области: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Астрахань, 2012. - 22 с.; Тарасюк А.Я. Социальная политика Советского государства и жизнь женщины 1918-1929 гг.: На материалах Зауралья: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Тюмень, 2004. - 24 с.; Jarska, N. Women's work and men: generational and class dimensions of mens resistance to womens paid employment in state-socialist Poland (1956–1980) //Aspasia. – 2021. Vol. 15 P. 81-98, Jarska, N. Managing the Double Identity: Married Women as Housewives and Workers in Post-1956 Poland // Journal of Women's History. – 2022. - Vol. 34, Issue 3. P. 82-102.

**Хронологические рамки исследования:** с 1950 года по 1982 год. Нижняя хронологическая граница определена 1950-м годом, так как в этот период происходит переход к институционализации государственной поддержки семьи. Верхняя граница определена принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года №235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», а также первыми итогами принятых мер в 1982 году. Реализация данного постановления отражала стремление советского государства к созданию комплексной системы мер поддержки семей, укреплению института семьи в обществе и созданию благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения. Хронологические рамки в ряде аспектов носят открытый характер, в частности, это связано со сравнительным анализом становления и трансформации советской социальной политики в области семьи и брака в условиях перехода от завершения послевоенного восстановления к этапу развитого социализма.

**Территориальные рамки исследования** определяются Ростовской областью, которая обладает глубокими историко-культурными традициями. Этнический, культурный состав области позволяет рассматривать ее как особую социально-культурную модель отношений, в рамках которой типическим образом отразились процессы, происходившие в разных регионах страны. В Ростовской области этот период характеризуется активным восстановлением народного хозяйства, что влияло на условия труда и быта женщин-матерей, формируя региональный запрос на развитие социальной инфраструктуры. Развитие экономики, модернизация предприятий и строительство новых создавало предпосылки для реализации мер в социальной политике, включая поддержку семей, материнства, детства и младенчества. Ростовская область в 1950-1980-х гг. представляла собой «инновационную площадку, где отрабатывались новейшие для своего времени технологии поддержания власти КПСС и советского государства»<sup>5</sup>,

---

<sup>5</sup> Венков А. В., Стариков Н.В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба — Ростов-на-Дону: «Первая типография АРО», 2010. - 412 с. – С. 166.

которые в дальнейшем внедрялись не только на уровне изучаемого региона. Ее экономическая мощь и значимость были выше потенциала значительной части республик СССР, чему способствовали выгодное географическое положение на перекрестке транспортных путей, благоприятный теплый климат, а также наличие природных ресурсов (прежде всего, угля, плодородной почвы, большого количества рек)<sup>6</sup>.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1954 г. из частей Ростовской, Воронежской и Сталинградской областей образована Каменская область с центром в г. Каменск-Шахтинском<sup>7</sup>. В составе Ростовской области осталось 32 района и 6 городов. 19 ноября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Каменская область была упразднена, ее территория возвращена Ростовской, Воронежской и Сталинградской областям<sup>8</sup>. В 1958-1962 годы происходили незначительные административно-территориальные преобразования в области. В основном это изменения внутри районов (преобразование, объединение, переименование, присвоение наименований и т.д.). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. «Об укрупнении сельских районов и изменении подчиненности районов и городов Ростовской области» было проведено укрупнение районов, вместо 48 районов образовано 20<sup>9</sup>. В 1963-1964 годы решениями облисполкома проведено объединение мелких населенных пунктов в более крупные единицы. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июня и 26 декабря 1963 г. многие населенные пункты были

---

<sup>6</sup> Чув С. В. Перестройка 1985-1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. М. : Издательские решения, 2020. - 624 с. - С. 21.

<sup>7</sup> Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Каменской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 1. С. 3–4

<sup>8</sup> Указ Президиума ВС РСФСР от 19.11.1957 "Об упразднении Каменской области" // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1957. № 3. Ст. 163

<sup>9</sup> Указ Президиума ВС РСФСР от 01.02.1963 «Об укрупнении сельских районов и изменении подчиненности районов и городов Ростовской области» // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1963. № 5. ст. 100

переименованы<sup>10</sup>. В последующие годы в связи с образованием новых районов произошли изменения в административно-территориальном делении большинства районов области. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января и 3 ноября 1965 г. дополнительно образованы районы: Аксайский, Белокалитвинский, Дубовский, Заветинский, Красносулинский, Мартыновский, Милютинский, Мясниковский, Песчанокопский, Радионово-Несветайский, Орловский, Тарасовский, Усть-Донецкий, Целинский, Чертковский районы<sup>11</sup>. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 декабря 1970 г. образован Боковский район<sup>12</sup>. После 1970 года образованы: Куйбышевский район (декабрь 1973 г.), Веселовский (апрель 1978 г.), Кагальницкий районы (октябрь 1980 г.)<sup>13</sup>.

**Степень изученности проблемы.** Изучение данного вопроса прошло два больших периода: советский (1950-е-1991 гг.) и постсоветский (1991 - по наст. вр.), каждый из которых имеет характерные черты.

Для исследователей *советского периода* изучаемая тема являлась фактически повседневной практикой. Немногочисленные работы, ставившие себе задачу исследования происходивших процессов в области социальной политики, отличались идеологической заданностью и тенденциозностью.

Со второй половины 1980-х годов подходы несколько изменились, что было связано как с политическими и экономическими изменениями, происходившими в стране, так и с тем, что постепенно для авторов события из окружающей действительности становились событиями прошлого. По мере углубления идеологической и темпоральной дистанции оценки становились все более взвешенными, менее идеологически обусловленными.

Изучая социальную политику в области материнства и детства, советские исследователи в 1950-1970-е годы сконцентрировали свое внимание на нескольких направлениях. В публикациях – начала 1950-х годов отразилась партийная и

---

<sup>10</sup> Ростовская область в цифрах. 2005. - 2006. - 854 с.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

государственная забота о женщинах-работницах, женах и матерях. В работах положительно оценивалось улучшение трудовых условий и увеличение досуговых возможностей для работников и работниц, а также утверждалось, что «женский вопрос» был решен в СССР. В своих работах И.Н. Овсянникова, В.Л. Бильшай, К.Г. Горшенин убедительно доказывали, что новый социалистический тип женщины – это тип «советской работающей матери», а представления об охране женского труда было тесно связано с «воспитание коммунистического отношения к труду»<sup>14</sup>. С середины 1950-х гг. внимание было обращено к теме женских бытовых практик. Первым в советской «женской» историографии этого времени о быте горожанок писал О. Куприн, указывая, что «нельзя смотреть на быт как на частное дело каждого гражданина»<sup>15</sup>.

В начале 1960-х гг. в работах изучался исключительно «социалистический вариант» решения женского вопроса, с акцентом только на положительные моменты. По идеологическим причинам недостатки и трудности эпохи часто замалчивались. Делались выводы о том, что советские женщины окружены государственной заботой. Исследователи не считали детали женского быта важными для победы социалистического строя в стране, упоминания в работах случайны: о травматизме на производстве, о вредных для здоровья направлениях производства, о нехватке времени для семьи и воспитания детей (Д.С. Матвеев, А.Б. Горбачев, И.Н. Овчинникова)<sup>16</sup>.

---

<sup>14</sup> Овсянникова М.Д. Факты и цифры о положении женщин в СССР и зарубежных странах [Текст] / канд. экон. наук М. Овсянникова ; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. - Москва : [б. и.], 1954. - 60 с.; Бильшай, В.Л. Решение женского вопроса в СССР [Текст] / Всесоюз. ин-т юрид. наук. - Москва : Госполитиздат, 1956. - 247 с.

<sup>15</sup> Куприн, О. В. Быт - не частное дело. - Москва : Госполитиздат, 1959. – С. 47

<sup>16</sup> Горбачев А.Б. Девушка из "России" [Текст] : [Доярка колхоза "Россия" Переволоцкого района депутат Верховного Совета СССР М. С. Болдинова] : [Очерк]. - Оренбург : Кн. изд-во, 1962. - 24 с.; Матвеев Д.С. Дочь завода. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1962. – 15 с.; Овчинникова И.Н. Советские женщины - активные строители коммунизма. – Ленинград : Лениздат, 1961. – 80 с.

Со второй половины 1960-х в работах встречаются вопросы, связанные с брачно-семейными отношениями и их развитием в социалистическом обществе. В этот период начинают изучать причины вступления в брак, разводы, анализируется их динамика, также изучается отношение граждан к институту семьи<sup>17</sup>.

С середины 1970-х исследований по вопросам женского труда, социального обеспечения, правовой защищенности и вне рабочего времени стало больше. Это было связано с резолюциями, принятыми Организацией Объединенных Наций. В частности, 1975 год был объявлен годом женщин, а последующее десятилетие было провозглашено как Десятилетие женщин ООН<sup>18</sup>. В работах отмечались не только успехи, но и нарушения в вопросе равноправия женщин, а исследователи стремились предложить пути их решений. В работах В.С. Беловой, Е.М. Зуйковой, В.С. Языковой отмечалось, что государство рассматривает материнство как социальную функцию женщины, а охрану здоровья матери и ребенка – своей

---

<sup>17</sup> Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР : опыт социологического исследования. – Москва : Мысль, 1964. – 325 с.; Харчев, А.Г. Профессиональная работа женщин и семья : (социологическое исследование) / А.Г. Харчев, С.И. Голод ; АН СССР. – Ленинград : Наука, 1971, - 176 с.; Чечот, Д.М. Социология брака и развода. – Ленинград : Знание, 1973. – 15 с., Соловьев Н. Развод, его факторы, причины, поводы // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, издательство? 1970. С. 110–127; Соловьев Н. Развод, его факторы, причины, поводы // Там же. С. 110–127; с.; Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР: Опыт социологического исследования. / А. Г. Харчев. – Москва : Мысль, 1964. – 198 с.; Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья: социологическое исследование. Л.: Наука, 1971. С. 3–4; Данилова Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы (труд женщины-работницы и материнство). М.: Мысль, 1968. С. 3; Янкова З. А. Советская женщина: социальный портрет. М.: Политиздат, 1978. 159 с.

<sup>18</sup> Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Международный год женщин : резолюция 3010 (XXVII) от 18 декабря 1972 г. - [New York] : UN, 1972. – п. 1-2; Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. О положении и роли женщин в обществе с особым акцентом на необходимости обеспечения равноправия женщин и на вкладе женщин в достижение целей Второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, в борьбу против колониализма, расизма и расовой дискриминации и в укрепление международного мира и сотрудничества между государствами: записка Генерального секретаря : ООН А /10264. – New York : UN, 1 October 1975. – С. 1-3.

прямой обязанностью<sup>19</sup>. Также были отражены проблемы женского труда, которые ранее изучались в отдельности от важнейшей роли женщины в процессе воспроизводства и воспитания детей дома. Кроме того, была озвучена необходимость научного обоснования и пересмотра норм для перенесения тяжестей, а также списка работ, к которым не должны допускаться женщины<sup>20</sup>.

В период 1950-1970 годов практически не изучалась политика в области аборт, несмотря на большое количество выпускаемой агитационной литературы<sup>21</sup>. Стоит отметить уникальную работу Садвокасовой Е.А., которая долгое время оставалась единственным исследованием, в котором всесторонне рассматривалась проблема аборта в историческом контексте<sup>22</sup>. Монография основана на документальных источниках и собственных статистических исследованиях, содержит результаты 30-летнего изучения проблемы абортов в странах Западной Европы, США, Японии, Латинской Америки, Азии, Африки, Центральной и Восточной Европы, а также в дореволюционной России и СССР.

---

<sup>19</sup> Белова, В.А. Статистика мнений в изучении рождаемости / В.А. Белова, Л.Е. Дарский. — Москва : Статистика, 1972. — 144 с.; Белова, В.С.. Решение женского вопроса в СССР [Текст]. — Москва : [о-во "Знание" РСФСР], 1975. — 56 с. : — (В помощь лектору / О-во "Знание" РСФСР, Науч.-метод. совет по пропаганде науч. коммунизма); Зуйкова, Е.М. Решение женского вопроса в СССР и его международное значение = Решение женского вопроса в Союзе Советских Социалистических Республик и его международное значение [Текст] : Метод. материал в помощь лектору / Лекторская группа МГК КПСС. Моск. гор. организация о-ва "Знание". — Москва : [б. и.], 1976. — 41 с.

<sup>20</sup> Рябкова, Е. С. Женщины и женский быт в СССР 1950-1960-х гг. в советской и современной российской историографии / Е. С. Рябкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2017. — Т. 16, № 4. — С. 670-685. — DOI 10.22363/2312-8674-2017-16-4-670-685.

<sup>21</sup> Сердюков, М.Г. Чем вреден и опасен аборт / Проф. М. Г. Сердюков. - Москва : Медгиз, 1954. - 68 с.; Зарницкий, А. А. Аборт и заболеваемость женщины : (Метод. материалы для лектора) / Доц. А. А. Зарницкий ; Одес. обл. дом сан. просвещения. Одес. обл. клинич. больница. - Одесса : [б. и.], 1956. - 32 с. Никончик, О. К. Аборт и его последствия. - Москва : Медгиз, 1956. - 35 с.

<sup>22</sup> Садвокасова, Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. - Москва : Медицина, 1969. - 191 с.

Автор собрала карты учета аборт в период его запрета в СССР за 1937-1939 гг., а также после отмены запрета анкеты за 1958-1959 годы.

Во второй половине 1960-х гг. появляются работы исследовательской группы социологов и демографов под руководством Б.А. Грушина. Он считал, что «быт» следует понимать как простор для свободной деятельности и развития способностей личности. Исследователь выделил две главные функции свободного времени («время досуга») – восстановление сил человека и его духовное и физическое развитие, а также выделил два элемента, поглощающих большую часть времени и выступающих противоположностями друг к свободному времени «это — время, идущее на дорогу «дом — место работы -дом», и в еще большей степени время, идущее на бытовые нужды»<sup>23</sup>. Вслед за социологическим проектом Б.А. Грушина был организован масштабный проект «Таганрог». Инициатором выступила член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская, начало проекту было положено в 1967-1968 годах и продолжавшийся до конца 1990-х годов, включало в себя исследования семейных бюджетов, качества жизни советских семей, вопросы их стабильности и нестабильности, основное внимание уделялось изучению проблем благосостояния<sup>24</sup>.

В 1970-е годы авторы в своих исследованиях проследили эволюцию государственных мер поддержки семьи в советский период. В частности, В.А. Борисов в своей монографии «Перспективы рождаемости» одним из первых стал говорить о ряде социальных факторов, которые приведут в будущем к значительному сокращению рождаемости в стране, выявил ряд неизвестных данных о специфике проявления различных социально-психологических факторов

---

<sup>23</sup> Грушин, Б.А. Свободное время : Актуальные проблемы. - Москва : Мысль, 1967. - 175 с. — С. 47.

<sup>24</sup> Римашевская Н.М., Женщина, мужчина, семья в России : последняя треть XX века. Проект «Таганрог» : [монография] / Н.М. Римашевская, Л.М. Прокофьева, И.В. Рывкина [и др.] ; под редакцией Н.М. Римашевской ; Российская академия наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения. — Москва : Издательство ИСЭПН, 2001. — 320 с.;

рождаемости на разных уровнях: общества, семьи, личности<sup>25</sup>. Ученые описали ряд изменений, которые произошли с институтом семьи и последствия этих изменений, новые формы взаимоотношений в семье.

Тем не менее, вплоть до начала 1980-х годов в работах советских авторов утверждалось, что «женский вопрос» и вопрос детства в СССР решены полностью. Они понимались как неотъемлемая часть общей борьбы рабочего класса за свое освобождение. Впервые были поставлены вопросы о внерабочем времени трудящихся, в том числе женщин (Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, Н.М. Римашевская, Б.А. Грушин)<sup>26</sup>.

Во второй пол. 1980-х гг. впервые стали писать не просто о решении «женского вопроса», а о женщинах, вынужденных работать на равных с мужьями, в то же время, рожать и воспитывать детей, а также уделять время семье и формировать досуговую деятельность своей семьи. Это нашло отражение в исследованиях Е.Ч. Новиковой, Азаровой Е.Г.<sup>27</sup>, авторы давали положительную оценку и подчёркивали решающую роль партии в проводимой политике в области поддержки матерей. В эти годы в фокусе внимания советских исследователей

---

<sup>25</sup> Борисов, В.А. Перспективы рождаемости : [монография] / В.А. Борисов. – Москва : Статистика, 1976. – 248 с.

<sup>26</sup> Гордон, Л.А., Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени : (по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР) : приложения (таблицы) / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов ; Академия наук СССР, Институт международного рабочего движения. – Наука, 1972. – 68 с.; Римашевская Н.М., Женщина, мужчина, семья в России : последняя треть XX века. Проект «Таганрог» : [монография] / Н.М. Римашевская, Л.М. Прокофьева, И.В. Рывкина [и др.] ; под редакцией Н.М. Римашевской ; Российская академия наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения. – Москва : Издательство ИСЭПН, 2001. – 320 с.; Грушин, Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы / Б.А. Грушин. – Москва : Мысль, 1967. – 176 с. – (Социология и жизнь).

<sup>27</sup> Азарова, Е.Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. М., 1989; Новикова Е. Ч. Забота партии о женщине-матери. Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. 165 с.4

находились вопросы рождаемости, охраны материнства и детства, браков, разводов. В основном работы носили социально-правовой или экономико-демографический характер, были политически ангажированы и практически не имели исторической ретроспективы. Однако, изучение проблем материнства и детства советскими исследователями, те выводы, к которым пришли авторы, стали базой для дальнейшего изучения.

Исследователи за рубежом в 1950-1980-е годы сосредоточивали свое внимание «на женских локусах повседневной жизни — квартире, кухне, магазине»<sup>28</sup>. В 1976 году по инициативе Дэвида Рэнсела в университете Иллинойс в США была организована конференция, впервые посвященная таким проблемам социальной истории России, как трансформация институтов семьи, материнства, родительства, детства. На конференции функционировали четыре секции, на которых выступили молодые ученые, ставшие впоследствии видными русистами. Два года спустя по результатам конференции был опубликован научный сборник «Семья в императорской России: новые направления исторических исследований» («The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research»), редактором которого стал Д. Рэнсел<sup>29</sup>. В 1970-е — начале 1980-х годах в большинстве случаев зарубежные исследователи касались темы семьи и брака в СССР через призму гендерной истории (Д. Рэнсел, Б. Энгель, Дж. Товров)<sup>30</sup>. Однако, в этот период среди зарубежных исследователей тема женского труда, семьи и детства или брачных отношений в СССР не вызвала устойчивого научного интереса.

---

<sup>28</sup> Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. Советские горожанки в годы хрущевской оттепели глазами англоязычных авторов // Новейшая история России. 2021. Т.11, № 3. С.776–791.

<sup>29</sup> Ransel D.L., *The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research*. Urbana: University of Illinois Press, 1978. 342 p.

<sup>30</sup> Ransel D.L., *Mothers of Misery: Child Abandonment in Russia*/ Princeton: Princeton University Press, 1988. 344 p.; Ransel D.L., *Village Mothers: Three Generations of Change in Russia and Tataria*. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 328 p.; Engel B.A., *Marriage, Household, and Home in Modern Russia: from Peter the great to Vladimir Putin*. London: Bloomsbury Academic, 2022. 288 p.; Tovrov J., *The Russian Noble Family: Structure and Change*. New York: Garland Pub., 1987. 410 p.

*В постсоветский период* интерес ученых к семье и семейной политике был обусловлен демографическим кризисом, ослаблением роли семьи и семейных отношений в российском обществе. Стоит отметить один из наиболее значимых трудов, который стал основой для развития исследований по вопросам брака и семьи в России - многотомный труд Полякова Ю. А., Жиромской В. Б., Исупова В. «Население России в XX в. Исторические очерки»<sup>31</sup>. Авторы исследуют особенности российского демографического кризиса и пути его преодоления. В книге освещаются динамика численности населения, его возрастно-половая структура, естественное движение, миграционные процессы, семья.

Впервые ставится вопрос об особенностях реализации социальной политики в 1950-1970-е годы в региональном контексте<sup>32</sup>. Работа С.В. Дармодехина «Государственная семейная политика: проблемы научной разработки» сосредоточена на теоретическом обосновании и разработке концепции государственной семейной политики как самостоятельного направления социальной политики. Автор определяет государственную семейную политику как комплекс мер государства, направленных на укрепление и развитие института семьи, защиту прав и интересов. Дармодехин С.В. признает семью активным субъектом социальных отношений, а не просто объектом государственной политики, указывает на необходимость отличать семейную политику от политик в отношении женщин или детей, несмотря на их взаимосвязь<sup>33</sup>.

В новейшей историографии рассматриваемые вопросы получили отражение в работах исследователей, изучающих социологические, демографические и

---

<sup>31</sup> Население России в XX в. Исторические очерки: в 3 т. М., 1998-2012.

<sup>32</sup> Ващук, А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке СССР в 50-70-е годы (Историография проблемы) / А. С. Ващук ; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Владивосток : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 1991. – 38 с.

<sup>33</sup> Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: проблемы научной разработки. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1998. – 47 с.

юридические аспекты, этому посвящены работы Н.А. Араловец. Монография представляет первое в отечественной историографии историческое и демографическое исследование городской семьи в России почти за 30 лет. Автор на основе разнообразных архивных и опубликованных данных показал изменения ценностных установок горожан на брак и семью, добрачные контакты, брачное состояние, а также на возраст, мотивы вступления в брак и создания семьи. Поднимается также проблема аборт в советском обществе. В научный оборот вводятся новые статистические и архивные данные. Во многом это предопределило появление критических публикаций, посвященных абортной политике и позволяющих по-новому взглянуть на рождаемость и формы ее регулирования<sup>34</sup>.

Для 2000-х годов характерно появление работ, посвященных вопросам социальной истории и различным формам заботы и контроля со стороны властей. Можно выделить коллективную работу «Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985»<sup>35</sup>. В данном исследовании авторами демонстрируются противоречия в создании и реформировании инфраструктуры учреждений и организаций заботы и контроля. В исследованиях раскрывается концепция «счастливого детства», анализируется потребление социальных услуг, регламентация и контроль частной жизни.

В историографии акцент делается преимущественно на новейший этап развития российского общества с привлечением исторического материала в качестве базового сравнения. Так, исследуемому вопросу посвящены работы Т.А. Мищенко, Е.И. Туровой, Л.Г. Черемных, Е.А. Леонтьевой<sup>36</sup>. Авторы на

---

<sup>34</sup> Кон И.С. Аборт или контрацепция? // Население и общество. 2003. № 123-124; Сакевич В. Аборт – кривое зеркало демографической политики // Демоскоп Weekly. 2003. № 123124. [/\[Электронный ресурс\]:demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php](http://[Электронный ресурс]:demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php)

<sup>35</sup> Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985 / Под редакцией Елены Ярской-Смирновой и Павла Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – 376 с.

<sup>36</sup> Мищенко Т. А. Динамика социальных ролей трудящейся женщины СССР как фактор трансформации семейного лидерства (1960-е - начало 1980-х гг.) / Т. А. Мищенко // Известия

региональном уровне анализируют какое место в государстве занимала социальная политика, направленная на улучшение условий материнства и детства. Исследование истории семейно-брачных отношений, положение роли женщины в семье находит свое отражение в ряде работ Вавулинской Л.И., Шаповаловой Я.А., Захарова Д.В., Коротеевой Н.Н. и др.<sup>37</sup>, в которых изучается политика государства

---

Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2010. — N 6 (85), ч. 2. — С. 269-278; Турова Е.И., Черемных Л.Г. Образ женщины-матери в советской периодике: социокультурный аспект (по материалам газет Тюменской области 1940–1960-х годов) // Гуманитарный вестн. 2020. № 6 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-materi-v-sovetskoj-periodike-sotsiokulturnyy-aspekt-po-materialam-gazet-tyumenskoj-oblasti-1940-1960-h-godov> (дата обращения: 13.05.2023).; Леонтьева Е.А. Охрана материнства и детства как одно из направлений социальной политики советского государства в 50–60-е гг. XX в. (на примере Южного Урала) // Вестн. ОГУ. 2011. № 17 (136). С. 66–72.

<sup>37</sup> Вавулинская Л. И. Современная историческая литература о проблемах семьи и материнства в послевоенные десятилетия (1945–1965 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 45–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.4>; Шаповалова, Я. А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. (на материалах Краснодарского края) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шаповалова Янина Анатольевна. – Краснодар, 2014. – 187 с.; Захаров Д. В. Трансформация образа женщины в средствах массовой информации России в 70–90 гг. XX века на примерах журналов: «Работница», «Крестьянка», «Космополитен» : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2004. — 28 с.; Коротеева, Н.Н. Политика советского государства в сфере охраны материнства и детства в 1950-60-е годы (на материалах Курской области) / Н.Н. Коротеева, М.С. Голубицкий // Известия Юго-Западного Государственного Университета. – 2016. - №1. – С.93 –98; Руман, А.С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950-1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105-112; Руман, А.С. Вопросы семьи и детства в 1940-1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области / М. А. Пономарева, А. С. Руман // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 621-627; Руман А.С. Социальные практики воспитания подростков в Ростовской области в к. 1950-х – 1970-е годы // Новое прошлое / The

в реализации семейной политики, раскрываются образы советской женщины и то, как они формировались под влиянием прессы, проанализированы основные аспекты государственной политики в области материнства и детства и изучены механизмы ее реализации.

На современном этапе развития историографии семейно-брачных отношений можно выделить работы Пушкаревой Н.Л., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А., которые рассматривают роль и место женщины в обществе и семье<sup>38</sup>. Представляется интересным диссертационное исследование Е.А. Вороновой, в котором нашли отражение проблемы репрезентации отцовства в советском обществе в 1950-1960-х годах, автором реконструируется процесс трансформации представлений о роли отцов<sup>39</sup>. В диссертации А.Н. Кабанова<sup>40</sup> основное внимание уделяется эволюции социальной сферы донского села в 1965-1991 годах. Автор выделяет три этапа в реализации партийно-государственной политики, анализирует динамику развития жилищно-коммунальных хозяйств, здравоохранения и бытового обслуживания.

---

New Past. 2026. № 2. С. DOI / Ruman A.S. Social practices of adolescent education in the Rostov region in the late 1950s – 1970s, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2026. No. 2. Pp. DOI.; Руман А.С. Создание дошкольных детских учреждений как один из механизмов защиты материнства и детства в начале 1950-х годов (на примере ростовской области) // *Научная мысль Кавказа*. 2026. № 2. С.97- 102.

<sup>38</sup> Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // *Новое литературное обозрение*. 2012. № 5. С. 8-23; Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*. 2004. Т. 1, № 3-4. С. 299-321.

<sup>39</sup> Воронова, Е.А. Представления об отцах и отцовстве в советском обществе. 1950-1960-е гг. : автореферат дис. кандидата исторических наук : 5.6.1. / Воронова Екатерина Андреевна; [Место защиты: ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук]. — Москва, 2022.

<sup>40</sup> Кабанов, А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг. : автореферат дис. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2005. - 29 с.

Исследователи акцентируют внимание на проблемах, с которыми сталкивалась женщина в советском обществе: нехватка детских дошкольных учреждений, некачественное медицинское обслуживание, вынужденный характер аборт, несовершенная система декретных отпусков и размера пособий. Так, Н.Л. Пушкарёва исследует повседневную жизнь женщин в разные исторические периоды, уделяя внимание их переживаниям, бытовым практикам, репродуктивному поведению и гендерным ролям. Это соответствует антропологическому повороту, который смещает акцент с макропроцессов на индивидуальные и групповые истории. Она активно применяет эго-документы (автобиографии, дневники), устные истории, визуальные источники и другие материалы, которые позволяют реконструировать «антропологический след» — присутствие конкретных людей в прошлом<sup>41</sup>.

Следует отметить коллективное исследование «Политика семьи и детства в постсоциализме», рассматривающее данные вопросы в сравнительно - историческом аспекте<sup>42</sup>. Помимо этого, есть ряд работ, которые на основе эго-документов и сведений радиопередач сравнивают идеализированный и реальный образы советской женщины. Затрагивают проблемы страха осуждения женщин со стороны общества<sup>43</sup>.

Важнейшей целью работ является обобщение исторического опыта разработки и реализации государственной политики в СССР<sup>44</sup>. При этом, основная

---

<sup>41</sup> Пушкарёва, Н.Л. Русская женщина: история и современность : два века изучения "женской темы" русской и зарубежной наукой, 1800-2000 : материалы к библиографии / Н. Л. Пушкарёва. - Москва : Ладомир, 2002. – 526 с.

<sup>42</sup> Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. М., 2014. 284 с.

<sup>43</sup> Богдашина И. В. Образ советской женщины в материалах прессы 1950–1960-х годов и в женской социальной памяти (региональный аспект) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 59–68. DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.005

<sup>44</sup> Фадеева, О. М. Социальная политика СССР по охране детства / О. М. Фадеева, М. А. Рогачев, Ю. Э. Никифорова // Теоретические и практические исследования XXI века : труды II международной научно-практической конференции, Дедовск, 24–26 февраля 2016 года. –

часть исследований посвящены послевоенному периоду истории советского общества вплоть до смерти И.В. Сталина и смены руководства страны<sup>45</sup>. Ставится

---

Дедовск: Московский государственный областной университет, 2016. – С. 129-134.; Ахметова, М. М. Социальная политика СССР в годы «оттепели»: трансформации и противоречия / М.М. Ахметова // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : Материалы XIX Всероссийской научной конференции к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг, Астрахань, 22 мая 2025 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2025. – С. 98-101.; Ермаков, Д. Н. Особенности социально-экономического развития СССР и внутренней политики Советского правительства в 1955–1985 гг / Д. Н. Ермаков, Г. Г. Попов // Социально-экономические процессы современного общества, Чебоксары, 26 февраля 2021 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 167-170.; Ушатинская, Д. И. Социальная политика на селе в период позднего СССР / Д. И. Ушатинская // Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 15-летию со дня образования института биотехнологии и ветеринарной медицины «Актуальные вопросы развития аграрной науки», Тюмень, 12 октября 2021 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2021. – С. 966-967.; Гуменюк, А. А. Первый кризис социальной политики в постсталинском СССР (1958-1964 гг.): причины, проявления, способы преодоления (на материалах Нижнего Поволжья) / А. А. Гуменюк // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 103-113.; Бадугинова, М. В. Медицинское обслуживание сельского населения в 1970-1980-х гг. (на материалах Калмыцкой АССР) / М. В. Бадугинова // Клио. – 2025. – № 12(228). – С. 197-203.; Рыжов, И. О. Урбанизация как фактор трансформации семейной культуры в СССР (1940-1970) / И. О. Рыжов // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2025. – № 1(21). – С. 21-27.; Иванов, К. В. Социальная сфера СССР 1985 - 1991 гг / К. В. Иванов // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 4(61). – С. 309-316.

<sup>45</sup> Молодчик, А. В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929-1953 гг : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Молодчик Анатолий Викторович. – Москва, 2004. – 322 с.; Андрейчук, Д. Ю. Особенности социально-экономической политики СССР в первые послевоенные годы (1946-1953 гг.) / Д. Ю. Андрейчук, Л. П. Ермоленко // Universum: общественные науки. – 2023. – № 1(92). – С. 4-8.; Бурдина, Д. А. Историография социальной политики СССР в области материнства и детства в 1936-1953 гг / Д. А. Бурдина //

вопрос о сравнении практик социальной политики в целом с другими государствами. Проводится сравнительный анализ западных моделей социальной политики, основанных на концепциях «государства всеобщего благосостояния», «социального государства», и советской модели социальной политики, которая имела аналогичные цели и задачи, но отличалась средствами и методами их достижения; делается вывод об определенном сходстве этих моделей<sup>46</sup>.

В 1990-е годы за рубежом научный интерес был направлен на репрезентацию, прежде всего, гендерной истории в России. Проблема материнства рассматривалась в работах Элизабет У., Фарнсворт Б., Виолы Л. в контексте изменения ролей в семье и обществе, сексуальных отношений, матримониального и репродуктивного поведения, «женского вопроса», женского образования и трудовой деятельности<sup>47</sup>. Профессор В. Вагнер в работе «Брак, собственность и

---

Иркутский историко-экономический Ежегодник 2021. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 398-405.; Иванова, Г. М. Советская модель «государства благосостояния»: общее и особенное / Г. М. Иванова // Труды Института российской истории РАН. – 2015. – № 13. – С. 293-309.; Она же. Иванова, Г. М. Проблема материального благосостояния населения СССР и стратегия социального реформирования в 1950-е годы / Г. М. Иванова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16, № 3. – С. 137-145.; Такташева, Ф. А. Государственная поддержка материнства в 1943 – начале 1950-х гг. (по материалам сталинградской области) / Ф. А. Такташева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4(127). – С. 192-196.

<sup>46</sup> Подольский, В. А. Развитие социальной политики в СССР: сравнительный анализ с западными практиками / В. А. Подольский // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21, № 6. – С. 102-110.; Медведева, Е. Г. Сравнительный анализ социальной политики СССР и Германии в хрущевский период (1953-1964 гг.) / Е. Г. Медведева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 1. – С. 52-60.; Иванова, Г. М. Советская модель "государства благосостояния": общее и особенное / Г. М. Иванова // Труды Института российской истории РАН. – 2015. – № 13. – С. 293-309.

<sup>47</sup> Waters E. The Modernization of Russian Motherhood, 1917-1937, in: The European Woman's history readers. Routledge, 2002, pp. 277-289; Farnsworth B., Viola L. Russian Peasant Women. — New York ; Oxford : Oxford University Press, 1992. — 312 p.

закон в конце императорской России»<sup>48</sup> обратился к проблеме эволюции семейного законодательства. Основное внимание было уделено правовому положению детей, тогда как материнское право оставалось на периферии исследовательского интереса. Однако исследователь заостряет внимание не столько на материнском правовом статусе, сколько на правах детей внутри семей. Таким образом, отдельные аспекты материнства чаще становились не предметом исследований, а «детальями» к женскому образу той или иной эпохи. Кроме того, русистика сфокусировалась на изучении «советских женщин», советской семьи и частично особенностей воспитания детей в колхозно-рабочих семьях. Ценным по характеру поднятых тем явился коллективный труд «A history of women in Russia: from earliest times to the present» под редакцией профессора Колорадского университета Барбары Клементс<sup>49</sup>, опубликованный в 1991 году. Основное внимание в 1990-е годы уделялось изучению материнства в советской и постсоветской России, ввиду доступности источников (полевых, «oral history»). Зарубежные ученые, основываясь на биографическом, гендерном, этнографическом подходах, раскрывали особенности социальных позиций женщин-матерей в СССР (работниц, крестьянок, колхозниц).

Работы 2000–2010-х годов сконцентрированы вокруг гендерной истории, истории семьи<sup>50</sup>, истории детства в России<sup>51</sup>. Авторы в основном обращаются к истории женщин в России, вплетая ее в европейский контекст. Был издан сборник

---

<sup>48</sup> Wagner, W. G. Marriage, property, and law in late Imperial Russia / William G. Wagner. - [Repr.]. - Oxford : Clarendon press, 2001. 413 с.

<sup>49</sup> Clements, B. E. A history of women in Russia : from earliest times to the present / Barbara Evans Clements. - Bloomington ; Indianapolis : Indiana university press, cop. 2012. - xxv, p. 386.

<sup>50</sup> Engel B. A. Women in Russia, 1700-2000. — Cambridge, UK ; New York : Cambridge University Press, 2004. — XXIV, 275 p.; Hutton M. J. Russian and West European Women, 1860-1939 : Dreams, Struggles, and Nightmares. — Lanham, Md. : Rowman & Littlefield, 2001. — XII, 468 p.; Rosslyn W. Women and Gender in 18th-Century Russia. — Aldershot (Hants) ; Burlington (Vt) : Ashgate, 2003. — X, 283 p; 7

<sup>51</sup> Kirschenbaum L. A. Small Comrades : Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917-1932. — New York : RoutledgeFalmer, 2001. — IX, 232 p.;

работ американских, западноевропейских и российских ученых, посвященный данной теме<sup>52</sup>. Позитивные оценки социального развития в СССР также представлены в зарубежной историографии. В частности, отмечается, что была реализована централизованно управляемая социалистическая экономическая система советского типа, в результате реализации которой «в СССР ушли в прошлое кризисы, нищета и безработица, конкуренция, классовая и национальная вражда. Утвердились равноправие, сотрудничество и взаимопомощь людей. Создавались условия для гармоничного развития личности»<sup>53</sup>.

В целом, в зарубежной историографии сложилась концепция, согласно которой социальная сфера в СССР представляла собой централизованную социалистическую систему патерналистского типа, в основе которой лежали принципы социальной инженерии. Однако такому выводу противоречили выводы российских исследователей, согласно которым сложившееся реальное положение дел в СССР: государственные расходы на социальную политику были одними из самых низких в рассматриваемый период.

Таким образом, в новейшей историографии был поставлен вопрос о сохранении материнства и детства в СССР, однако, на примере регионов, в частности, Ростовской области государственная политика по вопросам семейно-брачных отношений, материнства и детства изучена недостаточно. Сохраняется противоречие в выводах авторов о соответствии социальной политики советского государства в 1950-начале 1980-х годов декларируемым идеологическим принципам и реальным мерам, реализуемым правительством в конкретный момент времени. В связи с этим,

**целью диссертационного исследования является выявление и сравнительный анализ основных направлений, тенденций и особенностей развития**

---

<sup>52</sup> Saarinen A., Ekonen K., Uspenskaia V., editors. *Women and Transformation in Russia*. — London ; New York : Routledge, 2013. — 256 p.

<sup>53</sup> Янчук, В. А. Экономическая система и социальная политика в СССР: характеристика, проблемы, полезный опыт для Беларуси / В. А. Янчук // *Право. Экономика. Психология*. — 2018. — № 2(10). — с. 41-48. — С.44.

социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 годах в Ростовской области.

Учитывая актуальность темы исследования и поставленную цель, определены следующие **задачи**:

*выявить эволюцию основных направлений социальной политики государства, направленных на изменение положения матерей и детей в Ростовской области, как необходимых условий развития семейно-брачных отношений в СССР;*

*провести сравнительный анализ между ожиданиями советского общества и мерами по реализации социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 гг.;*

*выявить особенности реализации социальной политики в области семьи и брака в Ростовской области в 1950-1982 гг., выделить основные этапы, дать необходимые модельные и темпоральные характеристики процессов в Ростовской области;*

*провести сравнительный анализ этапов реализации социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 гг. В Ростовской области, выделить типологические черты каждого из них;*

*обосновать место и роль государственной политики по обеспечению социальной инфраструктуры системы семейно-брачных отношений в Ростовской области: школьных образовательных и воспитательных учреждений, объектов здравоохранения, культурно-бытового назначения для женщин и детей;*

*выявить модели формирования образа женщины-труженицы, женщины-матери, как основы для формирования советской социалистической модели позднесоветского периода.*

**Методологическая основа исследования** включает в себя общенаучные и специально-исторические подходы, принципы и методы, использование которых позволит провести исследовательский поиск и сделать соответствующие обобщения. Исследование опирается на принципы историзма и системности, которые позволили изучить исторические факты, события, неотрывно от контекста эпохи.

Исследование социальной политики в СССР в области семьи и брака в 1950-х - начале 1980-х годов в Ростовской области укладывается в рамки *социальной истории*<sup>54</sup> и опирается на несколько подходов: *история повседневности* в интерпретациях А. Людке и А. Шюца. Согласно А. Людке «история повседневности... направлена против аксиомы о “великих людях” [как главных действующих лицах истории и объектах ее изучения]; в такой же степени она критична по отношению к тезису об анонимных структурах, якобы предопределявших ход истории»<sup>55</sup>. В понимании А. Шюца повседневное – это рутинное, упорядоченное, привычное, типичное, субъективное, близкое. Повседневность обязательна, неотъемлема для человека, включает «всю жизненную среду человека, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки сознания»<sup>56</sup>. Произшедший в гуманитарных науках *антропологический поворот* способствовал установлению фокуса исследования на человеке, как субъекте истории<sup>57</sup>, на которого, с одной стороны, направлены меры социальной политики, а с другой стороны, она сама является инициатором и двигателем происходивших социальных изменений.

---

<sup>54</sup> Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М: РОССПЭН, 1999. Соколов А.К. Социальная история России XX в. Человек в историческом измерении // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов. Вып. 1. М.: ЭКОП, 2000. 126 с.; Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 125-132;

<sup>55</sup> Людке, А. История повседневности в Германии : новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людке. – Пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 268, [2] с.

<sup>56</sup> Квасова, И. И. Повседневность - коммуникативное пространство социума / И. И. Квасова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2001. – № 2. – С. 117-126.

<sup>57</sup> Поселягин Н. Антропологический поворот в российских гуманитарных науках// Новое литературное обозрение. – 2012. – № 1 (113). – С. 27–36.

Положения, присущие *микроистории*, позволили изучить кратковременное, локальное, индивидуальное в конкретно-исторических данностях. Опираясь на данный подход, мы можем интерпретировать отдельные меры социальных реформ, применяемые в конкретном регионе, как часть истории локальной, региональной, истории страны в целом.

*Локальная история* позволяет выявить логику взаимоотношений власти и общества в контексте социально-культурного, общественно-политического и экономического развития Ростовской области, с учетом внутренних мотивов, усилий представителей органов власти и партийных органов в регионе, целеполагания и запросов жителей региона, в целом. Опираясь на положения данного подхода, мы определяем действия, мотивы и роль непосредственных участников взаимоотношений власти и общества в контексте особенностей конкретного исторического периода и историко-культурного и географического ландшафтов.

При изучении роли женщины в советском обществе на примере Ростовской области возможно применение подходов концепции *фронтира*: поскольку и сам регион, и меры реализуемой социальной политики стали знаковыми в событиях страны, отвечали на вызовы времени, с одной стороны, воплощали в себе все изменения, присущие периоду, а с другой стороны, изменяли принципы жизни под новый стандарт, и тем самым формировали новый фронт для того места и времени, в котором развивались.

Обращение к вышеназванным научным концепциям обусловило применение в исследовании следующих специально-исторических методов: *историко-типологический*, *историко-ретроспективный*, *историко-антропологический*, *историко-сравнительный*.

*Историко-типологический метод* позволил рассмотреть изучаемый вопрос не как набор уникальных, разрозненных явлений, а как сложную уникальную систему, не оторванную от исторического контекста. С его помощью проводится типологизация проблем положения ребенка в семье и определяется статус женщины в обществе. Метод позволил классифицировать меры социальной

политики (законодательные акты, выделение пособий, развитие сети детских учреждений) по характеру их воздействия на различные типы семей – городские, сельские, полные и неполные, многодетные и малодетные, а также выявить и сопоставить ключевые характеристики, формировавшие «идеальный образ семьи» в периодической печати и официальных документах, с реальной практикой.

*Историко-ретроспективный метод* способствовал воссозданию процесса реализации государственной социальной политики в динамике, проследить взаимоотношения центра и региона, выявив особенности каждого хронологического этапа. С помощью данного метода исследуется механизм трансляции и внедрения на региональном уровне общесоюзных мер в области здравоохранения, социального обеспечения. Анализ протоколов Ростовского областного исполнительного комитета, Областного комитета КПСС, отчетной документации, направлявшейся в центральные органы, позволяет установить, каким образом в Ростовской области внедрялись общесоюзные постановления о развитии сети детских садов, яслей, а также оказывалась поддержка многодетных семей. Сравнение региональных статистических показателей с общесоюзными данными дает возможность выявить специфику и степень эффективности реализации этих мер на местах. Анализ отчетов и жалоб населения в региональные органы власти, периодическую печать раскрывает, какие проблемы в сфере семьи и брака были наиболее острыми в Ростовской области, и каким образом на них реагировали местные власти.

*Историко-антропологический метод* позволил посмотреть на реализацию рассматриваемых мер под углом участников социальных изменений: конкретных женщин, детей, семей. Такой подход позволяет реконструировать на повседневном уровне восприятие государственной поддержки в регионе. Анализ жалоб, обращений и писем населения в региональные органы власти и редакции периодических изданий раскрывает перечень наиболее важных проблем в сфере семьи и брака, характерных для Ростовской области, а также показывает реакцию местных властей на общественные запросы.

*Историко-сравнительный метод* исследования направлен на изучение в динамике совокупности мероприятий, направленных на улучшение социального положения женщины и ребенка в Ростовской области, позволил сконцентрировать внимание на статистических данных и определить динамику рождаемости, заключения браков и разводов. Сравнительный анализ данных по Ростовской области с показателями общесоюзной статистики является необходимым для определения региональной динамики, общих закономерностей.

Также в работе применены *общенаучные методы: анализ, синтез, описание, метод аналогии*. Анализ позволяет детально исследовать отдельные компоненты социальной политики. Применение метода синтеза восстанавливает общую картину вектора государственной политики в области материнства и детства. Описание применяется для последовательного изложения материала. Метод аналогии позволяет сопоставить одинаковые процессы в разные периоды.

**Источниковая база исследования** построена на комплексном изучении архивных материалов и опубликованных источников. Можно выделить шесть групп источников: документы органов государственной власти, документы и материалы политических партий (КПСС) и общественных движений, статистические материалы, периодическая печать, переписка<sup>58</sup>.

Значительную массу источников исследования составили материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Их классификация совпадает с классификацией опубликованных источников. Архивные документы позволяют проследить

---

<sup>58</sup> Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля 1976 г. – Москва : Политиздат, 1976. – 111 с.

официальный курс социальной политики в СССР, направленной на улучшение положения детей, женщин в Ростовской области, изучить основные направления и принципы реализации социальной политики в области семейно-брачных отношений.

*Документы органов государственной власти*, в частности, постановления и законы центральных и региональных органов власти на протяжении 1950-нач. 1980-х годов: Конституции СССР, указы, законы, решения Правительства СССР, Кодексы, постановления Совета Министров СССР<sup>59</sup>, резолюции Организации Объединенных наций<sup>60</sup>. В числе наиболее показательных следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. «Об увеличении продолжительности отпуска по беременности и родам»<sup>61</sup>, согласно которому женщинам, ожидающим рождение ребенка, отпуск по беременности и родам увеличивался «с 77 до 112 календарных дней»<sup>62</sup>, т.е. по 56 дней до и после родов, в

---

<sup>59</sup> Законы об образовании 1955–1964 гг. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13869> (дата обращения: 03.04.2023).; Кодекс о браке и семье РСФСР : [утв. Законом РСФСР от 30 июля 1969 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086; Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

<sup>60</sup> Международный год женщин : резолюция 3010 (XXVII), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1972 г. / Организация Объединенных Наций. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/3010\(XXVII\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/3010(XXVII)); О положении и роли женщин в обществе с особым акцентом на необходимости обеспечения равноправия женщин и на вкладе женщин в достижение целей Второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, в борьбу против колониализма, расизма и расовой дискриминации и в укрепление международного мира и сотрудничества между государствами : записка Генерального секретаря от 1 октября 1975 г. : A/10264 / Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. — New York : UN, 1975. - 3 с.

<sup>61</sup> Указ Президиума ВС СССР от 26.03.1956 "Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам" // "Ведомости ВС СССР", 1956, N 6. ст. 154

<sup>62</sup> Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 377.

особых случаях, например при рождении более одного ребенка, или в зависимости от тяжести родов срок увеличивался до 70 дней. Однако это положение применялось только для тех, кто проработал на предприятии минимум три месяца. Постановление Совета Министров СССР № 1586 от 6 декабря 1956 года «О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности» позволяло получать пособие без учета трехмесячного стажа работы<sup>63</sup>. Зачастую у женщин возникали послеродовые осложнения и ранее такие случаи не оплачивались государством. Документы также позволяют сделать вывод о мероприятиях правительства в отношении женщин, которые трудились на тяжелых работах и во вредных условиях. Так, Совет министров СССР 13 июля 1957 г. издал Постановление № 839 «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений», в соответствии с которым тяжелый труд женщин должен был быть заменен на более легкий. Значимым документом, позволяющим выявить основные этапы развития социальной политики в области семейно-брачных отношений, является принятое в октябре 1956 года Советом министров СССР постановление № 1414 «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях»<sup>64</sup>. Согласно документу, в школах были организованы группы продленного дня (дети, которые не могли добираться домой сами из-за удаленности от школы или по другим причинам, находились в школе с учителями, выполняли домашнее задание, им организовывали питание, отдых). А в 1959 году

---

<sup>63</sup> Постановление Совмина СССР от 06.12.1956 № 1586 "О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности" // Собрание постановлений Правительства СССР. 1957. № 2. Ст. 9

<sup>64</sup> Постановление Совмина СССР от 13.10.1956 № 1414 "О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях" // Собрание постановлений Правительства СССР. 1957. № 2. Ст. 7

было принято Положение о восьмилетней школе, где говорилось, что для детей, родители которых заняты на работе целый день, могут быть созданы школы продленного дня<sup>65</sup>. Таким образом, государство одновременно стимулировало решение вопросов занятости женского населения и стабилизировало текучесть кадров на предприятиях.

В отдельных сборниках были собраны и опубликованы документы, постановления, которые позволяют сделать вывод о том, что Ростовская область является в определенной степени моделью социальной политики для иных регионов страны на всем протяжении 1950-нач. 1980х годов. Важно отметить сборник «Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг.», в котором собраны документы, направляемые в ЦК КПСС, в том числе из обкомов и горкомов Ростовской области<sup>66</sup>, а также важные для понимания региональных особенностей тенденций материалы размещены в сборнике документов, выпущенном к 70-летию Ростовской области и посвященному итогам ее хозяйственного и социокультурного становления. Документы, вошедшие в сборник, дают возможность выявить местные особенности реализации государственных программ в таких направлениях, как сфера образования, медицинское обслуживание, система социального обеспечения<sup>67</sup>.

---

<sup>65</sup> Постановление Совмина РСФСР от 29.12.1959 № 2027 "Об утверждении положений о восьмилетней школе, средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением и вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе" // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 21. Ст. 180.

<sup>66</sup> Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Доставители О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прокуменщиков, В.Ю. Васильев, Й. Горлипкий, Т.Ю. Жукова, В.В. Кондрашин, Л.П. Кошелева, Р.А. Подкур, Е.В. Шевелева. - М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. 774 с.

<sup>67</sup> Ростовской области - 70 лет (1937-2007 гг.): сборник документов./ Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области, ГУ «ГАРО», ГУ «ЦДНИРО», ГУ «ЦХАД». Ростов-на-Дону, 2008. 560 с.

*Документы и материалы политических партий и общественных организаций* - материалы съездов КПСС, постановления пленумов и президиумов ЦК КПСС, партийных съездов, стенограммы заседаний центрального и региональных комитетов и пленумов КПСС, Постановления бюро Ростовского обкома КПСС, решения горкомов<sup>68</sup>, - позволяют определить вектор развития социальных преобразований, выявить цели и задачи партийных органов на разных уровнях, и сравнить декларируемые положения с реально предпринимаемыми мерами в Ростовской области. Так, на XXII съезде КПСС было выбрано направление по улучшению социальной политики в условиях быта семей, расширения мер социальной поддержки, направленной на оздоровление детей дошкольного возраста, провозглашались принципы бесплатного образования и здравоохранения, была поставлена задача партии по обеспечению населения в городах и селах детскими садами, школами продленного дня, в которых после основных уроков с детьми продолжали заниматься учителя<sup>69</sup>. На XXIII съезде партии КПСС было уделено внимание расширению сети женских и детских лечебно-профилактических учреждений<sup>70</sup>, а в 1968 г. было издано постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране», в котором отмечалась необходимость

---

<sup>68</sup> Материалы XXII съезда КПСС [Текст]. - Москва : Госполитиздат, 1961. - 464 с., Материалы XXIII Съезда КПСС [Текст]. - Москва : Политиздат, 1966. - 303 с.; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 05.07.1968 N 517 "О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране" // СП СССР", 1968, N 13, ст. 82; Постановление бюро Ростовского обкома КПСС, исполкома областного Совета депутатов трудящихся и президиума Облсовпрофа от 16 июля 1971 г. «О мерах по расширению строительства дошкольных учреждений, больниц и других объектов культурно-бытового назначения в сельских районах» // ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 84. Л. 23–28.

<sup>69</sup> Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС/ Материалы XXII съезда КПСС. Москва. Политиздат. 1962. 464 с.

<sup>70</sup> Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 9-е изд., испр. и доп. — М. : Политиздат, 1986. — Т. 9 : 1956–1960. — 574 с.

«предоставлять женщинам, имеющим грудных детей, по их просьбе, кроме отпуска по беременности и родам, дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста 1 года»<sup>71</sup>. В Ростовской области данные процессы определялись решениями, отраженными в содержании Постановления бюро Ростовского обкома КПСС, исполкома областного Совета депутатов трудящихся и президиума Облсовпрофа от 16 июля 1971 г. «О мерах по расширению строительства дошкольных учреждений, больниц и других объектов культурно-бытового назначения в сельских районах»<sup>72</sup>. В Ф. Р-9 ЦДНИРО содержатся свидетельства того, какие конкретные меры предпринимались по улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья детского и женского населения в Ростовской области в рассматриваемый период<sup>73</sup>.

*Периодическая печать* представлена центральными и региональными изданиями, материалы которых представляют значительный интерес для исследователя, так как «...печать хранит в себе яркий образ реально происходивших событий, а точнее совокупность образов реальности, отобразившихся в сознании их современников»<sup>74</sup>. Печать была одним из общедоступных источников получения актуальной информации, давала жителям Ростовской области возможность быть услышанным на огромную аудиторию. Кроме печатных изданий, издавались справочники, в которых в доступной форме традиционно печатали разъяснение основных вопросов правового характера для работников всех областей и отраслей деятельности. Центральные и местные региональные газеты, представляли официальную точку зрения по вопросам

---

<sup>71</sup> Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 05.07.1968 N 517 "О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране" // СП СССР", 1968, N 13, ст. 82

<sup>72</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 50. Д. 58. Л. 29.

<sup>73</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1 Д. 2599. Л. 39-45

<sup>74</sup> Бердова О. В. Образ повседневности в зеркале дореволюционной газеты (на примере Костромской губернии) // *Повседневность российской провинции : история, язык и пространство* : сборник статей. — Казань : Новое знание, 2002. — С. 100–110.

государственной политики, содержали статьи о семье и браке. Наиболее важными являются такие издания, как «Литературная газета», журнал «Работница», «Крестьянка»<sup>75</sup>.

Женские журналы адресовались широкой аудитории и выражали единое идейно-пропагандистское направление<sup>76</sup>. Откликаясь на злобу дня, оценивая содержание и смысл событий, пресса, с одной стороны, является зеркалом современности, отражением различных тенденций и взглядов эпохи, и в то же время сама «формирует общие взгляды, оценки, позиции, психологическую атмосферу в обществе, содействует идейно-политическому и трудовому сплочению людей»<sup>77</sup>.

*Статистические материалы* содержатся, как уже в опубликованных сборниках документов<sup>78</sup>, так и в фондах ГАРФ, ГАРО, ЦДНИРО<sup>79</sup> и позволяют проследить тенденции в развитии социальной политики, в частности, в изменении инфраструктуры (строительство и введение в эксплуатацию новых медицинских, школьных образовательных и воспитательных учреждений - детских садов, яслей, объектов культурно-бытового назначения, а также больниц, комнат продленного типа), объем и разновидность выплат пособий. Работа со статистическими данными позволит провести сравнительный анализ между планируемым и ожидаемым развитием социальной политики в центре и на местах. Статистические

---

<sup>75</sup> Крестьянка – 1959 – Сентябрь. – №9; Крестьянка – 1959 – Ноябрь. – №11.; Литературная газета – 1954 – Август. – №103 (3287); 4. Литературная газета – 1963 – Январь. – № 2 (4589); Работница – 1952 – Январь. – №1.; Работница – 1952 – Октябрь. – №10; Работница – 1957 – Январь. – № 1.; Работница – 1957 – Март. – № 3; Работница – 1957 – Июнь. – №6; Работница – 1958 – Январь. – № 1; Работница – 1958 – Октябрь. – №10; Работница – 1970 – Сентябрь. – №9.

<sup>76</sup> Смеюха, В. В. Женские журналы СССР в 1945-1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация / В. В. Смеюха // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 1(62). – С. 55-67.

<sup>77</sup> Руман А.С. Вопросы семьи и детства в 1940-1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области / М. А. Пономарева, А. С. Руман // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 621-627.

<sup>78</sup> Летят года, но память свята : юбилейный стат. сб. / Ростовстат. Ростов н/Д., 2020. - 72 с.

<sup>79</sup> ГАРФ. Ф 8009. Оп. 22, Д. 220, Р-9547. Оп. 1. Д. 1113; ЦДНИРО Ф. 9. Оп. 1. Д. 1122. Л. 211.

материалы создают общую демографическую картину Ростовской области, показывают структуру населения города<sup>80</sup>.

*Переписка* - письма граждан в периодическую печать и в органы государственной власти, а также официальные ответы партийных и государственных органов на них, - позволяет проследить непосредственные механизмы реализации социальной политики в области брака и семьи, выявить запросы общества к власти и полноту отражения в политике государственных и партийных органов. В фондах ГАРФ – Юридической комиссии при Совете министров СССР, Комиссии законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР (1956–1965 гг.) и Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1965–1968 гг.) сохранился комплекс писем, объединенных тематикой обсуждения нового семейно-брачного кодекса<sup>81</sup>.

#### **Научная новизна диссертационного исследования:**

*доказано* на основании впервые введенных в научный оборот архивных материалов, что социальная политика в области семейных и брачных отношений в 1950-нач.1980-х гг. в СССР носила пропагандистский характер, направленный на формирование положительных образов семейных ценностей, идеальной советской семьи, образа советской женщины, матери, труженицы. Вместе с тем, реальное положение женщины и детей значительно отличалось как от того идеального образа, который был представлен в официальных документах органов государственной власти и КПСС, так и от ожиданий граждан, в т.ч. на региональном уровне;

*обоснована* эволюция основных направлений социальной политики государства в 1950-нач. 1980-х гг., направленных на изменение положения матерей и детей в Ростовской области, как необходимых условий развития семейно-брачных отношений в СССР;

---

<sup>80</sup> Донские статистики о родном крае: из века XIX – в XXI. Юбилейный статистический сборник: Стат.сб./Ростовстат. - Ростов-на-Дону, 2019. – 146 с.

<sup>81</sup> ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 334

*выявлены* основные этапы реализации социальной политики в области семьи и брака в Ростовской области в 1950-1982 гг., определены их авторские сравнительно-типологические модельные и темпоральные характеристики;

*доказано* закономерное соответствие проводимых в Ростовской области социальных реформ фронтирным характеристикам, соответствующим положению региона как пространства, ориентированного на преодоление социокультурного расслоения в обществе вследствие исторически сложившегося единства в многообразии культур, традиций, верований. Особенности региона предопределили его положение как социальной модели для реализации политики в области семьи и брака для иных территорий СССР в рассматриваемый период;

*обосновано* место и роль государственной политики по обеспечению социальной инфраструктуры системы семейно-брачных отношений в Ростовской области: школьных образовательных и воспитательных учреждений, объектов здравоохранения, культурно-бытового назначения для женщин и детей;

*доказано*, что развитие СССР характеризовалось активным восстановлением экономики, что подразумевало вовлечение всего населения в производство и сельское хозяйство, в том числе женщин. Увеличение рождаемости стало результатом стабильной повседневной жизни, но ограничивало возможность участия женщин в процессах, требующих интенсивного развития народного хозяйства страны. Следовательно, перед органами власти и партии встал вопрос об обеспечении, с одной стороны, защиты детей, поскольку дети воспринимались как новое советское поколение, которому предстояло построить светлое будущее страны. С другой стороны, именно женщинам следовало выполнить сложную двойную задачу: воспитать это новое поколение и включиться в экономическое производство, поскольку стране требовалось максимальное включение всех слоев населения в этот процесс.

### **Положения, выносимые на защиту:**

- Социальная политика в области семейно-брачных отношений в 1950-нач. 1980-х годов в Ростовской области определялась как общими для всей страны демографическими и идеологическими факторами, так и локальной социально-

экономической спецификой: высокий уровень индустриализации и урбанизации, территориальное расположение с аграрными районами, многонациональный состав населения, а также казачьи традиции внутрисемейных отношений. Общим и важнейшим фактором стало последовательное смещение акцента с семьи как целостной «ячейки общества» на отдельных ее членов – мать и ребенка, при одновременном вытеснении отца на второй план государственной семейной политики. Сложился устойчивый разрыв между общественными ожиданиями населения и теми мерами, которые предпринимало государство;

- В исследуемый период в Ростовской области сложилась устойчивая модель социальной политики в области семейно-брачных отношений, которая была характерна в целом в СССР: государство участвовало в регулировании внутрисемейных отношений – устанавливало нормативы по предоставлению пособий и льгот, контролировало воспитательный процесс. Юридически на отца возлагалась обязанность содержания детей, однако воспитательные аспекты отцовства в государственной повестке специально не акцентировались. Разводы, неполные семьи, «безотцовщину» предполагалось компенсировать развитием общественных форм воспитания. От женщины ожидалось, что она будет воспитывать детей и одновременно работать. Государство предоставляло определенную поддержку, но проблема «двойной нагрузки» не была решена. Ребенок становился главным объектом государственной заботы и одновременно рассматривался как ресурс для будущего. Его воспитание было ориентировано на подготовку к взрослой жизни в советском обществе;

- Социальная политика в СССР в области семьи и брака в 1950-нач. 1980-х годов прошла ряд этапов: п.п 1950-х годов, вт.пол. 1950-х годов, 1960-нач. 1980-х годов. В п.п. 1950-х годов важнейшей задачей являлось восстановление страны после Великой Отечественной войны, преодоление демографического дисбаланса, повышение рождаемости населения. Важнейшей фигурой, на которую направлены социальные блага государства, становится женщина. С другой стороны, на нее же возлагается тяжесть восстановления экономики и воспитания подрастающего поколения. Противоречия между необходимостью участия в народном хозяйстве

наравне с мужчинами, и исполнением материнских функций ставили женщину в сложное положение и приводили к негативным результатам;

- Во второй половине 1950-х годов государственная политика в области семьи и брака в СССР носила точечный характер, по-прежнему, несмотря на декларируемую ценность семейных отношений, вопросы поддержки возникали преимущественно по поводу положения матери, Вопрос о детях, в особенности, оставшихся без родителей в годы войны, решался несистемно: государство оказывало помощь тем семьям, которые брали на попечение таких детей, ставился вопрос о необходимости обеспечения бытовых нужд семей с детьми, поддержке семей, в которых родители работали сверхурочно. Системная государственная политика поддержки работающей матери и ребенка в этот период отсутствовала. Сложилась запретительная модель регулирования семейно-брачных отношений.

- С 1960-нач. 1980-х годов, в особенности, после принятия Основ законодательства о браке и семье в 1968 году и Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года, сложилась совместительная модель семейно-брачных отношений. Женщина должна была обязательно совмещать несколько социальных ролей в браке: мать, супруга, трудящийся профессионал. Ребенок являлся для государственного регулирования самостоятельным субъектом воздействия, который попадал под полную его опеку, начиная от ясель, детских садов и групп продленного дня - до пионерских летних лагерей и кружков. Роль отца по сравнению с предыдущими этапами изменилась лишь в том, что его участие в воспитании детей должно было быть постоянным и деятельным. Однако, каких-либо конкретных шагов для поддержания этого морального положения предпринято в СССР по-прежнему не было;

- Социальная политика в области семьи и брака в Ростовской области прошла также три этапа, которые несколько отличались по своей длительности от ситуации, сложившейся в целом в СССР. Первый этап (первая половина 1950-х годов) – восстановительный. Восстановление и расширение сети учреждений родовспоможения и детства, разрушенных в годы оккупации, а также адаптация общесоюзных мер к местным условиям. Второй этап (середина 1950-х – первая

половина 1960-х годов) – накопительный - в эти годы активно строились социальные объекты, жилье, разрабатывались идеи вовлечения семей в народное хозяйство. Третий этап (вторая половина 1960-х – начало 1980-х годов) – институциональный. Происходит завершение формирования нормативно-правовой базы семейной политики (Кодекс о браке и семье 1969 года), а также создание на местах новых форм работы с семьей – консультации по вопросам брака и семьи, «школ молодых родителей», усиление межведомственного взаимодействия (женские консультации, партийные и комсомольские организации). Сохранялась неравномерность распределения социальных благ между городом и деревней, что объединяло регион с другими территориями РСФСР;

- Эффективность реализации социальной политики рассчитывалась с опорой на количественные показатели: сколько построено больниц, сколько детских садов, коек, и т.п. Противоречие заключалось в том, что количественно в 1960-1970-е годы в Ростовской области были построены и введены в строй десятки школ, детских садов, больниц, поликлиник, родильных домов, пионерских лагерей и санаториев. Однако, качество бытового обслуживания не в полной мере соответствовало потребностям, качественные характеристики систематически отставали, что снижало реальный.

Образ «женщины-труженицы» - акцентировал участие женщин в социалистическом строительстве, вклад в развитие промышленности и сельского хозяйства. Советская женщина должна была успешно совмещать профессиональную карьеру и материнства, находить время и силы на работу, дом и воспитание детей.

**Теоретическая значимость диссертационного исследования** заключается в обосновании на основе широкого круга опубликованных и архивных источников, а также с опорой на сложившиеся в новейшей историографии представления, закономерностей развития основных направлений, тенденций и особенностей социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 годах в Ростовской области. Сформулированные в исследовании характеристики основных этапов

развития социальной политики в СССР, а также сделанные выводы и обобщения позволят в дальнейшем на новых методологических основаниях провести концептуальное изучение положения советских семей в разных интеллектуальных парадигмах, на иных этапах развития отечественной истории, в иных локальных условиях.

**Практическая значимость диссертационного исследования.** Построение общества «новых советских людей» провозглашалось в СССР приоритетной задачей партийных и советских органов. Государственная политика Российской Федерации направлена на стабилизацию ситуации в социальной сфере, концентрирует внимание на вопросах по укреплению института семьи, улучшения условий быта семей, роста рождаемости. Об этом свидетельствует реализация национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье». В современной России особое внимание обращается на меры по демографической программе, поддержке семей с детьми: введение материнского капитала, повышение детских пособий. Таким образом, изучение исторического опыта может послужить основой для поиска оптимальных решений в организации благоприятной политики в области сохранения семьи, матерей и детей. Сформировавшаяся в Ростовской области модель социальной политики может стать основанием для разработки политики в области семейно-брачных отношений в регионе, а также конкретных мер по ее реализации. Материалы исследования могут стать основой для лекционных и практических занятий по дисциплинам «История юга России», «История повседневности», а также лечь в основу справочников, учебных пособий, учебников и монографий по историческим и краеведческим направлениям исследования.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Проблематика и выводы диссертации соответствуют шифру научной специальности 5.6.1. Отечественная история, и, в частности, следующим областям исследования: п.4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п.6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе

ее развития; п.7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п.11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п.15. Исторический опыт российских реформ.

**Апробация исследования.** Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 7 опубликованных научных работах, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, а также в 3 тезисах, опубликованных по итогам научных конференций, общим объемом 3,87 п.л.

Положения диссертационного исследования были апробированы в докладах на 8 международных и всероссийских конференциях, в том числе: международной конференции «Досуг в повседневной жизни: история и современность» (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, 3-5 апреля 2025 года); международной научной конференции «Советский человек в период "развитого социализма"» (Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, 11–12 октября 2023 г.); всероссийской научной конференции (с международным участием) «Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 4-5 июля 2024 г.); всероссийской межвузовской междисциплинарной научной конференции «История повседневности: человек в истории» (Московский городской педагогический университет, г. Москва, 12 апреля 2024 года); IV всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Гусевские чтения – 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (Московский городской педагогический университет, г. Москва, 27 марта 2024 года); всероссийской научной конференции (с международным участием) «Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 3-5 июля 2023 года); XVIII всероссийской научной конференции «История мировых

цивилизаций: Семья в историческом и социокультурном измерении» (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 15 ноября 2023 года).

**Структура диссертации** обусловлена спецификой объекта и предмета изучения, основными направлениями научного анализа. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

## **ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1950-НАЧ. 1980-Х ГОДОВ В СССР**

### **1.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА, ИЗМЕНЕНИЯ БЫТА СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ**

Первая половина 1950-х годов была обусловлена тем, что в повестку КПСС, решений Совета Министров СССР и союзных республик в социальной сфере выносятся проблемы, связанные с политикой в отношении материнства, усиления охраны здоровья женщин, оказания своевременной и квалифицированной медицинской помощи в период беременности и родов, в послеродовый период, борьба с абортами, пропаганда здорового образа жизни, а также улучшении медицинского обслуживания. Это становится делом всеобщей значимости, как в центре, так и в регионах.

На 50-е годы XX века приходится послевоенное восстановление страны. Великая Отечественная война, приведшая к многомиллионным человеческим потерям, крайне негативно сказалась на демографической ситуации Советского Союза. В стране, в условиях катастрофической нехватки рабочей силы, значительного сокращения мужского населения, были необходимы ресурсы для развития экономики. В этих условиях социальная политика в области семейных и брачных отношений начиналась не с установления или развития критериев формирования советской семьи, а с задачи повышения и поощрения рождаемости. Помимо материальных стимулов, начинают активно применяться и меры «моральной» поддержки женского населения. Перед государственными органами стояла цель не только укрепить устои семьи, но и создать реальные условия для дальнейшего улучшения дела охраны материнства, поощрения многодетности и облегчения положения одиноких матерей, воспитывающих детей.

Именно на решение этих задач был направлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», опубликованный в газете «Ведомости Верховного совета СССР» № 37 от 16.07.1944<sup>82</sup>, ставший правовой основой социальной политики в этой сфере. Указом определялись льготы для беременных и кормящих матерей в области охраны труда. Основной задачей родовспоможения в 1950-е годы была объявлена охрана здоровья матери и новорожденного, материнство фактически приравнивалось к «крупнейшим государственным и общественным заслугам»<sup>83</sup>. Согласно тексту Указа, женщинам, родившим и воспитавшим десятерых и более детей и удостоившимся звания «Мать-героиня», вручался одноименный орден. Первое вручение наград прошло в Кремле уже в ноябре 1944 года. В числе первых награжденных было четырнадцать женщин<sup>84</sup>. Это событие подчеркнуло важность и значимость мероприятий, проводимых советским государством. Периодическая печать, начала освещать данные события на страницах своих изданий. В газете «Вперед» Батайского горкома от 4 января за 1953 год №2 (4147) есть заметка, где были опубликованы фамилии награжденных женщин города Ростова-на-Дону и области. Почетным званием «Мать-героиня» с вручением ордена «Мать-героиня» и грамотой Президиума Верховного Совета СССР отмечены Доманова Акулина Андреевна, Дорошева Варвара Александровна, Заяц Мария Денисовна, Скляренко Антонина Федоровна, Цыганкова Феодора Софроновна<sup>85</sup>. В 1954 году Указом

---

<sup>82</sup> Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / под ред. Ю.В. Филиппова. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 530 с. - С. 310 – 313.

<sup>83</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 69.

<sup>84</sup> Малинкин, А. Культ героического в наградах СССР / А. Малинкин. // Отечественные записки. – 2002. – № 8. – С. 334–352.

<sup>85</sup> О присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня» // Вперед. 1953. 4

Президиума Верховного Совета СССР были награждены Авраменко Клавдия Иосифовна, Краснокутская Пелагея Ильинична, Кромская Ксения Ивановна, Курочкина Ульяна Федоровна, Масюта Екатерина Ивановна<sup>86</sup>.

Одна из мер помощи, которая должна была реально улучшить положение одиноких матерей и их детей – назначение государственного пособия на детей, которых воспитывали женщины самостоятельно (100 рублей в месяц на одного ребенка, 150 рублей – на двух детей, 200 рублей - на трех и более детей). Таким образом государство стремилось выстроить комплексную систему мер, где моральное поощрение многодетности сочеталось с прямой финансовой помощью. Как отмечает Яковлева Г.В., «пособия помогали воспитывать детей, но никак не были стимулом для их появления»<sup>87</sup>. Стимулом к рождению детей должна была стать доступная и качественная социальная инфраструктура.

Реализация данных общесоюзных мер в Ростовской области имела свою специфику. Развитие сети медицинских учреждений должно было быть направлено на сохранение жизни матери и ребенка. Согласно пятилетнему плану на 1946-1950-е годы по родовспоможению коечная сеть в ближайшие 15-20 лет в родовспомогательных учреждениях должна была планироваться из расчета 1,5 койки на тысячу населения и из расчета прироста населения в 2%. Пребывание женщины в роддоме должно быть доведено в среднем до 12 дней. Строительство новых родильных домов должно идти по типу комбинатов, в которые входят кроме родильного стационара с отделением патологии беременности и септического-гинекологического отделения и женские консультации. В родильных домах количество коек должно было превышать 100, за исключением учреждений, создаваемых для научно-исследовательской работы<sup>88</sup>.

---

январь. №2 (4147). С 2.

<sup>86</sup> ГАРФ Ф. 7523. Оп. 72. Д. 416 (1). Л. 58-59.

<sup>87</sup> Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в России : (советский период) : монография / О. С. Ростова ; под ред. О. Ю. Рыбакова. - Москва : Компания Спутник+, 2009 (М. : Изд-во Спутник+). - 174 с. - С. 110.

<sup>88</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 77. Л. 1.

Для того чтобы больницы работали в штатном режиме, необходимо было обеспечить рабочие места, организовать жилищные условия для медицинского персонала: «Кроме того, на территории строительства роддомов должны быть расположены: прачечная, помещение для дезокамеры, кухня, ледник, склады и гараж. Окружающая территория должна иметь значительный зеленый массив. В районных центрах с количеством населения до 50 тысяч необходимо строительство 203 родильных домов с общим количеством 85 род. коек, а при населении в 30 - 35 тысяч – на 50 – 55 коек. В сельских районах с небольшим количеством населения должны быть открыты мелкие стационары на 3-5 коек, с обязательным устройством пропускной системы (оборудованной приемной для рожениц, родильной комнаты, палаты для родильниц и новорожденных и комнаты для персонала). В сельских местностях с населением свыше 10 тысяч человек должны быть создаваемы роддома со всеми элементами, проектируемыми при строительстве крупных родильных учреждений»<sup>89</sup>.

Верховным Советом СССР в 1946 году была поставлена задача по реорганизации акушерской помощи на дому в течение ближайших 10-15 лет. Что касается женских консультаций с посещением в год – 30 - 40 тысяч должны были иметь еще кабинет по лечению бесплодия, лабораторию, физиотерапевтическое отделение, социально-правовой и стоматологический кабинеты. При них должны быть созданы: школа для матерей, специальная библиотека, кинозал для просмотра фильмов, проведения бесед, лекций и выставок. Количество посещений консультации беременной до родов в планах предусматривалось до 10 раз и 2 раза после родов. В поставленную задачу входил патронаж акушеркой женщины на дому в количестве 4 раз до родов и 1 раз после родов. На крупных промышленных предприятиях, где женщины-работницы составляли свыше 3 тысяч человек, предусматривалось открытие женских консультаций, где прием вели 2-3 врача. «На предприятиях с количеством 500 человек организуются акушерско-гинекологический кабинет с 1 единицей врачебного приема. На предприятиях

---

<sup>89</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 77. Л. 2.

имеющих 500 женщин утверждается половина штатной единицы врача с двукратным приемом в неделю и постоянным обслуживанием акушеркой»<sup>90</sup>. Помимо этого, должны была быть организована комната личной гигиены на всех предприятиях, где применялся женский труд. Итак, все намеченные мероприятия проводились с целью улучшения оказания медицинской помощи беременным до и после родов, оптимизации времени посещения других медицинских учреждений и культурно-массовых.

Для выполнения намеченных планов началась активная подготовка медицинских специалистов в области родовспоможения, ускорилось строительство детских яслей, где дети находились под постоянным медицинским наблюдением<sup>91</sup>. В ясли принимали детей, достигших 2-месячного возраста, поскольку послеродовой период был 56 дней.

Для решения поставленной высшими государственными органами задачи необходимо было непосредственное привлечение многих общественных структур, работа которых выходила за рамки деятельности органов и учреждений здравоохранения. Первоочередная задача в этом направлении заключалась в послевоенном восстановлении инфраструктуры системы здравоохранения. Это строительство и правильная дислокация новых родильных домов, женских консультаций, фельдшерско-акушерских пунктов, содержание которых отвечало бы всем заявленным требованиям, а также проведение ремонтных работ в уже имеющихся медицинских учреждениях. Важно было создать благоприятные условия для рождения, содержания детей, улучшить медицинскую помощь на местах. Медицинские учреждения должны были направить усилия на снижение

---

<sup>90</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 77. Л. 4.

<sup>91</sup> Руман, А. С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950-1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105-112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112.

заболеваемости и смертности матерей и новорожденных путем проведения профилактических работ, консультаций и повышения качества лечебной работы<sup>92</sup>.

Данная мера была поддержана, ее обсуждение осуществлялось на государственном уровне. В докладе министра здравоохранения Смирнова Е.И. говорилось о том, что в стране широко применяется женский труд, в том числе женщины заняты и на промышленных предприятиях, где есть тяжелые условия труда. С целью «предупреждения и снижения гинекологической заболеваемости и осложнений во время беременности ... организованы женские консультации или акушерско-гинекологические кабинеты»<sup>93</sup>. «Участие врача специалиста в трудоустройстве беременных и больных, своевременный перевод на более легкую работу»<sup>94</sup> должны были способствовать снижению женской заболеваемости и тем самым выступать профилактикой осложнения беременности.

Помимо этих мер отдельным направлением стало повышение уровня грамотности населения по вопросам охраны женского труда. Смирнов Е.И. в своем докладе отмечал тот факт, что ежегодно медицинскими работниками только родовспомогательных учреждений проводились тысячи лекций и бесед, в 1949 году по СССР их было проведено около 400 тысяч<sup>95</sup>.

Устная пропаганда являлась одним из основных видов санитарного просвещения среди женщин: «Широкое распространение получали такие формы работы, как заочные и очные курсы / т.н. «школы» / для беременных и молодых матерей, организуемые женскими и детскими консультациями. В Москве число женщин, охваченных такими курсами, составляло в 1948 год – 19 тыс., в 1949 год – 31 тыс.»<sup>96</sup>.

Одновременно в этот период времени издавались сборники «Мать и дитя» с тиражом в 10.000 экземпляров, санитарно-просветительские плакаты на темы

---

<sup>92</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 77. Л. 1.

<sup>93</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 70.

<sup>94</sup> Там же.

<sup>95</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 93.

<sup>96</sup> Там же.

охраны здоровья женщин от 10 до 20 тысяч экземпляров<sup>97</sup>. Подобного рода информацию можно было встретить и в общедоступных журналах, целевой аудиторией которых в большей степени были женщины. Так, например, в журнале «Крестьянка» печатались статьи на темы: «Как должна питаться женщина во время беременности» (под авторством кандидата медицинских наук Р. Гурина)<sup>98</sup>, «Поговорим о воспитании детей», «Уход за новорожденным»<sup>99</sup>. Аналогичную информацию транслировали по радио, в клубах показывали фильмы. Е.И. Смирнов в докладе делал акцент на том, что этого было недостаточно на местах. Он отмечал, что в СССР были десятки миллионов матерей, а информация не доходила до районных центров, колхозов. Использование кино и радио шло не в полной мере, «как правило, местные радиокомитеты чрезвычайно редко транслируют материалы по охране здоровья, в частности по охране здоровья женщин. За последние 3 года Центральным институтом санитарного просвещения, министерством здравоохранения СССР выпущено 9 короткометражных кинофильмов о здоровье матери и ребенка. Например, кинофильм о борьбе с абортами под названием «Это не проходит бесследно», о воспитании ребенка раннего возраста «Здоровый ребенок – счастье родителей» - о профилактике детских заболеваний и бытового и уличного травматизма «Берегите ребенка»<sup>100</sup>, но механизмы их доведения до населения работали не эффективно. Так, анализ репертуарного плана киноустановок Ростовской области на октябрь 1950 года показывает, что данные картины не были включены в план показов для широкой аудитории<sup>101</sup>. Это указывает в том числе на декларативный характер деятельности региональных органов управления культурой.

---

<sup>97</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 94.

<sup>98</sup> Гурина Р. Как должна питаться женщина во время беременности // Крестьянка. 1959. сент. №9. С. 30.

<sup>99</sup> Тельцова И. Поговорим о воспитании детей // Крестьянка. 1959. №11. нояб. С. 15, 30.

<sup>100</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 94.

<sup>101</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1177. Л. 86.

Великая Отечественная война и последующий восстановительный период оказали серьезные последствия на развитие социальной сферы в Ростовской области. Сумма ущерба, который был нанесен городу Ростову, определялась в 3 млрд. 97 млн. 65 тыс. руб.<sup>102</sup> На VII сессии Ростовского областного совета депутатов трудящихся, которая проходила 21 ноября 1943 года, подвели итог о восстановлении «6538 больничных коек, 396 врачебных амбулаторий, 276 врачебных участка и 5400 ясельных коек»<sup>103</sup>. В Ростовской области в 1949 году бюджет ассигнований здравоохранения вырос до 184239 тысяч рублей, что в 1,4 раза больше, чем было в 1940 году и составлял соответственно 131801 тысяч рублей. Таким образом, наличие больничных учреждений к 1949 году превысило довоенный уровень в городах на 10% и сельской местности на 20%<sup>104</sup>.

Местные власти, отчитываясь перед центром, особое внимание уделяли проблемам материально-технической базы. Несмотря на общие показатели, сельская местность в плане медицинского оснащения не получала достаточного внимания и была слаба. В целом по общему количеству больничных коек все еще шло отставание в 2,7 раза, средний показатель составлял 2,2 койки. В отдельных районах еще ниже: Волошинский район – 1,8, Кагальницкий – 1,7, Неклиновский – 1,2, Красногвардейский – 1,0. Работа по развертыванию колхозных роддомов велась очень медленно. Если планом развития было предусмотрено на 1949-1950 годы открыть 226 колхозных роддомов, то фактически было открыто только 15. В Криворожском, Николаевском, Скосырском районах колхозные родильные дома полностью отсутствовали. Помимо этого, в ряде колхозов (Базковский район, Семикаракорский), организованные колхозные родильные дома не работали из-за

---

<sup>102</sup> Наш край : Документы по истории Донской области. Из истории Советского Дона. Документы. Окт. 1917-1965 / 2 т.; 23 см Сост. Н. И. Мастерова. — [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1963-1968], 1968. — 622 с. С. 469

<sup>103</sup> Наш край : Документы по истории Донской области. Из истории Советского Дона. Документы. Окт. 1917-1965 / 2 т.; 23 см Сост. Н. И. Мастерова. — [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1963-1968], 1968. — 622 с. - С. 495

<sup>104</sup> ЦДНИРО Ф. 9. Оп. 1. Д. 1122. Л. 200.

необеспечения топливом и инвентарем<sup>105</sup>. Охват консультациями беременных женщин, борьба с криминальными абортами проводилась неудовлетворительно. Из-за этого говорить о полном охвате женщин с угрозами выкидышей и их последующей госпитализации не представлялось возможным.

Таким образом, к 1950 году родильные отделения работали с большой перегрузкой, наблюдался недостаток штатных единиц<sup>106</sup>. Проблемы, связанные с медицинскими учреждениями, обсуждались на заседаниях бюро Ростовского обкома ВКП(б). Как правило все сводилось к отсутствию стабильного финансирования и незаинтересованности городских и районных комитетов ВКП(б) Таганрогского, Шахтинского, Миллеровского, Каменского (сельского) Бело-Калитвенского, Зверевского, Веселовского, Егорлыкского, Западного, Кашарского, Орловского, Тарасовского, Чернышевского районов. Не были восстановлены полностью здания Таганрогской больницы №5, Миллеровской, Сальской больниц<sup>107</sup>.

Помимо этого, недостаточно обеспечена лечебными учреждениями была Микояновская МТС Александровского района, где имелся только медпункт с одним фельдшером. Больница находилась на расстоянии 7 км в станице Елизаветинской и 16 км в станице Александровской. От Егорлыкской МТС Егорлыкского района лечебные учреждения расположены в 20 км. Фельдшерско-акушерские пункты при Колушкинской МТС Колушкинского района не обеспечивали потребность в обслуживании. На расстоянии 25 км находился стационар от Селивановской МТС Селивановского района, амбулатория на расстоянии 5 км. Не обеспечены лечебными учреждениями Коминтерновская МТС Красногвардейского района, Дегтевская МТС Мальчевского района. Больница и амбулатория Куйбышевской МТС Куйбышевского района требовала капитального ремонта<sup>108</sup>. Одним из главных факторов неудовлетворительного состояния были

---

<sup>105</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1121. Л. 20 об, 21 об.

<sup>106</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 230. Л. 6.

<sup>107</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1121. Л. 20 об., 22.

<sup>108</sup> ГАРО Ф. Р-4034. Оп. 7. Д. 80. Л. 3.

большая удаленность от райцентров и городских местностей, что опять затрудняло получение своевременной медицинской помощи особенно в тех случаях, когда она была экстренно необходима.

Эта проблема была характерна не только для Ростовской области, но в целом по СССР. На совещании у заместителя министра здравоохранения СССР Бурназяна А.И. по вопросу о мероприятиях по улучшению акушерско-гинекологической помощи в 1950 году этот вопрос поднимался тов. Гранатом. Он выступал с информацией о дислокации медицинских учреждений «... у нас очень многие учреждения удалены от населения. Эта отдаленность в сельских местностях приводит к плохому охвату, потому что женщина рождает на дому. В городских местностях эта отдаленность приводит к тому, что мы не можем объединить учреждения или же, это объединение бывает неполноценным. Если родильный дом отдален от консультации, создать стройную систему – очень трудно. Это вопрос очень серьезный»<sup>109</sup>. Что касалось нового строительства, то на начало 1950 года учреждения только достраивались, а те, что были построены «о качестве строительства говорить не буду...»<sup>110</sup>, - отмечал докладчик Станцо на этом же совещании.

Работа женских консультаций проводилась неудовлетворительно. Количество помещений на одну беременную женщину до родов было 6,8 единиц - в Ленинграде, 7,5 - в Москве и 5,6 - в Ростове. В 20 областях РСФСР количество помещений на каждую беременную женщину колеблется от 3,2 до 3,9<sup>111</sup>. Охват беременных женщин медицинским обслуживанием в процентах в ранние сроки, то есть в первые 3 месяца беременности колебался от 48,0 % – Омская область, 41,3 % в гор. Ростове-на-Дону, до 17,1 % - в Тувинской автономной области<sup>112</sup>.

По статистическим данным, в Ростовской области женщины, имеющие 1 ребенка, составляли 43,1 %, одиночки – 10% и только 25 % из этих женщин были

---

<sup>109</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 4.

<sup>110</sup> Там же. Л. 7-8.

<sup>111</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 227. Л. 232.

<sup>112</sup> Там же. Л. 236.

под наблюдением женских консультаций<sup>113</sup>. Процент явки в консультации был достаточно низким. За первую половину 1949 года только 34% женщин до 3-х месяцев беременности посетили городские самостоятельные консультации, городские-смешанные консультации 30% и сельские консультации 34%<sup>114</sup>. Менее половины женщин были под наблюдением специалистов. На этот показатель повлияло несколько факторов – отсутствие необходимого количества мест в женских консультациях, не осведомленность о последствиях в случае осложнений, просветительская работа не доходила до адресата.

На 1 января 1951 года сеть лечебно-профилактических учреждений и количество стационарных коек в Ростовской области не достигли уровня 1941 года. Если в 1941 году общих специализированных больниц было 5 на 988 коек, то в «1951 году – 4, с количеством 625. Если детских больниц в 1941 году было -2, с количеством коек 125, то на 1 января 1951 года – детских больниц -1/ туббольница/ с кол-вом коек -90, коек в роддомах, соответственно 297 и 260»<sup>115</sup>. Следует отметить, что коэффициент коек на 10 000 человек населения по г. Ростову, составил лишь 6,2, город не имел инфекционной больницы, что вызывало такое положение, когда в отдельные периоды времени, терапевтические, хирургические, детские отделения закрывались, а на их базе открывались инфекционные.

Помимо этого, недостаток количества коек усугублялся и тем, что Центральная Городская больница, располагающая наличием 1 440 коек, в виду отсутствия в г. Ростове Областной больницы, в значительной мере заполнялась больными из городов и районов области. Количественные показатели на 1951 год не достигли уровня 1941 года. В 1941 году – 14 кабинетов, врачей в них – 56, 1951 году - 9 кабинетов, врачей в них – 28<sup>116</sup>.

Что касается младенчества и детей ясельного возраста, то в докладной записке о медицинском обслуживании г. Ростова и Ростовской области был дан

---

<sup>113</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 227. Л. 239-241.

<sup>114</sup> ЦДНИРО Ф. 9. Оп. 1. Д. 1122. Л. 211.

<sup>115</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 455. Л. 1-2.

<sup>116</sup> Там же. Л. 3.

анализ за 1951 год по сети детских яслей, домов ребенка, молочным кухням. В 1951 году в области было 33 детских яслей на 1 850 мест, в том числе из них было 840 мест круглосуточных. Данный показатель был в два раза меньше по сравнению с данными за 1941 год, когда было 53 детских яслей на 3 914 мест в том числе 220 мест круглосуточных. В 1951 году было 3 дома ребенка на 200 мест, что в пять раз выше показателя 1941 года и подтверждало увеличение количества детей, оставшихся без родителей, в военные и послевоенные годы. Пропускная способность 6 молочных кухонь и 7 раздаточных пунктов составила 6 500 порций в сутки в 1951 году<sup>117</sup>. Восстановление народного хозяйства требовало круглосуточной работы, в том числе женского труда. Местные органы власти понимали ситуацию, и для того, чтобы предоставить работу женщинам в ночные смены, значительно увеличили количество круглосуточных мест в детских яслях, где дети находились под присмотром персонала.

Кроме того, в докладной записке по итогам предложений, которые поступали по улучшению положения в больницах, отмечалось: «учреждение, каким является детское отделение, обязательно должно иметь веранды для прогулок и сна детей во все времена года, чтобы все дети лежали отдельно от матерей. Для малых детей приобрести кровати с боковыми сетками»<sup>118</sup>.

На 1 января 1950 года в системе здравоохранения СССР количество женских консультаций было – 6 570, в том числе в городах – 3 393 и на селе – 3 177. Сеть коек для госпитализации беременных и рожениц в городских и сельских родильных домах и больницах, где женщины обслуживаются врачами, на 1 января 1950 года составила 112 528 коек, в том числе в городах – 71 794 и в сельской местности - 40 554»<sup>119</sup>. С развитием колхозного строя появился новый тип медицинского учреждения – колхозный роддом. На 1 января 1950 года такого рода роддомов было 6 492<sup>120</sup>.

---

<sup>117</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 455. Л. 4.

<sup>118</sup> Там же. Л. 27.

<sup>119</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 64.

<sup>120</sup> Там же. Л. 65.

Если говорить в целом о состоянии здравоохранения в Ростовской области на начало 1950-х годов, то в протоколе №86 заседания бюро Ростовского Обкома ВКП(б) за 22 мая 1950 года отмечалось, что медицинская сеть в городах и селах области насчитывала в 1940 году 7 527 коек, в 1949 году их количество достигало 8 485, фельдшерско-акушерских пунктов было в 1940 году – 495, в 1949 году – 639<sup>121</sup>. За десятилетие 40-х годов XX века общие показатели были улучшены, помимо этого более чем в два раза увеличилось количество работающих врачей в сельской местности, улучшено качество медицинского обслуживания.

В этот период шло объединение больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений городов и районов области, что объяснялось с позиции улучшения медицинского обслуживания населения. Но в докладной записке за 1951 год заведующему медицинским отделом управления по государственному социальному страхованию ВЦСПС о состоянии медицинского обслуживания г. Ростова-на-Дону указывались недостатки такого объединения, в частности, одним из минусов было указано несоответствие мощности поликлиник с коечным фондом больниц: «поликлиники имеют большое количество врачей различных специальностей, значительное количество врачей терапевтов. Коечный же фонд не обеспечивает возможности развертывания количества коек, как необходимых, так и специализированных»<sup>122</sup>.

Одной из центральных задач партии и правительства в начале 1950-х становится борьба с внебольничными «подпольными» абортами. Министром здравоохранения СССР 30 июня 1950 года был издан приказ № 543 «О мероприятиях по снижению абортов»<sup>123</sup>. Согласно этого приказа в тот период времени в стране действовало Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении

---

<sup>121</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1121. Л. 20.

<sup>122</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 455. Л. 2.

<sup>123</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 34.

государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»<sup>124</sup>. Стоит отметить, что это отразилось и на уголовном кодексе РСФСР, так была введена статья 140 «б», по которой «Производство аборта, кроме случаев, когда это разрешается законом, влечет для самой беременной женщины в первый раз - общественное порицание, а при повторном нарушении - штраф до 300 рублей»<sup>125</sup>. Первые несколько лет после принятия постановления давали положительные результаты - количество зарегистрированных абортос начал снижаться. Исследователь Шаповалова Я.А. связывает это с периодом репрессивной политики и впоследствии - страхом за нарушение приказа<sup>126</sup>.

Начиная с 1938 года показатели зарегистрированных абортос вновь увеличивались, в то время как число рождений оставалось неизменным<sup>127</sup>. В Центральный Комитет КПСС было направлено письмо Минздрава, в котором указывалось, что по-прежнему ведется ознакомительная работа о вреде аборта,

---

<sup>124</sup> Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 "О запрещении абортос, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментос и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах" // Известия ЦИК СССР и ВЦИК". № 149, 28.06.1936

<sup>125</sup> Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1937 "Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года "О запрещении абортос, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментос и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах" // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1937. № 6. Ст. 40.

<sup>126</sup> Шаповалова, Я. А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг.: на материалах Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шаповалова Янина Анатольевна. –Краснодар, 2014. – 26 с.

<sup>127</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 5.

издается литература, однако в ряде республик «РСФСР, УССР, БССР, Азербайджанская, Грузинская, Узбекская, Киргизская... все же недостаточна и не обеспечивает потребности населения»<sup>128</sup>. В целях снижения количества абортс Министерством здравоохранения СССР в 1950 г. было разработано методическое письмо по санитарно-просветительной работе в борьбе с абортами, выпущен короткометражный кино-фильм»<sup>129</sup>.

Постановление о запрете абортс действовало в течении 20 лет. По официальным данным, число зарегистрированных абортс достигло в 1954 году уровня 1935 года, но разница была в том, что 80% производилось вне лечебных учреждений, в антисанитарных условиях и так называемыми «абортмахерами»<sup>130</sup>. Последствия, которые следовали за этим, вызывали осложнения и заканчивались летальным исходом как для женщин, так и для детей (Таблица 1)

Таблица 1.

| годы | Число<br>внебольничных абортс,<br>учтенных в лечебных<br>учреждениях СССР | Число<br>родившихся на 1<br>000 жителей | Чистый прирост<br>населения на 1 000<br>жителей |
|------|---------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------|-------------------------------------------------|
| 1935 | 1 932 118                                                                 | -                                       | -                                               |
| 1936 | 1 238 382                                                                 | 33,4                                    | 14,7                                            |
| 1937 | 570 926                                                                   | 39,0                                    | 20,9                                            |
| 1938 | 686 258                                                                   | 37,7                                    | 20,1                                            |
| 1939 | 754 522                                                                   | 36,6                                    | 19,3                                            |
| 1940 | 813 282                                                                   | 31,7                                    | 13,4                                            |
| 1950 | 1 138 322                                                                 | 26,5                                    | 16,9                                            |
| 1951 | 1 320 959                                                                 | 26,8                                    | 17,2                                            |
| 1952 | 1 496 745                                                                 | 26,4                                    | 17,1                                            |
| 1953 | 1 716 488                                                                 | 24,9                                    | 15,9                                            |

<sup>128</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 34

<sup>129</sup> Там же.

<sup>130</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 6.

|      |           |      |      |
|------|-----------|------|------|
| 1954 | 1 938 375 | 26,5 | 17,6 |
|------|-----------|------|------|

Отдельно стоит сказать, что данные о количестве прерываний беременности после издания постановления об их запрещении являются неполными, так как многие женщины с «благополучно» закончившимися абортами вне лечебных учреждений не обращались за помощью, и эти аборты не попадали в статистику.

То, в каком положении находилась социальная сфера жизнедеятельности общества, напрямую влияло на принятие решения о сохранении или прерывания беременности у женщин. Основными причинами, по которым женщины шли на прерывание беременности, являлись: материальная необеспеченность и неудовлетворительные жилищно-бытовые условия (60,5% опрошенных указали на эти условия), недостаточное количество домов матери и ребенка и мест в домах ребенка, неуверенность в прочности брака, отсутствие зарегистрированного брака (30%), часть женщин прерывали беременность из-за плохих отношений с мужем или наличия у мужа второй семьи (18%)<sup>131</sup>. Около 6% женщин указало, что к прерыванию беременности они прибегли ввиду наличия маленького ребенка или большого количества детей<sup>132</sup>.

Среднее пребывание женщин с внебольничными абортами в гинекологических отделениях по РСФСР в целом составляло 4,9 дня, по отдельным областям пребывание женщин после внебольничных абортов в стационаре колебалось – от 7,2 дня – в гор. Свердловске, 10,3 дня в Великолукской области, до 1,3 в Московской области, 1,5 дня в Красноярском крае, 1,8 дня в Ростовской области<sup>133</sup>. Как видно, в Ростовской области показатель нахождения женщин в стационаре был крайне низким. Основным фактором, влияющим на этот показатель, было недостаточное количество гинекологических коек в больницах. Обеспеченность населения гинекологическими койками в РСФСР в 1949 год на 1000 населения оставалась очень низкой и составляла 0,1 до 0,3 койки. «В городе

<sup>131</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 213. Л. 35.

<sup>132</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 24.

<sup>133</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 227. Л. 226.

Азове Ростовской области ... обеспеченность равна 0,1 койки<sup>134</sup> или одна койка на 10 000 населения. Несмотря на это, наилучших результатов по снижению внебольничных абортс удалось достичь органам здравоохранения 25 областей, в их числе была Ростовская область<sup>135</sup>.

Стоит отметить, что в исследуемый период велась активная санитарно-просветительная работа по борьбе с абортами как на общесоюзном, так и местном уровнях. В городах Ростовской области было проведено более 300 бесед, консультаций, врачами прочитано 582 лекции на производствах о губительных последствиях абортс. На предприятиях создавались комиссии, в составе врача, юриста, представителя профсоюзной организации, женщин-активисток, которые вели ознакомительную работу с законодательством по охране здоровья женщин и ребенка, о вреде аборта для работниц предприятий<sup>136</sup>.

Интересным представляется пример некоего юриста Ростовского института акушерства и гинекологии. По его инициативе на предприятиях Ростовской области были организованы комиссии по борьбе с абортами. Но эта работа не носила всеохватывающий характер по городам и районам области, скорее можно говорить о точечной проработке имеющихся вопросов. Только в трех городах Ростовской области была организована социально-правовая помощь в гинекологических отделениях больниц, куда госпитализировались женщины после внебольничных абортс<sup>137</sup>. Во многом это упиралось в отсутствие штатных единиц в должности социально-правовых работников.

На общесоюзном уровне подчеркивалась роль и значимость материнства, печатались соответствующие заметки в журналах. Например, в «Работнице» под авторством заместителя министра здравоохранения СССР Л. Гречишкиной была опубликована статья, которая начиналась такими словами: «Что самое дорогое для матери? Ее ребенок, ее дети. И этот же ребенок, эти же дети – самое дорогое для

---

<sup>134</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 227. Л. 230 - 231.

<sup>135</sup> Там же. Л. 224.

<sup>136</sup> Там же. Л. 227, 229.

<sup>137</sup> Там же. Л. 235.

нашего государства, для советской власти, для партии Ленина – Сталина»<sup>138</sup>. Однако, это не давало быстрого эффекта, который предполагалось достичь.

На начало 1950-х годов резко увеличилось количество женщин, которые шли на самоаборт и понесли за это наказание. Снижение количества привлеченных к уголовной ответственности женщин в 1953 году объяснялось применением амнистии<sup>139</sup> (Таблица 2).

Таблица 2.

| Годы <sup>140</sup>                    | 1947   | 1948   | 1949   | 1950   | 1951   | 1952   | 1953   | 1954 (за 1 квартал) |
|----------------------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|---------------------|
| Число уголовных дел                    | 10 837 | 18 354 | 30 293 | 38 564 | 53 295 | 60 700 | 55 708 | н/д                 |
| Число пред. суду женщин - абортмахеров | 12 118 | 20 216 | 33 279 | 41 443 | 56 298 | 63 979 | 57 063 | 15 038              |

Обращаясь к данным по Ростовской области, мы узнаем, что за 1949 год было осуждено 1 203 человека по ст. 140 «б» Уголовного кодекса, в городе Сальске, выявлено работниками прокуратуры 3 абортмахера, в Таганроге – 2, в Новошахтинске – 4<sup>141</sup>. «В 1949 году в городах области было произведено 9 187 аборт, в том числе начавшихся вне лечебных учреждений 8 452 или 92%. По отношению к числу беременных общее число аборт в городах составляют 27%. В сельской местности было произведено 2 462, в том числе начавшихся вне лечебных учреждений 2 154 или 89%. По отношению к числу беременных общее число аборт на селе составляет 6,2%. Криминальный характер аборт установлен в 3 582 случаях, в том числе сделаны аборт самими беременными 1

<sup>138</sup> Гречишникова Л. Счастливое материнство // Работница. 1952. окт. №10. С. 24.

<sup>139</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 35. Л. 141-142.

<sup>140</sup> Там же.

<sup>141</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 227. Л. 231, 232.

203, при вмешательстве посторонних лиц 103, передано в органы прокуратуры 3 582 дела»<sup>142</sup>. В Таганроге прокуратурой Ленинского района в 1950 году был обнаружен «тайный абортарий на частной квартире», где аборт делали «многие руководящие работники-комсомолки – секретари Ленинского райкома»<sup>143</sup>.

Статистические данные по СССР показывают, что «из числа женщин, решившихся на внебольничный (запрещенный) аборт 40-45% составляли работницы. Среди одиноких матерей, прибегнувших к преступному аборту, работницы составляли 60%, тогда как в группе женщин, состоящих в зарегистрированном браке, работницы составляли всего 32%. Из каждой ста женщин, сделавших аборт, 60 имели возраст до 30 лет»<sup>144</sup>.

Еще в 1945 году обсуждался вопрос о работе родовспомогательных учреждений в послевоенный период у заместителя наркома М.Д. Ковригиной. Выступающий Архангельский отмечал, что «увеличение сети родильных коек должно быть доведено выше довоенного, путем нового строительства... Количество аборт дошло до числа 1935 г., т.е. когда аборт еще не были запрещены... меры по борьбе с абортами не правильны. Врач стал следователем – собирает улики – этим оттолкнул от себя и от ж/консультаций женщин, необходимо расширить показания к прерыванию беременности, ввести бытовые показания»<sup>145</sup>. Докладчик Усман говорил о возвращении занятых помещений, необходимости нового строительства и продумывании дислокации. «Гинекологических коек было недостаточно и до войны - сейчас это будет катастрофично»<sup>146</sup>. Отмечалось, что повышение качества обслуживания родильницы и улучшение условий в роддомах – даст лучшие условия и для новорожденных<sup>147</sup>. Владея информацией в том числе статистической, Ковригина М.Д. выдвигала идею об отмене запрета абортов в

---

<sup>142</sup> ЦДНИРО Ф. 9. Оп. 1. Д. 1122. Л. 211.

<sup>143</sup> Там же. Л. 37.

<sup>144</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 25.

<sup>145</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 67. Л. 2

<sup>146</sup> Там же. Л. 2

<sup>147</sup> Там же. Л. 4

СССР в связи с участвовавшим ростом внебольничных случаев прерывания беременности, которые наносили непоправимый вред здоровью женщин и приводили к тяжелым последствиям и смерти рожениц и ребенка.

Смертность от внебольничных аборт в 1954 году превысила смертность от медицинских абортов в 16 раз. Ежегодно от внебольничных абортов умирало около 4-5 тысяч женщин «в цветущем возрасте»<sup>148</sup>. По отдельным городам (Москве, Саратову, Красноярскому краю, Ростовской области) были проанализированы причины внебольничных абортов. Было выявлено, что значительная группа абортов падает на молодой возраст женщин, имеющих только одного или двух детей, или же не имеющих детей<sup>149</sup>. Значительно колебались показатели по процентному соотношению женщин-одинок, поступающих в лечебные учреждения с внебольничными абортами. Так в Ростовской области такого рода пациенток было 10%, в гор. Москве – 12%, в Краснодарском крае – 22,4%, в гор. Сочи – 42% одинок<sup>150</sup>.

Реализация социальной политики в исследуемый период была неразрывно связана с качественными изменениями городской среды. Ключевым элементом проводимой политики стало провозглашение курса на обеспечение каждой семьи отдельной изолированной квартирой. Анализ материалов региональной периодической печати позволяет проследить, как создание индивидуального жилого пространства меняло повседневную жизнь горожан. В середине 1950-х годов в Ростове-на-Дону основным способом ускорения темпов строительства стал инициативный метод. Источники показывают, что предприятия активно вовлекали будущих жильцов в процесс возведения домов под руководством инструкторов: каменщиков, плотников, маляров. Получение квартиры напрямую зависело от готовности граждан к дополнительному труду. Важно отметить, что к работам на объектах привлекались и те сотрудники, которые не нуждались в жилье, так

---

<sup>148</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 7 1955 г

<sup>149</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 227. Л. 225.

<sup>150</sup> Там же. Л. 226.

каждому работнику необходимо было «отработать определенное количество часов на инициативной стройке»<sup>151</sup>. Это говорит о том, что решение жилищного вопроса воспринималось как общая задача коллектива. Однако для конкретной семьи это означало рост нагрузки: главе семьи приходилось сочетать основную работу с тяжелым трудом на стройплощадке, что сокращало время, проводимое с семьей. Несмотря на быстрый ввод жилья (девять месяцев на дом), «инициативный способ» «подсветил» дефицит материалов, которые приходилось восполнять, например, самодельным кирпичом, так рабочие «самостоятельно организовали обжиг сырца в напольных печах, сделанных трудящимися Ленинского района»<sup>152</sup>. В последствие это могло приводить к проблемам с качеством эксплуатации зданий.

Инициативное строительство середины 1950-х годов стало одним из этапов перехода к массовому жилищному строительству в период Н.С. Хрущева. Внедрение типовых «малометражных квартир» от 12 до 30 кв. м означало постепенный отказ от коммунального быта. Городской проект предполагал современное оснащение: газовые колонки, скрытую электропроводку. Этот процесс способствовал росту приватности и независимости семьи. Однако небольшая площадь квартир всего 12-15 кв. м на «холостяцкую» комнату или 25-30 кв. м на семью создавала определенные сложности, малогабаритное жилье становилось фактором, который не позволял иметь более одного ребенка. Планировалось, что к 1960 году ростовчане получат 15 000 типовых малометражных квартир<sup>153</sup>.

Городское население Ростова-на-Дону сталкивалось со спешкой при строительстве, что часто приводило к серьезным нарушениям. В газетах открыто критиковалось стремительное строительство, которое было в ущерб качеству. Приводились случаи обрушения стен на улице Варфоломеева 15, так «капитальный

---

<sup>151</sup> Шарапов Н. Каждой семье – изолированную квартиру // Вечерний Ростов. 21 окт 1958. № 85. С. 2

<sup>152</sup> Шарапов Н. Каждой семье – изолированную квартиру // Вечерний Ростов. 21 окт 1958. № 85. С. 2

<sup>153</sup> Аношенко В. Ваша будущая квартира // Вечерний Ростов. №7. 22 июля 1958. С. 2.

ремонт дома заканчивался, и прораб тов. *Хижинский* собирался представить свою работу комиссии, как вдруг... рухнула наружная стена. – Вот тебе и качество! В один голос заявили жильцы. Вызвали техника по безопасности, известили о случившемся главного инженера ремстройконторы №1 Ленинского района тов. *Радибога*. Руководители ремстройконторы предложили тов. *Хижинскому* исправить ошибку, но он к делу отнесся так, словно этот капитальный ремонт рассчитан всего на один год ... прораб дал указание поставить только скобы к балкам и срочно замазать все щели в стенах... в погоне за темпами игнорируется качество ремонтных работ... Случай недоброкачественного капитального ремонта ... далеко не единичен»<sup>154</sup>, а также жалобы на брак в отделке «в доме №71 по улице Филимоновской несколько семей терпят большие неудобства из-за того, что ремонт был сделан кое-как. «Пол в моей квартире, - пишет В. Орлов, - вздыблен, одна доска выше другой чуть ли не на сантиметр»<sup>155</sup>. Все это показывает, что отчетные показатели часто стояли выше реальной пригодности жилья для жизни. Для семейного быта это превращалось в необходимость исправлять строительный брак и требовало от семьи новых денежных затрат, а также времени, что усложняло повседневную жизнь.

В процессе расширения городской черты – районы «Нового города», ул. Опытная – проявлялись несоответствия между темпами жилищного строительства и формированием торговой сети. В заметке «В магазине №11 мало продуктов», опубликованной в Вечернем Ростове, указывалось на неравномерность обеспечения микрорайонов предметами первой необходимости. Несмотря на регулярный подвоз молока и овощей, снабжение хлебом и продуктами гастрономии оставалось нестабильным <sup>156</sup>. Из-за неравномерного развития инфраструктуры населению приходилось тратить время на поездки в другие части города за продуктами. Это увеличивало время на домашние дела, что в условиях

---

<sup>154</sup> Севский В. Еще раз о ремонте жилищ // Вечерний Ростов. 19 сен 1958. № 58. С. 2

<sup>155</sup> Севский В. Еще раз о ремонте жилищ // Вечерний Ростов. 19 сен 1958. № 58. С. 2

<sup>156</sup> В магазине №11 мало продуктов // Вечерний Ростов. №75. 9 окт. 1958. С. 2

исследуемого периода означало сохранение высокой нагрузки преимущественно на женскую часть населения.

Одним из направлений социальной политики было внедрение в быт электроприборов, которые должны были сокращать объем ручного труда. Однако на практике техническое состояние электролиний не отвечало запросам городского населения, что подтверждалось жалобами жителей Буденновского проспекта на низкое напряжение в сети «в комнатах по вечерам полумрак. Утюги плохо греются. Электроплитки накаляются, как следует, только к полуночи»<sup>157</sup>. Наличие бытовой техники не упрощало, а усложняло жизнь семьи. Невозможность использования электроприборов в течение дня усложняло быт семей, люди были вынуждены переносить домашние дела на ночь, если техника не работала женщинам приходилось возвращаться к ручному труду. Таким образом, государству удалось начать массовый переход семей к отдельному жилью, что укрепляло автономию семьи. Но ориентированность на малую квадратура создавало проблемы, теснота квартир подталкивала горожан к ограничению числа детей, а низкое качество построек и дефицит магазинов перекладывали заботу об обустройстве быта на саму семью. Семья получала отдельное пространство, но оставалась в зависимости от возможностей города.

При анализе социальной политики в Ростовской области важно рассмотреть материально-техническое состояние районных учреждений, как фактор, определяющий качество жизни семей. На примере Верхнедонского района Ростовской области прослеживается разрыв между официальным курсом о росте народного благосостояния и реальными условиями в сельской местности в середине 1960-х годов. Сельская семья в северных районах области оказалась в ситуации «двойной изоляции», с одной стороны географической – удаленность от железной дороги на 127 км и наличие только грунтовых дорог изолировали район на 3-4 месяца, с другой стороны институциональной. Состояние Казанской Центральной районной больницы, где детские койки находились рядом с

---

<sup>157</sup> Короткие сигналы // Вечерний Ростов. №75. 9 окт. 1958. С. 2

туберкулезными больными<sup>158</sup> - свидетельствовало о кризисе охраны материнства и детства.

Сельская семья в этот период сталкивалась с бытовыми сложностями. Водоснабжение отсутствовало, воду доставляли на лошадях в бочках. Электричество было только в вечернее время от собственного двигателя<sup>159</sup>. Попытки работников обратиться за помощью к колхозам, как правило, не приносили результата - местные колхозы за исключением «Красного Октября», который выделил 800 рублей отказывали в помощи, вкладывая средства в производство. Таким образом, социальная политика в сельских районах Ростовской области во многом оставалась декларативной: государство провозглашало заботу о семье, но на практике не могло обеспечить элементарных санитарно-гигиенических условий.

В 1970-е годы социальная политика в Ростове-на-Дону развивалась интенсивными темпами и была направлена на улучшение качества повседневной жизни городских семей. В рамках девятой пятилетки 1971-1975 годы акцент был сделан на расширение сети бытового обслуживания «обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня трудящихся»<sup>160</sup>, так было открыто 64 новых мастерских и ателье, объем бытовых услуг увеличился на 5,6 млн рублей... Труд ростовчан по благоустройству неоднократно получал высокую оценку. За годы пятилетки Совет Министров РСФСР и ВЦСПС один раз присуждали Ростову первые места в соревновании городов РФ»<sup>161</sup>. Государство стремилось облегчить «бытовую нагрузку» на семью и особенно на женщину, перенося функции из частного пространства в общественное. Однако медленные темпы строительства, так «пятый год строится Дом быта по Буденновскому проспекту. Многие объекты сдаются с большими недоделками» свидетельствовали об отставании сферы услуг от потребностей городских семей.

---

<sup>158</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 172. Л. 6

<sup>159</sup> Там же. Л. 5-6.

<sup>160</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 920. Л. 25.

<sup>161</sup> Там же. Л. 25.

Развитие города в первой половине 1970-х годов было отмечено высокими темпами жилищного строительства, так за три года было введено 1,2 млн кв. метров жилья – показатель, который превышал итоги всей восьмой пятилетки. Но в бюро Ростовского горкома признавали, что «жилищная проблема остается еще острой»<sup>162</sup> — региональная практика показала существенные различия между плановыми установками государственной социальной политики и реальными темпами — это тормозило эффективность проводимых мероприятий по улучшению городской среды.

В 1970-е годы происходили противоречия в жилищной политике г. Ростова-на-Дону. В материалах заседаний бюро Ростовского-на-Дону городского комитета КПСС были зафиксированы нарушения в процессе распределения жилья и ведения квартирного учета. В документах назывались имена руководителей, допустивших нарушения. Например, вскрыты нарушения в исполкомах под председательством т. *Костенко* (Железнодорожный район) и т. *Житник* (Кировский район). Так, заявления граждан о постановке на квартирный учет не регистрировались, а людям не сообщали о результатах рассмотрения просьб. В жилищной комиссии отсутствовали обязательные представители профсоюзов, органов здравоохранения и коммунального хозяйства, что делало процесс распределения непрозрачным. Исполкомами районных советов были зафиксированы случаи выдачи квартир лицам, не имевшим на это законных оснований и не стоявших в очереди, а также факты «незаконного заселения жилых помещений, освобожденных в связи с переселением из подвалов, бараков и аварийных домов и грубые нарушения использования служебной площади. Исполкомом Железнодорожного райсовета предоставлены квартиры не состоящим на квартирном учете Труфакиной А.А. и Ключевой Ф.А.»<sup>163</sup>, пять семей были вселены в помещения, официально признанные непригодными для жилья, восемь семей получили квартиры из фонда

---

<sup>162</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 920. Л. 25.

<sup>163</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 141. Д. 904. Л. 160.

для переселенцев под видом «служебного жилья»<sup>164</sup>. Было отмечено, что 37 квартир были заняты либо самовольно, либо по устному разрешению должностных лиц домоуправлений. Кроме того, 11 служебных квартир занимали люди, не имеющие никакого отношения к жилищным органам. В Кировском районе основные проблемы были связаны с формальным отношением и медлительностью. Квартиры предоставляли вне очереди, при этом допускались случаи выделения площади «сверх установленных размеров»<sup>165</sup>. Освободившийся жилой фонд заселялся медленно – квартиры могли пустовать по полгода и более, что приводило к самозахвату. Допускались случаи повторного заселения людей в подвалы и аварийные квартиры, которые должны были быть выведены из эксплуатации. Исполком Кировского района вместе с Ленинским не уделяли внимание вопросам отселения из бараков и подвалов, в «1973 году при плане 597 семей отселено 462, в 1974 году при плане 643 семьи отселено 445 семей»<sup>166</sup>. Общей проблемой двух районов стало отсутствие условий для нормальной работы жилищных комиссий и систематическое использование переселенческого фонда не по назначению. Жилищная политика, которая должна была быть направлена на укрепление брака и семьи становилась одним из препятствий для реализации государственной политики по укреплению семьи.

В Протоколе заседания бюро Ростовского горкома КПСС отмечалось, что в 1974 году в Ростове-на-Дону произошёл срыв социалистических обязательств по вводу жилья в эксплуатацию – дефицит составил 18,4 тыс. кв. метров от запланированных 207,5 тыс. кв. метров. Особое внимание уделялось неудовлетворительным темпам строительства, из-за которых многие объекты не были сданы вовремя «крайне неудовлетворительно осуществлял строительство жилых домов строительно-монтажный трест №9 (управляющий т. Павленко К.Н., секретарь парткома т. Игнатьков М.А.)»<sup>167</sup> план был выполнен на 49%.

---

<sup>164</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 141. Д. 904. Л. 160.

<sup>165</sup> Там же.

<sup>166</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 141. Д. 904. Л. 161.

<sup>167</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 927. Л. 72.

Ответственность возлагалась на руководителей трестов и монтажных организаций «неудовлетворительно ведут работы на жилых объектах города монтажные организации Минмонтажспецстроя, особенно трест «Кавсантехмонтаж» (управляющий т. Деркач И.А.). Хозяйственное руководство треста не оказало необходимой помощи сантехническим работам на пусковых жилых объектах, что привело к срыву вводу ряда жилых домов в установленные сроки»<sup>168</sup>.

Помимо этого, в протоколе заседания пленума Ростовского горкома КПСС были отмечены примеры злоупотреблений при распределении жилья в Ростове-на-Дону, подтверждая системность нарушений. Основными аспектами нарушений были – обеспечение жилья руководящих кадров. Квартиры получали лица, которые не состояли на учете «заместителю управляющего трестом «Стройконструкция» Г., главному бухгалтеру треста «Отделстрой» Ж., директору АТХ-5 автотранспортного треста Главсевкавстроя А., главному инженеру проекта управления АСУ-строй Б...». В ПМК Рыбопромышленного объединения был зафиксирован случай, когда двухкомнатные квартиры получили М.К. Костина под №20 и И.С. Быч под №22, в то время как стоявшему раньше под №18 З.Г. Гусейханову было отказано несмотря на аналогичный состав семьи. Массовые нарушения были зафиксированы и в УНР-126 в 1974 году, так все 10 распределенных квартир были выданы с нарушением очереди<sup>169</sup>. На ряде предприятий – завод «Легмаш», книжная фабрика «Малыш» документы по квартирному учету находились в «в запущенном состоянии». Списки тех, кто находился в очереди на получение жилья «не вывешиваются для обозрения, не соблюдается принцип гласности при распределении жилой площади»<sup>170</sup>. Тем самым нарушался установленный порядок распределения.

Во второй половине 1970-х годов - начале 1980-х годов в Ростовской области проводился комплекс мер по реализации социальной политики, «двойная

---

<sup>168</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 927. Л. 73.

<sup>169</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 141. Д. 904. Л. 159.

<sup>170</sup> Там же.

занятость» для женщин сохранялась, но происходили попытки, направленные на поддержку работающих женщин и их семей. Характерной чертой этого периода стало внедрение сферы бытовых услуг в производственную среду. Действовало 3,5 тысячи ателье, мастерских, парикмахерских и других предприятий быта, развернулась сеть из 400 комплексных приемных пунктов «на промышленных предприятиях легкой промышленности, где в основном работают женщины»<sup>171</sup> - тем самым должно было происходить перераспределение бюджета времени работающей женщины.

Таким образом, в течение рассматриваемого времени развивалось противоречие: с одной стороны, при отсутствии системной социальной политики, в частности, технических возможностей и системных мер поддержки женщинам-работницам и матерям, условия их участия в производстве оставались или такими же, или еще более усложнялись. С другой стороны, государство осознавало, что здоровье женщины-матери напрямую зависит от условий ее работы на производстве и качества отдыха. Предпринимаются меры по улучшению быта семей, обеспечению возможностей отдыха вне рабочего времени.

## **1.2 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ЖЕНЩИНА МЕЖДУ СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ, МАТЕРИНСТВОМ И ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ**

Советская социальная политика в области семейно-брачных отношений начала свою трансформацию во второй половине 1950-х годов. Правительство и партийные органы стали больше уделять внимания проблемам, связанным с улучшением бытовых условий семей, их проживанием и материальным благосостоянием, ставились вопросы по сокращению динамики бракоразводных процессов и увеличению рождаемости. Прежний вектор, основанный на прямых запретах, постепенно пересматривался. Однако законодательные меры

---

<sup>171</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2248. Л. 27

сохранялись, так, одной из них было усложнение процедуры развода<sup>172</sup>. Указом от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания "мать - героиня" и учреждении ордена "материнская слава" и медали "медаль материнства"»<sup>173</sup> была установлена сложная, двухступенчатая процедура развода, которая требовала выполнения ряда условий. Одним из обязательных действий являлась публикация в газете информации о расторжении брака. В печати можно встретить подобные объявления: «Трусевич Георгий Леонидович, ... возбуждает дело о разводе с Луцевич Валентиной Петровной.... Дело подлежит рассмотрению в нарсуде г. Ростова-на-Дону.; Данилина Татьяна Петровна, прож. проезд Владимира, 6, кв. 2, возбуждает дело о разводе с Данилиным Юрием Николаевичем, прож. Ростовская обл., Чертковский р-н, село Чертково, 2-я ул. К. Маркса, д. 20. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде Чертовского р-на Ростовской области»<sup>174</sup>, «Егоров Евгений Иванович, прож. Московско-Казанский пер., 3/2, кв. 12, возбуждает дело о разводе с Егоровой Александрой Даниловной, прож. г. Ростов-на-Дону, Красноармейская ул., 62, кв. 8. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде г. Ростова-на-Дону»<sup>175</sup>. Первоначально заявление рассматривалось в народном суде, которому необходимо было разобраться в причинах развода и предпринять меры к примирению супругов. Лишь после этого истец мог обратиться в вышестоящий суд. Основная идея заключалась в сохранении и укреплении семьи любой ценой,

---

<sup>172</sup> Ростова, О. С. Правовая охрана материнства и детства в России : (советский период) : монография / О. С. Ростова ; под ред. О. Ю. Рыбакова. - Москва : Компания Спутник+, 2009 (М. : Изд-во Спутник+). - 174 с. - С 118

<sup>173</sup> Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства" // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37

<sup>174</sup> Вечерняя Москва. 1954. 22 июля, №172 (9302). С. 4

<sup>175</sup> Вечерняя Москва. 1953. 11 ноября, №267 (9089). С. 4

однако на практике это создавало множество трудностей. Послевоенный период все же оставлял отпечаток на жизни семьи и общества. Только в 1965 году Указом Президиума Верховного Совета данная процедура была упрощена<sup>176</sup> (Таблица 3).

Таблица 3.

| Данные<br>Росстата <sup>177</sup> | 1950 год  | 1960 год  | 1970 год  |
|-----------------------------------|-----------|-----------|-----------|
| Браки (ед.)                       | 1 222 971 | 1 499 581 | 1 319 227 |
| Разводы (ед.)                     | 49 378    | 184 398   | 396 589   |

Женщины, занятые работой в промышленности, сельском хозяйстве, отдавали немало времени общественной работе. Однако посвящение себя трудовой жизни не могло заполнить «брешь семейной пустоты»<sup>178</sup>. Многие женщины, потерявшие мужей в годы войны, стремились вновь создать семью, обрести поддержку, но сталкивались с рядом проблем. Во-первых, после Великой Отечественной войны было значительное превосходство женского населения над мужским. «По данным переписи населения 1959 года на 1 000 мужчин в Донском регионе приходилось 1 228 женщин, причем в сельской местности преобладание женского населения было более существенным, чем в городской – 1 241 против 1 218 женщин на 1 000 мужчин соответственно. В последующие годы дисбаланс мужского и женского населения несколько нивелировался, но в полной мере не был преодолен...дети и подростки составляли более четверти населения области»<sup>179</sup>.

<sup>176</sup> Кощев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству / А. В. Кощев. // Вестник ВятГУ. – 2010. – №4.

<sup>177</sup> Количество браков и разводов. URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-marriages-and-divorces-national-stat/>

<sup>178</sup> РГАСПИ Ф. 17. Оп. 118. Д. 255. Л. 49.

<sup>179</sup> Донские статистики о родном крае: из века XIX – в XXI : юбилейный статистический сборник / Ростовстат ; [редкол.: М.А. Самойлова (пред.) и др.]. – Ростов-на-Дону : Ростовстат, 2019. – 146 с. - С. 106

Некоторые мужчины не стремились обременять себя настоящей семьей. Эта проблема находила отражение в письмах граждан. Так, врач-педиатр Петрова из г. Коркино Челябинской области писала о взаимосвязи аборт и семейного неблагополучия: «многие женщины калечат себя только потому, что они не уверены в отце. Мы знаем много примеров, когда мать лежит в больнице, в роддоме, а отец уходит к другой... Матери, а вместе с ними и дети, глубоко переживают непостоянство отца... Из детей часто вырастают калеки общества, воры и хулиганы... Нередко папы предпочитают проводить часы отдыха за алкогольными напитками и занимаются флиртом, а на воспитание детей не остается времени... Побой, оскорбления принуждают женщину стремиться сделать аборт...»<sup>180</sup>. Незамужние женщины, которые сохранили ребенка, начинали подвергаться общественному порицанию, моральному давлению, хотя воспитание ложилось в полной мере на них (Таблица 4).

Таблица 4.

| год <sup>181</sup> | Все браки, тыс. | Первые браки, тыс |         | Повторные браки, тыс. |         | Доля повторных браков в общем числе браков, % |         |
|--------------------|-----------------|-------------------|---------|-----------------------|---------|-----------------------------------------------|---------|
|                    |                 | мужчины           | женщины | мужчины               | женщины | мужчины                                       | женщины |
| 1960               | 1499,6          | 1370,0            | 1380,4  | 129,6                 | 119,2   | 8,6                                           | 7,9     |
| 1965               | 1097,6          | 954,3             | 957,6   | 143,3                 | 140,0   | 13,1                                          | 12,8    |
| 1970               | 1319,2          | 1119,8            | 1136,9  | 199,4                 | 182,3   | 15,1                                          | 13,8    |
| 1975               | 1495,8          | 1249,0            | 1258,6  | 246,8                 | 237,2   | 16,5                                          | 15,8    |
| 1980               | 1464,6          | 1188,0            | 1202,4  | 276,6                 | 262,2   | 18,9                                          | 17,9    |
| 1980               | 1389,4          | 1058,7            | 1048,8  | 330,7                 | 340,7   | 23,8                                          | 24,5    |

<sup>180</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 14 - 15.

<sup>181</sup> Население России 2014 : двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 357 с. - С. 73.

Одной из проблемных сфер оставался вопрос о запрете абортa. Еще в 1954 году Генеральный прокурор СССР Руденко Р. внес предложение в ЦК КПСС об отмене уголовного наказания за «производство женщиной самоабортa, сохранив установленную законом уголовную ответственность для лиц, производящих женщинам незаконные абортa и понуждающих женщин к производству абортa»<sup>182</sup>. Первым шагом в разрешение этого вопроса стал Указ Президиума ВС СССР от 5 августа 1954 года «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство абортa». Окончательно запрет был снят Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 года «Об отмене запрещения абортa»<sup>183</sup>, в котором указывалось на «Проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин, активно участвующих во всех областях народнохозяйственной жизни страны, позволяют в настоящее время отказаться от запрещения абортa в законодательном порядке»<sup>184</sup>.

Решение государства стало ответом на положение женщин, о котором свидетельствуют также письма на имя руководителей партии и правительства, а также в адрес Министерства здравоохранения СССР. Многодетная мать из Кировской области, имевшая четверых детей дошкольного возраста, писала о том, что «...согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 года, что женщина не привлекается к уголовной ответственности за производство абортa, конечно, я смогу произвести аборт сама, но смогу ли я дать гарантию за свою жизнь? Если я оставлю сиротами четырех детей, кто даст им такое воспитание, как родная мать?»<sup>185</sup>. Другая женщина, работница из г. Прокопьевская, в письме в журнал «Советский Союз» говорила о том, что «...слишком много обязанностей лежит на женщине. Женщина - работник на производстве,

---

<sup>182</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 35. Л. 142.

<sup>183</sup> «Ведомости Верховного Совета СССР» 1955 г. № 22, ст. 425

<sup>184</sup> Указ Президиума ВС СССР от 23.11.1955 "Об отмене запрещения абортa" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425

<sup>185</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 11.

общественный работник, жена, мать-воспитатель, повар, прачка, уборщица, несет и другие обязанности. Я хорошо знаю, что меня ожидает при появлении нового человека. Один ребенок в яслях, другой в садике. Бесконечные инфекционные болезни детей /дочь уже шесть раз переболела/, бессонные ночи, да нужно еще творчески работать»<sup>186</sup>.

Политика запретов была признана неэффективной. Уменьшение числа абортс должно было быть достигнуто расширением государственных мер, направленных на поощрение материнства, улучшение социального положения детей путем ввода в действие новых детских дошкольных учреждений.

Нормативными документами производство абортс допускалось только в стационарных условиях. В реальной практике, однако, по-прежнему зафиксирован высокий уровень вмешательств, которые проводились вне больниц, особенно выраженный в сельской местности, что часто влекло за собой смерть женщин и младенцев. Одновременное с этим введение в эксплуатацию фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов) способствовало сокращению материнской и младенческой смертности. Однако оставались нерешенными проблемы нехватки родильных коек, дефицита кадров и недостаточность детских дошкольных учреждений по всей стране.

Если говорить о социальных и трудовых условиях, которые предоставлялись женщинам, то с начала 1950-х годов появилась проблема, связанная с нарушениями законодательства по охране труда беременных и кормящих матерей на многих фабриках и заводах. Фабрично-заводские комитеты профсоюзов слабо реагировали на многочисленные случаи привлечения к сверхурочным и ночным работам беременных женщин и кормящих матерей<sup>187</sup>, а также не замечали факты несвоевременного перевода беременных женщин на более легкие работы и лишения матерей, вернувшихся после родов, их прежней работы. Проверками ряда предприятий министерств заготовок, легкой, химической, пищевой

---

<sup>186</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 14.

<sup>187</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 430. Л. 20.

промышленности, промышленности строительных материалов такие факты выявлялись. Аналогичные случаи встречались даже в тех органах, которые обязаны были сами вскрывать нарушения советских законов и привлекать к ответственности виновных. Например, прокурор Белоцерковского района уволил с работы секретаря прокуратуры, которая находилась на 8 месяце беременности<sup>188</sup>. Профсоюзные организации примиренчески относились к фактам невыполнения многими хозяйственными организациями своих обязательств по коллективным договорам по санитарно-бытовым вопросам<sup>189</sup>.

В Центральном комитете партии этот вопрос также не раз обсуждался. В 1955 году в материалах Протокола Президиума ЦК № 170 п. X21 подчеркивалось о имеющихся недостатках, указывалось, что «нередки» случаи, когда беременные женщины находились на тяжелой работе до последнего дня перед декретным отпуском, а матери, возвращающиеся после родов, все также могли не получать прежней работы и переводились на низкооплачиваемые, подсобные работы. Увольнение беременных женщин и матерей, имеющих грудных детей, некоторыми директорами предприятий рассматривалось как частное дело<sup>190</sup>.

В периодической печати в рубриках «вопросы читателей», «письма в редакцию» освещались «наболевшие» вопросы, которые волновали читателей. Так, в журнале «Работница» за 1957 год имеется заметка под названием «Вопреки закону», из которой становится известно, что девушка ушла в отпуск, готовилась стать матерью, а по прошествии нескольких месяцев вернувшись на работу, была поставлена перед фактом о том, что ее заработная плата понижается на 200 рублей и должность она получает другую. «После долгих мытарств Валя была вынуждена согласиться на эту работу»<sup>191</sup>. Автор письма задается вопросом почему же начальник отдела кадров не выполнял советских законов? Редакция журнала предприняла конкретные меры по данному случаю и уже в третьем номере журнала

---

<sup>188</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 430. Л. 21.

<sup>189</sup> Там же.

<sup>190</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 26, 27.

<sup>191</sup> Я. Сухоруков Вопреки закону // Работница. 1957. Янв. № 1. С. 30

опубликовала информацию о том, что история с Вале́й пришла к логическому завершению, девушка была восстановлена на прежней работе. «Начальнику отдела кадров Мичуринского отделения дороги Андрееву за нарушение закона объявлен строгий выговор»<sup>192</sup>.

Заметим, что это был не единичный случай, который был опубликован. В том же журнале «Работница» было напечатано письмо женщины с лесоперевалочной базы треста «Дальлесосплав». У нее заболел ребенок, пятнадцать дней она пролежала с ним в больнице и восемь дней дома на карантине. Когда женщина вышла на работу, то узнала, что на ее месте уже работает другой человек. Она получила приказ с формулировкой причины ее увольнения - «неисправившаяся с работой». Трудовые споры в этот период времени решались в расценочно-конфликтной комиссии (РКК) предприятий и организаций. Фомиченко обратилась в РКК, но члены комиссии встали на сторону директора. Разбирательства затянулись на три месяца. Редакция журнала направила информацию о случившемся в Главное управление лесной промышленности Дальнего Востока. В итоге в редакцию пришел положительный ответ: женщина была восстановлена на прежнюю работу с выплатой заработной платы за время вынужденного прогула<sup>193</sup>.

Еще один случай связан с работницей магазина Казанской железной дороги, которая сообщила в редакцию о неправильном увольнении с работы. Редакция в свою очередь направила письмо в ВЦСПС и решением президиума дорпрофсоюза женщина была восстановлена на работе<sup>194</sup>.

Многочисленные письма в газеты и журналы сигнализировали об участившихся нарушениях. Очередной случай произошел с Г.М. Закировой, которая воспитывала четверых детей. Когда она вышла на работу после рождения пятого ребенка, то узнала, что должности повара для нее нет, и ее могут принять на работу только в качестве кухрабочей. За этим следовало не только понижение ее в

---

<sup>192</sup> Вопреки закону // Работница. 1957. Март. № 3. С. 32

<sup>193</sup> По следам неопубликованных писем // Работница. 1957. Март. № 3. С. 32

<sup>194</sup> Работница» помогла // Работница. 1952. Янв. № 1. С. 32

должности, но и потери в заработной плате. Женщина обратилась к начальнику Орс Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги, но результата не последовало. И только после того, как редакция вмешалась в разрешение конфликтной ситуации, Закирова была восстановлена на прежнее место<sup>195</sup>. «Мать-одиночка т. Прохорова обратилась в редакцию с жалобой на неправильное отношение к ней со стороны директора школы № 313 т. Луговцевой. Не имея ни малейшего основания, она уволила т. Прохорову, работавшую уборщицей в школе, одновременно предложив ей освободить ведомственную жилплощадь»<sup>196</sup>. О подобных случаях из Ростова упоминалось в газете «Молот», так была восстановлена на работе ветеринарный врач Ростовской ветлечебницы №4 Р.А. Шумеева<sup>197</sup>, грузчица Патирикина Т.А. в Ростовском отделении «Электросбыта»<sup>198</sup>. Случаи незаконных увольнений были присущи и на Азовском заводе в Ростовской области. Возникшие трудовые конфликты разбирались профсоюзными организациями и судебными органами. Так за 9 месяцев 1955 года 1 182 человека были уволены и 636 из них были признаны незаконно уволенными и восстановлены на работу с выплатой за вынужденные прогулы, которые обошлись в 200 тысяч рублей<sup>199</sup>. В разделе «Перевод на другую постоянную работу» освещалась ситуация, связанная с неправильным переводом «Л., работавшей медицинской сестрой отделения санатория, на работу в детские ясли. В своем определении по делу Л. Верховный Суд РСФСР указал, что ее перевод на другую работу произведен с нарушением закона»<sup>200</sup>. Все это говорит о том, что женщины все еще оставались незащищенными в социальном плане.

---

<sup>195</sup> Уважать права работниц-матерей! // Работница. 1957. Июнь. №6. С. 29.

<sup>196</sup> Когда мы отдыхаем // Московская правда. 1952. Июль. № 175 (9854). С. 3

<sup>197</sup> По следам неопубликованных писем // Молот. 26 декабря. 1950. № 303 (8537)

<sup>198</sup> По следам неопубликованных писем // Молот. 13 декабря. 1950. № 292 (8526)

<sup>199</sup> ЦДНИРО Ф.Р-9. Оп. 1. Д. 2002. Л. 133.

<sup>200</sup> Румянцева, М. С., Пергамент А. И., Громова Г. М. Справочник женщины-работницы : Права женщины по советскому законодательству / М. С. Румянцева, А. И. Пергамент, Г. М. Громова. – Москва : Профиздат, 1963. С. 36.

В периодическую печать обращались не только с жалобами, но и с просьбами по разъяснению действующих законодательных актов. Например, С. Заруцкая спрашивала о действующем законодательстве по охране труда беременных женщин: вправе ли администрация увольнять с работы беременных женщин на общих основаниях, Т. Захарова уточняла какими правами пользуются женщины на производстве, имеющие грудных детей<sup>201</sup>, читательницы из Владивостока, Воронежа и многих других городов интересовались вопросами предоставления отпуска, о порядке назначения пособий по беременности и родам<sup>202</sup>. Редакция газеты разъясняла поступающие вопросы, давала советы о том, как действовать в сложившейся ситуации.

Подобного рода интерес способствовал активизации правительства в решении мер по социальной поддержке семьи и женщины-матери. Меры правительства, предпринимаемые в отношении работниц, должны были способствовать улучшению условий их труда, в случае если это было обусловлено медицинскими показаниями. Женщин должны были переводить на более легкую работу на период беременности и кормления ребенка грудью, с сохранением за ними средней заработной платы.

Вопрос о мерах по улучшению охраны материнства и детства не раз был внесен в повестку заседания Президиума ЦК, что говорит о его актуальности. Но рассмотрение несколько раз откладывалось до следующего заседания - об этом свидетельствуют выписки из протоколов №166 заседания Президиума ЦК от 28 октября 1955<sup>203</sup>, №169 от 16 ноября 1955<sup>204</sup>. Лишь 24 ноября 1955 года было поручено созвать комиссию «в составе т. Косыгина (созыв), Ковригиной, Фурцевой, Зверева, Поповой, Горошкина, Косяченко и Андреева разработать

---

<sup>201</sup> Отвечаем читателям // Работница. 1957. № 1. Янв. С. 29

<sup>202</sup> Отвечаем читателям // Работница. 1957. № 3. Март. С. 31

<sup>203</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 16.

<sup>204</sup> Там же. Л. 22.

мероприятия по дальнейшему улучшению охраны материнства и детства и в 3-недельный срок представить в ЦК КПСС свои предложения»<sup>205</sup>.

В начале 1950-х прозвучала идея об увеличении дней отпуска по беременности и родам до 112 дней. В фонде 3 Политбюро ЦК КПСС (РГАНИ) находятся предложения комиссии, которая изучала положение в стране с абортами. Комиссия подготовила рекомендации и направила их на имя Г.М. Маленкова. Помимо увеличения отпуска, предлагалось «установить работницам и женщинам-служащим при наличии детей в возрасте до 2-х лет и имеющим рабочий день более 6 часов – 6-ти часовой рабочий день, без снижения заработной платы»<sup>206</sup>. В 1955 году поступило предложение об уменьшении продолжительности рабочего дня беременных женщин до 5-6 часов, начиная с пятого месяца беременности<sup>207</sup>. Это отвечало запросам общества и тому положению, в котором находились женщины на производстве.

Принимая во внимание предложения комиссии и устаревшую норму Указа от 8 июля 1944 года, по которому отпуск по беременности и родам составлял 77 дней 35 дней до родов и 42 дня после родов, во второй половине 1950-х годов государственными органами издаётся и принимается ряд законодательных нормативных актов, направленных на улучшение жизни матерей и детей. В числе наиболее важных следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. «Об увеличении продолжительности отпуска по беременности и родам», согласно которому женщинам, ожидающим рождение ребенка, отпуск по беременности и родам увеличивался «с 77 до 112 календарных дней»<sup>208</sup>, т.е. по 56 дней до и после родов, в особых случаях, например, при рождении более одного ребенка, или в зависимости от тяжести родов срок увеличивался до 70 дней. Однако это положение применялось только для тех, кто проработал на предприятии

---

<sup>205</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 23.

<sup>206</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 35. Л. 132.

<sup>207</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 25.

<sup>208</sup> Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956 г. С. 477.

минимум три месяца. Таким образом, государство одновременно стимулировало решение вопросов занятости женского населения. 6 декабря 1956 года Советом министров СССР было принято Постановление № 1586 «О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности», которое позволяло получать пособие без учета трехмесячного стажа работы<sup>209</sup>. Это было существенным шагом по пути поддержки женщины-работницы, поскольку зачастую у женщин возникали послеродовые осложнения и ранее такие случаи не оплачивались государством.

Тем не менее, предпринятые меры об увеличении отпуска по беременности и родам в дальнейшем предоставляли женщине возможность на восстановление, позволяли больше времени уделить новорожденному, и способствовали тому, чтобы возвращение на работу было постепенным и удобным для матери. Усилилась забота о женщинах, которые трудились на тяжелых работах и во вредных условиях. Совет министров СССР 13 июля 1957 год издал Постановление № 839 «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений», в соответствии с которым тяжелый труд женщин должен был быть заменен на более легкий<sup>210</sup>.

В этот период времени также стояла задача обязать министерства и ведомства, руководителей промышленных предприятий обеспечивать беременных женщин, многодетных матерей жилой площадью, выделять благоустроенные

---

<sup>209</sup> Постановление Совмина СССР от 06.12.1956 № 1586 "О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности" // СП СССР. 1957. № 2. Ст. 9

<sup>210</sup> Постановление Совмина СССР от 13.07.1957 N 839 "О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений" // СП СССР. 1957. № 8. Ст. 81

общежития, организовывать прачечные и другие бытовые объекты, предоставить не менее 10% нового жилищного фонда в городах особо нуждающимся многодетным матерям<sup>211</sup>.

Однако, по-прежнему сохранялись негативные явления, такие как моральное осуждение матерей-одиночек и их затруднительное финансовое положение по сравнению с замужними женщинами: «Все большее значение для развития страны приобретало усилившееся стремление женщин иметь меньше детей»<sup>212</sup>. Как отмечает Элла Россман, опираясь на работу Миэ Накачи, «призывая к деторождению, авторы законов 1940-х годов не спешили снимать с женщин рабочую нагрузку: рук в послевоенное время тоже отчаянно не хватало, особенно в деревнях...советские женщины оказались мобилизованы на два «фронта», производства и воспроизводства, и эта ситуация сохранялась на протяжении всего времени, пока существовал советский режим»<sup>213</sup>. Ю.В. Градскова, историк, доцент Университета Сёдерторн, специализирующаяся на гендерных исследованиях, вопросах семьи, материнства и роли женщин в СССР, пишет о том, что это было, в частности, связано с «двойной нагрузкой занятости женщин, постоянным дефицитом продуктов, а также влиянием пропаганды «освобождение от неравенства», подкрепленной правом на аборт»<sup>214</sup>, этой же точки зрения придерживается О.А. Хасбулатова<sup>215</sup>.

---

<sup>211</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 27. 1955 г

<sup>212</sup> Градскова, Ю. В. «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности / Ю. В. Градскова. – Москва : Компания Спутник +, 1999. С. 67.

<sup>213</sup> Россман, Э. Мобилизуя одиноких матерей: демографическая политика в послевоенном СССР / Э. Россман. // Демографическое обозрение. – 2022. – №2. – С. 119–122.

<sup>214</sup> Градскова, Ю. В. «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности / Ю. В. Градскова. – Москва : Компания Спутник +, 1999. С. 67.

<sup>215</sup> Хасбулатова, О. А. Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики / О. А. Хасбулатова. // Женщина в российском обществе. – 2018. – №4 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sozdaniya-mifa-o-ravnopravii-polov-sovetskie-praktiki> (дата обращения: 06.05.2026).

Вместе с тем, государство старалось сконцентрировать внимание на женщине. В первую очередь, в обществе повышается внимание к ее роли в семье, в обществе, на производстве. Средствами периодической печати начинают транслироваться образы женщины – матери и женщины-работницы, сопровождавшееся многочисленными фотографиями, пропагандирующими две модели поведения. Но параллельное совмещение ролей женщиной было довольно сложно и изматывающе, особенно, если забота и воспитание ребенка ложились в полной мере только на женщину. Как выход из сложившейся ситуации на съездах КПСС начинают говорить о том, что «женщинам должны предоставляться относительно более легкие и в тоже время достаточно оплачиваемые работы... увеличивается продолжительность отпусков по беременности»<sup>216</sup>. Если в структуре расходов государственного бюджета СССР на 1953 г. доля затрат на социальное обеспечение составляла 22,8 млрд рублей, на здравоохранение – 24,2 млрд рублей, на государственные пособия многодетным и одиноким матерям – 4,5 млрд рублей, то в 1959 году цифры составили соответственно 60,7 млрд рублей, 44,7 млрд рублей и 5,0 млрд рублей<sup>217</sup>.

Таким образом, женщине в советском обществе отводилась двойная роль: женщина-работница и женщина-мать. Эти образы начинали активно транслироваться в печати и закрепляли на официальном уровне двойную нагрузку, которая на нее приходилась. Материнство признавалось как труд, который имел общественную ценность. Вместе с тем, государство, пропагандируя высокую роль женщины в советском обществе, принимая целый ряд законов, постановлений и указов, направленных на облегчение положения женщин, крайне мало уделяло внимания системным мерам поддержки института семьи и брака.

---

<sup>216</sup> Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС. Материалы XXII съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1962. С. 393

<sup>217</sup> Иванова, Г. Н. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов) / Г. Н. Иванова. – Москва : ИРИ РАН, 2011. С.

### 1.3. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И РЕПРЕССИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ: ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА, СИСТЕМА ПОСОБИЙ И НАЛОГ НА БЕЗДЕТНОСТЬ

Во второй половине 1950-х – 1960-х годов в общественном дискурсе начинает актуализироваться проблема «детей-безотцовщины». Как мы отмечали выше, согласно Указу от 8 июля 1944 года вводилось и закреплялось понятие «одинокая мать», также предусматривалась возможность постановки для женщины и ее ребенка «прочерка» в свидетельстве о рождении в графе «отец». Данный документ позволил освободить отцов от материальной и моральной ответственности «отменить существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребёнка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке»<sup>218</sup>. М.В. Антокольская охарактеризовала данный Указ, как «отбросивший наше законодательство на столетие назад»<sup>219</sup>. Этой же точки зрения придерживаются и О.П. Семенова, О.А. Хасбулатова, А.В. Смирнова, О.В. Черкасова<sup>220</sup>.

В 1956 году одной из правительственных комиссий было высказано предложение: «Выдавать на всех новорожденных свидетельства о рождении, в которых указывались бы только фамилия, имя и отчество ребенка, место и дата

---

<sup>218</sup> Ведомости Верховного совета СССР. 16.07.1944. № 37

<sup>219</sup> Антокольская, М. В. Лекции по семейному праву / М. В. Антокольская. – Москва : Юристъ, 1995. С. 76.

<sup>220</sup> Семенова, О. П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Семенова Оксана Петровна. – Санкт-Петербург, 2007. С. 121 ; Хасбулатова, О. А., Смирнова, А. В. Семейная политика в СССР (1936–1955): историко-социологический анализ / О. А. Хасбулатова, А. В. Смирнова. // Женщина в российском обществе. – 2024. – №2. – С. 43–54; Черкасова, О. В. Исторические концепции установления происхождения детей в семейном праве / О. В. Черкасова. // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. С. 205

рождения. Сведения о родителях ребенка вносить в книгу регистрации рождений. В данное время одинокие матери получают свидетельства о рождении ребенка с прочеркнутой графой, где должны быть указаны фамилия, имя отчество отца ребенка. Предлагаемое комиссией сокращенное свидетельство о рождении, введенное для всех новорожденных, в котором мать и отец указываться не будут, не даст повода ставить детей одиноких матерей в ложное положение «безотцовских» детей»<sup>221</sup>. Данное предложение было бы ответной мерой на многочисленные запросы женщин, матерей в органах власти, которые в частности получили выражение в письмах в редакции газет и журналов, но это не нашло отражение в Указе 1956 года.

Обратившись к статистическим данным, мы видим, что данная проблема не была единичной. На момент 1955 года она затронула 734 тыс. новорожденных, к 1960 году данные этого показателя достигают отметки в 621 тыс. рожденных женщинами, не состоявшими в зарегистрированном браке. И хотя в процентном соотношении к общему числу родившихся этот показатель значительно снизился с 19,7% в 1950 году до 11,6% в 1960 году, но он все же еще оставался большим<sup>222</sup>.

В общесоюзной периодической печати эта тема освещалась в письмах читателей. В журнале «Работница» от 1 января 1957 года в рубрике «Обзор писем читателей» вышла статья под громким названием «Они не одиночки!». В письме рассказывается о переживаниях матерей и, что особенно важно, детей, вызванных прочерком в метрических свидетельствах. Женщина посредством печати обращается к Верховному Совету об изменении закона и ходатайствует о том, чтобы у её дочери и у многих других детей в свидетельстве о рождении вместо символа «Z» была вписана фамилия настоящего отца. «Я с ужасом жду той минуты, - пишет она, - когда моей дочке впервые придется столкнуться с прочеркнутым

---

<sup>221</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 35. Л. 133.

<sup>222</sup> Денисова, Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке : брак, семья, быт / Л. Н. Денисова. – Москва : Памятники исторической мысли; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 39

метрическим свидетельством. Для ребенка больно знать, что его бросил отец»<sup>223</sup>. Женщины задавались вопросом, почему государственное пособие в данном случае выплачивали лишь до достижения 12-летнего возраста, когда алименты и пособие за погибшего отца дети могли получать до 18 лет<sup>224</sup>.

Журнал «Работница» в 1957 году приступил к возрождению некогда популярного движения общественниц. Авторы издания, а вслед за ними и сами читатели, определяли целые отрасли быта и производства, нуждавшиеся в контроле и общественной поддержке. В журнале появилась «Страница общественницы» с сообщениями и письмами домохозяек, членов женсоветов: «Жены шахтеров», «Дел у нас много», «Контроль за стройками», «Будни одного женсовета» и др. Открывавшиеся в различных регионах страны женские советы, уличные комитеты на собраниях, конференциях, съездах вырабатывали собственные программы переустройства быта «на коммунистических началах»<sup>225</sup>.

Женщины не раз призывали действующую власть пересмотреть на законодательном уровне некоторые положения Указа Президиума Совета СССР от 8 июля 1944 г. Схожая тематика статей встречается и в «Литературной газете». Здесь мы находим следующую информацию «но разве не ясно, что дети не должны расплачиваться за легкомыслие родителей»<sup>226</sup>. Весьма справедливо мнение большинства авторов писем, которые считали важным моментом в жизни детей, чтобы в их метрических свидетельствах графа «Отец» не была пустой.

В «Литературной газете» за 3 января 1963 года вышла статья под названием «И молчание-не золото, отписка-не серебро...». Её автор обратил внимание на тот факт, что за период с 1954 - 1963 годов публиковалось множество статей, в которых поднималась тема отмены отдельных положений Указа от 8 июля 1944 года. Автор

---

<sup>223</sup> Они не одиночки // Работница. 1957. № 1. 1 января. С. 15

<sup>224</sup> Там же.

<sup>225</sup> Смеюха, В. В. Женские журналы СССР в 1945-1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация / В. В. Смеюха // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 1(62). – С. 55-67. – С. 58.

<sup>226</sup> От имени сына // Литературная газета. 1954. № 103 (3287). 28 августа. С. 2

делает акцент на том, что «почти уже 9 (девять!) лет назад писательница Елена Серебровская написала статью о «прочерках в метриках», о несовместимости понятия «незаконнорожденный» с нашей совестью, с нашей моралью»<sup>227</sup>. Резонансным откликом на эту статью стали тысячи писем, которые получила редакция, но которые остались лежать в редакторском портфеле. Нравнодушные читатели требовали немедленного устранения этой несправедливости. Люди писали о том, что за эти годы в стране «спустили на воду» первый атомный ледокол «Ленин», запустили искусственные спутники Земли, появились снимки обратной стороны Луны, в космосе побывали первые космонавты, а вот «договориться, что прочерки в метриках не нужны, как-то не сумели»<sup>228</sup>. Женщины обращались и в Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза. Так Дидыкова А.С. из г. Каунаса Литовской ССР писала: «Я мать, имею ребенка. Но этому ребенку с первых дней жизни определили страшную судьбу, выдав ему метрику, как незаконнорожденному. В графе “отец” поставлен жирный знак “зет”. Посмотрю я на девочку, она ребенок, как ребенок, на ней нет никаких родимых пятен. Мне никогда не приходило в голову, что, живя в стране социализма, мой ребенок будет так обречен. Мало того, что мужчины законом охраняются от материальной помощи, они еще охраняются и тем, что свободно бросают своих детей. Пора установить в нашей стране единые метрики, уравнивать в правах мужчину и женщину. Надо сделать так, чтобы ребенок был счастливым и не знал этих родимых пятен»<sup>229</sup>.

Барабанова О. из г. Москвы пишет: «Мне 28 лет, я впервые в жизни полюбила человека ... Я верила в этого человека и очень хотела стать матерью... Появился ребенок, и его отец совершенно изменился, он стал мне говорить, что он не хочет терять свою “свободу”. Я вынуждена была с ним расстаться. Ребенок не должен

---

<sup>227</sup> Зверев И.И. И молчание-не золото, отписка-не серебро // Литературная газета. 1963. № 2 (4589). 3 января. С. 2

<sup>228</sup> Там же.

<sup>229</sup> Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1007373>

страдать из-за того, что у его родителей не получилось хорошей прочной семьи, он и без того немало наказан, что будет расти без отца и материальной поддержки. Больше того, ему выдают документы с жирным прочерком в графе «отец». Я считаю, что настало время исправить это темное пятно в законе по этому вопросу. Получаются смешные вещи: дети, родившиеся в 1935–1944 годах вне зарегистрированного брака, носят фамилию отца, имеют нормальные метрики, и получают материальную помощь, а дети, родившиеся в настоящее время — незаконнорожденные... Я лично прошу не об алиментах, а о чистоте детского документа, о моральном состоянии юноши или девушки, которым придется в 16 лет прочесть свой документ»<sup>230</sup>.

Единодушны читатели были в осуждении прочерка в метриках у детей, рожденных вне зарегистрированного брака. «Сердечно благодарю от своего имени и от имени других матерей-одиночек за постановку этого вопроса», - пишет тов. Каверзнева из Шепетовки. Таких писем многие десятки. Авторы их поддерживают уже не раз высказанное в печати мнение, что пора, наконец, отменить инструкцию, которая предписывает ставить прочерк вместо фамилии отца в метриках ребенка. т.е. узаконивает «незаконнорожденных» детей. Тов. Атанин (г. Лозовая), поддерживая автора статьи, рассказывает о себе: «Я живу в незарегистрированном браке много лет и имею двоих детей 11 и 9 лет. Я их родной отец, отдаю все силы их воспитанию. Официально же я посторонний человек. Считаю, что продолжительный фактический брак должен быть уравнен с браком зарегистрированным». Об этом же пишет преподаватель т. Михеев из Запорожья и другие)»<sup>231</sup>.

Однако, как показало время, справиться с этой проблемой властям так и не удалось. Данные меры касались тысяч женщин, которые воспитывали самостоятельно своих детей. С одной стороны, в период 1950-х годов

---

<sup>230</sup> Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1007373>

<sup>231</sup> В интересах семьи // Известия. 26 июня 1958 г. № 152 (12768)

провозглашались идеи охраны материнства и детства, но с другой стороны, эти же вопросы решались медленно и двойственно.

В связи с занятостью на работе, производстве и одновременным воспитанием детей была вызвана необходимость организации мест отдыха в целях профилактики и оздоровления матери и ребенка. Запрос от общества на решение этой проблемы был направлен, министру здравоохранения СССР М.Д. Ковригиной в виде открытого письма за подписью 30-ти человек с просьбой организовать дома отдыха, санатории для всей семьи или матерей с детьми, так как их количество было ограничено<sup>232</sup>. Планировалось «широко развернуть сеть местных курортов для лечения гинекологических больных: грязевых, бальнеологических и климатических»<sup>233</sup> — это была задача пятилетнего плана 1946-1950 годов и перспективного плана на 20 лет по родовспоможению. Помимо этого, предусматривалось 15% мест бесплатных мест в санаторных детских яслях и санаторных детских садах многосемейным и одиноким матерям для помещения контингента детей, нуждающихся по медицинским показаниям<sup>234</sup>.

Совет министров СССР 13 октября 1956 года принимает постановление № 1414 «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях»<sup>235</sup>. Согласно документу, в школах были организованы группы продленного дня (дети, которые не могли добираться домой сами из-за удаленности от школы или по другим причинам, находились в школе с учителями, выполняли домашнее задание, им организовывали питание, отдых). О чем свидетельствует коллективное письмо женщин из г. Таганрога: «Мы, как матери, обращаемся к нашей партии с просьбой, чтобы помогли нам в воспитании наших детей школьного возраста. Просим об открытии детских садов школьного возраста, так как не имеем возможности полноценно воспитывать наших детей.

---

<sup>232</sup> Сидорова, Фролова, Борисова и другие (всего 30 подписей) Хотим отдыхать с детьми // Работница. 1958. № 1. Янв. С. 28.

<sup>233</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 77. Л. 5.

<sup>234</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 30.

<sup>235</sup> РГАНИ. Ф. №. Оп. 29. Д. 36. Л. 77-78.

Утром вместе с нами дети идут в школу. Затем целый день ребенок 7-10 лет предоставлен самому себе, болтается, соблазняется всякими плохими поступками в школе начинает плохо учиться. Если ребенок из школы будет попадать в детский сад, то получит своевременный горячий обед, нормальный отдых и правильную подготовку уроков, то есть здесь мы будем видеть продолжение режима его воспитания. У нас не будет хулиганов и преступников»<sup>236</sup>.

Вопрос жилищных условий на период 1950-х годов также находился под особым вниманием. Текущее состояние большей части жилого фонда в городах послевоенного времени можно было оценить как ветхое или аварийное, плюс наблюдался его недостаток. Бюро Обкома ВКП(б) Ростовской области ставило основной задачей восстановление и капитальный ремонт жилого фонда для улучшения жилищных условий горожан. В 1950 году в Ростове было восстановлено 74 жилых дома. На 1951 год план ввода в эксплуатацию жилого фонда по Ростову-на-Дону не был выполнен, а именно «Государственным университетом им. Молотова (тов. Белозеров, стройорганизации СМУ МВО), Аздоррыбтрест... Шахтжилстрой»<sup>237</sup>.

Во второй половине 1950-х годов на общесоюзном уровне ситуация изменилась в лучшую сторону. Шестой пятилеткой было намечено построить и ввести в действие 328 миллионов квадратных метров общей площади. За 1956-1957 годы было выстроено 85,3 миллиона квадратных метров жилья<sup>238</sup>. За годы шестой пятилетки «ежегодно новое жилье получали 10-11 млн человек...значительно улучшили жилищные условия за пятилетку почти четверть жителей страны»<sup>239</sup>. Заметно проявилась тенденция ликвидации нехватки жилья в основном в государственном секторе.

---

<sup>236</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 74-75.

<sup>237</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1272. Л. 4, 4об.

<sup>238</sup> Жилищное строительство // Работница. 1958. Окт. №10. С. 27.

<sup>239</sup> Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время / Г. И. Ханин. – Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х гг. – Новосибирск : НГТУ, 2008. — 1987 год. С. 158.

Если говорить об индивидуальном строительстве, ЦК КПСС и Советом Министров СССР отмечалось, что «строительство жилых домов индивидуальными застройщиками осуществляется в городах и поселках в недостаточных размерах... Жилищное строительство в сельских местностях также отстает от потребностей, что является следствием неудовлетворительной организации сельского строительства и его слабой производственно-технической базы»<sup>240</sup>. Эта тенденция в индивидуальной жилищной сфере была характерна для всего последующего десятилетия: средняя квадратура на один жилой дом колхозника по Ростовской области составила 27,25 кв. метров, всего было выстроено 1 506 домов с общей площадью в 41 042 кв. метров, а этого было недостаточно для комфортного проживания населения области<sup>241</sup>.

Бюро Ростовского обкома КПСС отмечало недостаток жилищного фонда в регионе, ссылаясь на недостаточную работу горкомов, райкомов и руководителейхозучреждений, отсутствие мер к освоению выделяемых бюджетных средств. Необеспеченность жилфондом присутствовала в Развиленском, Зимовниковском, Егорлыкском районах Ростовской области<sup>242</sup>. Тем не менее, в докладах партийных и государственных деятелей разного уровня традиционно делались следующие выводы: «Неуклонно увеличивается жилая площадь, города и рабочие поселки становятся все более благоустроенными. Само население принимает активное участие в благоустройстве. Образец патриотической заботы о своих городах показывают исполнительные комитеты Советов и трудящиеся Ростова-на-Дону, Свердловска, Калуги, Рязани и других городов»<sup>243</sup>.

Существенной проблемой в исследуемом периоде был налог на бездетность, действие этого налога в СССР длилось чуть больше пятидесяти лет с 21 ноября

---

<sup>240</sup> Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 N 931 "О развитии жилищного строительства в СССР" // СП СССР. 1957. № 9. Ст. 102

<sup>241</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп.1. Д. 460. Л. 14.

<sup>242</sup> ГАРО Ф. 4034. Оп. 7. Д. 80. Л. 4.

<sup>243</sup> Расходы Государственного бюджета РСФСР за 1950 год // Известия. 5 июля 1950 г. № 158 (10307) С. 4

1941 года по 1 января 1992 года и распространялось на бездетных мужчин в возрасте от 20-50 лет и бездетных женщин от 20-45 лет. Размер удержания налога составлял 6% от заработка. Вопрос о его отмене был актуальным весь рассматриваемый период. Из писем матерей в ЦК КПСС мы узнаем, что «налог на бездетность молодежью не одобряется, заработаешь 300 рублей и 100 вычитывают, жить не на что. Цены у нас на все продукты высокие. Замуж выходить не за кого, нет женихов, значит надо разбивать семьи, отбивать мужей, отцов для того, чтобы иметь незаконных детей. Бездетный налог надо отменить, так как мы его считаем неприличным, толкающим женщин и девушек на скользкий путь»<sup>244</sup>. Лишь с 1 января 1958 года одиноких бездетных женщин освободили от уплаты налога<sup>245</sup>.

Таким образом, к началу 1950 года страна столкнулась с катастрофическим демографическим кризисом, который накладывался на необходимость скорейшего восстановления экономики страны. Государство определило в качестве цели участие всех трудовых сил, в том числе женщин, в восстановлении и развитии народного хозяйства. Однако предпринимаемые правительством шаги имели скорее репрессивный характер, нежели системный, не приводили к необходимому результату. Отсутствие социальной защиты института семьи, мер поддержки работающей матери и ребенка, — все это приводило женщин к решению прервать беременность. К 1950 году данные проблемы были выявлены, поставлены в том числе, на уровне центральных государственных и партийных органов, что предопределило основные направления государственной политики в области семейно-брачных отношений уже в течение 1950-х-нач. 1980-х годов.

В 1950-е годы закрепляется современное видение семьи, роль отца и матери в воспитании детей, а также начинает транслироваться параллельное совмещение

---

<sup>244</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 36. Л. 73.

<sup>245</sup> Указ Президиума ВС СССР от 18.12.1957 "Об отмене взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР с рабочих, служащих и других граждан, имеющих детей, а также с одиноких женщин, не имеющих детей" // Ведомости ВС СССР. 1957. № 28. Ст. 656

ролей для женщины – матери и женщины– работницы, что было довольно сложно совместить, особенно, если забота и воспитание ребенка ложились в полной мере только на женщину.

Дети в СССР воспринимались правительством и партией как поколение будущего социалистического общества, неким коллективным обществом будущего. Для их матерей и отцов каждый из детей был важен единолично. Это противоречие между идеологическим обоснованием социалистической идеи и реальностью советского общества проявилось в проблеме прочерка в документе о рождении и наличии налога на бездетность. К «безотцовщине», возникшей в результате гибели мужчин во время войны, не вернувшихся с полей сражений и женщинам, возложившим на свои плечи воспитание детей без мужа, добавилась «безотцовщина» по документу о рождении и дополнительные обязательства перед государством за принятие решения, расходившегося с идеей создания коллективного будущего. Для женщин термин «одинокая мать» стал уничижительным, ущемлял права женщин, в этот период времени это стало восприниматься не как общественная поддержка «всем миром, всем народом» послевоенного времени, а моральный «надлом» над личностями родителей и детей.

## **ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В 1960-Е- НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ**

### **2.1. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

В 1960-е годы государство стремилось реализовать свою роль в сохранении семьи. Становится понятно, что женщина должна выступать гарантом сохранения своей семьи, а государство, в свою очередь, брало на себя роль защитника, превращая заботу о семье в официальное код-правило<sup>246</sup> в советском обществе - это получило законодательное закрепление во второй половине 1960-х годов. В 1968 году были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», которые впервые на общесоюзном уровне провозгласили заботу о семье одной из важнейших задач государства<sup>247</sup>. В документе было зафиксировано, что «советской женщине обеспечиваются необходимые социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием в производственной и общественно-политической жизни»<sup>248</sup>. Далее принятый Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года давал более детальную характеристику гарантиям. В нем закреплялось, что «государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети родильных домов, детских яслей и садов...», а также предоставления «пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот одиноким матерям и

---

<sup>246</sup> Богданова, Е. А. Советский опыт регулирования правовых отношений, или "в ожидании заботы" / Е. А. Богданова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, № 1. – С. 77-90.

<sup>247</sup> Основы законодательства СССР о браке и семье 1968 года // Ведомости Верховного Совета СССР. № 27. 1968. ст.241

<sup>248</sup> Там же.

многодетным семьям»<sup>249</sup>. Кодекс определял не только моральные, но и правовые механизмы урегулирования семейных отношений: от упрощения процедуры развода и установления отцовства до возможности лишения родительских прав, тех кто уклонялся от воспитания детей.

Государственной задачей по-прежнему остается охрана здоровья женщины-матери и женщины-труженицы<sup>250</sup>. Для реализации данного положения необходим был комплексный подход в различных сферах общества. В области здравоохранения тенденция шла на последующее развитие сети медицинских учреждений, улучшение обслуживания женского населения, беременных и матерей. Вопросы трудового законодательства касались соблюдения его положений и улучшения кадровой политики. Если женщина была занята на работе, то актуализировался вопрос с доступностью детских дошкольных учреждений. «Моральная» поддержка матерей активно продолжала поддерживаться на государственном уровне. Это отражалось и в периодической печати, где активно освещались данные события на страницах изданий. В газете «Вечерний Ростов» от 5 июля за 1961 года №157 есть заметка, в которой были опубликованы фамилии награжденных женщин города Ростова-на-Дону и области. Почетным орденом «Мать-героиня» и грамотой Президиума Верховного Совета СССР отмечены «Казаченко Прасковья Васильевна – домашняя хозяйка села Дубовское и Чеботарева Мария Петровна – домашняя хозяйка города Ростов-на-Дону»<sup>251</sup>. В Ростовской области орденами и медалями «Материнство» и «Материнская слава» было награждено около 70 тысяч женщин. Почетного звания «Мать - Героиня» были удостоены 672 женщины региона<sup>252</sup>.

---

<sup>249</sup> Кодекс о браке и семье РСФСР 30 июля 1969 года. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3261/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/)

<sup>250</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 292. Л 18.

<sup>251</sup> Присвоение многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня» // Вечерний Ростов. 1961. 5 июля. № 157 (918). С 1.

<sup>252</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 146. Л. 21.

Основная задача, стоящая на ближайшие пять лет, заключалась в дальнейшем улучшении здоровья женского населения страны (снижение гинекологической заболеваемости), обеспечение благоприятного течения беременности и родов и рождение доношенных здоровых детей<sup>253</sup>, что являлось неотъемлемым и важнейшим фактором их последующего благополучного развития. Чтобы достичь поставленных результатов, государству было необходимо продолжать повсеместное строительство родильных домов. В исследуемый период предлагается идея строительства родильных домов в комплексе с женскими консультациями, которые, в свою очередь, должны были быть оснащены новейшей аппаратурой. Также была необходимость в создании физио-грязелечебниц, создании специализированных санаториев для гинекологических больных. В крупных городах создавались специализированные родильные дома для преждевременных родов, а также родильные дома для женщин, которые страдали туберкулезом<sup>254</sup>. Кроме того, проводились мероприятия по значительному улучшению работы женских консультаций<sup>255</sup>.

Динамика посещения женщин женских консультаций в прошлое десятилетие (1950-е годы - прим. авт.) не могла быть отмечена положительно, поэтому это становилось одной из задач на ближайшее пятилетие: «женские консультации должны занять ведущее место в обслуживании женщин поликлинической помощью»<sup>256</sup>.

Заметно больше государство стало уделять внимания медицинскому обслуживанию, быту и отдыху женщин, их условиям труда. На предприятиях стали открываться медицинские пункты, организовываться комнаты отдыха: «...большое внимание мы уделяем охране здоровья детей. Проводится большая работа по предупреждению болезней... организована комната молодой матери, где женщины могут получить необходимые советы по уходу за ребенком. Введен

---

<sup>253</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 292. Л 18.

<sup>254</sup> Там же Л. 20.

<sup>255</sup> Там же. Л. 19.

<sup>256</sup> Там же. Л.20.

профилактический прием детей первого года жизни»<sup>257</sup>. Для кормящих матерей после окончания отпуска по беременности и родам появилась возможность дополнительного 3-х месячного отпуска без содержания, чтобы продлить период кормления ребенка. У женщин сохранялся непрерывный стаж, если она выходила на работу до исполнения года с момента рождения ребенка.

Несмотря на то, что в 1960-е годы открывались лечебно-профилактические и детские учреждения на селе, немалая их часть размещалась в тесных помещениях, где не соблюдались санитарные нормы<sup>258</sup>. Большую работу начало проводить государство по подготовке женщин к предстоящим родам. Повсеместно открывались фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы): если в конце 1950 года насчитывалось 666 фельдшерско-акушерских пунктов, то уже к 1970 году их было 1 136, значительно возросло число женских консультаций, детских поликлиник, если к 1950 году насчитывалось 137, то к 1970 возросло до 333<sup>259</sup>. Главная задача этих медицинских учреждений – сохранение здоровья матери и ее будущего ребенка. Открытие ФАПов в сельской местности было актуально в те годы по нескольким причинам: во-первых: «в годы Великой отечественной войны на территории Ростовской области было уничтожено 493 больницы и амбулатории. Во-вторых, ФАПы были первичным звеном в системе здравоохранения, где оказывалась лечебно-профилактическая медицинская помощь, а в большинстве случаев это было и оказание реальной медицинской помощи женщинам-роженицам. Статистика тех лет дает нам данные о том, что в сельской местности 50 процентов родов принималось «на дому» акушерками – специалистами среднего медицинского персонала. В-третьих, большая часть населения 1 448,1 тысяч

---

<sup>257</sup> На страже здоровья // Вечерний Ростов. 1961. 28 сент. №238. С. 2.

<sup>258</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2599. Л. 40.

<sup>259</sup> Жизнь Донского края глазами статистики. Юбилейный статистический сборник. – Ростов-на-Дону : б.и., 2017. – 147 с. - С. 40

человек или 53,4 % от общего количества из 2 713,0 тысяч все же проживала в сельской местности<sup>260</sup>.

Создание ФАПов благоприятно повлияло на значительное сокращение материнской и младенческой смертности. Эти показатели были весьма печальны, особенно если речь шла об абортах, запрет на которые был снят приказом Верховного Совета СССР 23 ноября 1955 года «Об отмене запрещения аборт»<sup>261</sup>.

Для того, чтобы система здравоохранения развивалась и давала положительные результаты, необходимо было повышать квалификацию врачей и медицинского персонала, развивать науку и внедрять новые технологии, улучшать медицинскую помощь на местах, проводить обмен опытом путем проведения симпозиумов, конференций. Так, в 1960 году при Областном отделе здравоохранения был создан совет научных медицинских обществ, а в городах и районах – секции научных медицинских обществ<sup>262</sup>. В Городской больнице №10 состоялась первая научно-практическая конференция врачей медико-санитарной части завода Ростсельмаш и научных сотрудников медицинского института. В работе конференции приняли участие ученые, специалисты Сталинского, Пролетарского, Кировского районов и ряда медицинских учреждений города<sup>263</sup>. На базе Мединститута и Областной больницы проводились курсы специализации и усовершенствования, куда в 1969 году было направлено 5 врачей. Ежемесячно

---

<sup>260</sup> Руман, А. С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105–112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112.

<sup>261</sup> Указ Президиума ВС СССР от 23.11.1955 "Об отмене запрещения аборт" // "Ведомости ВС СССР", 1955, N 22, ст. 425

<sup>262</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2599. Л. 43.

<sup>263</sup> Коротко... // Вечерний Ростов. 1960. 4 Апреля. №80 (531). С. 3

проводились районные и участковые медицинские конференции, которые также являлись одним из звеньев повышения квалификации медработников<sup>264</sup>.

В Ростовской области за период 1945-1960-го года число больничных коек увеличилось на 11 000 единиц, что превышало их довоенное количество в два раза. В постановлении бюро Ростовского обкома КПСС и Ростоблисполкома по состоянию на 8 августа 1960 года отмечается, что по области имеется 327 больниц с общим количеством коек более 21 000, 14 санаториев, где одновременно могут отдыхать и поправлять здоровье более 1 600 человек, в 322 детских яслях имеется 13 480 мест, количество здравпунктов достигло 525. Началось строительство лечебно-профилакториев и детских садов в сельской местности. Одновременно в постановлении отмечается, что при возросших потребностях населения области в медицинском обслуживании оно по-прежнему не удовлетворяет имеющихся запросов. Большая часть детских садов, лечебных профилакториев располагались в не приспособленных тесных помещениях, которые не соответствовали санитарно-техническим требованиям. План ежегодной сдачи строящихся объектов в эксплуатацию не выполняется в полном объеме<sup>265</sup>.

С 1960 по 1967 годы всего построено больниц, лечебных корпусов, родильных домов на 4 674 койки и 6 самостоятельных поликлинических учреждений на 1 300 посещений. За счет уплотнения развернуто 545 коек или 8,6%: «прирост коек за 1961-1966 годы составил 7 962 койки, из них специализированных - более чем 95%. Количество специализированных коек возросло за этот период в 1,5 раза / 149% /. Обеспеченность населения больничными койками возросла с 62,64 до 81,15 на 10 тыс. населения /по территории/»<sup>266</sup>. Областной детской больницы по-прежнему не было.

Что касается специализированной медицинской помощи населению за период 1960-1967 годов в области, то она улучшилась. За этот период коечная сеть

---

<sup>264</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590. Л. 99.

<sup>265</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1 Д. 2599. Л. 39, 40.

<sup>266</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 311. Л. 67.

выросла на 7 417 коек или 26,4%, и составила 30 605 коек. Обеспеченность больничными койками населения увеличилась с 62,24 до 81,15 на 10 000 населения. Однако, в соответствие с нормативами, общая обеспеченность составила 59,2%. Областная больница, организованная на 340 коек, не могла удовлетворять все потребности населения в специализированной помощи<sup>267</sup>.

В 1965-1966 годах было развернуто новых коек 2 425 и имелось 28 730 коек, 18 440 ясельных мест»<sup>268</sup>. В период 1968-1970 годов планировалось за счет государственных капитальных вложений «построить 12 лечебных учреждений на 1 293 койки ... и поликлинику на 1 200 посещений. За счет средств колхозов и совхозов и нецентрализованных источников планировалось построить 3 больницы на 210 коек и 2 поликлиники на 250 посещений»<sup>269</sup>.

В исследуемый период активно велась пропаганда медицинских знаний, в периодической печати освещались вопросы здоровому образу жизни. Так в газете «Волгодонская правда» была опубликована заметка для женщин с информацией о проводившихся лекциях на тему «Гигиена женщины и предупреждение женских болезней»<sup>270</sup>. В статье, опубликованной в газете «Молот» 23 августа 1966 года, П. Я. Лельчук (врач-гинеколог, профессор, заведующий кафедры акушерства и педиатрии Ростовского мединститута, доктор медицинских наук) подчеркивает значительные успехи, которые были достигнуты в области охраны здоровья матерей и детей. Профессор отмечает, что до революции на Дону «мало чем могли мы похвалиться. На селе, например, бабка-повитуха всем врачеванием женщин заправляла», а сейчас в «Ростовской области насчитывается 295 женских и детских консультаций, 20 акушерско-гинекологических кабинетов на предприятиях, 2 730 родильных коек, 84 колхозных родильных дома и 188 родильных коек в фельдшерско-акушерских пунктах. В этих учреждениях насчитывается 500 врачей

---

<sup>267</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 311. Л. 60-61.

<sup>268</sup> ГАРО Ф. Р-3737, Оп. 9. Д. 1016. Л. 71.

<sup>269</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 311. Л. 73.

<sup>270</sup> Волгодонская правда 16 марта 1962 г. № 33 (3461)

и 2 500 средних медицинских работников»<sup>271</sup>. Петр Яковлевич подчеркивал преданность медицинского персонала своей работе. В тексте приводился героический пример молодого фельдшера Галины Кузнецовой, которая пожертвовала своей жизнью, спасая роженицу и ее ребенка во время бурана, хотя сама готовилась стать матерью. В целом говорилось о том, что систематическое наблюдение и использование современных достижений медицины, включая специализированные отделения и патронаж, являются залогом здоровья матери и ребенка. В качестве примера учреждения, оснащенного в соответствии с заявленными государственными требованиями, приводилась Детская поликлиника №1 Кировского района Ростова<sup>272</sup>. Подобного рода мероприятия проводились для устойчивого формирования у читателя роли женщины и правильного отношения к ней.

За период с 1961 – 1968 годы в Ростовской области было дополнительно развернуто в больничных учреждениях 9005 коек, число врачей увеличилось на 23,9 процента. Однако, обеспеченность населения коечным фондом была не только ниже установленных нормативов, но и отставала от среднереспубликанского уровня<sup>273</sup>.

Как отмечалось в разделе о лечебно-профессиональной помощи матерям справки к перспективному плану развития сети и кадров детских и родовспомогательных учреждений за 1966 год, «в городах Союза более 90%, а в сельской местности более 85% беременных женщин рожают в роддомах и родильных отделениях общих больниц ... к началу 1966 года только во врачебных стационарах системы Минздрава СССР число коек для беременных и рожениц достигло 190,9 тысяч, не считая коек в колхозных роддомах и при фельдшерско-акушерских пунктах. Обеспеченность родильными койками в 1965 г. составила 8,2 на 10 000 населения»<sup>274</sup>.

---

<sup>271</sup> ГАРО Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 10. Л. 1. П. Лельчук «Наша забота о матери» статья. 1966.

<sup>272</sup> Там же.

<sup>273</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 84. Л. 23-28.

<sup>274</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 284. Л. 10.

Важное значение для развития системы здравоохранения в СССР имеет Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров от 5 июля 1968 года № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развития медицинской науки в стране»<sup>275</sup>. В нем закреплялись важные положения, в частности, о строительстве и вводе в эксплуатацию поликлиник, больниц и родильных домов, усилении контроля за качеством строительства. В 10 пункте этого постановления ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС, Советам Министров республик, край(обл)исполкомам, Министерству здравоохранения СССР, министерствам и ведомствам СССР предписывалось: «предоставлять женщинам, имеющим грудных детей, по их просьбе, кроме отпуска по беременности и родам, дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста 1 года»<sup>276</sup>. Предполагалось, что строительство и ввод в эксплуатацию поликлиник, больниц и родильных домов, усиление контроля за качеством строительства, улучшение работы кадрового состава и предоставление дополнительного отпуска для матерей с грудным ребенком, должно было облегчить совмещение работы и ухода за детьми.

То, как реализация этого постановления осуществлялась в регионе, напрямую зависло от местных органов власти и партийных органов. 17 сентября 1968 года бюро Ростовского Обкома КПСС и исполком Областного Совета депутатов трудящихся издают Постановление № 933 «О мерах по дальнейшему улучшению и развитию здравоохранения в Ростовской области в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров»<sup>277</sup>. Фактически утверждался план мероприятий, который должен был способствовать улучшению медицинского обслуживания, расширению материально-технической базы здравоохранения

---

<sup>275</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 168.

<sup>276</sup> Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 5 июля 1968 г. О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 7. Июль 1968 г.-1969 г. — М.: Политиздат, 1970.

<sup>277</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 84. Л. 23-28

Ростовской области, повышению культуру и воспитательной работы среди медицинских работников.

Спустя два года горкома, райкома КПСС были представлены отчеты о выполнении постановления бюро Обкома КПСС и Облисполкома. Меры, которые были предприняты в 1968 году, в основном были направлены на новое строительство, ввод в эксплуатацию дополнительных коек, реконструкцию существующих объектов и улучшение инфраструктуры. Активно велось строительство новых лечебных учреждений. В 1968 году планировалось ввести в эксплуатацию 5 лечебных учреждений на 723 койки, фактически было сдано 715 коек. Среди них были: «Новочеркасск - лечебный корпус на 120 коек. Красный Сулин горбольница на 260 коек, г. Батайск - тубдиспансер на 60 коек /долевым участием промпредприятий города/. Лечебный корпус Областного детского КТС «Голубая дюна» - 108 коек, г. Ростов н/д - лечебный корпус онкоинститута на 175 коек»<sup>278</sup>. Из представленных данных видно, что строительство роддомов не предполагалось.

В 1969 году в Тацинском районе было построено 5 новых помещений под фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы)<sup>279</sup>. В Курганинском районе к 1970 году имелось уже 49 фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов<sup>280</sup>.

Было начато строительство жилых домов со встроенными медицинскими учреждениями. В Орджоникидзевском районе – поликлиника на 900 посещений, 1-я детская больница, женская консультация на 200 посещений. В Октябрьском районе - женская консультация на 300 посещений. Завершение этих объектов планировалось на первое полугодие 1970 года<sup>281</sup>.

Предпринимались меры по улучшению коечной сети и улучшению инфраструктуры учреждений, которые действовали на тот момент. В 1969 году в ст. Егорлыкской обеспеченность койками на 1 000 человек выросла с 6,27 в 1968

---

<sup>278</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590. Л. 19.

<sup>279</sup> Там же. Л. 15.

<sup>280</sup> Там же. Л. 142.

<sup>281</sup> Там же. Л. 70.

году до 6,97<sup>282</sup>. В Куйбышевской райбольнице №2 число стационарных коек было увеличено с 85 в 1969 году до 100 к 1970 году. Здесь же строительство велось за счет колхозов <sup>283</sup>. В Татинском районе в 1969 году были капитально отремонтированы помещения 6 медицинских пунктов. Проведена реконструкция и расширение центральной аптеки №173 за счет жилой площади в этом же помещении. Там же планировалось открытие молочной кухни<sup>284</sup>. В ст. Егорлыкская уже было построено и введено в эксплуатацию новое здание молочной кухни и проведена полная газификация всех помещений центральной районной больницы<sup>285</sup>.

Для улучшения материально-технической базы обслуживания населения применялись различные подходы. Одним из них было долевое участие. Колхозы Татинского района приняли решение участвовать в строительстве районной больницы на долевых началах<sup>286</sup>. Колхозные средства также использовались для начала строительства поликлиники при Куйбышевской районной больнице №2<sup>287</sup>. Строительство тубдиспансера в Батайске также осуществлялось на этих же основаниях при участии промышленных предприятий города<sup>288</sup>. Также строили и за счет совхозов, одним из примеров является введение в строй здания поликлиники совхоза «Стычной» в 1969 году<sup>289</sup>. На 1970 год в одном районе имелось 4 колхозных родильных дома на 8 коек<sup>290</sup>. То есть показатель низкий, с учетом этого они не могли обслуживать значительное количество рожениц.

---

<sup>282</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590. Л. 62.

<sup>283</sup> Там же. Л. 142.

<sup>284</sup> Там же. Л. 15.

<sup>285</sup> Там же. Л. 61.

<sup>286</sup> Там же. Л. 15.

<sup>287</sup> Там же. Л. 142.

<sup>288</sup> Там же. Л. 19.

<sup>289</sup> Там же. Л. 36.

<sup>290</sup> Там же. Л. 142.

Дополнительным препятствием для работающей женщины становилась организация приема в медицинских учреждениях в выходные дни. При общей занятости женщины в течение недели на работе, в случае заболевания ребенка, удобнее всего было обратиться к врачу именно в субботу или воскресенье. В 1960-е годы продолжалось увеличение числа больниц, поликлиник, родильных домов, однако информированности населения о графике их работы не было. В 1968 году специально рассматривался вопрос об оповещении населения о порядке работы в субботные и праздничные дни в г. Новочеркаске, г. Шахты и зерноградском районе. Стоит отметить, что работа в них велась и в субботные дни определенным кругом врачей. Так в г. Ростове-на-Дону прием в поликлиниках осуществлял в выходной день: терапевт, детский врач и врачи по обслуживанию больных на дому – терапевт и педиатр, акушерско-гинекологическая помощь оказывалась в женской консультации. Отделения поликлиник по неотложной помощи работали в субботу с 8 до 24 часов, как и в остальные дни недели, городская скорая помощь на субботу усиливалась одной бригадой, на воскресенье и понедельник двумя. В Таганроге поликлиническая помощь оказывалась: терапевтом и детская в отделении неотложной помощи, по остальным специальностям дежурными врачами отделений городских больниц. В Новочеркаске в субботные дни городская поликлиника обеспечивала прием – терапевтом, хирургом. Вызовы на дом осуществлялись скорой помощью, в том числе и педиатром. В детской поликлинике работал врач-педиатр и медсестра, а также хирург, невропатолог, окулист и отоларинголог. Работала станция скорой помощи с терапевтом и педиатром. В Шахтах в субботные дни работала женская консультация, травмпункт, врач педиатр и психиатр. В зерноградском районе велся прием у врача-лечебника и зубного, работал процедурный кабинет. Были выявлены недостатки, которые затрудняли прием детей в выходные дни. В зерноградском районе требовалось организовать работу детского врача педиатра в поликлинике по субботам, в Новочеркаске увеличить количество врачей-педиатров по

обслуживанию на дому, переведя их со станции скорой помощи в поликлинику<sup>291</sup>. В Шахтах - продлить часы приема до 18 часов. Эти меры должны были обеспечить более оперативное оказание медицинской помощи детям.

Помимо плановых вопросов снижения детской и материнской смертности, обсуждавшихся на заседаниях областной постоянно действующей комиссией по здравоохранению и социальному обеспечению<sup>292</sup>, на повестку выносились и текущие проблемы, которые требовали безотлагательных мер. Одной из них стало выполнение комплексного плана мероприятий по снижению желудочно-кишечных заболеваний в городах и районах области. В 1966 году рост заболеваний наблюдался в г. Азове, где по сравнению с 1965 годом заболеваемость увеличилась в 2,2 раза, в Сальске на 85,9%, а также в Ростове, Новошахтинске, Гуково, Волгодонске, Таганроге, Аксайском, Усть-Донецком районах<sup>293</sup>. Для стабилизации ситуации 511 предприятий общественного питания и торговли были отремонтированы для хранения и реализации готовых изделий, установлено 442 холодильные установки<sup>294</sup>. Однако ситуация существенным образом не изменилась и уже в 1967 году произошло 6 крупных вспышек заболеваний желудочно-кишечного тракта, каждая из которых охватывала 70-80 человек, не считая мелких локальных случаев. Всего зафиксировано 320 случаев заболеваний, связанных с мясной продукцией<sup>295</sup>. Среди причин назывались: неустойчивый санитарный режим на отдельных пищевых предприятиях, нарушение технологии приготовления, хранения и транспортировки пищевых продуктов, нарушение и несоблюдение правил личной гигиены работниками, а также несоблюдение ветеринарно-санитарных правил<sup>296</sup>.

---

<sup>291</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 685. Л. 13-16

<sup>292</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 311. Л. 20-27.

<sup>293</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1016. Л. 38.

<sup>294</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 311. Л. 39.

<sup>295</sup> Там же. Л. 45.

<sup>296</sup> Там же. Л. 35.

В 1968 году ситуация еще более усугубилась, вследствие чего 26 июля состоялось заседание чрезвычайной противоэпидемической комиссии Облисполкома по вопросу заболеваемости острыми кишечными инфекциями в гор. Батайске, Багаевском районе и Азовском районе. Положение с заболеваемостью в сравнении с 1967 годом ухудшилось. Мероприятия противоэпидемические проводились медленно, в Багаевском районе на неделю позже намеченного срока был развернут дополнительный стационар, в Батайске проводились опросы населения, но охвачено было только 38%. Багаевском районе обстановка была еще хуже, там подтвердилась холера. Больные убегали из стационара. Говорилось об обеспечении охраны водоема, больниц и лабораторий<sup>297</sup>.

Проводилась масштабная санитарно-просветительская работа. Согласно справке о ее проведении в рамках выполнения постановления бюро Ростовского Обкома КПСС и исполкома Областного Совета депутатов трудящихся «О мерах по дальнейшему улучшению и развитию здравоохранения в Ростовской области в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 05.07.1968», проведенной в 1969 году в Шахтах становится известно о различных формах работы, направленной на повышение осведомленности населения на темы здоровья. Так, было «прочитано 287 лекций на медицинские темы, проведено 107856 бесед, 233 вечера вопросов и ответов, организованы 634 радиопередачи, помещены 53 статьи в городскую и многотиражные газеты». Кроме того, отмечается значительное количество санбюллетеней – 1 522 и кинодемонстраций – 2 261, а также обучение большого количества женщин в школах матерей и школах для беременных 4 763 и 3 799 соответственно. Отдельно подчеркивалась популярность университетов здоровья, работающих на общественных началах во дворцах культуры на шахтах №1 им. Артема, «Октябрьской революции». В городе действовал Дом санитарного просвещения<sup>298</sup>. В Песчанокопской районной, Развиленской больницах и других больницах также велась пропаганда медицинских знаний среди жителей сел и

---

<sup>297</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 421. Л. 80-85.

<sup>298</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590. Л. 139-140.

хуторов района. В 1969 году было прочитано 114 лекций на различные медицинские темы<sup>299</sup>. Для улучшения охвата населения использовались такие методы, как тематические вечера, выступления врачей по местному радио и публикации в городской газете. Особое внимание уделялось обществу «университету здоровья»<sup>300</sup>. Все эти меры были направлены на повышение уровня медицинской грамотности среди жителей Ростовской области.

Практическая реализация общесоюзных тенденций в Ростовской области демонстрирует как позитивные стороны, так и системные сбои. Принимались меры по обеспечению медицинских работников жильем, что должно было способствовать закреплению квалифицированных кадров. В Тагинском районе в 1969 году для медработников было выделено 12 квартир<sup>301</sup>, отмечалось, что все врачи района были обеспечены жильем. Управляющей центральной аптекой № 173 была предоставлена квартира в новом доме<sup>302</sup>. Что касается детских учреждений, то в одном из районов также имелось 1 417 мест в детских садах и яслях<sup>303</sup>.

Тем не менее, картина была не столь радужной, как показывала официальная статистика. В 1969 году велось строительство больничного комплекса в Аксае на 240 коек крайне неудовлетворительно: «из выделенных средств 176 тыс. руб. использовано 72 тыс. руб. Подрядная организация СУ-5 треста "Южгазпроводстрой" (управляющий т. Харламов) не освоили выделенные средства несмотря на неоднократные заверения о полном использовании ассигнований»<sup>304</sup>. Родильное отделение больницы на 10 коек в Верхнедонском районе располагалось в отдельном приспособленном помещении<sup>305</sup>, которое не отвечало санитарным требованиям.

---

<sup>299</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590. Л. 42.

<sup>300</sup> Там же. Л. 106.

<sup>301</sup> Там же. Л. 15.

<sup>302</sup> Там же. Л. 15.

<sup>303</sup> Там же. Л. 143.

<sup>304</sup> Там же. Л. 11.

<sup>305</sup> Там же. Л. 144.

Хотелось отметить, что при общем недостатке коечного фонда на конец 1960-х годов заполняемость коек в лечебных и детских учреждениях оставалась низкой. В отдельных районах и городах Зимовниковском, Красносулинском, Семикаракорском, Тарасовском, Тацинском она была ниже от плана на 7 - 19 дней. По зерноградскому району работа койки ниже плана на 48 дней, по Орловскому на 83 дня, Чертковскому на 102 дня<sup>306</sup>. Это свидетельствует о расхождении между плановыми показателями и реальным оказанием медицинской помощи.

19 декабря 1969 года на седьмой сессии Верховного совета СССР был принят Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении». Пятый раздел был посвящен материнству и детству. В статье 38 «Поощрение материнства» закреплялась государственная система охраны материнства и детства, отмечалось, что «в целях охраны здоровья женщины ей предоставляется право самой решать вопрос о материнстве». Также были намечены пути дальнейшего улучшения медицинской помощи женщинам-матерям и ребенку (ст. 39, 40)<sup>307</sup>. Предусматривалось поощрение материнства и гарантия охраны здоровья матери и ребенка, подчеркивалось, что материнство в СССР охраняется и поощряется государством<sup>308</sup>.

В 1974 году Министром здравоохранения РСФСР был издан приказ № 469 «О дальнейшем улучшении медицинской помощи беременным женщинам и новорожденным в РСФСР»<sup>309</sup>.

Одновременно в этот период предпринимались шаги по совершенствованию акушерско-гинекологической помощи. Об этом свидетельствуют приказы Министра здравоохранения СССР № 1000 от 10 ноября 1975 года «Об охране

---

<sup>306</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 685. Л. 95.

<sup>307</sup> Закон СССР от 19.12.1969 N 4589-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении" // Ведомости ВС СССР, 1969, N 52, ст. 466

<sup>308</sup> Толкунова, В. Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В. Н. Толкунова. – Москва : Знание, 1973. С. 9

<sup>309</sup> ГАРФ Ф. Р 7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 51.

здоровья женщин» и № 130-ДСП от 18.02.1977 «О состоянии и мерах по снижению смертности беременных, рожениц, родильниц и гинекологических больных»<sup>310</sup>.

В отчетном докладе XXV съезда ЦК КПСС Л.И. Брежнев подчеркнул: «Партия считает своим долгом проявлять постоянную заботу о женщине, об улучшении ее положения, как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйки дома<sup>311</sup>. В целях выполнения задач, определенных XXV съездом КПСС, были разработаны и приняты к исполнению меры по дальнейшему улучшению охраны здоровья матерей и детей в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 22 сентября 1977 № 870 «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения»<sup>312</sup>. В результате за годы девятой пятилетки в стране была проведена большая работа по укреплению материально-технической базы учреждений здравоохранения. Отмечалось, что только за 1970-1977 годы вновь организовано в стране 482 женских консультаций, в 1977 году их число составило более 10 000»<sup>313</sup>. В период 1975 – 1977 годов было увеличено число коек для беременных и рожениц на 7,1 тысячу, а для гинекологических больных на 9 000. На начало 1978 года для обслуживания беременных и рожениц в стране имелось 215,2 тыс. коек, для гинекологических больных 174,4 тыс. коек (обеспеченность койками за 1977 год выросла на 2,2%)<sup>314</sup>. За три года значительно увеличилось количество врачей акушеров-гинекологов. Если в 1975 году их насчитывалось 49 558, то к началу 1978 года их число достигло 53 263 в целом по СССР<sup>315</sup>. С целью предупреждения рождения детей с наследственно обусловленными заболеваниями, в крупных городах, таких как Москва, Ленинград, Киев, Минск, Рига, Алма-Ата, Свердловск, Новосибирск, было организовано 55 медико-генетических консультаций по вопросам брака и семьи.

---

<sup>310</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 169.

<sup>311</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1901. Л. 73.

<sup>312</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 170.

<sup>313</sup> Там же. Л. 169, 170.

<sup>314</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 363. Л. 2.

<sup>315</sup> ГАРФ Ф. Р 7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 92, 93.

Отмечалось, что в среднем каждая беременная женщина до родов посещала женские консультации уже 11 раз «(12,4 в городах, 8,8 в сельской местности)»<sup>316</sup>. Важную роль в охране здоровья женщин играли профсоюзные санатории-профилактории, число которых к 1979 году по СССР достигло 2 300 на 186 000 мест и где ежегодно оздоравливалось 2,5 млн. трудящихся<sup>317</sup>.

Благодаря улучшению условий жизни и развитию системы здравоохранения были достигнуты определенные успехи в снижении заболеваемости среди рожениц и новорожденных. Одновременно увеличивался контингент женщин-работниц, охваченных профессиональными осмотрами, повышалось качество их проведения, улучшалось диспансерное наблюдение за выявленными больными.

Однако, несмотря на прогресс, серьезные недостатки сохранялись в организации медицинской помощи женщинам и детям. Сохранялись проблемы в работе родильных домов и женских консультаций, а также наблюдался дефицит в оснащении медицинским оборудованием и укомплектованием квалифицированными кадрами учреждений. Во многих краевых и областных многопрофильных больницах не были созданы акушерские отделения для оказания высококвалифицированной лечебно-консультативной и специализированной медицинской помощи беременным женщинам.

## **2.2. ОХРАНА ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ**

Начало 1960-х годов было обусловлено увеличением численности женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве. Так, на 1960 год приходилось 5 миллионов 189 тысяч или 59% от общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, в то время как в 1941 году процент составлял

---

<sup>316</sup> ГАРФ Ф. Р 7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 93.

<sup>317</sup> ГАРФ Ф. Р7523. Оп. 136. Д. 1901. Л. 155.

36% или 864 тысячи женщин<sup>318</sup>. Что существенным образом должно было отразиться на трудовом законодательстве в области охраны труда женщин, которое являлось одной из составляющих частей социальной политики советского государства: «В советской стране женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами, наравне с ними создают материально-техническую базу коммунизма. Они активно участвуют в создании реактивных самолетов, космических электростанций, искусственных спутников земли и космических кораблей. Первая женщина-космонавт, прославленная "Чайка" – Валентина Николаева-Терешкова, славный представитель советских женщин, с гордостью носит звание летчика-космонавта. Где только не трудятся дочери Страны Советов. На стройках в Сибири, на Братской и Красноярской ГЭС, на золотых приисках, на химических стройках, на бескрайних полях целины и т.д.»<sup>319</sup>. Только в Ростовской области «более 114 тысяч женщин – специалисты народного хозяйства - инженеры, техники, агрономы и врачи, учителя, зоотехники и экономисты. Научной работой занято 2600 женщин, среди них 14 докторов наук и 405 кандидатов наук. Два научно-исследовательских института в Ростове возглавляют женщины... В нашей области около 28 тысяч медицинских работников, имеющих высшее и среднее специальное образование стоят на страже здоровья человека»<sup>320</sup>. В колхозах и совхозах области было занято 195 тысяч женщин, 53% от всех работающих. Среди них более 5 тысяч специалистов сельского хозяйства<sup>321</sup>. Это значительно повышало запросы женщин в организации труда и здравоохранения, при этом дополнительно усложнило вопросы, связанные с формированием семьи и ростом деторождения. Рост количества женщин, занимавших руководящие и ответственные должности, вынуждал правительство предпринимать новые, более интенсивные шаги, по

---

<sup>318</sup> Народное хозяйство СССР в 1980 г. Статистический ежегодник. – Москва : Финансы и статистика, 1981. С. 368. – URL: <https://istmat.org/node/17071> (дата обращения: 03.04.2023).

<sup>319</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 162.

<sup>320</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 146. Л. 16.

<sup>321</sup> Там же. Л. 14.

сохранению семейно-брачных отношений в стране, ориентируясь теперь в том числе и на интересы советской женщины.

На период 1960-х годов действовало постановление Совета министров от 1957 года о замене женского труда на подземных работах в угольной промышленности и на строительстве подземных сооружений: «В 1960 году был запрещен прием на работу женщин на промысловые, поисковые и приемно-транспортные суда рыбной промышленности. В 1969 году Совет Министров СССР принял постановление «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве»»<sup>322</sup>.

В середине 1960-х годов проводились проверки на различных предприятиях, заводах, шахтах, химических комбинатах Ростовской области. Основное внимание уделялось вопросам соблюдения законодательства об охране труда женщин и подростков. Среди проверенных предприятий - Новочеркасский завод, Комбайновый завод г. Таганрога, Химический завод имени Октябрьской революции и Масложиркомбинат г. Ростова-на-Дону. Руководство неизменно сообщало об отсутствии нарушений и соблюдении законодательных актов по ключевым вопросам.

Так, беременные женщины и кормящие матери переводились на легкую работу по справкам лечебных учреждений: «В 1964 г - 1 квартал 1965 года 30 человек беременных женщин / всего по комбинату / были освобождены от работы во 2-й и 3-й сменах. По заключению врача все беременные женщины переводились на работы соответствующие их состоянию здоровья»<sup>323</sup> ..с «Случаев отказа беременным и кормящим грудью в переводе на другую работу с сохранение з/платы и непредоставления дополнительных перерывов на кормление ребенка, привлечение этих женщин к ночным и сверхурочным работам не установлено»<sup>324</sup>... «Для кормящих матерей тов. Непочатых, тов. Данильченко устанавливался

---

<sup>322</sup> Советская женщина: труд, материнство, семья / сост. З. П. Крылова и др. – Москва : Профиздат, 1987. С. 15

<sup>323</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 75; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 33.

<sup>324</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 61, 63

дополнительный перерыв для кормления в размере 1 часа, который мог быть перенесен на конец рабочего дня»<sup>325</sup>. Не было установлено фактов увольнения беременных женщин и одиноких матерей, имеющих детей по инициативе администрации<sup>326</sup>.

Одним из общих зафиксированных нарушений являлось несоблюдение режима рабочего времени. Согласно Акту проверки от 20 апреля 1965 года, на Таганрогском Комбайновом заводе заместитель начальника цеха по производству сборочного цеха тов. Терещенко, у которого не было разрешения на сверхурочные работы, привлек работниц к покраске деталей: «При рассмотрении на ЗКС тов. Терещенко был строго предупрежден, административно не был наказан...»<sup>327</sup>.

Однако, наиболее серьезные нарушения трудового законодательства были выявлены в угледобывающей отрасли - на шахтах. По состоянию на 01.04.1965 года на подземных работах работало 247 женщин, из них 59 трудились на запрещенных работах «раздатчиками ВМ, горнорабочими I-го разряда, лебедчицами»<sup>328</sup>. В шахте №13 в поселке Аютинский машинист подъема т. Матвеева вместо положенных 6 часов отработала фактически 9 часов, она спустилась в шахту 20 октября 1964 г. в 7 часов утра, а выехала в 16 час. 45 минут»<sup>329</sup>. На шахте Зверевская-Восточная №1 треста «Гуковуголь» кормящим матерям не предоставляли дополнительный перерыв для кормления ребенка и не переводили на легкий труд. Так, например, тов. Курицевой Е.А. кочегару ЖКО с 16 апреля 1964 года по 1 мая 1964 года не был предоставлен дополнительный перерыв на кормление ребенка и она не была переведена на другую работу, и только после решения шахтного комитета ей был

---

<sup>325</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 33.

<sup>326</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 33; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 63; ГАРФ Ф. Р-5451; Оп. 27. Д. 281. Л. 75; ГАРФ "Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 90; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 98; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 118; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 98.

<sup>327</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 3.

<sup>328</sup> Там же. Л. 105.

<sup>329</sup> Там же. Л. 102.

предоставлен легкий труд и осуществлена выплата за вынужденный прогул в сумме 28 рублей 34 копейки<sup>330</sup>.

Имелись также нарушения в предоставлении льгот беременным и кормящим женщинам. На шахте 3/2 бис в 1964 году шести беременным женщинам перед уходом в декретный отпуск не предоставлялся облегченный труд. Было сказано, что они выполняли работу, не требующую перевода: Супрунова - участковый нормировщик, Демченко - мастер ОТК<sup>331</sup>. Причины, по которым нарушения не устранялись, объяснялись тем, что в угольной промышленности сохранение запрещенного труда женщин объяснялось отсутствием других предприятий в городе Шахты и материальными трудностями самих работниц - многосемейные, матери - одиночки<sup>332</sup>.

Действительно, в документах управления делами Совета Министров СССР, хранящихся в ГАРФе (Ф. 5446) есть письмо работниц с шахты № 17-17 бис (Донбасса), которые обращались к А.Н. Косыгину в 1972 году, чтобы их оставили работать на шахте и не переводили на другую работу, объясняя это тем, что работа у них была легкая, не физическая: «После войны, когда было разрушено сельское хозяйство, мы со школьной скамьи пошли работать в шахту. Работа тогда была очень трудная...работали в холодных... и мокрых условиях. Было время что спецодежда наша не сушилась, не было сушилок, либо они существовали, но не работали... И сейчас, когда наш труд облегчился, когда настало время механизации и автоматизации, мы стали не нужны: на наши места благоустроили мужчин»<sup>333</sup>.

Несмотря на то, что на мероприятия по охране труда выделялось ежегодно более 10 млн. рублей<sup>334</sup>, серьезные проблемы все еще продолжали существовать в этой сфере. Появлялась необходимость в скорейшем облегчении условий труда, внедрении новой техники, механизации и автоматизации производства. Работа в

---

<sup>330</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 97, 98.

<sup>331</sup> Там же. Л. 90.

<sup>332</sup> Там же. Л. 105.

<sup>333</sup> ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 418. Л. 7.

<sup>334</sup> ГАРО Ф. Р-3737, Оп. 9. Д. 1016. Л. 4- 5.

шахтах требовала хороших физических данных, крепкого здоровья, которое необходимо было поддерживать, проводить комплексные мероприятия. Организовывалось цеховое обслуживание рабочих, происходила реорганизация врачебных здравпунктов в фельдшерские. Для рабочих проводилась диспансеризация, по официальным данным, в большинстве медсанчастей процент охвата достигал 90-100%<sup>335</sup>. Стоит отметить, что несмотря на предпринимаемые меры, в 1960 году травматизм и заболеваемость рабочих промышленных предприятий, угольных шахт простудными и другими заболеваниями был очень высокой<sup>336</sup>. Эти показатели в отчетных документах менялись. Середина 1960-х годов отмечается снижением заболеваемости на шахтах, заводах, стройках. Например, шахта «Западно-Капитальная», где заболеваемость рабочих с временной утратой трудоспособности с 1962 года до 1965 года снизилась на 39% или на 49% в днях нетрудоспособности. Шахта Октябрьской Революции – снижение на 87,8% или 80,2% в днях»<sup>337</sup>.

Производственный травматизм хоть и снизился в целом по области, но его уровень его был все еще высоким. Потеря рабочего времени, в связи с этим в 1965 году составила 391 125 дней. На угольную промышленность приходилось 18% процентов всей нетрудоспособности в области.

Также важным является пример того, как предоставлялся ежегодный отпуск: курьер Щедрина и инженер-экономист Белева в 1964 г. были в отпуске сразу за 2 года<sup>338</sup>, то есть график отпусков не соблюдался.

Для неработающих женщин открывались клубы домашних хозяек с целью повышения их идейно-политического и культурного уровня. Так, в 1960 году в Первомайском саду открылся клуб домашних хозяек. Был составлен план мероприятий работы клуба, одно из которых - просмотр художественного фильма «Русский характер». Планировалось, что занятия будут проводиться еженедельно.

---

<sup>335</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1016. Л. 74.

<sup>336</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2599 Л. 40

<sup>337</sup> ГАРО Ф. Р-3737, Оп. 9. Д. 1016. Л. 4.

<sup>338</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 281. Л. 52.

Для молодых хозяек организовывалась секция домоводства с занятиями в вечернее время<sup>339</sup>.

5 октября 1962 года вышло Постановление Президиума ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению распределения и выдачи путевок в санатории и дома отдыха»<sup>340</sup>. Отделом ВЦСПС была проведена проверка в Ростовской области. Отмечалось, что произошли изменения в лучшую сторону, президиум облсовпрофа регулярно обсуждал результаты массовых проверок правильности выдачи и распределения путевок в различных отраслях, включая угольную промышленность, текстильную, строительную и другие.

В результате проверок выявились недостатки, и виновные в нарушениях привлекались к ответственности. Большое внимание уделялось улучшению ревизионной работы комиссиями, которые проводили проверки исполнения бюджета социального страхования, способствуя повышению ответственности фабрично-заводских местных комитетов (ФЗМК) за правильное распределение путевок. Принимались конкретные меры по развитию баз отдыха трудящихся, строительству спальных корпусов в здравницах профсоюзов за счет средств предприятий и колхозов, а также использование пионерских лагерей в свободное от детского отдыха для организации отдыха рабочих и служащих<sup>341</sup>. Так, в 1964 году смогло отдохнуть около 30 000 рабочих: «Дорпрофсож Северокавказской ж/д, оздоровил таким образом около 5 000 чел, и на базах массового отдыха около 15 000 чел., обком профсоюза рабочих машиностроения соответственно – 4 000 и 10 000 чел., обком профсоюза рабочих Электростанций и электропромышленности оздоровил на базе пионерлагерей 9 500 чел, и на базах массового отдыха 11 000 чел»<sup>342</sup>.

---

<sup>339</sup> Клуб домашних хозяек // Вечерний Ростов. 1960. 25 Апреля. №98 (549). С. 1.

<sup>340</sup> Постановление Президиума Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 5 октября 1962 года : О мерах по дальнейшему улучшению распределения и выдачи путевок в санатории и дома отдыха. - [Москва] : [б. и.], 1962. - 16 с.

<sup>341</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 1033. Л. 1-2.

<sup>342</sup> Там же. Л. 2.

На партийных съездах, в частности, на XXII съезде КПСС, было уделено внимание расширению сети женских и детских лечебно-профилактических учреждений<sup>343</sup>. Ключевым достижением 1964 года было расширение коечного фонда. В здравницах Ростовского территориального совета было построено и введено в эксплуатацию 540 коек, это разуплотнило переуплотненные корпуса домов отдыха и благодаря этому удалось оздоровить более 10 000 рабочих и служащих. Были осуществлены строительные и реконструкционные работы: «построено 7 кинозалов при домах отдыха, столовая в д/о «Красный десант» на 500 посадочных мест, реконструированы и расширенные столовые и пищеблоки на курорте Серноводск и в д/о «Морская», построено 5 теплиц для круглогодичного выращивания зелени и овощей»<sup>344</sup>. Колхозы участвовали в оснащении Ростовского санатория, так за их средства были построены спальный корпуса, начато строительство водогрязелечебницы и надкаптажного сооружения (минеральной воды.)<sup>345</sup>. Но уже спустя пять лет была вызвана необходимость реконструкции и благоустройства Ростовского базового санатория. С 1966 года шла разработка проекта планировки и застройки санатория. На протяжении шести лет шло строительство и ремонт корпусов, отделений, была произведена реконструкция электроосвещения, подведен газ. На эти мероприятия выделялись денежные средства. Но территория оставалась неблагоустроенной<sup>346</sup>.

Основной проблемой являлось затягивание процессов утверждения и выдачи путевок на разных уровнях. Ростовский областной совет профсоюзов затянул утверждение графика плана по распределению путевок на 1965 год на 40 дней. Ростовский территориальный совет по управлению курортами выдал путевки на первый квартал 12 декабря, то есть позже установленного срока на 25 дней. Это

---

<sup>343</sup> Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС. Материалы XXII съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1962. С. 393

<sup>344</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 1033. Л. 2.

<sup>345</sup> Там же. Л. 2.

<sup>346</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 685. Л. 48-49.

создавало определенные трудности. Помимо этого, ошибки присутствовали и при распределении путевок по профсоюзным организациям. Рабочие машиностроения, пищевой промышленности, медики и рабочие других организаций ознакомились с планом распределения путевок с опозданием в два месяца. Ряд путевок выдавался с нарушением установленных сроков, из-за чего рабочие и служащие были вынуждены опаздывать в санатории и дома отдыха. Наблюдались случаи, когда путевки выдавались за один или два дня до срока заезда, а в некоторых инцидентах даже спустя три дня с начала срока действия путевки. Эти нарушения касались различных организаций, так завком треста "Водоканализация" выдал 40 % путевок с нарушением сроков, аналогичная ситуация наблюдалась в местном локомотивном депо, завкоме таганрогского комбайнового завода, рабочком овцесовхоза им. Ленина, шахтком шахты №5 в Новошахтинске. Некоторые путевки оставались в сейфах по вине профсоюзных организаций. Помимо этого, имело место неравномерное распределение санаторных путевок рабочих ИТР с производства в течении года. В зимний период выдавалось путевок больше, чем в летний, тем самым права рабочих ущемлялись. Что характерно, в летний период в санатории направляли руководящий состав: «начальник шахты т. Нагнибеда М.К. – в Гагры, секретарь нач. шахты т. Черкасова А.Г. – в Ростовский санаторий, председатель шахткома т. Кондратенко – в Ессентуки», тоже самое было в ОРСе треста «Несветайантрацит» - все пять путевок в санатории курорта Сочи были выданы руководящему составу<sup>347</sup>. Были случаи, когда в санаторий поступал больной, а лечение ему там было противопоказано.

Законодательно были приняты меры о предоставлении женщинам дополнительного отпуска до достижения ребенком одного года без сохранения заработной платы<sup>348</sup>. Это позволяло женщине значительно больше времени уделить

---

<sup>347</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 1033. Л. 3,5-6.

<sup>348</sup> Центральный комитет КПСС совет министров СССР постановление от 5 июля 1968 г. N 517 о мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: [https://e-ecolog.ru/docs/HSIG-U3jsq6\\_nkD4tWc93](https://e-ecolog.ru/docs/HSIG-U3jsq6_nkD4tWc93) (дата обращения: 03.04.2023).

ребенку в первый год жизни. С конца 1960-х годов и на протяжении 1970-х советской властью значительное внимание уделяется вопросам охраны труда, улучшению здравоохранения и в «его важнейшей области – службы материнства и детства»<sup>349</sup>.

Что касалось досуга, то социальная политика в области культуры развивалась на протяжении второй половины 1960-х годов. Если на 1 января 1966 года насчитывалось 588 государственных клубных учреждения, то к 1970 их количество возросло на 154 и стало 742 клуба, автоклуба и Дворца культуры. К 1970 году имелось 850 массовых библиотек с книжным фондом 13 733 тысяч экземпляров, в то время как на 1966 год их было 756 с книжным фондом 11 896 тысяч томов. В области действовало 22 парка культуры и отдыха, 57 детских музыкальных и 3 детских художественных школы. Произошло увеличение количества музыкальных и художественных школ с 32 до 60, также наблюдался рост числа парков с 16 до 22. В рамках реализации культурной политики за пятилетие было создано 35 народных хора и любительских музыкальных коллективов, 58 автоклубов, 3 библиотеки-автомобили и 3 плавучих культурных базы, 360 Дворцов культуры и клубов<sup>350</sup>: «Просторные, современные и светлые здания Домов культуры вступили в эксплуатацию в г. Азове, Донецке, Константиновском, Пролетарском и Кашарском районах, музыкально-педагогический институт, театр кукол и училище искусств в г. Ростове-на-Дону, библиотека и музыкальная школа в городе красном Сулине, планетарий в городе Новочеркасске, музыкальные школы в городах Азове и Аксае. В настоящее время находятся в стадии строительства Дома культуры в зерноградском, Матвеево-Курганском, Морозовском, Неклиновском, Вешенском районах, музыкальные школы в Пролетарском, Мясниковском и Усть-Донецком районах»<sup>351</sup>. Планировалось также ввести в строй в районных центрах комплексы учреждений культуры: «Большую работу для повышения культуры широких масс

---

<sup>349</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 168.

<sup>350</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 963. Л. 22-23.

<sup>351</sup> Там же. Л. 23.

ведут скромные библиотекари, работники домов культуры, рабочих клубов, парков культуры и отдыха, которые явились в основном женщины»<sup>352</sup>. В государственных учреждениях культуры работало 2 808 клубных и библиотечных работников, по сравнению с 1966 годом их количество увеличилось на 647 творческих единиц.

На законодательном уровне в 1970-е годы вводился ряд социальных и трудовых гарантий. На XXIV съезде КПСС Л.И. Брежнев отмечал, что «цель политики партии состоит в том, чтобы советская женщина получила новые возможности и для воспитания детей, и для большего участия в общественной жизни, отдыха и учебы, для более широкого приобщения к благам культуры. Все это — важные задачи, и новая пятилетка, бесспорно, станет заметным этапом в их решении»<sup>353</sup>. Особое внимание начинает уделяться благосостоянию работающих женщин, детей, пенсионеров, учащихся и особенно многодетных и малообеспеченных семей. Задачи в этой области были сформулированы и реализовывались в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС.

Одними из конкретных мер, реализуемых в СССР к 1975 году, являлось введение денежных пособий на детей для тех семей, чей ежемесячный доход на каждого члена не превышал 50 рублей. Помимо этого, было предусмотрено повышение пособий по беременности и родам. С 1973 года стала производиться «100-процентная оплата ... всем работающим женщинам независимо от их трудового стажа»<sup>354</sup>. Выплачивалось специальное пособие одиноким и многодетным матерям. Государственным пятилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы (принятым XXV съездом КПСС) были предусмотрены меры по дальнейшему «улучшению условий труда и быта

---

<sup>352</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 146. Л. 15.

<sup>353</sup> КПСС. Съезд, XXIV. Стенографический отчет. 30 марта – 9 апр. 1971 г. В 2-х т. – Т. I. – Москва : Политиздат, 1971. С. 100.

<sup>354</sup> КПСС. Съезд, XXIV. Стенографический отчет. 30 марта – 9 апр. 1971 г. В 2-х т. – Т. I. – Москва : Политиздат, 1971. С. 67,68; ГАРФ Ф. Р 7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 94., Толкунова, В. Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В. Н. Толкунова. – Москва : Знание, 1973. С. 40.

работающих женщин, расширению пособий и льгот женщин, имеющих малолетних детей, пенсионного обеспечения многодетных матерей»<sup>355</sup>.

Таким образом, в рассматриваемый период развитие семейно-брачных отношений рассматривается как часть широкой социальной политики по улучшению условий быта семей, развитию здравоохранения.

### **2.3. МАТЕРИНСТВО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И БРАКА**

Забота о женщине-матери стала одной из ключевых задач Советского государства в рамках политики по повышению народного благосостояния. Социальная поддержка оказывается всем советским женщинам комплексно, через систему здравоохранения, просвещения, социального страхования и социального обеспечения<sup>356</sup>. Была определена четкая государственная позиция: «Здоровье народа в первую очередь зависит от здоровья матери и ребенка. Поэтому в мероприятиях по народному здравоохранению у нас в первую очередь обращается особое внимание на охрану материнства и младенчества, матери и ребенку оказывается бесплатная необходимая лечебно-профилактическая помощь»<sup>357</sup>.

С целью выполнения решений XXIV съезда КПСС бюро Ростовского обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся и президиума Облсовпрофа 16.07.1971 года приняли постановление «О мерах по расширению строительства дошкольных учреждений, больниц и других объектов культурно-бытового назначения в сельских районах области»<sup>358</sup>. В котором отмечалось, что за восьмую пятилетку 1966-1970 годы в Ростовской области было построено 500

---

<sup>355</sup> ГАРФ Ф. Р 7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 91, 94.

<sup>356</sup> ГАРФ Ф. Р 7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 167; Толкунова, В. Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В. Н. Толкунова. – Москва : Знание, 1973. С. 5.

<sup>357</sup> Толкунова, В. Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В. Н. Толкунова. – Москва : Знание, 1973. С. 5.

<sup>358</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 50. Д. 58. Л. 52.

детских дошкольных учреждений, 385 школ, 3 млн. кв. метров жилой площади, сотни клубов, магазинов, столовых и другие объекты культуры и быта. Строительство велось в перспективных населенных пунктах, что способствовало сселению мелких населенных пунктов, количество которых было сокращено на 300. В постановлении отмечалось, что во «многих селах области решены основные вопросы социально-культурного обеспечения жителей. Имеются школы, клубы, магазины, больницы, предприятия бытового обслуживания»<sup>359</sup>. Традиционно делался акцент, на то, что общее состояние культурно-бытового обслуживания сельского населения все еще отставало от задач, поставленных партией, не отвечало возросшим требованиям и задачам, которые были определены XXIV съездом. Многие лечебные учреждения не отвечали своему назначению, имелась скученность и неприглядный вид, недостаток в оборудовании. Райкомами КПСС и райисполкомами совместно с предприятиями, колхозами и совхозами были сформулированы предложения по строительству культурно-бытовых объектов в сельских районах области на 1971-1975 годы. В том числе ставилась задача построить и оборудовать больницы на 4250 коек, школы на 69,3 тысячи мест, детские дошкольные учреждения на 19,3 тысяч мест, клубы и Дома культуры на 74,8 тысяч мест<sup>360</sup>.

Одной из мер социальной поддержки женщин была выплата пособий по беременности и родам, величина которых ежегодно увеличивалась. Так, в период расходы на эти цели возросли на 6,6% и в 1978 году составили 1428 млн. рублей. Отмечается увеличение финансирования на санаторно-курортного лечения и отдых для трудящихся и их детей на 14,4%<sup>361</sup>. Увеличение количества путевок для семейного отдыха возросло на 39,8%<sup>362</sup>, появилось развитие такого вида лечения, как «диетическое питание трудящихся. За 2 года количество выданных путевок, в

---

<sup>359</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 50. Д. 58. Л. 52.

<sup>360</sup> Там же. Л. 52, 53.

<sup>361</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 363. Л. 2.

<sup>362</sup> Там же. Л. 1.

том числе женщинам, на эти цели увеличилось на 18%»<sup>363</sup>. Это подчеркивает внимание к организации семейного досуга и свидетельствует о расширении возможностей государства и профессиональных союзов с целью оздоровления и восстановления физического здоровья населения.

Несмотря на значительные успехи в этой области, недостатки все же еще наблюдались. Так, не было достигнуто полного охвата женщин профилактическими осмотрами, зачастую отсутствовали лабораторные исследования<sup>364</sup>. В июне 1979 года состоялось совместное заседание комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства по вопросу «О соблюдении законодательства об обеспечении медицинской помощью беременных женщин и новорожденных», где докладчик Оганян отмечал, что «когда вникаешь в материалы, чувствуешь, что в большем внимании нуждается этот вопрос, что мы сейчас уделяем ему мало внимания на местах»<sup>365</sup>. Это не было связано со строительством новых учреждений, их материальной базой. Вопрос касался медицинских кадров. Зачастую в справках отражалось то, что построили, указывались недостатки, а про обязанности медицинских работников почти не упоминалось. Докладчик отмечал, что наличие кадров достаточное, а эффективности в их работе было мало. Это было одним из главных факторов создавшихся проблем. Указывалось, на то, что забота детям нужна не только тогда, когда они рождаются, важно проявлять заботу об их матерях. Помимо этого, выступающий Масёкас на заседании поднимал вопрос о ситуации с абортами, упоминая, о том, что в стране их производилось более 9 млн. в год<sup>366</sup>.

Основными общесоюзными тенденциями на период 1975 – 1977 годов в области здравоохранения и совершенствования акушерско-гинекологической помощи явилась реорганизация сельских акушерских учреждений. Происходило сокращение и ликвидация распыленных (единичных) акушерских коек, которые

---

<sup>363</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 363. Л. 2.

<sup>364</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 95.

<sup>365</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1901. Л. 24-26.

<sup>366</sup> Там же. Л. 24-26.

располагались в маломощных участковых больницах, ФАПах, колхозных родильных домах. Этот период отмечен резким ежегодным сокращением акушерских коек в ФАПах и закрытием колхозных роддомов. Если в 1975 году в ФАПах было 2 957 родильных коек, а в колхозных родильных домах – 9 585 коек, то уже в 1977 году их количество уменьшилось на 718 или 24,3% на 2 725 коек или 28,4%. При этом наблюдается увеличение процента коек, предназначенных для женщин с патологией беременности. Например, в РСФСР этот процент составил 18,6%<sup>367</sup>. Проводимая в здравоохранении реорганизация учитывала местные экономико-географические и социальные условия регионов. Так, например, в Ростовской области число ФАПов за 20 лет практически не изменилось. Если в 1970 году их насчитывалось 1 136, то к 1980 году количество составило 1 146 единиц<sup>368</sup>. То есть в Ростовской области количество не только не сократилось, но и даже незначительно увеличилось. Одним из факторов может служить отдаленность не крупных населенных пунктов от районных центров и областного города.

Необходимо обратить внимание на то, что важным фактором, влияющим на здоровье работающих, являются условия труда. В этот период подавляющее большинство женщин в СССР (более 93%) трудоспособного возраста работало или училось, что составляло 51% от общей численности рабочих и служащих в 1977 году. Работа часто была связана с воздействием неблагоприятных внешних факторов (химические вещества, шум, вибрация, высокие и низкие температуры воздуха, электромагнитные волны) и факторов трудового процесса (подъем тяжестей, напряжение зрения, внимания, нервно-эмоциональной нагрузки), которые могли оказывать неблагоприятное влияние на организм женщин и приводить к сложному протеканию беременности<sup>369</sup>.

Влияние производственных факторов, которым подвергались работающие матери, могли отразиться и на здоровье детей. Так, «дети, рожденные от матерей,

---

<sup>367</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 173.

<sup>368</sup> Жизнь Донского края глазами статистики. Юбилейный статистический сборник. – Ростов-на-Дону : б.и., 2017. – 147 с. - С. 40.

<sup>369</sup> Там же. Л. 183.

подвергшихся воздействию токсических продуктов, в 7-14% случаев страдают нарушениями физического развития, они значительно чаще болеют»<sup>370</sup>, - отмечалось в справке к заседанию Комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства в вопросах «О соблюдении законодательства об обеспечении медицинской помощью беременных женщин и новорожденных»<sup>371</sup>. Подчеркивалось, что на этот период многие родильные дома и женские консультации по-прежнему размещались в малоприспособленных помещениях. Зачастую эти учреждения не имели канализации, водопровода или горячей воды. Площади, приходящиеся на материнскую и детскую койки в 1,5-2 раза меньше предусмотренных санитарно-гигиенических нормативов. Несмотря на то, что по стране было широко развернуто строительство учреждений родовспоможения, это приняло затяжной характер<sup>372</sup>.

Верховным Советом СССР 15 июля 1970 года был принят закон СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде»<sup>373</sup>, вступивший в силу 1 января 1971 года. Согласно закону, устанавливались льготы по режиму рабочего времени для женщин с малолетними детьми, расширялись трудовые льготы беременным и кормящим матерям. В журнале «Работница» в статье «Закон для тебя» давала разъяснение по основным моментам принятого закона<sup>374</sup>.

Благодаря принятому Закону СССР от 29 октября 1976 года «О государственном пятилетнем плане», был введен для работающих женщин частично оплачиваемый отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Появлялась возможность для женщин имеющих детей работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, а также работать на дому.

---

<sup>370</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 184.

<sup>371</sup> Там же. Л. 6.

<sup>372</sup> Там же. Л. 185.

<sup>373</sup> Закон СССР от 15.07.1970 N 2-VIII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде" // Ведомости ВС СССР", 1970, N 29, ст. 265

<sup>374</sup> Закон для тебя об Основах законодательства о труде // Работница. 1970. №9. С. 6

Было предусмотрено расширение льгот по пенсионному обеспечению многодетных матерей, повышение норм расходов на питание и другие нужды в родильных домах, детских и некоторых специализированных больницах и отделениях<sup>375</sup>.

Важным событием является принятие постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 25 апреля 1978 г № 320 «О дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин, занятых в народном хозяйстве»<sup>376</sup>, согласно которому министерствам и ведомствам СССР и Совету Министров союзных республик совместно с центральными комитетами и республиканскими советами профсоюзов необходимо было до 1 января 1979 года разработать и утвердить планы мероприятий по механизации ручных работ и оздоровлению условий труда женщин на период 1979-1985 годы. Вследствие чего Государственный комитет Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам и Президиум ВЦСПС 25 июля 1978 года постановлением утвердили список производств, профессий и работ с тяжелым и вредными условиями труда, где применение женского труда было запрещено<sup>377</sup>. В 1978 году, благодаря механизации и автоматизации производства, было высвобождено от тяжелых ручных работ 32,1 тыс. женщин. Однако в ряде министерств комплексные планы выполнялись неудовлетворительно<sup>378</sup>.

В 1975 году райгорисполкомом, областным комитетом профессиональных союзов был рассмотрен вопрос «О результатах проверки соблюдения законодательства об охране труда женщин на предприятиях области»<sup>379</sup>, были определены меры по их устранению. Исполнительный комитет Ростовской области

---

<sup>375</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 168.

<sup>376</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 168, Вопросы охраны материнства и детства : ежемесячный научно-практический журнал. – Министерство здравоохранения РСФСР. – 1977. – Т. 22. – № 11. С. 6. <https://docs.rucml.ru/feml/2014/12/0001375550S/>

<sup>377</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1899. Л. 169.

<sup>378</sup> Там же. Л. 25.

<sup>379</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2248. Л. 12

направил сведения в Совет Министров РСФСР, Госплан РСФСР 19 февраля 1976 года в ответ на их письмо 16 сентября 1975 года, которых отчитывался о мероприятиях, проведенных в 9 пятилетке. Согласно письму, было осуществлено уменьшение объема ручного труда женщин во всех отраслях народного хозяйства, вывод женщин-работниц из шахт, оздоровление внешней среды, а также о создании условий для более полного удовлетворения запросов женщин в коммунальном, культурнобытовом обслуживании<sup>380</sup>. Отмечалось, что ранее/в начале пятилетки в шахтах угольных городов было широкое применение женского труда на подземных и тяжелых работах. К 1976 году почти полностью был осуществлен вывод женщин с подземных и запрещенных работ. Были построены новые предприятия, где большинство работников – женщины (в Шахтах, Донецке, Новошахтинске, Каменске построены хлопчатобумажный комбинат, швейная, трикотажная, пухоперовая фабрики). Акцент делался на улучшении в целом условий труда и быта женщин, что находило подтверждение в перспективных планах социально-экономического развития предприятий, колхозов и совхозов городов и районов «из 51 предприятия специализировано 40. В целом по предприятиям управления уровень механизации доведен до 65%, а за счет комплексной механизации до 85%»<sup>381</sup>.

К началу 1980-х годов профсоюзными организациями была проведена работа по изучению состояния условий труда и быта женщин и соблюдению законодательства по охране материнства и детства на предприятиях РСФСР. В справках и отчетах различных промышленных предприятий Ростовской области в период второй половины 1970-х годов детально описаны меры, предпринятые руководством и профсоюзами. В первую очередь, они были направлены на улучшение условий, включая снижение травматизма, механизацию тяжелого ручного труда, выполнение планов по выводу женщин из вредных и ночных смен. Здесь же особое внимание уделяется соблюдению законодательства об охране

---

<sup>380</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2248. Л. 16, 17.

<sup>381</sup> Там же. Л. 18.

материнства и детства, включая перевод беременных и кормящих женщин на легкую работу, предоставление отпусков и отсутствие отказов в приеме на работу.

Вместе с позитивными достижениями и социальной поддержке, также отмечаются существующие проблемы, фиксируются случаи нарушения трудового законодательства на некоторых предприятиях. Профсоюзные и женские комиссии в этот период выступают как органы контроля и содействия в выполнении мероприятий, направленных на улучшение производственной среды, особенно для женщин. Социальная поддержка осуществлялась комплексно и включала меры по охране материнства, улучшению бытовых условий, развитию инфраструктуры и организации медицинского обслуживания. На предприятиях не было случаев отказа в приеме на работу беременных<sup>382</sup>, кормящих матерей и женщин с детьми до 1 года и их не увольняли по инициативе администрации<sup>383</sup>, в более поздние сроки беременности осуществлялся перевод на легкую работу с сохранением среднего заработка<sup>384</sup>. Так, на Ростмясокомбинате имелся список профессий для трудоустройства беременных, кормящих женщин и женщин, имеющих детей до 1 года. выполняемые ими работы были не связаны с сыростью, подъемом тяжести и заходом в холодильные камеры. Например, они занимались установкой колбас в коробочки, клейкой целлофана, чисткой рам, работали весовщиками, устанавливали пельменные коробочки, клеили пельменные коробочки, лепили пирожки, занимались делением теста для пирожков, делением фарша для пирожков, выполняли работу швеи по ремонту специальной и санитарной одежды, гардеробщицы, гладильщицы, учетчика<sup>385</sup>. Беременные женщины не привлекались к работам в ночное время, сверхурочным работам, работе в выходные и праздничные дни, дежурствам, а также не направлялись в командировки и на работы в колхозы и совхозы<sup>386</sup>, что часто практиковалось как помощь

---

<sup>382</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 34

<sup>383</sup> Там же. Л. 39.

<sup>384</sup> Там же. Л. 53-54.

<sup>385</sup> Там же. Л. 35

<sup>386</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 39; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 53; ГАРФ Ф. Р-

сельскохозяйственным производителям. На том же Ростмясокомбинате предоставлялись краткосрочные отпуска по уходу за ребенком, а также женщины брали отпуск без сохранения заработной платы по достижению ребенком 1 года<sup>387</sup>, там же по желанию женщины трудовой отпуск мог присоединиться к послеродовому.

Предприятия решали вопрос с обеспечением матерей местами в детских садах и яслях. Велась активная помощь в воспитании детей и подростков. Предприятия осуществляли шефство над детскими яслями (№ 13, где 60% детей работников завода), школами (СШ №14), выделяя средства на ремонт и приобретение оборудования, наглядных пособий.

При домах работников завода основывались клубы, которыми руководили опытные воспитатели. Дети работников завода школьного возраста были заняты работой в этих клубах в нешкольное время. Для детей работников организовывались выезды по местам боевой, трудовой и революционной славы. Дети выезжали в дни школьных каникул в разные города страны, знакомились с достопримечательностями Ленинграда, Ульяновска, Москвы, Новороссийска, Севастополя, Тбилиси. Для детей работников проводились экскурсии, они посещали театры, для них устраивали новогодние представления, выдавали путевки в пионерские лагеря, включая путевки на Черное море. Так в 1979 году выделено 40 путевок для детей, в том числе 15 для отдыха на море<sup>388</sup>.

Однако, реализация мер поддержки семей на производствах и в социальных учреждениях была неоднородной. Контролирующими органами регулярно проводились проверки в дошкольных учреждениях. Например, по результатам проверки детских дошкольных учреждений г. Каменска было «выявлено плохое обеспечение ... мягким инвентарем, в связи с чем комиссия обратилась в отдел

---

5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 34-35.

<sup>387</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 35

<sup>388</sup> Там же. Л. 52.

снабжения Облисполкома с просьбой решить вопрос обеспечения необходимым постельным бельем, полотенцами и тд. Аналогичное .. было в Шахтах»<sup>389</sup>.

На заседаниях комиссии в 1978 году рассматривали вопрос: «О работе комиссий по работе среди женщин предприятий и организаций г. Шахты и Б. Калитва, Миллерово по оказанию помощи работающим женщинам в воспитании детей»<sup>390</sup>. Были приняты необходимые меры. В Миллерово устанавливалась связь с детскими комнатами милиции, были взяты на учет неблагополучные семьи, оказывалась помощь в воспитании детей. Также усиливался контроль за организацией питания детей в группах продленного дня в г. Шахты.

Особое внимание уделялось охране здоровья женщин на производстве. На заводах имелись медицинские пункты с цеховым врачом, фельдшером, медсестрой и дежурным гинекологом. Для консультаций приглашали врачей из городских больниц<sup>391</sup>: «Два раза в год приглашается гинеколог из женской консультации для проведения профилактического осмотра женщин... Охват профилактическими осмотрами 100 %. С 1969 г случаев выявления запущенных форм заболеваний не наблюдалось»<sup>392</sup>. Велась санитарно-просветительная работа в цехах, проводились конференции «Здоровье женщин и детей», проводились вечера вопросов и ответов. В 1979 году было прочитано 9 лекций, проведена 81 беседа на различные медицинские темы<sup>393</sup>. Работники, в том числе и женщины, отдыхали и поправляли здоровье в домах отдыха, санаториях, пансионатах и турбазах. Например, в 1979 году из 50 человек, которые этим воспользовались 29 были женщины<sup>394</sup>.

Предприятия занимались организацией бытовых условий и создавали удобства, чтобы облегчить трудовую деятельность, в том числе по горячему

---

<sup>389</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 18. Л. 14.

<sup>390</sup> Там же. Л. 13.

<sup>391</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 36.

<sup>392</sup> Там же. Л. 54.

<sup>393</sup> Там же. Л. 64.

<sup>394</sup> Там же. Л. 54.

питанию в столовых<sup>395</sup>. Появлялись гардеробные, приводились к санитарным нормам душевые: «За это время работницы обеспечены полностью гардеробными помещениями, душевые доведены до 85,7%, комнаты гигиены до 50%. ... женщины - работницы принимали активное участие в общественной жизни предприятия»<sup>396</sup>. Организовывалась работа службы быта (дважды в месяц), где принимали заказы на химчистку и пошив одежды<sup>397</sup>.

Социальная поддержка женщин включала меры по повышению квалификаций, что позволяло получить вторую профессию. Разрабатывался специальный план по переподготовке и повышению квалификации, особое место в котором занимали женщины, у которых были дети до 8 лет<sup>398</sup>. Комитетами профсоюзов предприятий и комиссиями по работе среди женщин уделялось внимание общеобразовательному и культурному уровню работающих женщин. Создавались объединения по интересам и медицинские лектории при клубах предприятий. Более половины состава участников были женщины<sup>399</sup>.

На предприятиях имелись комплексные планы развития производства. Например, на Ростовском молкомбинате был разработан перспективный комплексный план на 10-ю пятилетку<sup>400</sup>, аналогично на колбасном заводе «в плане учтены вопросы сокращения численности женщин в ночных сменах, сокращено число женщин, занятых на вредных работах... В коллективный договор завода включены мероприятия по улучшению условий труда, охране труда, предотвращению травматизма и профилактике заболеваемости»<sup>401</sup>.

Проводилась системная работа по сокращению численности женщин, занятых на вредных работах и в ночных сменах: «Полностью выведены из ночных

---

<sup>395</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 54.

<sup>396</sup> Там же. Л. 38.

<sup>397</sup> Там же. Л. 54.

<sup>398</sup> Там же. Л. 55.

<sup>399</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 18. Л. 12.

<sup>400</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 37.

<sup>401</sup> Там же. Л. 34

смен 150 человек, из них 105 женщины... Значительные работы проводятся по замене тяжелого физического труда механизированным... проведенными работами условно высвобождено от тяжелого физического труда 80 человек женщин»<sup>402</sup>. На Ростовском мясокомбинате за 10-ю пятилетку из вредных условий труда и ночных смен было выведено 49 женщин (при плане 46)<sup>403</sup>. На Каменск-Шахтинском мясокомбинате путем реконструкции цехов и механизации от тяжелого физического труда было высвобождено 80 женщин<sup>404</sup>. На молочном комбинате было выведено из вредных условий труда 74 женщины из 134 женщин, которые работали на начало пятилетки<sup>405</sup>. Внедрение нового оборудования, например, автомата для формовки колбасных изделий РЗ-ФАК, позволило освободить работниц и облегчить их труд<sup>406</sup>, «установка одной роторной печи в пирожковом цехе позволила высвободить из ночной смены 20 работниц»<sup>407</sup>. Женские комиссии контролировали, чтобы женщины не привлекались к работам, связанным с поднятием тяжестей сверх предельно допустимых норм или к запрещенным видам работ<sup>408</sup>.

Несмотря на проводимую работу, на предприятиях имелись нарушения и недостатки. Эти вопросы поднимались на заседаниях Ростовского горкома, обкома КПСС. Так, на заседании секретариата Ростовского обкома КПСС от 19 февраля 1974 года в повестке был вопрос посвященный обзору почты «Молота». В 1974 году редакцией было получено 7 367 писем, 2 083 письма из них редакция опубликовала на страницах газеты. Авторы обращений и писем упоминали о серьезных недостатках, касающихся нарушений норм социалистической морали как в быту, так и на производстве. В жалобах упоминалось о нетактичности

---

<sup>402</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 46а.

<sup>403</sup> Там же. Л. 34

<sup>404</sup> Там же. Л. 46а.

<sup>405</sup> Там же. Л. 37.

<sup>406</sup> Там же. Л. 33

<sup>407</sup> Там же. Л. 33

<sup>408</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 33; ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 38. Л. 37.

руководства, проявление грубости с их стороны<sup>409</sup>. Одним из примеров является письмо З.Б. Романовой из хутора Камышеваха Аксайского района, которая писала о том, что в 1972 году в сентябре месяце она была направлена на учебу в Таганрог колхозом имени Ленина. Окончив обучение в профтехучилище, девушка вернулась в колхоз механизатором. Однако длительное время ее переводили из бригады в бригаду, специально закрепляли за ней тракторы, которые выведены из строя: «Неужели я училась для того, чтобы ходить с протянутой рукой и просить работу по специальности?» - спрашивает автор письма. – Зачем же тогда женщин посылают учиться на трактористок?»<sup>410</sup>.

В середине 1970-х годов на Константиновском маслосырзаводе женщины привлекались к тяжелым условиям труда, например, загружали вручную головки сыра весом около 30 кг, часть работы была связана с поднятием тяжестей на высоту 170 см, в прессовальном цехе женщины грузили ящики с маслом весом брутто до 30 кг, разгружали фляги молока весом более 40 кг, перемещали бочки с брынзой весом до 80 кг. Тем самым нарушалось трудовое законодательство о перемещении допустимых норм тяжестей женщинами. Отмечалось, что профсоюзным комитетом и администрацией не было намечено мероприятий по замене тяжелого женского труда с 1971 года. На маслосырзаводе работа велась в две смены, при этом горячее питание отсутствовало во второй смене с 17:00 по 01:00 часов. Был выявлен ряд отклонений от требований техники безопасности «промышленной санитарии: нарушения электробезопасности (душевая женская, гардеробная, прачечная, прессцех, хранилище сыра, лактозный цех, моечная фляг, мастерская, щитовая)»<sup>411</sup>.

Таким образом, политика государства в 1960-е годы в Ростовской области носила двойственный характер. С одной стороны, она приобрела законодательное оформление, подкрепленное перспективными планами развития

---

<sup>409</sup> РГАСПИ Ф. 17. Оп. 142. Д. 917. Л. 28.

<sup>410</sup> Там же. Л. 29.

<sup>411</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 333. Л. 133.

акушерско-гинекологической помощи, масштабной санитарно-просветительской работой и усилиями по закреплению медицинских кадров. С другой стороны, реализация на практике намеченных мер сталкивалась с проблемами: не освоение выделенных средств, неудовлетворительные темпы строительства. Противоречия между декларируемой заботой государства и реальным положением женщины-матери и женщины-труженицы определило вектор развития социальной политики в 1970-е годы, необходимы были действенные механизмы поддержки семьи. Социальная поддержка, льготы по материнству предоставлялись женщине по-прежнему не только для обеспечения ее фактического равноправия, но и для успешного совмещения материнских обязанностей с работой на производстве.

На протяжении 1970-х - в начале 1980 - х годов государственная власть продолжила работу по вопросам охраны труда, улучшению системы здравоохранения и материального положения женщин, имеющих детей. 1970-е годы ознаменовались принятием большой нормативной базы: вводится ряд социально-трудовых гарантий. Расширилась сеть родильных домов и женских консультаций с целью оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи беременным женщинам. В обществе сохранялась тенденция о совмещении трудовых обязанностей женщиной и выполнении ею роли матери в семье, однако, уровень ожиданий, и, соответственно, реализации социальных мер поддержки женщины как основы советской семьи, значительно вырос к началу 1980-х годов.

### **ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ДЕТСТВА: ЗДОРОВЬЕ, ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В 1950-Е-НАЧ. 1980-Х ГОДОВ**

#### **3.1. РАЗВИТИЕ СЕТИ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ И ШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ЯСЛИ, ДЕТСКИЕ САДЫ, ШКОЛЫ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ**

На протяжении всего рассматриваемого периода одним из главных действующих лиц государственной социальной политики в области семьи оставался ребенок. В повестку дня этих лет были включены вопросы, связанные с общественным положением детей, какие условия им созданы и обеспечены ли они необходимым для жизни. На заседаниях партийных съездов рассматривались вопросы расширения и строительства сети яслей и детских садов, меры по улучшению детского здоровья, охвата медицинского обслуживания, строительства современных больниц и новых объектов культурно-бытового назначения, на местном, региональном и общесоюзном уровнях<sup>412</sup>. Первоочередной также стояла задача восстановления и введения в эксплуатацию новых воспитательных, дошкольных, внешкольных и школьных образовательных учреждений.

На протяжении 1950- годов советское общество продолжало ощущать на себе последствия Великой Отечественной войны. Было необходимо оснастить и привести к нормативным показателям материально-техническую базу детских садов, яслей. Как мы отмечали выше, в исследуемый период шло активное привлечение и применение женского труда на производстве и в учреждениях, одновременно происходил рост рождаемости, а отпуск по беременности и родам по-прежнему составлял всего 77 дней (35 дней до и 42 после родов). Для

---

<sup>412</sup> Руман А. С. Вопросы семьи и детства в 1940–1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 621–627. – DOI 10.37493/2409-1030.2023.4.9.

работающих женщин это было крайне мало. С выходом на работу матери отдавали детей в ясли и детские сады, чтобы малолетний ребенок не оставался без присмотра. Потребность в увеличении количества мест в детских учреждениях постоянно росла.

Проблему женщин, которые работали по полторы смены и более государство решало посредством режима работы дошкольных учреждений. Если в основном длительность пребывания в садах и яслях была установлена в пределах 9 часов, то открывались детские сады с 12-часовым и даже круглосуточным пребыванием детей. Так, 124 детский сад-интернат, располагавшийся в живописном уголке с цветочными клумбами, песчаными площадками, плодовыми деревьями и огородом, за которым ухаживали дети, работал круглосуточно. Отмечалось, что воспитанники чувствовали себя хорошо благодаря сплоченному коллективу. Одна из воспитательниц «по-матерински, заботливо формирует детские характеры», там также был организован и досуг для ребят: танцы, детские утренники<sup>413</sup>. В детских садах стремились организовать индивидуальную и групповую работу с родителями в формате консультаций, родительских собраний, выставок и уголков родителей<sup>414</sup>. Считалось, что благодаря таким мероприятиям ребенок будет получать всестороннее и правильное воспитание в семье.

Проводимые государством мероприятия все же не позволили охватить в полном объеме детей дошкольного возраста. По итогам проверки работы детских садов системы Министерства торговли РСФСР в справке за 1950 год отмечалось, что в отчетный период должно было функционировать 42 детских сада с контингентом 2 400 детей, однако фактическое количество не соответствовало заявленным требованиям и имелось только 38 детских сада с 2 244 детьми (в 1949 году посещали сады 2 199 детей). На круглосуточной пребывании в 1950 году находилось 370 детей при плане в 400, против 205 человек в 1949 году. Стоит отметить, что помимо круглосуточных детских садов системы Минторга имелись

---

<sup>413</sup> Любовь к детям // Вечерний Ростов. №75. 9 окт. 1958. С. 2

<sup>414</sup> ГАРФ Ф. Р5452. Оп. 32. Д. 564. Л. 172.

еще и с 12-ти часовым, и 10-ти часовым режимом работы с посещаемостью 317 и 1 557 человек соответственно. Имели место группы санаторного типа: 37 детей из 2 244 находились в таких учреждениях (28 ребят было в 1949 году)<sup>415</sup>. В 1950 году в РСФСР был открыт один детский сад Мосплодоовощторга с контингентом на 30 детей. Часть дошкольных учреждений по-прежнему размещалась в арендованных помещениях, в большинстве которых требовалось проведение капитального или текущего ремонтов. В 1950 году были проведены ремонтные работы в ряде детских садов, одним из них был Таганрогский детский сад горпищеторга. Он был обеспечен мебелью и мягким инвентарем, учебными пособиями<sup>416</sup>.

Однако не все детские сады были полностью укомплектованы. Интересным представляется пример детского сада Орехово-Зуевского торгога Московской области. При проверке Управление кадров Министерства торговли РСФСР установило, что занимаемое помещение было незначительным, располагалось на первом этаже двухэтажного дома, где проживали люди, что существенным образом влияло на работу детского сада. Помимо этого, имелись всего две групповые комнаты, которые одновременно являлись и спальнями, и игровыми комнатами. Кухня занимала три квадратных метра. Уборная была очень маленькой, а медицинский кабинет отсутствовал<sup>417</sup>.

В начале 1950-х годов количество мест в детских учреждениях СССР не удовлетворяло потребности женщин, занятых на работе. Многие детские сады и ясли были крайне переуплотнены и работающим матерям часто отказывали в приеме их детей в детские учреждения. Такая тенденция была присуща ряду областей и районов<sup>418</sup>. Матери-работницы обращались в вышестоящие инстанции, чтобы придать огласке имеющиеся проблемы. По данным только Министерства просвещения РСФСР на 1 января 1952 года имелось 70 тысяч неудовлетворенных заявлений о приеме детей в детские сады. Подчеркивалось, что из года в год

---

<sup>415</sup> ГАРФ Ф. Р-5452. Оп. 32. Д. 564. Л. 170.

<sup>416</sup> Там же. Л. 168-169.

<sup>417</sup> ГАРФ Ф. Р-5452. Оп. 32. Д. 564. Л. 168.

<sup>418</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 430. Л. 28.

строительство детских учреждений промышленными министерствами велось неприемлемо медленно. Пятилетним планом на 1946-1950-е годы предусматривалось построить детских яслей на 139 379 мест и детских садов на 241 178 мест. Фактическое выполнение составило 35 186 и 58 301 мест соответственно. Таким образом, было «введено в эксплуатацию только 25,2% мест для детских яслей и 24,1% мест для детских садов»<sup>419</sup>. В этой пятилетке «... очень много пошло на замену пришедших в негодность и на расселение переуплотненных детских яслей и детских садов, вследствие чего фактического расширения по детским яслям, не имеется, а наоборот количество мест в городских детских яслях с 539 тыс. в 1946 г. снизилось до 524 тыс. в. 1950 г., а по детским садам с 1 233 500 в 1946 г. до 1 130 000 в 1950 г.»<sup>420</sup>.

На предприятиях металлургической промышленности за первую половину 1950 года было введено всего 300 мест при плане в 6 940, что составило 4,3% от годового плана, а из 4 952 мест для детских яслей было введено только 160 или 3,2% от годового плана<sup>421</sup>. Более чем 230 помещений, предназначенных для детских садов, были заняты другими учреждениями, то есть использовались не по назначению. По Министерству просвещения РСФСР 186 зданий детских садов использовались под другие цели<sup>422</sup>. В результате вопрос с обслуживанием в детских учреждениях требовал оперативного решения. Необходимы были быстрые меры по устранению имеющихся вопросов.

В Ростовской области в ряде районов Алексеево-Лозовском, Больше-Крепинском, Литвиновском, как в и станице Семикаракорской, детские ясли располагались в домах площадью 28 кв. метров, на одного ребенка приходилось 0,9 кв. метров, при норме 2,5 кв. метра, подсобные помещения также отсутствовали<sup>423</sup>.

---

<sup>419</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 430. Л. 11-12.

<sup>420</sup> Там же.

<sup>421</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 29. Д. 430. Л. 30.

<sup>422</sup> Там же. Л. 31.

<sup>423</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1121. Л. 20об.

В этот период времени Ростовская область была одним из важных индустриальных и аграрных регионов СССР. Машинно-тракторные станции (МТС) играли ключевую роль в развитии региона. В 1950-е годы необходимо было обеспечить не только механизацию сельскохозяйственных работ, должно было также происходить улучшение социальных условий для семей работников МТС. Необходимо было создать развитую инфраструктуру, чтобы облегчить доступ получения услуг в медицинских, культурных и образовательных учреждениях. Разрыв между городом и сельской местностью должен был быть нивелирован. Советское правительство поставило на контроль вопрос обслуживания работников МТС и их семей. Так в 1953 году Статистическим управлением Ростовской области был подготовлен отчет, в котором указывалось, что в области было обследовано 145 машинно-тракторных станций из 177 или 82%, в том числе 59, которые располагались в районных центрах. В МТС к этому году было 84 средних школы, 66 - семилетних, 34 – начальных. В целом это были неплохие показатели, но несмотря на общие статистические данные, дети, проживающие в отдельных МТС, испытывали серьезные трудности. Например, ребятам Кутейниковской МТС Алексеево-Лозовского района необходимо было добираться до районной школы 12 км, за 3-4 км ходили в школу учащиеся Шалаевской и Ф. Свечниковской МТС Киевского района. В Егорлыкской МТС Егорлыкского района средняя школа отсутствовала, дети обучались в райцентре за 20 км от места проживания. Схожая ситуация имела место в Свечниковской МТС Селивановского района и в К-Липовской МТС Тарасовского района, куда дети были вынуждены ходить в школы на расстоянии 5 км. В Цимлянской МТС Цимлянского района имелась только одна начальная школа<sup>424</sup>.

Что касается детских учреждений, то только 46 МТС в населенных пунктах, где проживали работники, были обеспечены детскими яслями и 40 детскими садами. Детский сад Куйбышевской МТС находился в маленьком помещении и не

---

<sup>424</sup> ГАРО Ф. Р-4034. Оп. 7. Д. 80. Л. 2.

был обеспечен инвентарем<sup>425</sup>. Обстановка, сложившаяся к 1953 году, требовала реализации конкретных мер по устранению недостатков, так как некоторые МТС, а особенно удаленные от районных центров и городов, находились в неудовлетворительном состоянии (Егорлыкская, Вешенская, Киевская, Чернышевская и другие). Большая необходимость была в новых школах, транспорте для перевозки детей с целью оптимизации сил и времени. Задача состояла в том, чтобы МТС должны быть обеспечены детскими яслями и садами и присмотром за детьми. Реализация мероприятий государством шла в этом направлении в последующие годы.

В колхозах часто применялся женский труд, здесь, как и в МТС, возникала необходимость открытия детских учреждений для обеспечения ухода и присмотра за детьми. Чаще всего их открытие возлагалось на колхозы. В сельской местности практиковалось открытие дошкольных и школьных учреждений сезонного типа. Уровень оснащённости таких учреждений зачастую зависел от того, насколько сильный был колхоз экономически. Условия содержания и воспитания детей там чаще всего были хорошими. Главным недостатком в отдельных случаях было отсутствие надлежащего медицинского обследования детей и иногда однообразность рациона питания. Помимо этого, встречаются случаи, когда колхозы принимали участие в строительстве детских яслей, например, в селе Локадемоновка Таганрогского района<sup>426</sup>.

В конце 1950-х годов продолжилось активное строительство объектов социальной инфраструктуры в регионе: «В Кировском районе сейчас идет постройка детского сада. Сооружается новый корпус родильного дома №4, который по вместимости коек более чем в два раза превысит старое помещение»<sup>427</sup>. Наряду с этим, фиксировались и недочеты, среди которых такие, как «председатели некоторых колхозов выделили мало приспособленных помещений, плохое

---

<sup>425</sup> ГАРО Ф. Р-4034. Оп. 7. Д. 80. Л. 3.

<sup>426</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 278. Л. 51.

<sup>427</sup> Сегодня утром...дома продолжают жить...// Вечерний Ростов. №51. 11 сент. 1958. С. 1

оборудование, не обеспечили детей полноценным питанием»<sup>428</sup> (Веселовский, Песчанокоспский районы).

Важно отметить, что также имелись случаи самовольного открытия детских сезонных яслей, в которых условия нахождения детей были не приспособлены, было недостаточное количество жесткого и мягкого инвентаря. Так в нескольких колхозах Ростовской области без разрешения санэпидстанции были открыты ясли: им. Ворошилова Песчанокоспского района, им. Ильича Александровского района, в колхозе им. Чапаева и «Пролетарская победа» Западного района, «Большевик» Базковского района, им. Маленкова в Глубокинском районе. Проверкой Ростовской областной санэпидстанцией отмечалось, что за 1952 год, по сравнению с предыдущим периодом улучшилась санитарная обстановка и оснащенность сезонных яслей: в «Александровском, Неклиновском, Сальском районах детские ясли занимали хорошие помещения на 3-5 комнат, имели 1-1,5 смены белья, обеспечены питанием, имеется медицинская документация»<sup>429</sup>.

В 1952 году единовременно максимально было открыто 1 512 детских яслей, которые посещали 28 648 детей, что составляло 71,6% от плана. По 8 районам области из 194 детских учреждений 25% размещались в квартирах колхозников. Деньги, выделяемые колхозам на содержание детских учреждений, использовались не в полном объеме. В отчете отмечалось, что родительские средства привлекались в малом объеме<sup>430</sup>.

В колхозах им. Сталина Аксайского района, им. Жданова Развиленского района, им. Андреева и «Путь к коммунизму» Мясниковского района одновременно с сезонными работали постоянные детские учреждения. Для их функционирования проводились ремонтные работы, ясли оснащались инвентарем, посудой и игрушками, детским питанием. Работники проходили обучение на семинарах. Однако были и дошкольные детские учреждения, которые не отвечали

---

<sup>428</sup> ГАРФ Ф. А482. Оп. 49. Д. 4928. Л. 35.

<sup>429</sup> Там же. Л. 35-36.

<sup>430</sup> Там же. Л. 35-36.

санитарным нормам (ясли колхозов им. Сталина Сальского района, колхоз им. Фабрициуса Неклиновского района)<sup>431</sup>. Отмечалось, что в 1956 году в 132-х колхозных детских учреждениях не исполнялись решения Облисполкома и райисполкома. Детские учреждения все еще открывались в непригодных помещениях, в квартирах колхозников с жильцами. Оснащение инвентарем, игрушками и посудой было неудовлетворительное. В колхозах «Целинского района из 24-х яслей 7 размещались в совершенно непригодных помещениях, в колхозе им. М. Горького под детские ясли 5-й бригады была выделена молельня. В колхозе им. Сталина Мечетинского района 22 ребенка ясельной группы располагались в комнате площадью 8,5 кв. метров. Аналогичная ситуация была в колхозе им. Ильича Неклиновского района»<sup>432</sup>.

В целом, первая половина 1950-х годов характеризуется необеспеченностью детских учреждений всем необходимым не только в сельской местности. Так ВЦСПС было проведено обследование яслей, обслуживающих детей рабочих предприятий угольной, нефтяной, химической, авиационной промышленности и других министерств. Было установлено, что детские ясли недостаточно оборудованы твердым и мягким инвентарем, игрушками. Большое количество учреждений нуждалось в скорейшем ремонте<sup>433</sup>.

В ГАРО (Ф. Р-3737, Оп. 1) имеются материалы о состоянии здравоохранения в Ростовской области за 1954 год. В справке об исполнении решений XX съезда КПСС указывалось, что за пятую пятилетку 1951-1955 годы по области число мест в детских яслях в городах возросло на 27%, в сельской местности на 16%<sup>434</sup>, это указывало на то, что сеть детских учреждений увеличивалась: были открыли детские ясли завода №17 на 100 мест в городе Новочеркасске, а в Егорлыкском совхозе - на 25 мест. Та же тенденция отмечалась и по лечебно-профилактическим учреждениям: в 1954 году были введены в строй родильный дом Мясниковского

---

<sup>431</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 278. Л. 52.

<sup>432</sup> Там же. Л. 53.

<sup>433</sup> ГАРФ Ф. Р5451. Оп. 29. Д. 430. Л. 13.

<sup>434</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 278. Л. 43.

района на 10 коек, фельдшерско-акушерский пункт Кагальницкого племсовхоза. Народно-хозяйственный план 1955 года по здравоохранению был выполнен. Было развернуто 80 мест в детских яслях в городах и 80 мест в сельской местности, в санаториях развернуто 100 коек. Всего к 1956 году в Ростовской области функционировало 122 детских яслей на 4 315 мест, прирост по сравнению с 1955 годом составил 40 мест, а с 1954 годом на 200 мест. В сельской местности из общего количества имелось 94 детских яслей на 2 295 коек. Прирост по сравнению с 1955 годом составил 40 мест и 120 мест к 1954 году<sup>435</sup>.

В 1950-е годы в СССР основная масса социальной инфраструктуры находилась в ведении конкретных предприятий или ведомств. Успешная работа, например, детского сада, напрямую зависела от заинтересованности и финансовых возможностей руководства. В марте 1956 года был сделан запрос от ЦК профсоюза рабочих промышленности о «лучших детских учреждениях» в Ростовский областной комитет. Это говорит о том, что социальным условиям уделялось особое внимание. Так, в г. Ростове-на-Дону лучшими были признаны «Детский сад кожгалантерейной фабрики, детский сад 12-й швейной фабрики. Председатель обкома профсоюза С. Кочергина»<sup>436</sup>. В газете также освещались эти события: «дети сейчас воспитываются в заводском детском садике № 4. Они окружены заботой воспитательниц и всего обслуживающего персонала»<sup>437</sup> — это подчеркивает, что предприятие несло прямую ответственность за качество ухода и воспитания. В 1956 году Промстрахсовет Каменской области напрямую обслуживал 4 детских сада с 200 детьми<sup>438</sup>. Для них летом была организована оздоровительная компания, так 50 человек было вывезено на дачу<sup>439</sup>. Такие мероприятия были нацелены на укрепление здоровья подрастающего поколения, поддержку трудящихся семей.

---

<sup>435</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 278. Л. 44.

<sup>436</sup> ГАРФ Ф. Р-5457. Оп. 28. Д. 969. Л. 50

<sup>437</sup> Родительская благодарность // Ростсельмашевец. 1960. № 118 (5086). 1 нояб.

<sup>438</sup> Сегодня утром...дома продолжают жить...// Вечерний Ростов. №51. 11 сент. 1958. С. 1

<sup>439</sup> Сегодня утром...дома продолжают жить...// Вечерний Ростов. №51. 11 сент. 1958. С. 1

Во второй половине 1950-х годов наблюдалась тенденция к централизации и оптимизации управления детских дошкольных учреждений. В начале 1957 года детский сад в Красном Сулине на 25 человек перешел в ведение ГОРОНО<sup>440</sup>. Это позволяло централизовать управление и методическую работу.

Стоит отметить, что советское руководство обращало внимание на воспитание детей дошкольного возраста. Министр здравоохранения СССР М.Д. Ковригина в 1958 году в записке от 11 ноября, направленной в Президиум ЦК КПСС, отмечала следующее: «чтобы вырастить настоящего человека, Человека с большой буквы, надо начинать его воспитание уже с первых месяцев жизни»<sup>441</sup>. Наравне с государственными дошкольными учреждениями свои детские сады и ясли имели и промышленные предприятия, кооперативные организации, а в сельской местности – колхозы. Но подведомственность этих учреждений в воспитании детей была разной. Организационно-методическое руководство яслями (от рождения до 3-х лет) сохранялось за органами здравоохранения, а детскими садами (от 3-х до 7 лет) - просвещения. М.Д. Ковригина критически относилась к такому разделению, она подчеркивала, что такая система приводит к разрыву «единого процесса воспитания маленьких детей, оправданный в какой-то мере в прошлом (высокая заболеваемость и смертность детей первых лет жизни, отсутствие необходимых научных данных о развитии организма ребенка, мизерная сеть яслей и детских садов), сейчас мешает, становится тормозом в деле более правильной организации коммунистического воспитания маленьких детей»<sup>442</sup>. М.Д. Ковригина выдвигала идею объединения яслей и детских садов. По ее мнению, в стране должна была сформироваться единая система воспитания детей от рождения до школы. Для этого необходимо было создать Государственный Комитет по воспитанию детей при Совете Министров СССР с Научным советом по воспитанию, в состав которого входили бы ученые-врачи, педагоги-воспитатели,

---

<sup>440</sup> ГАРО Ф. Р-4034. Оп. 7. Д. 130. Л. 3.

<sup>441</sup> РГАНИ Ф.3 Оп. 29. Д. 37. Л. 75.

<sup>442</sup> Там же. Л. 75-76.

представители партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. При областных, краевых, городских и районных Советах депутатов трудящихся необходимо было создать отделы по воспитанию детей, а также Всесоюзное добровольное общество по воспитанию детей<sup>443</sup>. Данные предложения были рассмотрены на заседании Президиума ЦК КПСС 20 ноября 1958 года, о чем свидетельствует выписка из Протокола №191, находящаяся в РГАНИ (Ф. 3). В выписке указывалось: «отнестись положительно к вопросам, поставленным в записке Ковригиной «Об организации государственного воспитания детей дошкольного возраста»<sup>444</sup>.

Помимо этого, раздельное строительство детских яслей и детских садов создавало существенные трудности для семей с разновозрастными детьми (ясельного и садиковского возраста). Родителям, чаще всего работающим матерям, приходилось тратить значительное время и силы на то, чтобы отвести детей в разные, удаленные друг от друга учреждения, используя в том числе общественный транспорт<sup>445</sup>, что увеличивало социальную напряженность. В короткие сроки государство принимает безотлагательные меры по объединению дошкольных учреждений. 21 мая 1959 года ЦК КПСС и Совета Министров принято постановление № 558 «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста»<sup>446</sup>. 8 марта 1960 года Совета Министров РСФСР принимает

---

<sup>443</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 37. Л. 79-81.

<sup>444</sup> Там же. Л. 73.

<sup>445</sup> Руман, А. С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105–112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112.

<sup>446</sup> Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21.05.1959 N 558 "О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и

постановление № 327 «Временное положение о дошкольном детском учреждении – яслях-саде»<sup>447</sup>. Данные документы позволили регламентировать деятельность детских дошкольных учреждений, обеспечить преемственность в воспитании детей от двух месяцев до семи лет. На законодательном уровне закреплялся единый подход к организации работы яслей-садов, установлены требования к квалификации педагогов и материально-технической базе.

Тенденция массового строительства школьных образовательных и воспитательных учреждений сохранилась вплоть до конца 1960-х гг.: «Быстрее строить детские сады и ясли». Введение в эксплуатацию новых дошкольных учреждений во многом решило проблему – где, с кем и на какой срок можно было оставить ребенка под присмотром. В основном длительность пребывания в садах и яслях была установлена в пределах 9 часов, но открывались сады с 12-часовым и даже круглосуточным пребыванием детей. Таким образом, государство стремилось решить проблему матерей, которые работали по 1,5 смены и больше.

Однако, не все намеченные планы реализовывались полностью и в установленные сроки, так, например, ввод в действие некоторых детских учреждений в Ростовской области задерживался, и периодическая печать реагировала на подобные инциденты. Ярким примером являются заметки, опубликованные на страницах газеты «Вечерний Ростов», из которых мы узнаем, какой критике подверглась деятельность строительных организаций Ростова, которые не выполнили свои производственные планы по строительству школ-интернатов в областном центре. Работу строителей критиковали депутаты г. Таганрога и Самарского района<sup>448</sup>.

---

медицинского обслуживания детей дошкольного возраста" // Свод законов СССР». Т. 3. с. 234. 1990 г.

<sup>447</sup> Постановление Совмина РСФСР от 08.03.1960 N 327 "Об утверждении Временного положения о дошкольном детском учреждении яслях-саде" // Собрание постановлений РСФСР». 1960. - № 12. ст. 52

<sup>448</sup> Вечерний Ростов №199 (960) 23 августа 1961 г.

Интересной оказалась информация в заметке о реконструкции детских яслей №16. Завод газовой аппаратуры, который оказывал шефскую помощь яслям, разработал документацию, изыскал финансовые средства не только для выполнения работ по реконструкции, но и на приобретение материалов. Четыре месяца с начала года строители «раскачивались», а после этого работа шла очень медленными темпами, что к слову сказать «черепашьими» - будет слишком смело»<sup>449</sup>. К двухмесячному сроку до окончания реконструкции в детских яслях не было даже кровли. Периодическая печать было свидетельством фиксации данных проблем этого периода времени. Советская пресса выступала одновременно инструментом контроля. Публичная критика должна была способствовать решению проблем и являлась стимулом выполнения планов для руководителей. Помимо этого, из газет читатели узнавали, что государственная власть знает о проблемах и принимает меры воздействия. Примеры показывают, что несмотря на толчок к развитию социальной сферы, реализация планов сталкивалась с реалиями плановой экономики: сложностями в снабжении и расхождением между формальными обязательствами и фактическим исполнением.

Происходило развитие школьной сети и охвата учащихся. План по числу школ в г. Шахты в 1951 году был выполнен на 100%, по числу учащихся на 96,8%. Количество учащихся детей было 23,5 тыс. человек. Отмечена высокая неуспеваемость – дети оставались на второй год в 1950-1951 г – 7,1%, а в 1951-1952 учебном году – 7,4%. Ставилась задача перед горисполкомами и руководителем городского отдела народного образования по улучшению качества работы с детьми в школах, чтобы показатель второгодничества был сведен к минимуму<sup>450</sup>.

14 районов, включая Самарский, Целинский, Семикаракорский, Развиленский, Тарасовский, Цимлянский и другие полностью были охвачены обучением, а в отдельных районах и городах Ростовской области было зафиксировано неудовлетворительное положение. В Постановлении Ростовской

---

<sup>449</sup> Вечерний Ростов № 252 (3161) 23 октября 1968 г. С.2

<sup>450</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 72. Л. 13.

областной конференции профсоюзов работников просвещения критика качества обучения была направлена в адрес местных органов, включая районные отделы народного образования и райкомы профсоюза. Среди критикуемых были названы «Верхне-Донской, Азовский, Константиновский, Киевский, Развиленский, Неклиновский, Сальский, Пролетарский, Мартыновский, Новочеркасский районы и города: Батайск, Красный Сулин, Шахты. ... Самую низкую успеваемость имеют школы Заветинского и Чертковского районов и города Красный Сулин ... в следствие работы части учителей»<sup>451</sup>. В ГАРФе (фонд А 489) имеется Отчет Ростовской областной санэпидстанции о школьной санитарии, по данным которого видно, что на момент 1952 года количество сельских школ превышало городские в 9,6 раза<sup>452</sup> (Таблица 5).

Таблица 5.

|                     | всего   | Городские школы | Сельские школы |
|---------------------|---------|-----------------|----------------|
| Количество школ     | 2 629   | 249             | 2 380          |
| Количество учащихся | 367 285 | 121 540         | 245 745        |

За 1952 год был проведен капитальный ремонт в 26 школах, в остальных – текущий<sup>453</sup>. В школах Таганрога и Новочеркасска оборудованы буфеты и приобретены умывальники<sup>454</sup>.

Важно отметить, что в первой половине 1950-х годов отмечалась большая переуплотненность в 13,1% школ области. Таганрог, Каменск, Тарасовский, Неклиновский, Матвеево-Курганинский, Степновский районы имели переуплотненность. В этих школах на одного ребенка приходилось от 0,6 до 1,0 м<sup>2</sup>

<sup>451</sup> ГАРФ Ф. А-489. Оп. 1. Д. 198. Л. 26.

<sup>452</sup> ГАРФ Ф. А-482. Оп. 49. Д. 4928. Л. 2.

<sup>453</sup> Там же. Л. 2.

<sup>454</sup> Там же. Л. 3.

свободной площади в классе<sup>455</sup>. Медицинское обслуживание детей в школах было крайне низким, медицинские кабинеты были только в 0,85% школах<sup>456</sup>. Таким образом, в исследуемый период шло активное, но неравномерное развитие социальной сферы и введения в эксплуатацию сети образовательных учреждений между районами и городами в Ростовской области.

В 1952 году на XIX съезде КПСС было принято решение о завершении перехода страны ко всеобщему среднему 7-ми летнему образованию. Была поставлена задача на пятый пятилетний план (1951-1955 годы) развития СССР – завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее (десятилетнее) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупных промышленных центрах<sup>457</sup>. Поэтому исполнительный комитет Ростовской области обязал принять меры к возвращению детей в школы, в том числе необходимо было организовать транспорт для их подвоза. Несмотря на предпринятые меры, в органы местной власти продолжали поступать в большом количестве заявления и жалобы, в которых содержались вопросы, связанные с материальной помощью (388 заявлений или 32%), о предоставлении санаторно-курортного лечения (252 заявления или 21,1%), госпитальном и стационарном лечении, протезировании, обучении и трудоустройстве<sup>458</sup>.

Анализ реализуемой образовательной политики в Ростовской области в конце 1950 – начало 1960-х годов выявляет те же закономерности, которые были актуальны для сферы здравоохранения и охраны материнства. Государство наращивало свое присутствие в социальной инфраструктуре детства, однако практическая реализация отставала от декларируемых целей. Переход ко всеобщему обязательному восьмилетнему образованию, закрепленный

---

<sup>455</sup> ГАРФ Ф. А-482. Оп. 49. Д. 4928. Л. 3.

<sup>456</sup> Там же. Л. 6.

<sup>457</sup> XIX съезд ВКП(б) – КПСС, 5–14 октября 1952 г.: документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1952. – 668 с. – С. 16

<sup>458</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 187. Л. 35.

Положением 1959 года, требовал скорого расширения школьной сети, особенно в сельской местности. Создание школ-интернатов и групп продленного дня решало проблему территориальной доступности обучения - из 25 тысяч сельских учащихся, проживающих далее 3 км от школы, 15 тысяч были размещены в школах-интернатах, остальные организовано подвозились <sup>459</sup>. Эти меры параллельно с ускоренными темпами строительства: «140 новых школьных зданий, из них 114 инициативным методом, тогда как за предыдущие пять лет было построено лишь 58 школ»<sup>460</sup> позволили расширить охват детей образованием и частично снять с работающих родителей нагрузку повседневного присмотра за ребенком. Дети, чьи родители работали полный день, после основных занятий занимались в группах продленного дня, созданных в школах, как часть общего комплекса мер, направленных на обеспечение условий для всеобщего обязательного обучения, особенно для детей из сельской местности. В Ростовской области на 1958 год имелось «2670 начальных, семилетних и средних школ. В школах обучается 370,5 тыс. учащихся, работает более 22330 учителей»<sup>461</sup>.

Однако количественные достижения не решали всех проблем. К 1960 году в городах Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты был зафиксирован переход на трехсменные занятия <sup>462</sup>. Это свидетельствовало о резком росте контингента учащихся, с которым не справлялось школьное строительство, либо о неэффективности ввода новой инфраструктуры в эксплуатацию<sup>463</sup> (Таблица 6).

Таблица 6. Режим работы школ

| Период | Количество смен | Территориальные рамки | Примечания |
|--------|-----------------|-----------------------|------------|
|--------|-----------------|-----------------------|------------|

<sup>459</sup> ГАРФ Ф. А-489. Оп. 1. Д. 198. Л. 25.

<sup>460</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2224. Л.80.

<sup>461</sup> Там же. Л.80.

<sup>462</sup> ГАРФ Ф. А-482. Оп. 49. Д. 4928. Л. 3.

<sup>463</sup> Там же. Л. 3, 30

|      |           |                                |                                                    |
|------|-----------|--------------------------------|----------------------------------------------------|
| 1952 | Две смены | Все городские и сельские школы | Трехсменные занятия в школах области не проводятся |
| 1960 | Три смены | Ростов, Таганрог, Шахты        | Недостаток школьных площадей                       |

В 1960 году было запланировано завершение строительства «10 школ на 1160 мест, 5 интернатов на 155 мест, 7 физзалов, 34 мастерских и 3 теплиц»<sup>464</sup>. Высоких показателей по районам были достигнуты «Егорлыкском, Целинском, Родионово-Несвятайский, Тацинском, Морозовском, Милютинском, Аксайском, Белокалитвинском, Зверевском, Неклиновском, Зимовниковском, Советском». Городами-лидерами стали: Новошахтинск, Ростов, Гуково. Отстающими районами признаны: Азовский, Александровский, Развиленский, Мигулинский и Верхне-Донской<sup>465</sup>.

В исследуемый период социальная инфраструктура для детей расширялась и модернизировалась. Сеть школьных учреждений охватывала большинство населенных пунктов, показатели успеваемости в Азовском районе достигали 97,5%, а 35 школ окончили учебный год без второгодников, всего «работало 106 школ. Из них: 11 средних, 34 восьмилетних, 61 начальная. В них обучалось 16536 учащихся»<sup>466</sup>. Однако неравномерность в условиях обучения присутствовала, так, наряду со школами, размещенными в типовых зданиях, девять учебных заведений были расположены в старых приспособленных зданиях в х. Еремеевка, х. Бирючий, в с. Александровка, с. Павло-Очаково, Казачий Ерик, Шмат, с. Стефан-Дар, Средняя Школа в с. Семибалки и в с. Круглом<sup>467</sup> – что не отвечало необходимым

<sup>464</sup> ГАРФ Ф. А489. Оп. 1. Д. 198. Л. 30.

<sup>465</sup> Там же.

<sup>466</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 30.

<sup>467</sup> Там же. Л. 8.

требованиям. Наравне с количественным ростом сохранялись проблемы в материальной базе – это было характерно не только для школьного образования, но для всей социальной инфраструктуры детства в 1960-е годы, для детских садов, яслей, медицинских учреждений и школ-интернатов. Темпы роста на местах сдерживались ограниченными ресурсами, изношенностью старого фонда и медленными темпами ввода новых объектов в эксплуатацию. Показательным представляется Азовский район, где период с 1962 по 1966 год было произведено масштабное строительство новых зданий, где появились 23 новых школы, включая 5 средних, 9 восьмилетних и 9 начальных. Благодаря этому, 36% всех учащихся или 5 500 человек смогли начать обучение в новых помещениях<sup>468</sup>. Отмечалось, что за счет пристроек количество учебных мест увеличилось на 720, а также было открыто 9 дополнительных предметных кабинетов. Для удобства учащихся были открыты 6 интернатов при школах, рассчитанных на 680 мест<sup>469</sup>. В районе велась активная работа по созданию новых учебных мест: «школы в селе Стефанидиндар на 320 мест /к-з "Ленинское Знамя"/, двух начальных школ на 160 мест /рыбколхоз им. Чкалова и к-з им. Калинина/». Важным достижением стало то, что в 57 из 90 школ, то есть в 63% было организовано обучение в одну смену<sup>470</sup>.

Схожие проблемы прослеживались и в дошкольном образовании в 1960-х годах. На начало 1966 года очередь в ясли по стране превышала 500 тысяч детей<sup>471</sup>, а общий охват дошкольными учреждениями составлял лишь 23% от 34 миллионов детей в возрасте до семи лет<sup>472</sup>, что указывало на необходимость значительного расширения сети. В имеющихся документах отмечалось, что в существующих учреждениях наблюдалось переуплотнение - «число детей в группах значительно превышает установленные нормативы»<sup>473</sup>, что могло негативно сказываться на

---

<sup>468</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 150.

<sup>469</sup> Там же.

<sup>470</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 151.

<sup>471</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 284. Л. 7.

<sup>472</sup> Там же.

<sup>473</sup> Там же.

условиях и качестве ухода за детьми. Темпы строительства отставали от потребностей населения, и это требовало срочных мер по строительству и вводу в эксплуатацию новых и модернизации существующих объектов для повышения охвата и улучшению условий в них.

Можно выделить ключевые аспекты жизни школы в исследуемом периоде. Стоит отметить, что работа школ не раз обсуждалась на заседаниях бюро райкома партии, рассматривались вопросы, связанные с учебным процессом. Так в феврале 1966 года был представлен доклад Кагальницкой средней школы «О состоянии учебно-воспитательной работы в школе»<sup>474</sup>, в котором обсуждены вопросы в том числе и о необходимости развития школьной инфраструктуры.

Характерной чертой 1960-х годов стало активное подключение родителей к решению хозяйственных проблем школ – от участия в воскресниках по заготовке дров до коллективного строительства<sup>475</sup>.

Продолжалось активное строительство детских садов и яслей, начатое в 1950-е годы. В СССР к 1978 году 11 млн. 523 тыс. детей воспитывались в дошкольных учреждениях<sup>476</sup>. Охват по сравнению с 1966 годом вырос на 3,3 млн. ребенка. В Постановлении бюро Ростовского обкома КПСС от 1971 года отмечалось, что в области создано 500 детских дошкольных учреждений, но при этом указывалось на отставании в развитии культурно-бытового обслуживания сельского населения. За годы 9-й пятилетки в Ростовской области было введено в 1,5 раза больше мест чем в годы 8-й пятилетки<sup>477</sup> - 32 260 мест в 576 детских яслях и садах, программа строительства дошкольных учреждений была расширена и предусматривала ввод в 10-й пятилетке (1976-1980 годы) 58995 мест, что показывало рост в 1,8 раза. Распределение мест между городом и деревней было следующим: в городах 39 370 мест и 19 625 мест - для сельской местности, что говорит о попытке сократить разрыв жизни между городом и деревней. Ставилась

---

<sup>474</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 153.

<sup>475</sup> Акимова А. Руками Родителей // Волгодонская правда. №147 (3263). 9 дек. 1960. С. 4

<sup>476</sup> ГАРФ Ф. Р5451. Оп. 81. Д. 25. Л. 3.

<sup>477</sup> ГАРФ Ф. А259. Оп. 46. Д. 6786. Л. 4.

задача полностью удовлетворить потребность в детских садах в городах к 1978 году, а в сельских районах – к 1980 году.

В отчетных документах опыт г. Ростова-на-Дону демонстрировал высокие темпы строительства. Отмечалось, что за годы 9-й пятилетки в городе было введено 9 240 дошкольных учреждений. Демонстрировались примеры передового опыта, если изначально планировалось сдать 1 500 мест, но благодаря инициативе коллективов обязательства были увеличены до 2 100 мест. Активная работа велась не только в Ростове-на-Дону, но и в Таганроге, Азове, Шахтах, Новочеркасске, Волгодонске, а также в Багаевском, Морозовском, Октябрьском (с), Родионово-Несветайском, Сальском, Песчанокопском, Миллеровском и Семикаракорском районах. Важную роль играло кооперирование средств предприятий. Показательным примером служил «Ростсельмаш». Если к началу 1970-х годов при нем наблюдался дефицит мест в детские сады, об этом свидетельствовало 2 тысячи неудовлетворенных заявлений родителей. Было сказано, что за 40 лет им было построено всего 17 садов на 1 700 мест, что не решало проблему очередей<sup>478</sup>. Однако только за пять лет девятой пятилетки было введено 10 детских садов на 2 950 мест, активно использовался хозяйственный способ, так им было построено 8 из 10 садов<sup>479</sup>. Впервые в исследуемый период дошкольное строительство начинает включать в себя элементы оздоровительной инфраструктуры. «В 1975 г. в 53 детских садах г. Ростова построены плавательные бассейны, обучаются ежегодно плаванию до 9 тыс. дошкольников»<sup>480</sup>, строились также игровые и спортивные площадки. Средства массовой информации также играли важную роль в системе контроля за строительством учреждений в Ростовской области. Например, «Вечерний Ростов», радио и телевидение транслировали информацию об этапах строительства. Это должно было создавать

---

<sup>478</sup> ГАРФ Ф. А259. Оп. 46. Д. 6786. Л. 12.

<sup>479</sup> Там же. Л. 15.

<sup>480</sup> Там же. Л. 15.

общую/ публичную ответственность за выполнением установленных сроков и вовлеченность всего общества в реализацию политики.

В строительстве детских садов применялся метод народной стройки. Рабочие металлургических и приборостроительных заводов группами по 25-30 человек на добровольной основе участвовали в работах по строительству детских садов. Производственный процесс на предприятиях при этом не останавливался, оставшиеся члены бригад брали на себя выполнение норм ушедших на стройку рабочих. Стройку вели коллективы заводов «Виброприбор», «Термопласт», «Прибой», «Красный котельщик». За 1975 год в Таганроге было создано 2 340 новых мест в детских садах, а план на 1976 год составил еще 2 000 мест<sup>481</sup>. Активное участие принимали и женсоветы, контролируя процесс строительных работ, так в колхозе «Родина» Песчанокского района, за 8 месяцев был построен детский сад на 140 мест: «Программой предусматривается ввод в области дошкольных учреждений на 58995 мест, в том числе в городах 39370 мест, в сельской мест 19625 мест»<sup>482</sup>.

Появление нового типа дошкольного учреждения - ясли-сад должно было создать единую систему, объединив воспитание и медицину для детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Эта система была направлена на всестороннее развитие и подготовку к школе. В связи с тем, что дети находились под присмотром с раннего возраста, планировалось, что учреждения будут помогать семьям, в том числе женщине-матери, полноценно участвовать в общественно-политической и культурной жизни страны<sup>483</sup>. Такие детские учреждения должны были оказывать помощь семье в развитии детей и их подготовке к школе, уменьшив нагрузку на женщину в быту. В Ростовской области в начале 1970-х годов при участии колхозов, совхозов, руководителей предприятий и общественности разрабатывался план по развитию учреждений социально-культурного назначения, по которому

---

<sup>481</sup> ГАРФ Ф. А259. Оп. 46. Д. 6786. Л. 16.

<sup>482</sup> Там же. Л. 17.

<sup>483</sup> ГАРФ Ф. Р5451. Оп. 81. Д. 25. Л. 3

планировалось расширить сеть яслей-садов. Контроль возлагался на депутатов местных Советов, созданных на предприятиях общественных штабов, женских советов, широко использовались в этих целях местная печать, радио и телевидение. План первой половины 1976 года «по вводу в эксплуатацию яслей-садов в области выполнен на 211% и по освоению средств – на 114 процентов»<sup>484</sup>.

Так, в 1971 году в Шахтах появился ведомственный ясли-сад №32 «Росинка» Министерства угольной промышленности СССР Производственного объединения «Ростовуголь», рассчитанный на 140 детей<sup>485</sup>. За 1975 год город получил 11 детских садов-яслей на 2240 мест<sup>486</sup>. Позже на XXV съезде КПСС также говорили о расширении сети дошкольных учреждений, задача ставилась «построить детские ясли-сады и детские сады на 2,5-2,8 млн. мест... Особое внимание обратить на улучшение работы детских учреждений. Создавать условия для сокращения затрат времени на ведение домашнего хозяйства путем развития бытового обслуживания, общественного питания, увеличения производства и продажи населению полуфабрикатов и кулинарных изделий»<sup>487</sup> (Таблица 7).

Таблица 7. Строительство яслей-садов на территории Ростовской области<sup>488</sup>

| Строительство яслей-садов на территории Ростовской области <sup>489</sup> |      | Ввод (тыс. мест) |   |      | Капитальные вложения (млн руб.) |   |
|---------------------------------------------------------------------------|------|------------------|---|------|---------------------------------|---|
|                                                                           | план | введено          | % | план | освоено                         | % |
| В целом по области                                                        |      |                  |   |      |                                 |   |

<sup>484</sup> ГАРФ Ф. А259. Оп. 46. Д. 6786. Л. 4.

<sup>485</sup> URL: <https://dsad-rosinka.ru/item/820201>

<sup>486</sup> ГАРФ Ф. А259. Оп. 46. Д. 6786. Л. 15.

<sup>487</sup> КПСС. Съезд XXV. Стенографический отчет. XXV съезд КПСС. 24 февраля – 5 марта 1976 года. – Москва : Политиздат, 1976. – Т. 2. С. 286

<sup>488</sup> ГАРФ Ф. А259. Оп. 46. Д. 6786. Л. 11.

<sup>489</sup> Там же. Л. 11.

|                                  |      |      |            |      |      |            |
|----------------------------------|------|------|------------|------|------|------------|
| 1971 год                         | 4,6  | 7,1  | 153        | 7,0  | 8,4  | 120        |
| 1972                             | 4,0  | 4,7  | 117        | 6,0  | 5,9  | 98         |
| 1973                             | 3,2  | 2,9  | 91         | 4,7  | 4,6  | 97         |
| 1974                             | 4,3  | 4,3  | 100        | 5,4  | 5,3  | 98         |
| 1975                             | 6,6  | 6,4  | 97         | 9,7  | 11,1 | 115        |
| 1971-1975                        | 22,6 | 25,3 | <u>112</u> | 32,8 | 35,3 | 108        |
| В том числе<br>местные<br>Советы |      |      |            |      |      |            |
| 1971 год                         | 0,4  | 0,3  | 73         | 0,6  | 0,7  | 120        |
| 1972                             | 0,6  | 0,8  | 134        | 0,7  | 0,7  | 100        |
| 1973                             | -    | 0,14 | -          | 0,13 | 0,15 | 110        |
| 1974                             | -    | -    | -          | 0,15 | 0,18 | 118        |
| 1975                             | -    | -    | -          | 0,5  | 1,1  | 219        |
| 1971-1975                        | 1,0  | 1,2  | <u>122</u> | 2,1  | 2,9  | <u>136</u> |
| За счет<br>средств<br>колхозов   |      |      |            |      |      |            |
| 1971 год                         | 1,44 | 0,96 | 67         | -    | -    | -          |
| 1972                             | 0,98 | 0,82 | 83         | -    | -    | -          |
| 1973                             | 0,64 | 2,11 | 332        | -    | -    | -          |
| 1974                             | 1,18 | 0,84 | 70         | -    | -    | -          |
| 1975                             | 0,45 | 0,31 | 68         | -    | -    | -          |
| 1971-1975                        | 4,7  | 5,03 | 107        | -    | -    | -          |

Сеть детских садов в Ростовской области к 1974 году увеличилась: «число их достигло 249, из них 182 ведомственных и 67 местных Советов. Число детей, воспитывающихся в детских садах, возросло до 35,5 тысяч. В настоящее время практически ликвидирована очередь в детские сады»<sup>490</sup>. Важным дополнением являлось то, что у детей, которые оканчивали детские сады, появлялась возможность пройти специальную подготовку к школе, это затронуло 73%

<sup>490</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 221. Л. 53.

первоклассников. Но в 1970-х годах также отмечалось, что темпы расширения сети учреждений все еще не достигли поставленных целей. Приводились количественные данные, так «вместо 1310 мест, которые должны были войти в строй согласно решению бюро горкома КПСС от 1 марта 1973 года, под огромным давлением со стороны горкома КПСС и горисполкома сданы только 515 мест. Сорвали строительство дошкольных учреждений трикотажное объединение (т. Прокофьева НИ), «Донобувь» (т. Калиниченко ИН), завод «Прибор» (т. Соловьев СИ), Ростсельмаш (т. Котенок ИП)», в том числе и завод Ростсельмаш<sup>491</sup>.

Политический курс КПСС играл ключевую роль в формировании и реализации социальной политики в отношении детей. Так на XXV съезде подчеркивалась необходимость усиления внимания к проблемам воспитания детей, укрепления семьи - «воспитание не достигается автоматически. Оно требует целенаправленных действий школы и семьи. Эти совместные действия надо совершенствовать. Школа и семья, действуя рука об руку, опираясь на широкую поддержку всей общественности, многомиллионных комсомольской и пионерской организаций, будут и впредь прилагать все усилия, чтобы в каждом ребенке воспитать всесторонне и гармонично развитую личность»<sup>492</sup>.

Государство уделяло внимание развитию образовательной сферы. В 1970-е годы продолжалась модернизация школ, строительство детских учреждений – это было связано с ростом населения и необходимостью обеспечения всеобщего среднего образования. Политика, проводимая в регионе, действовала в рамках центрального курса партии. Бюро обкома КПСС, исполкома облсовета издавали свои Постановления, так, например «О подготовке школ и других детских учреждений к новому 1973-1974 уч. году». В итоге были введены 17966 ученических мест в городских школах и 12446 в сельских. Постановление касалось и интернатов при школах, в них появилось 600 мест, 4 спортивных зала, 1911 мест

<sup>491</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 221. Л. 53.

<sup>492</sup> КПСС. Съезд XXV. Стенографический отчет. XXV съезд КПСС. 24 февраля – 5 марта 1976 года. – Москва : Политиздат, 1976. – Т. 2. С. 180

в школьных столовых. В Протоколе Пленума Ростовского городского комитета отмечено, что лучших результатов удалось достичь городам Ростову-на-Дону, Гуково, Красный Сулин и районы Миллерово, Октябрьский (с), Зерноградский, Усть-Донецкий, Мартыновский<sup>493</sup>. В статье 45 Конституции СССР 1977 года закреплялось право на бесплатное образование.

Уже в послевоенный период был взят курс на развитие сети родильных домов, женских и детских консультаций, фельдшерско-акушерских пунктов, что нашло отражение в пятилетних планах и постановлениях. В 1959 году Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 558 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР» закрепило необходимость укрепления материально-технической базы здравоохранения, особенно в сельской местности<sup>494</sup>. Приказ министра здравоохранения СССР от 31 июля 1963 года «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению стационарного обслуживания СССР» конкретизировал требования к организации детских стационаров<sup>495</sup>. На областном уровне ключевым стало Постановление бюро Ростовского Обкома КПСС и исполкома Областного Совета депутатов трудящихся №933 от 17 сентября 1968 года «О мерах по дальнейшему улучшению и развитию здравоохранения в Ростовской области», утвердившее план мероприятий по расширению материально-технической базы, строительству новых объектов и улучшению качества медицинского обслуживания<sup>496</sup>. Проведение государственных мероприятий и то как их

---

<sup>493</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 142. Д. 910. Л. 203.

<sup>494</sup> Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 558 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР» // Свод законов СССР. - т. 3. - с. 234. - 1990 г.; Собрание постановлений Правительства СССР. - 1959. - N 12. - ст. 70.

<sup>495</sup> Приказ Министра здравоохранения СССР от 31 июля 1963 г. № 395 «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению стационарного обслуживания СССР». URL: <https://base.garant.ru/57410865/>

<sup>496</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 30. Д. 590. Л. 5

реализация была осуществлена практике в регионе показывает в какой степени это было эффективно.

Первые изменения в организации медицинского наблюдения за новорожденными обозначились уже в середине 1950-х годов. В Ростовской области в 1954-1955 годах охват врачебного наблюдения вырос с 75,1% в 1954 году до 81,4% в 1955 году. Сестринское наблюдение осуществилось почти во всех случаях – 99,4%. Непрерывное врачебное наблюдение детей первого года жизни увеличилось с 83,8% в 1954 году до 85,6% в 1955 году, сестринское наблюдение достигало 90,5%<sup>497</sup>. Эти статистические данные свидетельствуют об улучшении медицинского патронажа за новорожденными, рост охвата как врачебным, так и сестринским наблюдением, что должно было способствовать более качественному контролю за новорожденными детьми в указанный период. Однако за средними показателями скрывался острый кадровый дефицит: в 17 районах Ростовской области врачи-педиатры отсутствовали, а педиатрическая и акушерско-гинекологическая помощь велась одним специалистом в рамках женско-детской консультации с единственной штатной единицей только одного врача<sup>498</sup>. Таким образом, уже в начале исследуемого периода обозначился разрыв между нормативными требованиями и кадровыми возможностями региона.

К августу 1960 года материально база детского здравоохранения заметно расширилась. Отмечается увеличение числа санаториев, домов отдыха, детских яслей и лечебно-профилактических учреждений, что свидетельствует о развитии материальной базы и укреплении системы медицинского обеспечения, особенно на селе. В области имелось «327 больниц на 21060 коек, 322 детских яслей на 13480 мест, ... 525 здравпунктов»<sup>499</sup>. Также за период 1957-1960-го года было построено и введено в эксплуатацию 18 больниц на 625 коек и 119 детских яслей на 4299 мест. Однако по-прежнему оставалась проблема медицинского обслуживания, которая

---

<sup>497</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 278. Л. 48.

<sup>498</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 169. Л. 19.

<sup>499</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2573. Л. 39.

все еще не удовлетворяла возросших потребностей населения области, «значительная часть сельских лечебно-профилактических и детских учреждений размещена в приспособленных тесных помещениях, не удовлетворяющих санитарно-техническим требованиям. Строительство ведется медленными темпами и план ежегодно не выполняется»<sup>500</sup>.

31 июля 1963 года был издан приказ Министра здравоохранения СССР «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению стационарного обслуживания СССР». Отчитываясь об его исполнении в имеющихся архивных материалах, отражались причины высокой детской смертности при очаговой пневмонии и токсической диспепсии, а также особенности организации помощи детям в различных учреждениях. Это позволило сделать «срез» о реальном состоянии детского здравоохранения в середине 1960-х годов. В Ростове-на-Дону несмотря на прирост на 200 педиатрических коек с 1963 года по 1965 год, во многих больницах отсутствовала «этапность заполнения палат», что способствовало внутрибольничному распространению инфекций. Полубоксы оборудованы были лишь в «ряде стационаров»<sup>501</sup>. В Неклиновской районной больнице прием больных был организован в проходной комнате, где одновременно проходили свидания больных с родственниками<sup>502</sup> - то есть констатировалось отсутствие надлежащего санитарного режима. Сроки пребывания детей в детских стационарах г. Ростова-на-Дону составляли от 14 до 22 дней, в том время как в сельских районах области они были короче, например в Неклиновском районе – 10, Азовском - 13<sup>503</sup>. В сельских районах срочная госпитализация больных задерживалась из-за отсутствия транспорта и недостатка коек в больницах, а в родители отказывались от госпитализации<sup>504</sup>. Меры государства направленные на улучшение системы здравоохранения позволил снизить больничную летальность в Ростове с 2,5% в

---

<sup>500</sup> Там же. Л. 40.

<sup>501</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 287 Л. 60.

<sup>502</sup> Там же. Л. 62.

<sup>503</sup> Там же. Л. 61.

<sup>504</sup> Там же. Л. 66.

1963 году до 1,5% в 1964 году, в Новочеркасске тот же период с – 3,5% до – 2,1%<sup>505</sup>. Снижение количества случаев с летальным исходом в 1963 году отмечено повсеместно, но разрыв между городом и сельской местностью еще сохранялся. Более короткий срок пребывания в сельских больницах указывает на преждевременные выписки больных из-за нехватки стационарных коек в них. Однако разрыв между городом и деревней сохранялся и состояние сельских медицинских учреждений характеризовалось контрастом между наличием специализированной помощи в районном центре и кризисом в сельских медицинских учреждениях на периферии. Показателен пример Константиновского района - районная больница могла обеспечить прием населения, показатель обеспеченности врачебными кадрами равнялся 7,6, но распределение это было неравномерным. В сельских больницах наблюдалась острая нехватка персонала: в Вифлянцевской участковой больнице – врачи отсутствовали полностью, в Николаевской, рассчитанной на 50 коек и 25 коечной, в Потаповской больнице фактически работало по одному врачу, в то время как их должно было быть 7 и 2 соответственно. Также препятствием развития здравоохранения в районе являлось состояние развитой инфраструктуры и отсутствие государственного финансирования и капитальных вложений. Исполком признавал, что районная больница имела «очень слабую материальную базу», существующие помещения «не приспособлены для проведения стационарного лечения»<sup>506</sup>.

В масштабах области за 1960-1967 годы обеспеченность койками выросла на 7417 или 26,4%, и составила 30605 коек. Однако этот прирост обеспечивал лишь 59,2% от существовавших нормативов, а по отдельным видам специализированной помощи показатели были еще ниже<sup>507</sup>. Ряд центральных районных больниц, в частности Усть-Донецкая, Верхнедонская, Чертковская, Кашарская, Октябрьская, Милютинская, Ремонтненская имели базу на 50-75 коек, которая не позволяла

---

<sup>505</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 287. Л. 63.

<sup>506</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 311. Л. 110.

<sup>507</sup> Там же. Л. 76.

организовать специализированную помощь сельскому населению. Отсутствие областной детской больницы<sup>508</sup> делало невозможным оказание качественной медицинской помощи в сложных случаях.

Предпринимались попытки внедрения новых форм обслуживания. В Ростове-на-Дону на базе детской больницы №2 были созданы специальные школьные бригады, что позволило обеспечить детей осмотрами врачей всех специальностей и своевременно выявлять отклонения в здоровье<sup>509</sup>: «Дети, поступающие в 1-й класс, проходят медицинское обследование с рентгеноскопией органов в грудной клетке, обследованием окулиста, лабораторным обследованием»<sup>510</sup>. В сельской местности дети обслуживались врачами центральных больниц, медперсоналом участковых больниц и ФАПов<sup>511</sup>.

В общесоюзном масштабе период с 1940-1965 год характеризовался ростом мощностей детского здравоохранения – детские отделения были открыты в 50% сельских больниц по РСФСР<sup>512</sup>, что значительно улучшило доступ к лечению на местах. Тем не менее, показатель обеспеченности койками оставался почти в три раза ниже городского – 4,6 на 10000 населения<sup>513</sup>. Общее число детских коек в больницах выросло более чем в три раза (с 89,7 тыс. до 353,5 тыс.), при этом приоритет отдавался неинфекционным койкам, число которых увеличилось в пять раз «с 52,5 тыс. в 1940 году до 248,5 тыс. в 1965 году (в 1964 году было 231,1 тыс. неинфекционных коек)»<sup>514</sup>. В это же время инфекционных коек незначительно сократился с 80,2 тыс. до 75,8 тыс. коек<sup>515</sup>. Благодаря системным мерам к середине

---

<sup>508</sup> Там же. Л. 72

<sup>509</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д 289. Л. 208, 210.

<sup>510</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 9.

<sup>511</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д 289. Л. 208.

<sup>512</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 287. Л. 1.

<sup>513</sup> Там же. Л. 5.

<sup>514</sup> Там же. Л. 1.

<sup>515</sup> Там же. Л. 1.

1960-х годов удалось добиться значительного снижения заболеваемости среди детей особенно в школах-интернатах и детских домах<sup>516</sup>.

Государство расширяло социальную инфраструктуру, о чем свидетельствуют и капитальные ремонты лечебных учреждений в 1968-1969 годах с привлечением шефствующих предприятий<sup>517</sup> и строительство молочных кухонь, так «Горком КПСС, горисполком принимают меры для дальнейшего расширения детских учреждений: в городе заканчивается строительство молочной кухни, за счет средств промышленных предприятий делаются пристройки к двум детским яслям (на 50 мест каждая пристройка)»<sup>518</sup>.

Параллельно велась масштабная идеологическая работа: в Шахтах в 1969 году было «прочитано 287 лекций на медицинские темы, проведено 107856 бесед, 233 вечера вопросов и ответов, организованы 634 радиопередачи, помещены 53 статьи в городскую и многотиражные газеты, выпущено 1522 санбюллетеня, проведено 2261 кинодемонстраций; 4763 женщины обучены в школах матерей, 3799 в школах для беременных женщин, 4987 человек обучено в школах здоровья. Большой популярностью в городе пользуются университеты здоровья, работающие на общественных началах во дворцах культуры на шахтах № 1 им. Артема, "Октябрьской революции"<sup>519</sup>. и при городском Доме санитарного просвещения»<sup>520</sup>. Однако это подчеркивало, что государство стремилось выстроить баланс между имеющимися недостатками инфраструктуры, возлагая на женщину главную ответственность за здоровье ребенка.

Система детского здравоохранения в Ростовской области в рассматриваемый период развивалась в общесоюзных тенденциях: происходило расширение коечного фонда и сети учреждений, внедрялись новые формы обслуживания, рос охват врачебным и сестринским наблюдением. Внешне это демонстрировало

---

<sup>516</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д 289. Л. 213.

<sup>517</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590 Л. 137.

<sup>518</sup> Там же. Л. 138.

<sup>519</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 590 Л. 139.

<sup>520</sup> Там же. Л. 140.

картину последовательной реализации государственной политики заботы о детях. Однако важным представляется анализ региональных практик, который демонстрирует расхождения между официальным тезисом и реальным положением дел. Несмотря на официальный тезис «забота о детях» и увеличение объемов финансирования реальная система стационарной помощи в середине 1960-х годов оставалась все еще перегруженной, а качество помощи на селе достаточно низким. Снижение смертности достигалось за счет точечных мер – прироста коечного фонда и применения лекарственных препаратов. Таким образом происходил разрыв между декларируемой политикой государства и реальным состоянием социальной сферы в Ростовской области в период «оттепели».

Таким образом, активное подключение родителей к решению хозяйственных проблем школ – от участия в воскресниках по заготовке дров до коллективного строительства в 1960-е годы<sup>521</sup> показывало высокую степень вовлеченности семей в образовательный процесс, но одновременно демонстрировало то, что меры проводимой политики не в полном объеме обеспечивали учреждения все необходимым. Забота государства о подрастающем поколении на практике дополнялась собственными ресурсами самого населения. Основным гарантом благополучия ребенка оставалась семья и прежде всего, женщина-мать.

В период 1970-х – начале 1980-х годов социальная политика СССР и РСФСР в отношении детей, как и в предыдущие годы была направлена на поддержку семей с детьми, улучшение охраны материнства и детства, а также на сочетание общественного и семейного воспитания. В Ростовской области социальная политика продолжила традиции предыдущих десятилетий, акцентируя внимание на развитии инфраструктуры для воспитания и образования детей, а не на поддержке семей в целом. Политический курс КПСС играл ключевую роль в формировании и реализации социальной политики в отношении детского населения.

---

<sup>521</sup> Акимова А. Руками Родителей // Волгодонская правда. №147 (3263). 9 дек. 1960. С. 4

### **3.2. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ: ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ, КОМНАТЫ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ, ШКОЛЬНОЕ ПИТАНИЕ, ИНТЕРНАТЫ, МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ**

На XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 года, были поставлены важные задачи для реализации государственной социальной политики. В отчетном докладе Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев обратил внимание на то, что «забота о детях, о их воспитании — всенародное дело»<sup>522</sup>. Кроме того, с целью улучшения жилищных условий была поставлена задача по строительству жилых домов не только за счет государственного финансирования, но и с привлечением личных сбережений граждан<sup>523</sup>. Особое внимание было уделено проблеме безнадзорности, порожденной войной. В докладе Н.С. Хрущева констатировалось, что после войны в стране оказалось много вдов, а также семей, где оба родителя работали и могли лишь частично заниматься воспитанием детей. В результате «значительная часть детей оказывается предоставленной самой себе, и это нередко ведет к плохим последствиям»<sup>524</sup>. В качестве решения предлагалось расширение сети школ-интернатов, в которых дети могли бы проживать постоянно по желанию родителей. Тем самым государство брало на себя часть воспитательной нагрузки, одновременно улучшая условия проживания детей и обеспечивая им своевременную медицинскую помощь.

Чтобы следовать решениям партии, органам государственной власти в Ростовской области необходимо было развивать сеть воспитательных учреждений, создавать новые места в яслях и детских садах, улучшать и расширять инфраструктуру здравоохранения, в том числе, на селе. В итоге к 1958 году было организовано 12 школ-интернатов, в которых находилось более трех тысяч

---

<sup>522</sup> КПСС. Съезд XX. 1956. Стенографический отчет. — Москва : Госполитиздат, 1956. — Т. 1. С. 83

<sup>523</sup> Там же. С. 80-81.

<sup>524</sup> Там же. С. 82.

учащихся<sup>525</sup>. Местная периодическая печать освещала эти события в позитивном ключе, формируя у читателя представление о школе-интернате как о современном и комфортном учреждении. Характерна заметка о школе-интернате № 28, воспитанников которой встретило новое помещение «площадью в 700 квадратных метров... оборудованы шесть новых спален, игровые комнаты...»<sup>526</sup>. Таким образом, решения XX съезда заложили вектор, в соответствии с которым государство последовательно расширяло свое присутствие не только в сфере охраны здоровья матери и ребенка, но и в воспитании подрастающего поколения.

Интересной представляется заметка матери из советской газеты второй половины 1950-х годов, которая является примером того, как пропагандировались и воспринимались социальные достижения в обществе, в частности, система дошкольного воспитания. Главная идея письма – показать то, что детский сад выполнял не только образовательную, но и важную социальную функцию для всей семьи. Во-первых, была поддержка детства и здоровья матери – женщина с ослабленным здоровьем на период своего лечения вопросы воспитания ребенка смогла возложить на коллектив детского интернатного сада №9. Во-вторых, это позволило обеспечить физическое и умственное развитие ребенка, детский сад представлялся как место, гарантирующее, что ребенок вырастет «умным, физически крепким и всесторонне развитым»<sup>527</sup>. Периодическая печать отражала государственный подход заботы о детях и матерях, к тому же упоминание о «детском интернатном садике» указывало на специальный тип дошкольного учреждения. В СССР такие сады обычно предназначались для детей, чьи родители были заняты, например, в ночные смены или как в данном случае, нуждались в лечении. Мать в письме особо отмечала заслуги «дружного, умелого коллектива сада»<sup>528</sup> подчеркивая, что именно педагоги привили ее дочери хорошие качества. Это подчеркивало высокую общественную значимость работы сотрудников

---

<sup>525</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2224. Л.80.

<sup>526</sup> После каникул – за парты // Вечерний Ростов. 1961. № 208 (967). 2 сент. С. 4

<sup>527</sup> С. Вергуненко Родительское спасибо! // Вечерний Ростов. 1958. № 51. 11 сент. С. 2.

<sup>528</sup> Там же.

детского дошкольного учреждения в советском обществе. Таким образом, детские сады в СССР позиционировались одним из элементов государственной поддержки семей, обеспечивающих не только воспитание ребенка, но и социальную поддержку для родителей.

Еще одним аспектом советской социальной политики являлась практика шефства и общественного участия в развитии социальной инфраструктуры. Имелись случаи, когда трудовые коллективы заводов оказывали помощь школам-интернатам. Так, например, коллектив Ростовского инженерно-строительного института выполнял строительные работы в школе-интернате в колхозе им. Сталина г. Сальска в свободное от работы время <sup>529</sup>. В условиях, когда государственные ресурсы могли быть ограничены, практика шефства позволяла быстрее решать хозяйственные проблемы. Помощь школе-интернату в колхозе показывает, как городские ресурсы направлялись на поддержку развития инфраструктуры сельской местности.

Вторая половина 1960-х годов для школ-интернатов в Ростовской области характеризовалась тем, что акцент смещается на проблемы, связанные с эксплуатацией, управлением и финансированием. Объекты были сданы, но их качество функционирования и условия содержания не соответствовали стандартам и поставленным задачам. План приема был выполнен только на 85%. Например, Покровская средняя школа Неклиновского района, Сальская школа-интернат в поселке Гигант Сальского района имели «крайне неудовлетворительные условия и прежде всего ... дети спят по двое на одной кровати» <sup>530</sup>. Потребность в школах-интернатах была необходима для 43 тысяч детей, проживающих на расстоянии 3 и более километров, однако только 24 тысячи ребят получили возможность находиться в учреждениях. Денежные средства, предназначенные для социальной сферы, не были освоены <sup>531</sup>. Особенно важным является пример Гигантовской

---

<sup>529</sup> Будет школа-интернат // Вечерний Ростов. 1961. № 19 (780). 23 янв. С. 1.

<sup>530</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 151. Л. 6.

<sup>531</sup> Там же. Л. 7.

школы-интерната, которая «была поднята на щит, как одна из лучших», но пришла в упадок «запущенность, антисанитария, скученность, на отдельных кроватях спят по 2 человека, санитарные условия и в рабочих, и в спальнях комнатах нехорошие, есть факты, которые граничат с чрезвычайным происшествием (завшивленность)»<sup>532</sup>. Была выявлена проблема и с подвозом детей к школам, которая «носит случайный характер» и являлась нерегулярной<sup>533</sup>. Таким образом, все это указывало на недостаток школьных автобусов в сельской местности, отсутствие необходимых маршрутов. Это напрямую вело к опозданиям и пропускам, что существенно влияло на качество учебного процесса.

Дошкольные и внешкольные учреждения функционировали в колхозах и городских районах. Детских площадок и садов в 1959 году насчитывалось более 800 с контингентом 33400 ребят. Позитивно была отмечена работа таких учреждений в Мясниковском, Сальском, Аксайском, Ремонтненском районах<sup>534</sup>.

В Постановлении от 21 мая 1959 года Президиума ЦК «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста»<sup>535</sup> отмечалось, что в целом по стране количество детских дошкольных учреждений было недостаточным<sup>536</sup> (Таблица 8).

Таблица 8.

|                          | 1959   | 1960   | 1961   | 1962   | 1963   | 1964   | 1965   |
|--------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| СССР,<br>всего<br>(тыс.) | 3712,0 | 4021,0 | 4405,0 | 4842,0 | 5261,0 | 5699,0 | 6143,0 |
| В том<br>числе           |        |        |        |        |        |        |        |

<sup>532</sup> Там же. Л. 6-7.

<sup>533</sup> Там же. Л. 7.

<sup>534</sup> ГАРФ Ф. А489. Оп. 1. Д. 198. Л. 32.

<sup>535</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 37. Л. 111-117.

<sup>536</sup> Там же. Л. 11.

|                           |        |        |        |        |        |        |        |
|---------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| РСФСР,<br>всего<br>(тыс.) | 2313,3 | 2500,0 | 2737,8 | 2990,4 | 3245,1 | 3505,8 | 3768,7 |
|---------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|

На страницах «Вечернего Ростова» отмечалось, что на детской площадке в саду имени 1-го Мая был организован кружок «умелые руки», а также регулярные занятия в хоровом, драматическом и других кружках<sup>537</sup>: «В Кировском районе Ростова более тридцати детских оздоровительных площадок. Сейчас здесь под присмотром опытных воспитателей и пионервожатых отдыхают сотни детей, оставшихся на лето в городе...»<sup>538</sup>. Это подчеркивает развитие и разнообразие форм организованного детского досуга и отдыха в сельской и городской местности в конце 1950-х годов в Ростовской области.

Особое место в социальной политике семьи играли пионерские лагеря. Летний отдых детей снимал с родителей заботы об оздоровлении детей, присмотре за ними в период летних каникул. В Ростовской области количество детских лагерей было значительным, этому способствовал благоприятный климат, наличие водоемов, в т.ч. Азовского побережья. Тем не менее, отмечались негативные процессы. Так, в Каменской области пионерских лагерей уменьшилось на 2 в 1955 году по сравнению с 1954 годом, число обслуженных детей уменьшилось на 957 человек. В 1954 году в пионерских лагерях отдыхали 16 029 детей, а в 1955 году 15 072 детей. Уменьшение пионерских лагерей происходило за счет того, что в 1955 году они не открылись в детских домах в Чертковском, Кантемировском, в Новошахтинске, а Обливский детский дом был ликвидирован. Организацией лагерей занимались различные ведомства - шахткомы, завкомы, стройкомы. Летние лагеря в основном размещались в стационарных помещениях, городские - в школах, лагеря исполнительных комитетов Советов - в арендованных

<sup>537</sup> Для самых юных // Вечерний Ростов. №6. 21 июля. 1958. С. 2

<sup>538</sup> Премии – лучшим детским площадкам // Вечерний Ростов. №4. 18 июля. 1958. С. 2

помещениях. Работниками пионерские лагеря были обеспечены полностью, а также и оборудованием<sup>539</sup>.

Система летнего отдыха становилась более массовой и специализированной. С 1965 года почти во всех областях начали организовывать пионерские лагеря санаторного типа для детей с хроническими заболеваниями органов дыхания и ревматизмом. Согласно плану на 1967 год институты Москвы, Горького и Ростова-на-Дону привлекались к перекрестной проверке медико-санитарного обеспечения в пионерских лагерях, в том числе санаторных и дошкольных учреждениях. В июне-августе 1967 года специалисты должны были проверять работу детских оздоровительных учреждений Москвы и Московской области. Привлечение к проверкам в Москве и Московской области специалистов из Ростовского института могло свидетельствовать о признании опыта этого региона в вопросах детского здравоохранения. Это подтверждается масштабностью системы в самой Ростовской области. К 1967 году там действовало уже 103 лагеря для одновременного приема 31 540 детей, большинство из которых были загородными (96 лагерей вместимостью 28 870 мест или 93,4% от общего количества), а также имелось две детские дачи на 300 мест в один поток. Основными источниками финансирования выступали предприятия и фонды жилищно-культурного строительства. В сельских районах, например, Азовском, активно использовались пришкольные оздоровительные площадки, охватывавшие сотни учеников, организовывались колхозные лагеря, в Ростовской области их насчитывалось 11 на 2670 мест<sup>540</sup>.

Реализация социальной политики по оздоровлению детей в 1960-е годы на практике выглядела следующим образом. Например, по Азовскому району за 1966 год система охватила 4 500 школьников в том числе через различные форматы: традиционные лагеря, где отдохнуло 670 человек, на пришкольных площадках 580 детей района, позволяя организовать досуг без выезда с места проживания.

---

<sup>539</sup> ГАРО Ф. Р-4034. Оп. 7. Д. 130. Л. 31.

<sup>540</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 152. Л. 6.

Туристическими походами, как одним из массовых направлений, было охвачено 1 200 учеников. Для лучших учащихся организовывались образовательные поездки «в города-герои Москву, Севастополь, Волгоград, Ленинград, Киев и другие...»<sup>541</sup>. Нашло развитие такой формы отдыха как пионерские комнаты. Если в 1963 году в Азовском районе они были только в 11-ти школах, то спустя три года имелись во всех средних и восьмилетних школах<sup>542</sup>. Значительная часть летней оздоровительной компании проводилась за счет арендуемых помещений и путевок, выделяемых через профсоюзные организации и медицинские учреждения. Так областной комитет профсоюза медицинских работников в 1964-1965 годах имел в распоряжении пионерский лагерь на Черноморском побережье, рассчитанный на 250-300 детей в смену. Согласно плановым показателям в 1965 году 1 000 детей должны были пройти оздоровление, но это не соответствовало реальной вместимости в 600 человек. Тем более это было недостаточно для 30 000 детей школьного возраста медицинских работников: «На отчетно-выборных собраниях, почти каждая профсоюзная организация вносила предложения о строительстве своего пионерского лагеря. Обком профсоюза медицинских работников просит учесть просьбу 62 тысячного коллектива медработников области о решении вопроса оздоровления детей»<sup>543</sup>. Несмотря на наличие специализированных объектов по области, подчеркивался острый дефицит мест, так как реальная вместимость лагерей не могла удовлетворить имеющиеся запросы тысяч семей медицинских работников и специалистов.

В исследуемый период помимо традиционного летнего отдыха в пионерских лагерях была возможность получить путевку в санаторий. В 1960-м году в Ростовской области насчитывалось 14 санаториев на 1 630 мест<sup>544</sup>. Имелся случай, когда на балансе у обкома профсоюза был один пионерский лагерь, но он не использовался как база отдыха из-за отсутствия подъездных путей к нему.

---

<sup>541</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 152.

<sup>542</sup> Там же. Л. 151.

<sup>543</sup> ГАРФ Ф. Р.5451. Оп. 29. Д. 1033. Л. 199.

<sup>544</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2573. Л. 39.

Предпринимались попытки строительства новых объектов. К 1965 году должен был заработать «пионерлагерь «Дедеркой» для внедрения практики осеннего оздоровительного отдыха по 150 человек в смену<sup>545</sup>. Общая региональная тенденция была направлена на стремление сделать детский отдых массовым за счет комбинирования различных видов отдыха.

Важным источником для изучения социальной политики в отношении детей являются отчеты о проверках пионерских лагерей за 1973 год. Они позволяют проанализировать, то, как на государственном уровне относились к детству в период развитого социализма. Социальная политика реализовывалась через тесную взаимосвязь предприятие – профсоюз – государство. Система детского оздоровления на примере Ростовской области в 1973 году была следующей. Пионерские лагеря в изучаемый период выступали не просто местом отдыха, а инфраструктурными объектами, которые находились на балансе у крупных промышленных предприятий – Таганрогский комбайновый завод, Металлургический завод, завод «Красный котельщик», Новочеркасский гормолзавод. В справках было зафиксировано имеющееся «идеальное» детское пространство. Наличие санитарного паспорта, изоляторов на 12 коек<sup>546</sup>, регулярные проверки СЭС. Наличие собственного автопарка, включая машины скорой помощи и специализированные авто для подвоза продуктов «Жук», ГАЗ-51 – подчеркивало автономность лагерей. Обеспеченность мягким и жестким инвентарем (постельное белье, посуда) с запасом на все смены.

Важным аспектом социальной политики было субсидирование. При базовой стоимости питания около 1,08 – 1,25 рублей, заводы выделяли дотации от 12 до 30 копеек на ребенка в день, что позволяло повышать калорийность рациона сверх установленных норм<sup>547548</sup>. Интересным примером явилась ситуация пионерского лагеря Олега Кошевого Каменского комбината, когда родители жаловались на то,

---

<sup>545</sup> ГАРФ Ф. Р.5451. Оп. 29. Д. 1033. Л. 202.

<sup>546</sup> ГАРФ Ф. Р. 5451. Оп. 28. Д. 2535. Л. 10, 68.

<sup>547</sup> Там же. Л. 4.

<sup>548</sup> Там же. Л. 34.

что их дети отказывались от привезенных «домашних» продуктов, кроме конфет и фруктов, так как полностью были удовлетворены лагерным питанием<sup>549</sup>. Предприятия брали на себя часть расходов, что делало отдых доступным. Однако в документах зафиксирован и дефицит, несмотря на финансовое обеспечение, отмечалась нехватка свежих фруктов и овощей в июне в лагерях «Ласточка»<sup>550</sup>, «Экспресс»<sup>551</sup>. В пионерских лагерях с детьми занимались по нескольким направлениям. Так, в первую очередь детей сопровождало трудовое воспитание, например проводилась операция «Санитарные грабли», был также и общественный труд - помощь колхозам в прополке овощей<sup>552</sup>, цветов<sup>553</sup>, благоустройство свинарников<sup>554</sup>. Характерно введение «трудовых паспортов» (пионер лагерь «Жемчужина Кавказа»), куда каждый ребенок за день записывал свои общественно-полезные работы<sup>555</sup>. Во-вторых, детям обеспечивали интеллектуальное развитие, которое родители не всегда могли дать в полной мере. Библиотечный фонд составлял от 1 500 томов в пионерском лагере Олега Кошевого Каменского комбината искусственного волокна<sup>556</sup> до 7 000 книг в пионерском лагере «Кавказ», там же работали кружки прикладного искусства, малой чеканки, юный художник, вышивания»<sup>557</sup>. Производилась подписка на центральные газеты и журналы: «Труд» - 3 экз., «Пионерская правда» - 10 экз., «Комсомольская правда» - 5 экз. ... «Прогресс» - многотиражка комбината, журналы: «Турист», «Мурзилка», «Вожатый», «Пионер», «Воспитание школьника». Журналы и газеты

---

<sup>549</sup> ГАРФ Ф. Р 5451. Оп. 28. Д. 2535. Л. 5.

<sup>550</sup> Там же. Л. 15.

<sup>551</sup> Там же. Л. 65.

<sup>552</sup> ГАРФ Ф. Р 5451. Оп. 28. Д. 2535. Л. 5.

<sup>553</sup> Там же. Л. 13.

<sup>554</sup> Там же. Л. 5.

<sup>555</sup> Там же. Л. 69.

<sup>556</sup> Там же. Л. 3.

<sup>557</sup> Там же. Л. 31.

выдаются по отрядам»<sup>558</sup> и мероприятия по интернациональному воспитанию<sup>559</sup> закрепляли вектор политики, выстраиваемой государством. Все это показывало стремление занять досуг ребенка полезной деятельностью. По опросам детей И. Василенко, В. Федоровой отмечалось позитивное восприятие лагерной жизни «весело, интересно, вкусно кушают»<sup>560</sup>. Из недостатков в справках было зафиксировано – слабый кинорепертуар, нехватка помещений для работы в непогоду и периодические проблемы с фруктами.

На XX съезде КПСС Н.С. Хрущев подчеркивал, что для здоровья учеников и улучшения учебного процесса необходимо было хорошо организовать питание в школах. Он предлагал ввести горячие завтраки и расширить сеть школьных буфетов и столовых. «По инициативе отдельных колхозов Целинского, Куйбышевского, Развиленского и других районов для учащихся во многих школах отпускаются бесплатные горячие завтраки», около 8 тысяч ребят были обеспечены бесплатным питанием за счет колхозов<sup>561</sup>. Организация школьного питания являлась одним из механизмов социальной поддержки детей. Питание в буфетах с холодными завтраками было организовано в 102 школах Каменска, Миллерово, Зверовского и Цимлянского районов области. Проблема была с горячими завтраками, которые не были организованы из-за отсутствия помещений для их приготовления<sup>562</sup>.

Кроме того, в качестве задачи на будущее указывалось о введении бесплатного или льготного питания для детей из мало обеспеченных семей<sup>563</sup>. Газеты не остались в стороне от сложившихся проблем в этом направлении. Так в школе № 80 Кировского района «потолкавшись всю перемену, обиженные дети

---

<sup>558</sup> Там же. Л. 3.

<sup>559</sup> Там же. Л. 69.

<sup>560</sup> ГАРФ Ф. Р 5451. Оп. 28. Д. 2535. Л. 4.

<sup>561</sup> ГАРФ Ф. А489. Оп. 1. Д. 198. Л. 25.

<sup>562</sup> ГАРФ Ф. А482. Оп. 49. Д. 4928. Л. 4.

<sup>563</sup> КПСС. Съезд XX. 1956. Стенографический отчет. – Москва : Госполитиздат, 1956. – Т. 1.

уныло плетутся в класс... владельцам абонементов на комплексные завтраки и обеды ничего не остается, как ждать следующей перемены»<sup>564</sup>. На обращения руководства школы к заведующему столовой Е.Я. Рапопорт о проблеме своевременного питания ответа не последовало. Он не был заинтересован в организации горячего питания. Об аналогичной проблеме заявляет и завуч школы № 2 Е.Д. Кириченко: « – нередко из-за несвоевременного подвоза горячего завтрака или обеда приходится кормить детей за счет урока»<sup>565</sup>, в результате чего нарушался школьный распорядок. Часто организация горячего питания во второй смене была плохой. «Подобные жалобы можно было наблюдать и в ряде других школ Кировского и Пролетарского районов, которые обслуживает второй трест столовых»<sup>566</sup>.

Совет Министров СССР в 1959 году издает Постановление «Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи – вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах». О проблеме питания обучающихся говорится в статье 7 данного постановления «поручить советам министров республик, исполкомам краевых и областных советов ... обратив особое внимание на улучшение организации для них питания в столовых и буфетах школ, а также на обеспечение их путевками в санатории, дома отдыха, туристские лагеря и профилактории»<sup>567</sup>.

Перед органами социального обеспечения партийное руководство, Правительство, Министерство социального обеспечения РСФСР и областные руководящие организации ставили ряд задач, которые должны были

---

<sup>564</sup> Ученик предъявляет требования // Вечерний Ростов. 1968. № 236 (3147). 7 окт. С. 2.

<sup>565</sup> Там же.

<sup>566</sup> Ученик предъявляет требования // Вечерний Ростов. 1968. № 236 (3147). 7 окт. С. 2.

<sup>567</sup> Постановление Совмина СССР от 05.11.1959 N 1233 "Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи - вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах" // СП СССР", 1959, N 19, ст. 157

реализовываться на региональном уровне. Решением обозначенных вопросов занимался Ростовский Областной отдел социального обеспечения. Первая половина 1950-х годов являлась восстановительным периодом после окончания Великой Отечественной войны.

В 1952 году состояло на учете 3 001 ребенка-сироты, из которых большинство (1 729 ребенка) находилось на опеке и патронаже, а остальные (1 272 ребенка) проживали у родственников. Государство предотвращало случаи исключения детей из школ по причине материальной необеспеченности. Семьи пенсионеров (5 921 семей), имеющие детей школьного возраста, получили помощь в виде единовременных выплат на сумму 644 941 рублей, продукты питания на 2 205 центнеров, обуви - 1 044 пар, одежды - 1 438 предметов и мануфактуру 727 метров. Проведенная работа способствовала сохранению образовательного процесса - 144 ребенка не были исключены из школ, а 93 ученика были возвращены к обучению. В области 2 318 школьников, проживающих далеко (5-10 км от школы), были обеспечены жильем в интернатах. Для 1 688 детей был предоставлен школьный транспорт<sup>568</sup>. Эти данные свидетельствуют о контроле материально-бытовых условий семей школьников и реализации мероприятий социальной защиты, подчеркивая внимание на доступность детей к школьному образованию. Бездзорность и сиротство могли привести к росту преступности и маргинализации. Государство стремилось предотвратить негативные последствия, обеспечить контроль и уход, «включить» детей в общество через опеку и патронаж. В послевоенные годы необходимо было восстановить человеческий потенциал и установить социальные гарантии.

Работа по социальному обеспечению проводилась и в г. Таганроге, где был создан денежный фонд в размере 45,8 тыс. рублей при ГОРОНО и оказана единовременная помощь детям пенсионеров для приобретения одежды и обуви в размере 33,7 тыс. рублей. Один из примеров того времени: вдове, погибшего на войне Будкова, у которой осталось двое детей было выплачено единовременное

---

<sup>568</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 187. Л. 30.

пособие в размере 450 рублей для приобретения обуви и одежды, чтобы дети не пропускали школу. В г. Шахтах отделы соцобеспечения взаимодействовали со школами, что позволило выявить 106 детей-школьников, которые не посещали учебные заведения из-за отсутствия одежды. Им была оказана денежная помощь в размере 29,2 тыс. рублей. Так, районным отделом социального обеспечения была оказана помощь семьям пенсионеров с детьми в размере 5 тыс. рублей. Кассы взаимопомощи колхозов выдали 19,01 центнеров продуктами, обуви 13 пар и 13 фуфаяк. Школы из фонда всеобщего образования выдали единовременное денежное пособие в размере 1392 рубля 16 ребятам<sup>569</sup>. В Колушкинском районе Ростовской области было выявлено 46 детей, нуждающихся в помощи и 25 проживающих на далеком расстоянии от школы<sup>570</sup>. Таким образом, в 1950-е годы политика, по сути, сводилась к точечным формам социальной помощи и обеспечения нуждающихся семей.

В 1960-е годы данный процесс становится более институционализированным. Например, для 1960-х годов характерно расширение сети школ-интернатов. Государство напрямую берет на себя ответственность за обеспечение детей, отстранив от этого процесса семьи, в которых они находились. Существующая сеть в Ростовской области состояла из 13 школ-интернатов на 4 500 обучающихся и планировали открыть еще 5 школ на 920 мест. Отмечалось, что план народного хозяйства по охвату детей не был выполнен на 2 000 человек. «Даже при условии открытия в 1959-1960 учебном году 5 школ-интернатов план по контингентам будет не довыполнен»<sup>571</sup> (Таблица 9).

Таблица 9.

|                 | Контингент<br>1958 год (млн. чел) | Контингент<br>1965 год (млн. чел) | Изменения       |
|-----------------|-----------------------------------|-----------------------------------|-----------------|
| Школы-интернаты | 0,2                               | 2,5                               | Рост в 12,5 раз |

<sup>569</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 187. Л. 31.

<sup>570</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 187. Л. 31.

<sup>571</sup> ГАРФ Ф. А489. Оп. 1. Д. 198. Л. 29.

|              |     |     |                  |
|--------------|-----|-----|------------------|
| Детские ясли | 1,1 | 1,9 | Рост в 1,73 раза |
| Детские сады | 2,3 | 4,2 | Рост в 1,83 раза |

Рост количества воспитанников в школах-интернатах был частью политики Н.С. Хрущева, который говорил о том, что был «взят курс на строительство школ-интернатов с тем, чтобы в будущем всех детей школьного возраста была возможность воспитывать в этих школах на полном государственном обеспечении...Только по РСФСР необходимо расширить школы-интернаты более чем на 150 тыс. мест»<sup>572</sup>. По мнению А.В. Пыжикова, период с 1954-1964 годы реформы, проводимые в сфере образования «были очень противоречивыми, чему способствовала противоречивость самой “оттепели”»<sup>573</sup>.

К 1960 году в школах области действовало «136 групп продленного дня с охватом 3243 учащихся»<sup>574</sup>. Отклик на введение этого положения можно обнаружить на страницах региональной печати. Так, в газете «Вечерний Ростов» за 1960 г. была опубликована статья под названием «Родители могут быть спокойны...», в которой говорилось о преимуществах таких комнат: «Родители учащихся школы № 45 днем заняты на производстве. Но их не мучит неотвязная мысль: “Я вот тут на работе, а что делает мой сын? Покушал ли, готовит ли уроки или, забыв обо всем, носится по улице с соседскими мальчишками?”»<sup>575</sup>. В сообщении заместителя Министра просвещения РСФСР на совещании в исполкоме Ростовского областного Совета «О результатах проверки школ области» было отмечено, что уже к 1967 году план по школам и группам с продленным днем не выполнен на 2330 человек, что являлось «большой недоработкой по Ростовской

---

<sup>572</sup> Больше внимания строительству школ-интернатов // Правда. 1959. №147 (14906). 27 мая. С. 1.

<sup>573</sup> Пыжиков, А. В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2004. – №9. – С. 95–104.

<sup>574</sup> ГАРФ Ф. А-489. Оп. 1. Д. 198. Л. 25.

<sup>575</sup> Создадим комнаты продленного дня // Советский Север. 1957. № 102 (4483). 25 августа. С.

области»<sup>576</sup>. Еще в начале 1960-х годов отмечалось, что «имеются затруднения в работе по причинам отсутствия соответствующих помещений»<sup>577</sup>, при этом группы работали во всех школах Пролетарского района и во многих в семи из двенадцати имелось по две группы с полным днем работы, что соответствовало установленному графику работы родителей на предприятиях.

Основная задача групп продленного дня заключалась в облегчении обязанностей работающих родителей. Это обеспечивало возможность матери и отца быть на работе полный рабочий день, будучи уверенными, что их ребенок накормлен, под присмотром педагогов делает уроки. Создание комнат должно было способствовать тому, что дети не оставались «брошенными», а находились под присмотром.

Несмотря на успехи, нерешенным оставался вопрос с отсутствием в сельских школах комнат продленного дня, которые на тот момент были доступны только в основном городских школах и крупных населенных пунктах - райцентрах. Это создавало определенные трудности для колхозников, чей рабочий день длился 8-10 часов в сутки, в то время как их дети после уроков оставались предоставлены сами себе<sup>578</sup>. Проблема была острой, ввиду того что руководство на местах считало необходимым «более настойчиво поставить перед центральными органами»<sup>579</sup> вопрос о разрешении открывать комнаты продленного дня именно в сельской местности. Основным препятствием было то, что в районных бюджетах не было выделено статьи на такие комнаты в отличие от бюджета города. Это противоречило официальному курсу на «стирание грани между городом и деревней»<sup>580</sup>.

---

<sup>576</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 151. Л. 3.

<sup>577</sup> ГАРО Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1041. Л. 118.

<sup>578</sup> ГАРФ Ф. А-489. Оп. 1. Д. 198. Д. 127

<sup>579</sup> Там же. Л. 127

<sup>580</sup> Захаров, А. В. Развитие социальной инфраструктуры Поволжского села в 1965-1985 годы // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. №5; ГАРФ Ф. А-489. Оп. 1. Д. 198. Л. 127

Вопросы бюджета средств, выделяемых на реализацию социальной политики, масштабы планируемого социального развития обсуждались в ЦК КПСС. Ставились задачи по улучшению социальной сферы, а это требовало увеличения части расходов. Расходы государства по плану на 1965 год без капитальных вложений составляли около 39 млрд. рублей, что в 3 раза больше, чем расходы на эти же цели в 1958 году. Рост расходов в 2 раза характеризуется ростом контингента в 1,73 раза и увеличением средней стоимости содержания ребенка<sup>581</sup> (Таблица 10).

Таблица 10.

|                                  | 1958 год | 1965 год<br>(план) | Изменения 1965<br>года к 1958 году |
|----------------------------------|----------|--------------------|------------------------------------|
| Контингент (млн. чел.)           | 1,1      | 1,9                | Рост в 1,73 раза                   |
| Общие расходы (млрд. руб.)       | 4,2      | 8,4                | Рост в 2 раза                      |
| Расходы государства (млрд. руб.) | 3,6      | 7,3                | Рост в 2,03 раза                   |
| Средства родителей (млрд. руб.)  | 0,6      | 1,1                | Рост в 1,83 раза                   |

В сфере социальной политики в организации горячего питания произошли изменения. Если в 1963 году ни одна школа Азовского района Ростовской области не могла организовать школьное питание, то уже в 1965-1966 учебном году «в 29-ти школах через буфеты учащиеся обеспечивались горячими завтраками, в пяти школах, учащиеся получали обеды через столовые колхозов и совхозов»<sup>582</sup>.

В 1960-е годы признавалось неудовлетворительным состояние действующих объектов социальной инфраструктуры, предназначенной для детей «условия ... домов ребенка, которые нередко размещены в плохо приспособленных, аварийных зданиях, необходимо запланировать строительство 20 домов ребенка, на 2000 мест и 10 домов ребенка на 1000 мест для детей с поражением нервной системы. Всего

<sup>581</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 37. Л. 88.

<sup>582</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 151.

надо запланировать строительство 30 домов ребенка, на 3 тыс. мест... потребуется около 3 млн руб. (стоимость строительства одного учреждения по типовому проекту детских яслей на 120 мест – 96000 руб.)»<sup>583</sup>. Также уделялось внимание и созданию новых родильных домов и расширению программы акушерско-гинекологической помощи. По СССР необходимо было «... выстроить 90 родильных домов мощностью по 200 коек (по 100 акушерских + 100 гинекологических) равно 18000 коек (9000 акушерских и 9000 гинекологических). Кроме того, опыт показывает необходимость создания республиканских, областных и краевых родильных домов. Это даст возможность значительно улучшить качество акушерско-гинекологической помощи жительницам сельской местности»<sup>584</sup>. Таким образом, планируемые меры были направлены на укрепление системы социальной защиты и здравоохранения. Необходимо было сократить и исключить имеющиеся недостатки и расширить доступ к качественной медицинской помощи для детей и женщин.

21 мая 1960 года было издано Постановление ЦК КПСС «О проведении в СССР международного дня защиты детей (1 июня 1960 г.)», согласно которому необходимо было провести ряд мероприятий на местах<sup>585</sup>. Постановлениями Ростовского городского комитета КПСС была поставлена основная задача для женского актива города Ростова — это проведение городского собрания, посвященного этой международной дате. Такие собрания служили площадкой для обсуждения актуальных вопросов воспитания и защиты прав детей. Работа женского актива была направлена на поддержку инициатив в отношении детства, подчеркивалась роль женщины в воспитании нового поколения<sup>586</sup>. Постановление также обязывало редакции газет всех уровней: областных, районных и городских и комитет по телерадиовещанию публиковать и освещать «материалы, отражающие заботу о детях Советского правительства, правительств стран народной

---

<sup>583</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 284. Л. 2.

<sup>584</sup> Там же. Л. 2.

<sup>585</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2573. Л. 39.

<sup>586</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2573. Л. 39.

демократии, а также тяжелое положение детей трудящихся в странах капиталистического мира»<sup>587</sup>. Пропаганда счастливого детства теперь занимает значительное место на страницах региональных и общесоветских изданий. Формируется образ правильного вектора воспитания советского ребенка: от дошкольных учреждений через школу – в вузы и средние учебные заведения: «Детский сад для наших ребят – второй дом. Там они проводят гораздо больше времени, чем с родителями... все условия: и прекрасно оборудованные комнаты для игр, и светлые спальни, и столовые ...»<sup>588</sup>.

В Азовском райкоме партии обсуждали доклады о «коммунистическом воспитании»<sup>589</sup>, параллельно эти идеи транслировали через общедоступный канал связи с населением - периодическую печать, тем самым подчеркивалась важность в расстановке правильных воспитательных акцентов. Например, в Семёнкинской школе для этих целей использовался журнал «Родитель», с помощью которого боролись с «неправильным» воспитанием в семье, когда поведение родителей отрицательно сказывалось на активности и учебе школьников. К примеру, «родитель М. запрещала ученице участвовать в общественно-полезной работе, мотивируя это тем, что она посылает дочь учиться, а не трудиться. Родитель Р. заявлял, что воспитывать школьников – дело только учителей. Журнал, беседа родительского комитета повлияли на этих родителей. Ученица М. теперь стала активной школьницей. Родитель Р. вернулся на работу в совхоз, стал хорошо трудиться и заниматься воспитанием своих детей»<sup>590</sup>. Там же освещались рубрики

---

<sup>587</sup> ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2573. Л. 39.

<sup>588</sup> Руман, А. С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105–112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112.

<sup>589</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 4. Д. 8. Л. 153.

<sup>590</sup> Дмитриенко Д. Журнал-газета «Родитель» // Волгодонская правда. №36 (3464). 23 марта. 1962. С. 4

и тематики, связанные с работой школ, в том числе и во внеурочное время. Журнал инициировал организацию пионерских лагерей при школе и бесплатные горячие завтраки.

В октябре 1961 года состоялся XXII съезд КПСС, на котором была поставлена задача обеспечить «счастливое детство каждого ребенка»<sup>591</sup>. Одним из векторов социальной политики в исследуемый период стало развитие социально-оздоровительной сферы, особенно в области детского и материнского здоровья. Предусматривалось значительное расширение сети оздоровительных учреждений. На ближайшее пятилетие союзным центром была поставлена задача «...построить 100 детских санаториев различного профиля на 36000 коек. На строительство потребуется около 100 млн. рублей (из расчета стоимости 1 койки – 3 тыс. рублей)»<sup>592</sup>.

К середине 1970-х годов в Ростовской области была создана система воспитания молодежи, которая опиралась на взаимодействие государственных, партийных и общественных структур. Одну из ключевых ролей играли координационные советы, которые организовывали досуг по месту жительства подростков<sup>593</sup>. Работали детские клубы, технические секции и спортивные школы, которые должны были служить эффективной мерой профилактики правонарушений. Опыт региона стал темой всероссийской конференции по вопросам совершенствования воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства: «Партийные, советские, комсомольские и профсоюзные работники школ и отделов народного образования, внешкольных учреждений, коммунального хозяйства, органов внутренних дел, комитетов спорта, ученые, общественники, родители — более 1 000 человек из 73 автономных республик, краев, областей Российской Федерации собрались, чтобы определить наиболее результативные формы и методы воспитания детей во внеучебное время. Внимание

---

<sup>591</sup> Громбах, С. М. Международный год ребенка и гигиена детей и подростков в СССР // Гигиена и санитария. 1979. №7.

<sup>592</sup> ГАРФ Ф. Р-8009. Оп. 21. Д. 284. Л. 2.

<sup>593</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2244. Л.13а.

к этим вопросам закономерно. XXV съезд КПСС, десятая пятилетка выдвинули новые, более высокие требования к коммунистическому воспитанию народа. Коммунистическое воспитание подрастающего поколения одна из стратегических линий партии на десятую пятилетку, ибо от того, какой мы вырастим нашу смену, зависит будущее нашей страны. Большой положительный опыт работы по месту жительства накоплен на Дону»<sup>594</sup>. Деятельность таких организаций как «Орленок» и «Ленинец», демонстрировала успешное влияние трудового воспитания, спорта и культурного просвещения. В итоге данные меры привели к улучшению качества кадров и снижению уровня подростковой преступности в области. Л. Квятковская, автор статьи в газете Молот за 1976 год отмечала, что в Ростовской области «в 476 культурно-просветительных учреждениях и при ФЗМК профсоюзов работает 41 клуб юных техников, 220 комнат школьников и клубов по месту жительства, 119 секторов по работе среди детей и подростков. За последние два года в культучреждениях профсоюзов, по месту жительства создано дополнит 50 кружков и клубов по интересам для детей и подростков. В области, в советах ДСО, создано 34 ДЮСШ с охватом 10 435 , занимающихся по 22 видам спорта. . только в течение 1978 г подготовлено 37 мастеров спорта СССР, 145 кандидатов в мастера спорта, 346 спортсменов 1 разряда, 4375 спортсменов массовых разрядов.... В области работает ряд самостоятельных киностудий, где с увлечением занимаются дети и подростки. Киностудия «Горизонт» ДК шахты «Восточная» - в ней более 60 студийцев возраста 10-16 лет... Интересно работает единственная на Северном Кавказе детская мультстудия «Солнышко» при Азовском Дворце пионеров<sup>595</sup>.

В конце 1970 годов социальная политика в области детства в Ростовской области носила профилактический характер. В материалах ГАРФ (Ф. Р-5451) имеются справки Ростовского облсовпрофа за 1978-1980 годы, с помощью которых можно выделить основные способы работы с детьми. Были организованы комиссии при фабрично-заводских и местных комитетах профсоюзов, которые проводили

---

<sup>594</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2244. Л.13а.

<sup>595</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 2914. Л. 14-15.

профилактические работы, ими осуществлялся учет трудных подростков, проводились рейды, тем самым контролировалось нахождение детей в вечернее время.

Характерной чертой исследуемого периода становится применение методов морального и общественного воздействия на родителей. Если в семье воспитание детей было неэффективным, то материалы передавались на обсуждение в комитеты на предприятия, где работали родители<sup>596</sup>. Также существовало шефство над подростками. С положительной стороны отмечалась работа «по содействию семье и школе заводов «Гранит», «Электроаппарат», «Красный гидропресс», Химкобинат «Россия»»<sup>597</sup>. В конце 1970-х годов происходит рост учреждений для подростков, в том числе тех, чье поведение отклонялось от социалистических норм. Так, в 1978 году в Ростовской области было создано 36 специализированных лагерей именно для этих подростков (совместно с комсомолом и УВД облисполкома), где оздоровилось около 3 тыс. ребят<sup>598</sup>. Наблюдалась динамика роста лагерей труда и отдыха учащихся со 104 объектов в 1977 году до 144 в 1978 году с охватом в 40,5 тыс. детей (30 тыс. детей из городских школ)<sup>599</sup>. Происходил переход от простого отдыха к труду и отдыху, что в целом отражало тенденции XXV съезда КПСС на усиление трудового воспитания: «Коммунистической партией Советского Союза большое внимание было уделено дальнейшему улучшению воспитания, обучения и укрепления здоровья подрастающего поколения. Принятое съездом постановление «Основное направление развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы» предусматривает ряд мероприятий по охране здоровья детей от момента рождения до вступления их в трудовую жизнь»<sup>600</sup>. Государство видело в организованном труде один из способов борьбы с детской безнадзорностью. В целом к 1981 году по СССР планировалось оздоровить

---

<sup>596</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 2914. Л. 16.

<sup>597</sup> Там же. Л. 16.

<sup>598</sup> Там же. Л. 16.

<sup>599</sup> Там же. Л. 16.

<sup>600</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 81. Д. 25. Л. 4.

более 93 тысяч детей за летний сезон. Введение лагерей на 3 615 мест за три года и план на 2 620 мест свидетельствовали о том, что социальная политика была ориентирована на количественный охват. Государство стремилось занять свободное время ребенка<sup>601</sup>.

Но несмотря на рост числа оздоровительных объектов происходил разрыв между количеством и качеством. Так детский отдел дворца культуры «Энергетик» работал без данных от МВД о численности «трудных» подростков в микрорайоне, не доставало помещений для работы кружков<sup>602</sup>. В Белой Калитве из 80 подростков, состоящих на учете, в работу кружков было вовлечено лишь 8 человек (10%). Отмечалось, что работа с трудными подростками носила более формальный характер об этом свидетельствовал рост числа правонарушений и преступлений подростков, занятых на производстве в городах Батайске, Волгодонске, Сальске, Константиновском, Милютинском районах. Основными видами правонарушений выделялись: — «кражи, хулиганства, бродяжничество, употребление спиртных напитков (Азовская перчаточная фабрика, объединение «Сельхозтехника», Зимовниковское ПОАТ и др.)»<sup>603</sup>. Помимо этого, происходили трудности при реализации социальной политики, связанные с нарушением законодательства о труде несовершеннолетних. На табачной фабрике (ДГТФ) и хлебокомбинатах подростки перемещали грузы до 780 кг, что в 190 раз превышало нормы, установленные в 1921 году в 4,1 кг. Прием на работу на Ростовскую консервную фабрику осуществлялся без медосмотров, там же было встречалось привлечение к ночным сменам и сверхурочным работам подростков, не достигших 18 лет<sup>604</sup>.

В начале 1980-х годов отмечалось, что «массовый активный отдых способствует также воспитанию у детей сознательной дисциплины, трудолюбия, дружбы, коллективизма, формированию высоких моральных качеств»<sup>605</sup>.

---

<sup>601</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1897. Л. 60.

<sup>602</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 2914. Л. 20.

<sup>603</sup> Там же.

<sup>604</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 2914. Л. 21.

<sup>605</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1897. Л. 36.

Государство делало акцент на количественном росте и укреплении материальной базы – введении новых объектов, так только по линии профсоюзов было введено в эксплуатацию 208 новых пионерских лагерей, лагерей труда и отдыха на 37 тыс. мест, расширение старых на 30 тыс. мест<sup>606</sup>. Активно привлекались ресурсы профсоюзов, что обеспечивало финансирование компании. Комиссия по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР планировала, что в 1979 году профсоюзами будет открыто более 50 тыс. различных лагерей и 12,4 млн детей и подростков смогут провести свое лето в них<sup>607</sup>. Но уже в ноябре того же года в протоколе заседания комиссии было зафиксировано, что за 1979 год охват детского населения по стране летней компанией составил 12,7 млн, показатели были перевыполнены на 350 тысяч, в лагерях санаторного типа побывало более 615 тысяч детей, что на 54 тысячи больше плана<sup>608</sup> – то есть это были одни из приоритетных направлений социальной политики. Государственная политика предусматривала значительное расширение сети профильных лагерей, включая круглогодичные санатории, спортивно-оздоровительные, туристические лагеря и лагеря труда и отдыха школьников.

Большое внимание уделялось разнообразию форматов отдыха, от спортивных секций до городских площадок. Было стремление охватить досугом даже тех детей, которые оставались в населенных пунктах на летний период. Особое внимание было уделено экскурсионной деятельности: ожидалось, что в различных экскурсиях примут участие 27 млн. учащихся, что на два миллиона превышало показатели 1978 года<sup>609</sup>. Дети, которые оставались в городах в летнее время проводили время в пионерских лагерях, таких было более 17 тысяч. В целом

---

<sup>606</sup> ГАРФ Ф. Р7523. Оп. 136. Д. 1894. Л. 41-42.

<sup>607</sup> ГАРФ Ф. Р7523. Оп. 136. Д. 1897. Л. 1.

<sup>608</sup> ГАРФ Ф. Р7523. Оп. 136. Д. 1894. Л. 42.

<sup>609</sup> ГАРФ Ф. Р7523. Оп. 136. Д. 1897. Л. 43.

по стране 32% детей школьного возраста были охвачены организованными формами отдыха<sup>610</sup>.

В Ростовской области работа с детьми также проводилась, особо отмечалось, что именно через школы и учреждения был организован внешкольный досуг детей и подростков через экскурсии в Ленинград, Волгоград, Краснодар<sup>611</sup>, также и в пионерлагерях детям организовывали экскурсии, например, в дендрарий г. Сочи, в музей Островского, на Дольмены<sup>612</sup>.

Международным годом ребенка был объявлен 1979 год. В частности, Л.И. Брежнев в своем новогоднем обращении 1979 г. отметил, что необходимо «...постараться, чтобы дети всех народов не знали войн, чтобы у них было счастливое, радостное детство». В СССР укрепляется в общественном сознании идея «Все лучшее – детям». Главной целью «года ребенка», заявленной в СССР, стало привлечение внимания широких масс населения для улучшения жизни подрастающего поколения<sup>613</sup>. В этот период началась активизация массовых спортивных соревнований, строительство лагерей. Государство использовало центральное телевидение и Всесоюзное радио для трансляции образа «счастливого детства». Демонстрировалась забота о материнстве и детстве через цикл документальных «фильмов «Дети Страны Советов», посвященного Международному году ребенка. В него включены ленты «Счастливое детство», «Пионерское лето» ... рассказывается о расширении, совершенствовании в нашей стране летних детских оздоровит учреждений – пионерских лагерей: санаторных, трудовых, спортивных, туристических, городского типа. В мае были подготовлены

---

<sup>610</sup> ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 136. Д. 1894. Л. 42.

<sup>611</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 1245. Л. 51-52.

<sup>612</sup> ГАРФ Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 2535. Л. 65.

<sup>613</sup> Руман, А. С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105–112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112.

сюжеты о выставке «Охрана здоровья детей», о строительстве новых детских здравниц в стране ... В цикле «Здоровье» многие передачи посвящаются профилактике детских заболеваний... Планируется освещать жизнь школьников, оставшихся в городах – работу городских пионерских лагерей, детских клубов при ЖЭКах, организацию отдыха при Дворцах культуры, в парках культуры и отдыха. Практические советы как лучше организовать досуг школьников во время каникул, включают телевизионные передачи «Спортклуб», «Веселые старты»»<sup>614</sup>.

Таким образом, политика по социальному обеспечению детей прошла несколько ярко выраженных этапов. В 1950-е годы общее направление было связано с ликвидацией последствий Великой Отечественной войны, в частности, борьбе с беспризорностью, низким материальным уровнем семей. Государственная поддержка заключалась в точечной помощи тем семьям, которые участвовали в воспитании детей, оставшихся без родителей. В 1960-е годы было принято решение, что поддержка детей в целом может осуществляться непосредственно государством напрямую, для этого были созданы школы-интернаты, группы продленного дня. Таким образом, государство брало на себя частично функции семьи, освобождая для родителей время для участия в хозяйственной деятельности. В 1970-е годы этот процесс получил дальнейшее развитие. В начале 1980-х годов сложилась разветвленная система внешкольной деятельности, которая играла важную роль при организации досуга подрастающего поколения. Летняя кампания по оздоровлению детей в большинстве случаев проводилась в пионерских лагерях и санаториях. Детский отдых рассматривался не просто как досуг, а как комплексная задача, сочетающая здравоохранение, воспитание и трудовое обучение.

---

<sup>614</sup> ГАРФ Ф. Р7523. Оп. 136. Д. 1897. Л. 75-76.

### **3.3. ДЕТСКАЯ БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И ДЕТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ И ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Одним из проблемных вопросов советской социальной политики послевоенного периода оставалось правовое и материальное положение детей, рожденных вне зарегистрированного брака, а также беспризорников или детей, совершающих преступления. Происходили противоречия между декларируемой охраной материнства и реальными механизмами налогового и правового давления на женщину. Как мы писали выше, одним из факторов напряженности стало действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года «О налоге с холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР», по которому налогом облагались одинокие и бездетные граждане СССР, достигшие возраста 20-50 лет для мужчин и 20-45 лет для женщин<sup>615</sup>, который в совокупности с нормами Указа от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания мать-героиня и учреждении ордена материнская слава и медали материнства»<sup>616</sup> создал ситуацию двойного обременения для одиноких матерей. Как отмечала в своем обращении к И.В. Сталину А.Г. Абрамова в 1948 году – запрет на установление отцовства вне зарегистрированного брака приводил к тому, что в свидетельстве о рождении ставился прочерк. При этом мать, фактически воспитывающая ребенка,

---

<sup>615</sup> Указ Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1941. N 42

<sup>616</sup> Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства" // Ведомости ВС СССР. - 1944. N 37

юридически приравнивалась к бездетным гражданам и облагалась налогом. Таким образом, государство не брало во внимание реальные затраты женщин на воспитание, «бессонные ночи и переживания», применяя к ней те же налоговые меры, что и к лицам, не имеющих семейных обязательств. Сложившаяся ситуация правовой исключенности внебрачных детей, спровоцированная законодательством 1944 года, приобрела к концу 1940-х годов большой масштаб. По данным Абрамовой, только с 1945 по 1948 годы в стране родилось около 2 миллионов детей вне брака<sup>617</sup>. Законодательные нормы 1940-х годов приводили к безответственности мужчин, которую Абрамова описывала, как уклонение «под разными предлогами ... от оформления фактического брака», где мужчины бросали «своих детей на полное обеспечение матери и государства, не неся при этом никакой материальной и моральной ответственности». Характерен пример Федорова М.Д., который, сменив трех фактических жен за три года и бросив малолетних близнецов, понес лишь партийное взыскание. Его случай рассматривался Парткомиссией при Политотделе лагеря №270 МВД, комиссия признала его «разложившимся человеком», но приняла решение оставить его в рядах партии<sup>618</sup>. Как подчеркивала Е.З. Данилова, отсутствие правовых рычагов воздействия на отцов поощряло легкомысленное отношение к женщине, разрушало внебрачные союзы, но и снижало порог ответственности в «отношении их «законных» детей»<sup>619</sup>. Так Абрамова вносила предложение довести налог на холостяков до 45% от их заработка, что отражало общественное недовольство.

Во второй половине 1950-х годов государство предпринимало попытки скорректировать курс. Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый 10 февраля 1954 года, - один из важных документов исследуемого периода<sup>620</sup>. Так, от

---

<sup>617</sup> РГАСПИ Ф. 17. Оп. 118. Д. 255. Л. 55-56.

<sup>618</sup> Там же. Л. 50.

<sup>619</sup> Данилова, Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы (труд женщины-работницы и материнство) / Е. З. Данилова. – Москва : Мысль, 1968. С. 64

<sup>620</sup> Финансовая система СССР. Сборник нормативных документов. Доходы государственного бюджета СССР", том 2, 1978 (Извлечение)

уплаты налога освобождались граждане, не имеющих самостоятельных источников дохода, вдовы, у которых мужа погибли или без вести пропали на фронтах Отечественной войны. Официальная формулировка: «налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР» - указывала на то, что налогообложение было напрямую связано с семейным положением людей и наличием или отсутствием у них детей. Постановление Президиума ЦК от 09 января 1959 года уточняло порядок выплаты пособий, стремясь исключить злоупотребления в тех случаях, когда родители проживали совместно без регистрации<sup>621</sup>. В Постановлении говорилось о том, чтобы дополнить пункт 13 положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям от 29 июня 1956 г №879 и «прекратить с 1 января 1959 года назначение и выплату государственного пособия, установленного для одиноких матерей, женщин, имеющих детей от лиц, с которыми они не состоят в зарегистрированном браке, но проживают с ними совместно, ведут общее хозяйство и совместно воспитывают детей»<sup>622</sup>. Однако меры не устраняли юридическую незащищенность ребенка. К середине 1960-х годов проблема стала явной, так по данным Комиссии по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних в 1964 году каждый девятый новорожденный не имел записи об отце в свидетельстве о рождении. «Всего с 1950 года в стране родилось 10 430 тыс. детей, родители которых не состояли в зарегистрированном браке»<sup>623</sup>. Архивные материалы, хранящиеся в ГАРФ (Ф. Р-7523), включая представление Н. Игнатова в июне 1966 года, свидетельствуют о том, что только за 1965 год поступило более 700 ходатайств в Президиум Верховного Совета, Совета

---

<sup>621</sup> Постановление Совмина СССР от 09.01.1959 N 53

"О частичном изменении порядка назначения и выплаты государственного пособия одиноким матерям". URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=49119#uNJ7MMVOb3DsNW>  
A41

<sup>622</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 37. Л. 97-98.

<sup>623</sup> ГАРФ Ф. Р.7523. Оп. 83. Д. 1313. Л. 1.

Министров социального обеспечения РСФСР поступали ходатайства от Советов Министров автономных республик, исполкомов краевых и областных Советов депутатов трудящихся, депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР с просьбой «в виде исключения разрешить назначить пенсию по случаю потери кормильца детям, рожденным в незарегистрированных браках... подавляющее большинство детей, рожденных в незарегистрированном браке, после смерти отца пенсии по случаю потери кормильца не получают»<sup>624</sup>. Отсутствие права на пенсию по случаю потери фактического кормильца обрекало многодетные семьи. Н. Игнатов выступал с предложением «закрепить в законодательном порядке права детей, рожденных в незарегистрированных браках, на пенсионное обеспечение в случае смерти отца, на постоянном и преимущественном иждивении которого они находились, путем предоставления матерям права обращения в суд с иском об установлении отцовства для назначения пенсий»<sup>625</sup>.

Во второй половине 1960-х годов состоялась межведомственная переписка, которая позволяет реконструировать столкновение двух векторов советской политики. В материалах Верховного Суда СССР (ГАРФ Ф. Р-7523) за 1966 год, обнаруживается дискуссия. В Юридическую комиссию при Совете министров СССР на имя зам. председателя Президиума Верховного совета тов. Клычеву А.М. были направлены сведения по проекту Указа, который должен был «в виде исключения» разрешать судебное установление отцовства исключительно в случаях смерти кормильцев. Так предлагалось «при установлении отцовства суд, согласно проекту, должен принимать во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком в период зачатия ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка, а равно иное публичное проявление фактически сложившихся у них супружеских отношений. Дети, происхождение которых установлено решением суда, имеют те же права и

---

<sup>624</sup> ГАРФ Ф. Р.7523. Оп. 83. Д. 1313. Л. 2.

<sup>625</sup> Там же.

обязанности, как и дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке»<sup>626</sup>. Однако эти предложения встретили сопротивление. Центральное место в этом вопросе заняла позиция Верховного суда СССР в лице и.о. председателя Горкина А. от 10 декабря 1966 года, который давал отказ от предложенных инициатив. Так отмечалось, что «законодательное урегулирование вопроса, связанного с правовым положением внебрачных детей, — это общая проблема... Между тем проект Указа касается только одного / причем не основного/ вопроса, а именно – возможности судебного установления отцовства к внебрачным детям, родившимся от лица, с которым мать ребенка не состояла в зарегистрированном браке, лишь в случае смерти этого лица»<sup>627</sup>. Верховный суд акцентировал внимание на том, что подобные изменения не решат проблему в целом. А. Горкин указывал на непоследовательность предлагаемых действий, так как проект защищал права детей лишь после смерти отца, но оставлял неизменным положение детей, чьи отцы были живы, но уклонялись от выполнения родительских обязательств. Было подчеркнуто, что законодательное урегулирование должно носить общий характер и охватывать все категории детей, рожденных в незарегистрированном браке, не ограничиваясь их «незначительной частью»<sup>628</sup>. Важным представляется возражения А. Горкина, который указывал на риски, связанные с приданием закону обратной силы. Он отмечал, что с точки зрения судебной практики, установление истины по делам о детях, родившихся за несколько лет до принятия нового закона, представлялось затруднительным и могло приводить к судебным ошибкам «необходимо учитывать и то, что если даже и будет положительно решен вопрос, предусматриваемый проектом Указа, то и тогда проблема урегулирования правового положения остальных внебрачных детей, очевидно, не снимется»<sup>629</sup>, предполагалось, что проблема будет решена в проекте Основ законодательства о браке и семье, который

---

<sup>626</sup> ГАРФ Ф. Р.7523. Оп. 83. Д. 1313. Л. 23.

<sup>627</sup> Там же. Л. 40.

<sup>628</sup> Там же. Л. 41-43.

<sup>629</sup> Там же. Л. 41.

к 1966 году уже был одобрен Комиссиями законодательных предложений Верховного Совета СССР.

Реформирование семейного права было обусловлено не только позицией Верховного Суда СССР, но и запросом «снизу», принявшим форму широкого всенародного обсуждения. Согласно материалам ГАРФ (Ф. А385) к июню 1968 года в Секретариат Президиума Верховного Совета СССР поступило 3 500 писем, в которых содержалось более 6 000 предложений. Еще более масштабная реакция была получена в редакции газет ««Известия Советов депутатов трудящихся»... Проект основ широко обсуждался на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах, в научных и учебных заведениях... Активное участие в обсуждении проекта Основ принимает научная общественность... Ряд подборок писем с предложениями и замечаниями по проекту поместили Литературная газета, журнал «Работница», по отдельным положениям проекта были намечены статьи и заметки в газете «Труд», в журналах «Советы депутатов трудящихся», «Агитатор», «Огонек», «Социалистическая законность», «Советская юстиция»»<sup>630</sup>. Большинство предложений было сосредоточено на конкретных правовых нормах, которые должны были регулировать повседневную жизнь семьи: условия регистрации и порядок развода, особенно остро стояли вопросы судебного установления отцовства и записей в свидетельствах о рождении детей, чьи родители не состояли в браке, размеры выплат, порядок взыскания алиментов, а также материальная помощь нетрудоспособным супругам после развода. Общий тон обращений характеризовался как одобрительный, направленный на «укрепление советской семьи и воспитании подрастающего поколения»<sup>631</sup>.

Принятие Основ 27 июня 1968 года стало шагом к принципу государственной защиты интересов ребенка, независимо от статуса родителей. Главным нововведением стала отмена «запрета на поиск отца». Согласно статье 16 «Основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей»

---

<sup>630</sup> ГАРФ Ф. А385. Оп. 26. Д. 330. Л. 2.

<sup>631</sup> Там же. Л. 3.

происхождение ребенка от родителей, не состоявших в браке, устанавливалось путем подачи совместного заявления отцом и матерью. Если таковое отсутствовало, то отцовство могло быть установлено в судебном порядке «по заявлению одного из родителей или опекуна (попечителя) ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия»<sup>632</sup>. Таким образом, появлялась возможность через суд вписать имя отца в свидетельство о рождении, ликвидировав унизительный «прочерк». Критерии, о которых упоминал А. Горкин были более четко оформлены. Так, при установлении отцовства суд принимал во внимание: «совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства»<sup>633</sup>.

Еще в период 1940-х годов начинал актуализироваться вопрос, связанный с алиментами. В Законодательную комиссию Верховного Совета СССР поступали обращения. Так в одном из писем К. Истомина из Ростова-на-Дону писала о том, что в советском обществе сложилась ситуация, когда женщина рожала ребенка исключительно из-за уверенности, что «суд в любом случае будет на ее стороне и присудит ей алименты», вне зависимости от того, к кому она предъявит иск. Автор описывает случай, когда судебные решения выносились против людей «совершенно не причастных к рождению ребенка», что обеспечивало содержание ребенка за счет «невинного и морально убитого человека»<sup>634</sup>. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых

---

<sup>632</sup>Закон СССР об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. 27.6.1968 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13898>

<sup>633</sup> Там же.

<sup>634</sup> ГАРФ Ф. 7523. Оп. 12. Д. 49. Л. 88.

изменениях в законодательстве о разводах»<sup>635</sup> государственные меры должны были способствовать укреплению советской семьи. Это должно было реализовываться через несколько аспектов: охрана интересов матери, облегчение быта женщин, повышение ответственности за семейную жизнь. Предполагалось, что проводимая политика государства будет способствовать более серьезному отношению к браку. Однако поведение некоторых женщин, описанное в письме К. Истоминой, говорит о том, что они использовали закон в целях «противных интересам ... Социалистического общества»<sup>636</sup>. Также в редакцию газеты «Комсомольская правда» поступали предложения от граждан, так Никитин В. в своем письме предлагал в закон об алиментах внести изменения «... с разведенных брать больше алиментов, чем с приживших детей на стороне; Подоходный налог с алиментов вычитать не с алиментщика, а с той суммы, которая падает на алименты; разыскать всех сбежавших отцов; отличить истинных отцов от мнимых, т.е. не всем женщинам верить: многие платят алименты «за зря»»<sup>637</sup>. Особое значение имела высокая доля исков о взыскании алиментов, Данилова Е.З. отмечала, что это была четвертая часть всех гражданских дел, которые рассматривались в судах<sup>638</sup>.

Помимо этого, были случаи, когда один из родителей уклонялся от выплаты алиментов. В исследуемый период в политике государства наметился переход к мерам морального и уголовного воздействия на лиц, уклоняющихся от содержания своих детей. Публикации региональной периодической печати 1950-х годов

---

<sup>635</sup> Постановление ЦИК СССР № 65 Совета народных комиссаров СССР № 1134 от 27 июня 1936 года ««О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // "Известия ЦИК СССР и ВЦИК". N 149, 28.06.1936

<sup>636</sup> ГАРФ Ф. 7523. Оп. 12. Д. 49. Л. 88об.

<sup>637</sup> Там же. Л. 75.

<sup>638</sup> Данилова, Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы (труд женщины-работницы и материнство) / Е. З. Данилова. – Москва : Мысль, 1968. С. 64

демонстрируют как формировался негативный образ вокруг фигуры неплательщика, демонстрировалось их отклонение от норм советской морали. В газетах публиковались письма, читатели рассказывали о случаях из зала суда, все это являлось мерами публичного порицания, которые должны были в свою очередь способствовать укреплению семейной дисциплины. Заголовки в газетах были эмоционально окрашены, так, например, «Обвиняет мать...»<sup>639</sup>, «Нерадостная встреча»<sup>640</sup>, тем самым обращались к чувствам читателей, выстраивалось противопоставление между «матерью-работницей, занимающейся детьми» и «безответственным отцом». В рубрике «По следам неопубликованных писем» в редакции газеты «Молот» была опубликована заметка о том, что прокурор по просьбе редакции проверил жалобу жительницы г. Таганрога Зинченко Т.Н. и ее бывший муж был привлечен к уголовной ответственности за «злостное уклонение от уплаты алиментов»<sup>641</sup>. В заметке «Обвиняет мать...», опубликованной в «Вечернем Ростове» был описан случай про мужчину, который «три месяца не работает», но при этом ему удавалось находить средства на развлечения. Решение суда о взыскании алиментов он игнорировал, его жена с дочерью уехали в Москву «женщина не захотела жить с человеком, лгущим на каждом шагу, не желающим ударить палец о палец, чтобы заработать деньги на содержание своей семьи» в итоге он обокрал свою жену и уехал<sup>642</sup> как и трудовую дисциплину. О сыне говорила его мать – труженица, инженер. Женщина «увидела в своем единственном сыне не гордого и мужественного человека, принявшего эстафету побед из рук отца, отдавшего жизнь за его счастье, счастье миллионов его сверстников... она увидела ложь кричащую, голую, не пытающуюся прятаться... Только потом я поняла, - сказала мать, он врал каждому, при любом случае»<sup>643</sup>. Информация в

---

<sup>639</sup> Евдокимов Е. // Вечерний Ростов. № 82 (843). 1 апр. 1961. С. 3

<sup>640</sup> Алинов К., Бернов Л. Нерадостная встреча // Вечерний Ростов. №88 (2999). 11 апр. 1968. С. 3

<sup>641</sup> По следам неопубликованных писем // Молот. № 294 (8836). 16 дек. 1951. С. 3.

<sup>642</sup> Евдокимов Ю. Обвиняет мать // Вечерний Ростов. № 82 (843) 1 апр. 1961. С. 3

<sup>643</sup> Там же.

газетах о тех, кто не платил алименты должна была способствовать публичному порицанию, а также предотвратить дальнейшие распады семей, кто сталкивался с такими же проблемами.

Массовым становится феномен «одинокого материнства»<sup>644</sup>, который был также вызван последствиями Великой Отечественной войны. В 1950-е годы в налоговой политике государства постепенно появлялись смягчающие механизмы, но в полной мере матерей-одиночек они не затрагивали, об этом свидетельствует справка о суммах поступлений налога на одиноких и малосемейных граждан СССР на 1944-1950 годы<sup>645</sup>. (Таблица 12).

Таблица 12. Справка о суммах поступлений налога на одиноких и малосемейных граждан СССР на 1944-1950 гг.

|                             |
|-----------------------------|
|                             |
| 1944 год – 2560 млн. рублей |
| 1945 год – 2710 млн. рублей |
| 1946 год – 2830 млн. рублей |
| 1947 год – 2930 млн. рублей |
| 1948 год – 3000 млн. рублей |
| 1949 год – 3110 млн. рублей |
| 1950 год – 3240 млн. рублей |

В исследуемый период стабильность института семьи и брака ухудшалась. Рост числа разводов за пятнадцать лет с 0,4 на 1 тысячу человек в 1950

---

<sup>644</sup> Воронова, Е. А. Охотница за алиментами или жертва мужчин: мать-одиночка как категория советской повседневности в 1950-1960-е годы / Е. А. Воронова // Вестник Пермского университета. История. – 2021. – № 2(53). – С. 173-185.

<sup>645</sup> РГАСПИ Ф. 82. Оп. 2. Д. 387. Л. 130.

году вырос до 1,6 в 1965 году<sup>646</sup>, что указывало на неэффективность мер проводимой политики в области семьи. Начальник ЦСУ В. Старовский в справке заместителю Председателя Совета Министров СССР Молотову В.М. сообщал, что в СССР за 10 месяцев 1950 года было зарегистрировано 55,1 тыс. разводов, а браков зарегистрировано 1697 тыс.<sup>647</sup>, что составляло 3,2%. К середине 1960-х годов происходит скачок роста разводов, если в 1960 году он был равен 1,0 на 1 тысячу населения, то к 1965 году достиг 1,6<sup>648</sup>, одним из факторов повлиявшим на это явилось упрощение процедуры расторжения брака по Указу 1965 года. По данным Ростовского областного суда на 15 января 1956 года было оформлено более 2-х тысяч разводов, Лагунова на VIII Ростовской областной конференции КПСС в отчетном докладе Ростовского Обкома партии и ревизионной комиссии отмечала, что количество разводов было большим, но причины не изучались. Так развод коснулся 60% мужчин в возрасте от 20-25 лет, от 25-30 лет 25% и от 30 лет и старше 15%<sup>649</sup>.

Советская семейная политика в послевоенный период начинала свою трансформацию. Интересной представляется записка от 9 декабря 1958 года в комитет советских женщин от Сергеевой Н.Ю., Пергамент А.И. и Орловой Н.В. по вопросу об упорядочении правового положения внебрачных детей в Советском Союзе. Авторы записки на официальном уровне говорили о чувстве унижения ребенка «большое количество детей ущемлено в своих личных имущественных правах ... Очень тяжелый моральный ущерб ребенку причиняет запрещение указывать отца в свидетельство о рождении. Уже одним этим дети одиноких

---

<sup>646</sup> Народное хозяйство в 1965 г. Статистический ежегодник. – Москва : б.и., 1966. С. 48. URL: [https://archive.org/details/narodnoe-khoziaistvo-sssr\\_1965/page/48/mode/2up](https://archive.org/details/narodnoe-khoziaistvo-sssr_1965/page/48/mode/2up) (дата обращения: 03.04.2023).

<sup>647</sup> РГАСПИ Ф. 82. ОП. 2. Д. 538. Л. 90.

<sup>648</sup> Народное хозяйство в 1965 г. Статистический ежегодник. – Москва : б.и., 1966. С. 48. URL: [https://archive.org/details/narodnoe-khoziaistvo-sssr\\_1965/page/48/mode/2up](https://archive.org/details/narodnoe-khoziaistvo-sssr_1965/page/48/mode/2up) (дата обращения: 03.04.2023).

<sup>649</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2002. Л. 159.

матерей поставлены в иное положение, чем все остальные дети. Пустая графа вместо имени отца, отсутствие всяких прав по отношению к отцу и его родственникам даже в том случае, когда сам отец не отрицает своего отцовства, - все это с раннего детства вызывает у внебрачного ребенка чувство унижения ... Материальное положение внебрачных детей значительно хуже, чем остальных детей, о которых заботятся оба родителя»<sup>650</sup>. В записке отмечалось, что запрет на добровольное признание отцовства приводил к тому, что «правосознанию широкого населения остается чуждой идея отсутствия правовой связи между отцом и ребенком»<sup>651</sup>, что вынуждало граждан прибегать к обходу закона через процедуру усыновления собственных детей. Предложения Сергеевой Н.Ю., Пергамент А.И. и Орловой Н.В. не были приняты немедленно, изменения произошли только через десять лет, в 1968 году и были оформлены в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, утвержденные 27 июня 1968 года, целью которых стало укрепление советской семьи, защита интересов матери и ребенка, получение равных прав для мужчин и женщин.

В конце 1950-х годов происходят кризисные явления системы государственного поощрения многодетности. Важной является записка Отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР от 5 сентября 1959 года, в которой наблюдался разрыв между государственной идеологией и фактическим восприятием наград в повседневной жизни советских женщин. Согласно документу к 1959 году в РСФСР было награждено почетными званиями «Мать-героиня» - 37 068 матерям... орденом «Материнская слава» - 909 672 матери и медалью материнства – 2 926 156 матерей»<sup>652</sup>, однако секретарь Президиума Верховного Совета СССР т. Орлов отмечал, что медали стали восприниматься как «детские игрушки» или материал для брошек, а сами матери «довольствуются денежным пособием», подчеркивала, что в условиях послевоенного быта и дефицита реальные ресурсы были важнее

---

<sup>650</sup> РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 58. Л. 6-7.

<sup>651</sup> Там же. Л. 11.

<sup>652</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 37. Л. 127.

статусных. Ценность и престиж знаков отличия среди населения терялись. В связи с этим рассматривался вопрос о прекращении награждения медалями, как меру экономии ресурсов, сохранив при этом только звание «Мать-героиня» и орден «Материнская слава»<sup>653</sup>.

В исследуемый период важным инструментом реализации социальной политики в области семьи и брака в Ростовской области стала региональная периодическая печать, которая выступала не только инструментом пропаганды, но и должна была быть действенным механизмом морального регулирования, разграничивающим одобряемые и порицаемые формы поведения. Анализ публикаций газеты «Вечерний Ростов» за 1960-е годы свидетельствует о попытках редакции актуализировать проблемы воспитания и ответственности родителей. Сюжеты статей строились на противопоставлении личного эгоизма и общественного долга. Интересной представляется рассказ «Обида», где через личную историю раскрывалась социальная проблема – женщина «терпела» разгульный образ жизни мужа и отца их дочери и говорила о том, что «какой ни есть, все-таки твой отец, а мне муж». Страх перед общественным осуждением и недостаточная уверенность в государственной поддержке заставляли женщин мириться с подобными случаями. Автор статьи В. Мурина задается вопросом «нужно ли терпеть человека, который несет в семью не радость, а горе?». Особое место в региональной печати занимала тема материнства. В статье «Две матери» поднимался конфликт биологического и фактического родительства. Осуждение матери, которая оставила своего ребенка ради «устройства личной жизни», и героизация приемной матери отражали государственную политику, направленную на интересы ребенка. Огласка подобных случаев служила механизмом морального давления, превращая частную жизнь в объект коллективного обсуждения<sup>654</sup>.

---

<sup>653</sup> РГАНИ Ф. 3. Оп. 29. Д. 37. Л. 128.

<sup>654</sup> Руман А. С. Вопросы семьи и детства в 1940–1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 621–627. – DOI 10.37493/2409-1030.2023.4.9.

Одним из ключевых моментов в управлении семейными конфликтами стал XXI съезд КПСС, который провозгласил переход ряда государственных функций к общественным организациям. С 3 июля 1961 года после утверждения нового «Положения о товарищеских судах» в Ростовской области активизировалась деятельность этих институтов. Товарищеские суды стали одним из звеньев между частной сферой жизни и правовой сферой государства. Основной задачей было не наказание, а «воспитание» и «товарищеское порицание». Как отмечают исследователи Е. Ярская-Смирнова и П. Романов из-за низкой юридической грамотности членов судов решения часто принимались на основе бытовых представлений о морали<sup>655</sup>. Ярким примером работы такого механизма в Ростове-на-Дону является разбирательство по делу Б.Г. Бондарева в статье «Об этом нельзя молчать»<sup>656</sup> в газете «Вечерний Ростов». Из текста мы узнаем о равнодушных соседях, которых волновала судьба ребенка, ставшего свидетелем ужасных сцен. Жильцы дома просили обратить внимание на безответственное отношение Б.Г. Бондарева и его матери «к жене и невестке – с маленьким ребенком на руках». Из обращения мы узнаем, что муж применял грубую силу к жене на глазах у ребенка, являлся домой в стадии сильного алкогольного опьянения «устраивал дебоши, пугая спящего ребенка. Уговоры не помогали». Свекровь всячески была настроена против невестки «Я создам тебе такие условия, что сама уйдешь» - говорила она. Автор статьи приходит к выводу, что семье Бондаревых должна помочь общественность. Информацию передали на рассмотрение товарищеского суда аптеки, где работала и состояла на партийном учете свекровь. Суд постановил «...разобраться и помочь сохранить семью», а если не удастся, то вызволить ребенка и мать из ужасной жизненной ситуации<sup>657</sup>.

---

<sup>655</sup> Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). – Москва : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. С. 278

<sup>656</sup> Вечерний Ростов. №160. 8 июля 1961. С. 3

<sup>657</sup> В защиту маленькой Лены // Вечерний Ростов. №160 (921) 8 июля 1961. С. 3

Важным элементом социальной политики в Ростовской области в начале 1960-х годов стала педагогическая пропаганда. Так, ставилась задача по активному формированию «педагогической грамотности» населения. В 1960 году газета «Вечерний Ростов» сообщала об опыте воспитателей ростовского приемника, которые на добровольных началах организовали цикл лекций для рабочих местных заводов и фабрик на тему «Роль семьи и общественности в воспитании детей»<sup>658</sup>. Просветительская работа активно велась, так «Волгодонская правда» описывает случай, когда лектор общества «Знание» пришел не в класс к родителям, а в районный отдел милиции и прочитал лекцию на тему «Семья и школа»<sup>659</sup>. (Таблицы 13, 14, 15).

Таблица 13. Справка о количестве лекций, проведенных отделением Общества РСФСР за 1 полугодие 1957 г в сравнении с первым полугодием 1956 года<sup>660</sup>

|                    | публично            |                 |                        | По заявкам организаций |             |                          | бесплатные        |             |                        | всего           |             |                          | В том числе       |             |                         |                           |             |                           |
|--------------------|---------------------|-----------------|------------------------|------------------------|-------------|--------------------------|-------------------|-------------|------------------------|-----------------|-------------|--------------------------|-------------------|-------------|-------------------------|---------------------------|-------------|---------------------------|
|                    |                     |                 |                        |                        |             |                          |                   |             |                        |                 |             |                          | На предприятиях   |             |                         | В колхозах, совхозах, МТС |             |                           |
|                    | по лу го ди е 19 56 | полу го ди 1957 | вып. Годов. Плана 1957 | пол уго ди е 1956      | по лу 19 57 | вып. Годо в. План а 1957 | полу го ди е 1956 | по лу 19 57 | вып. Годов. Плана 1957 | полут одие 1956 | по лу 19 57 | вып. Годов . План а 1957 | полу го ди е 1956 | по лу 19 57 | вып. Годов . Плана 1957 | полу го ди е 1956         | по лу 19 57 | вып. Год ов. Пла на 195 7 |
| остовс кое на Дону | 55                  | 42              | 0,3                    | 151                    | 49 0        | 2,8                      | 789               | 61 06       | 2,3                    | 395             | 21 38       | 0,0                      | 987               | 41 2        | 4,1                     | 612                       | 39 1        | 3,9                       |
|                    |                     |                 |                        |                        |             |                          |                   |             |                        |                 |             |                          |                   |             |                         |                           |             |                           |

<sup>658</sup> Вечерний Ростов. №80 (531). 1960. 4 апр. С. 3.

<sup>659</sup> Волгодонская правда. № 96 (3212). 1960 10 авг. С. 4

<sup>660</sup> ГАРФ Ф. Р9547. Оп. 1. Д. 1113. Л. 25 – 26.

Таблица 14. Тематика лекций, организованных отделениями общества РСФСР за 1 полугодие 1957 года<sup>661</sup>.

|                               | Ис<br>то<br>ри<br>я<br>КП<br>СС | Ист<br>ория<br>СС<br>Р и<br>всео<br>бща<br>я<br>исто<br>рия | Фил<br>ософ<br>ия,<br>логи<br>ка,<br>псих<br>олог<br>ия | Полит<br>ическ<br>ая,<br>эконо<br>мия | Эконо<br>мика,<br>промы<br>шленн<br>ость<br>трансп<br>орт и<br>строит<br>ельств<br>о | коно<br>м с/х | ос-во<br>и<br>прав<br>о | Меж<br>дуна<br>родн<br>ые | Ли<br>тер<br>ату<br>ра | Иск<br>усст<br>во | Пед<br>аго<br>гик<br>а | Науч<br>но-<br>атеис<br>тичес<br>кие | Сельск<br>охозяй<br>ственн<br>ые | Об<br>опыте<br>передови<br>ков<br>сельскох | деол<br>огия | едиц<br>ина | тд<br>... |
|-------------------------------|---------------------------------|-------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------|---------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------|---------------|-------------------------|---------------------------|------------------------|-------------------|------------------------|--------------------------------------|----------------------------------|--------------------------------------------|--------------|-------------|-----------|
| Рост<br>овск<br>ое на<br>Дону | 71<br>8                         | 675                                                         | 64                                                      | 32                                    | 85                                                                                   | 70            | 17                      | 203                       | 92                     | 2                 | 21                     | 112                                  | 25                               | 36                                         | 26           | 646         |           |

Таблица 14. Справка о количестве лекций, проведенных отделением Общества РСФСР за 9 месяцев 1957 г.<sup>662</sup>

|                                              | публично        |                 |                       | По<br>заявкам<br>организаций |                     |                                 | бесплатн<br>ые |                 |                           | всего       |                     |                                 | В том числе        |                     |                                 |                                |                     |                                 |
|----------------------------------------------|-----------------|-----------------|-----------------------|------------------------------|---------------------|---------------------------------|----------------|-----------------|---------------------------|-------------|---------------------|---------------------------------|--------------------|---------------------|---------------------------------|--------------------------------|---------------------|---------------------------------|
|                                              |                 |                 |                       |                              |                     |                                 |                |                 |                           |             |                     |                                 | На<br>предприятиях |                     |                                 | В<br>колхозе, совхозах,<br>МТС |                     |                                 |
|                                              | мес<br>195<br>6 | мес<br>195<br>7 | вып.<br>Плана<br>1957 | мес<br>1956                  | ме<br>с<br>19<br>57 | вып.<br>. Пла<br>на<br>195<br>7 | мес<br>1956    | мес<br>195<br>7 | вып.<br>План<br>а<br>1957 | мес<br>1956 | ме<br>с<br>19<br>57 | вып.<br>. Пла<br>на<br>195<br>7 | мес<br>1956        | ме<br>с<br>19<br>57 | вып.<br>. Пла<br>на<br>195<br>7 | мес<br>1956                    | ме<br>с<br>19<br>57 | вып.<br>. Пла<br>на<br>195<br>7 |
| Ро<br>ст<br>ов<br>ск<br>ое<br>на<br>До<br>ну | 23              | 01              | 00,2                  | 470                          | 91<br>1             | 3,4                             | 625            | 641<br>5        | 9,5                       | 4718        | 59<br>27            | 5,0                             | 230                | 64<br>7             | 6,5                             | 763                            | 48<br>46            | 2,5                             |
|                                              |                 |                 |                       |                              |                     |                                 |                |                 |                           |             |                     |                                 |                    |                     |                                 |                                |                     |                                 |

<sup>661</sup> ГАРФ Ф. Р9547. Оп. 1. Д. 1113. Л. 29.

<sup>662</sup> ГАРФ Ф. Р9547. Оп. 1. Д. 1113. Л. 33.

Таблица 15. Тематика лекций, организованных отделениями общества РСФСР за 9 месяцев 1957 г.<sup>663</sup>

|                                  | Ист<br>ори<br>я<br>КП<br>СС | Ист<br>ори<br>я<br>СС<br>СР и<br>всео<br>бщ<br>ист | Фил<br>ософ<br>ия,<br>логи<br>ка,<br>псих<br>олог<br>ия | Поли<br>тичес<br>кая<br>эконо<br>мия | Эк<br>он<br>ом<br>ик<br>а<br>пр<br>ом<br>ы<br>ш<br>ле<br>нн<br>ос<br>ти<br>тр<br>ан<br>сп<br>ор<br>та<br>и<br>ст<br>ро<br>ит<br>ел<br>ьс<br>тв<br>а | кон<br>ом<br>с/х | ос-во<br>и<br>право | М<br>е<br>жд<br>у<br>на<br>ро<br>д<br>н<br>ы<br>е | Лит<br>ерат<br>р | Иску<br>сство | П<br>ед<br>аг<br>ог<br>ик<br>а | На<br>учн<br>о-<br>ате<br>ист<br>иче<br>ски<br>е | Сельс<br>кохоз<br>зяйств<br>енны<br>е | О<br>б<br>оп<br>ыт<br>е<br>пе<br>ре<br>до<br>ви<br>ко<br>в<br>се<br>ль<br>ск<br>ох | иол<br>оги<br>я | едиц<br>ина | тд<br>... |  |
|----------------------------------|-----------------------------|----------------------------------------------------|---------------------------------------------------------|--------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------|---------------------|---------------------------------------------------|------------------|---------------|--------------------------------|--------------------------------------------------|---------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------|-----------------|-------------|-----------|--|
| осто<br>вско<br>е на<br>Дон<br>у | 649                         | 733                                                | 02                                                      | 17                                   | 01<br>9                                                                                                                                             | 125              | 378                 | 8<br>8<br>3                                       | 550              | 82            | 60<br>7                        | 473                                              | 56                                    | 18<br>89                                                                           | 08              |             |           |  |
|                                  |                             |                                                    |                                                         |                                      |                                                                                                                                                     |                  |                     |                                                   |                  |               |                                |                                                  |                                       |                                                                                    |                 |             |           |  |

В начале 1960-х годов наблюдается активизация детской безнадзорности и особую значимость обретает рост подростковой преступности. Состояние преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Азовском районе за 1964 год и начало 1965 года характеризовалось следующими показателями: было совершено 6 уголовных преступлений, за которые к ответственности привлекли 7 человек. Детской комнатой Азовского городского отдела милиции было задержано 64 подростка, основную массу нарушителей составляли учащиеся сельских школ, в частности из сел Самарское, Александровка, Елизаветовка. Двое подростков,

<sup>663</sup> ГАРФ Ф. Р9547. Оп. 1. Д. 1113. Л. 34.

которые совершали систематически правонарушения, такие как уход из дома и мелкие кражи, были направлены в детскую воспитательную колонию. Тенденция сохранялась и в первом квартале 1965 года: за три месяца было задержано 13 подростков преимущественно из сел Самарское, Александровка, Кагальник. Кроме того, статистика по молодежи до 28 лет за период 1964- начало 1965 года указывала на 48 случаев привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство, при этом шесть из них являлись членами ВЛКСМ<sup>664</sup>. Одной из ключевых причин в справке указывалось на безнадзорность.

В 1964 году на комиссиях при райисполкоме и Совете детской комнаты были рассмотрены дела 27 человек, чьи родители были привлечены к административной ответственности. Несмотря на сложности велась профилактическая работа: проводились беседы в школах, клубах на тему «О поведении детей и подростков на улицах и общественных местах». Совместно с Райкомом комсомола составлен план мероприятий по вовлечению молодежи на селе в общественную работу»<sup>665</sup>. Не было помещений для внештатной детской комнаты не только в селе Самарском, но в других селах. В районе имелось только две детские комнаты в селах Круглое и Самарское, которые организованы были на общественных началах, чего было недостаточно. Эффективность мер сдерживалась тем, что в районе отсутствовала штатная детская комната и должность инспектора<sup>666</sup>, который мог бы на постоянной основе заниматься воспитательной и профилактической работой с подростками.

Только за 1960 год по Ленинскому району г. Ростова-на-Дону было задержано детскими комнатами милиции 430 человек, среди которых 137 учеников. В официальных документах это указывалось как озорство и хулиганство, но на практике перерастало в серьезные уголовные преступления. Помимо самостоятельных преступлений отмечается переход к формированию

---

<sup>664</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 4-7.

<sup>665</sup> Там же. Л. 4-6.

<sup>666</sup> Там же. Л. 7.

организованных преступных групп. Среди задержанных были подростки из различных социальных групп: дети из простых семей, например, Игорь Т. 1949 г.р., учащийся 4 класса (мать - уборщица), Валерий А. 1944 г.р. (мать-санитарка Городского тубдиспансера, отца не было). Интересны случаи Юрия М. 1945 г.р., учащегося 1 курса Ростовского техникума сельхозмашиностроения и Юрия Б. 1946 г.р., учащегося 7 класса школы рабочей молодежи, отцы которых занимали должности: мастер производственной базы «Южтехмонтаж», член КПСС и начальник снабжения «Детская игрушка» Горместпрома, что также указывало на разрыв между официальным тезисом «строителя коммунизма» и реальными практиками досуга подростков. Наблюдались разнообразные формы противоправных действий от «озорства», мелких краж до серьезных, например, взломы замков магазина №17 Ленинского райпищеторга, ларька №90. Характерно, что объектами краж становились продукты питания, конфеты и спиртные напитки<sup>667</sup>.

Деятельность рабочего комитета ВЛКСМ и Исполкома позволяет выявить механизм сбоев в управлении, который приводил к дальнейшему росту подростковых правонарушений. В справке за 1961 год о результатах работы домоуправлений Ленинского района г. Ростова-на-Дону указывалось на неэффективность проводимых мер. Комиссия по устройству детей принимала «правильные решения», в течении 1960 года она трижды «ставила на своих заседаниях вопросы об организации и готовности детских площадок к открытию с детьми, о работе родительского комитета, при домоуправлении №8»<sup>668</sup>, однако они «зачастую оставались лишь записанные на бумаге»<sup>669</sup>. Районный совет, как исполнительный орган власти, вопросы, связанные с организацией детского досуга, не выносил на повестку дня.

---

<sup>667</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1041. Л. 16-18.

<sup>668</sup> Там же. Л. 19.

<sup>669</sup> Там же. Л. 19.

Одной из проблем также выделяется сезонность воспитательной работы, которая была преимущественно летней. Несмотря на то, что районный комитет ВЛКСМ выделял вожатых для детских площадок по просьбам родителей, но контроль за их деятельностью не осуществлялся. В летний период работа площадок заканчивалась в 15:00, после чего «дети были предоставлены сами себе»<sup>670</sup>. Так в 1960-х годах возникли проблемы в организации работы с детьми и подростками. Происходил разрыв между запросом общества и реакцией государственных органов. Внеурочная работа не была налажена на круглогодичной основе, что создавало условия, при которых «озорство» и мелкие кражи перерастали во что-то большее.

В стране наблюдался рост численности подросткового населения. В РСФСР количество несовершеннолетних увеличилось с 4 млн в 1960 году до 9,1 млн в 1964 году<sup>671</sup>. Что в свою очередь приводило к увеличению нагрузки на социальные институты и снижение контроля за поведением подростков. В первой половине исследуемого периода ситуация с подростковой преступностью в Ростовской области перешла из региональной проблемы на уровень республиканского в МВД РСФСР. Динамика количества подростков, которые были направлены в детские воспитательные колонии в 1961 году возросла более чем в два раза. Особое внимание уделялось резко возросшему количеству поступивших детей в колонии в IV квартале, это могло быть связано с сезонной работой комиссий, когда детские площадки закрывались, а вожатые прекращали работу<sup>672</sup>. Выделение Ростовской области наряду с регионами могло быть свидетельством того, что масштаб превышал среднереспубликанские показатели.

В середине 1960-х годов в Ростовской области продолжился рост правонарушений среди несовершеннолетних и социально-бытовые условия в

---

<sup>670</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1041. Л. 19.

<sup>671</sup> Краснов, Д. А. Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960–1964 гг.) / Д. А. Краснов. // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №4.

<sup>672</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1041. Л. 36.

семьях оказывали на это влияние. В 1964 году на территории Азовского района наблюдался рост подростковой преступности – с 16 человек в 1963 году до 51 человека в 1964 году<sup>673</sup> более чем в три раза. За 1964 год было совершено 23 преступления. Наиболее неблагополучная обстановка была в селах: Головатовка - 10 человек, Пешково - 7 человек, Самарское - 6 человек, в Кагальнике - 5 человек и в Александровке - 3 человека. В начале 1965 года ситуация в селе Самарское обострилась: из 9 подростков, совершивших преступления в районе, 7 были жителями этого села. Стоит отметить, что среди 51 участника преступлений в 1964 году самой многочисленной группой были ученики – 27 человек<sup>674</sup>. В справках были зафиксированы случаи употребления алкоголя среди детей. Так ученик 6-го класса школы №1 был доставлен в больницу с алкогольным опьянением. В марте 1965 года произошла драка между учащимися школы №1 1948 года рождения и 1949 года рождения в результате оба получили резаные раны голени и коленного сустава<sup>675</sup>.

В ходе проведенных исследований были выявлены причины, связанные с нарушением внутрисемейных отношений. Одной из них были названы «Неполадки в семье: ненормальные взаимоотношения между родителями, злоупотребление ими спиртными напитками, в результате - ссоры, скандалы, драки, невнимание к детям, к их правильному воспитанию, учебе, поведению в школе, вне школе...», отмечалась «слабая постановка школьного воспитания, низкий уровень работы комсомольских, пионерских и других общественных организаций школ»<sup>676</sup>. Негативный опыт, связанный с употреблением алкоголя, подавали сами родители, в частности отцы<sup>677</sup>.

Статус учащегося не всегда гарантировал их правильное поведение в обществе. В 1964 году трое учащихся Самарской средней школы устроили драку с

---

<sup>673</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 13.

<sup>674</sup> Там же. Д. 16. Л. 13-14.

<sup>675</sup> Там же. Л. 12.

<sup>676</sup> Там же. Л. 14.

<sup>677</sup> Там же. Л. 15.

двумя учащимися Ростовского железнодорожного техникума, в результате которой один получил ножевые ранения. Семья, проживающая в селе Кагальник не интересовалась жизнью своего ребенка, где он проводит время вечером и с кем. Виктор А., после 7 класса не продолжил учебу и не устроился на работу. Родители игнорировали факт того, что он возвращался домой в нетрезвом виде или вовсе не приходил домой. Такое отношение привело к тому, что молодой человек начал заниматься кражами и был в итоге привлечен к уголовной ответственности<sup>678</sup>. Одной из причин такого поведения подростков в большинстве случаев было отсутствие в селах мест, где проводились культурные мероприятия. Дети объясняли свое нахождение на станции Каяла тем, что в селе особенно в зимнее время не проводилось ничего, кроме показа кино. Другой причиной была позиция «постороннего наблюдателя» со стороны общественных и государственных организаций к неблагополучным семьям<sup>679</sup>.

В Донецке проблема по организации мест культурного досуга на местах обсуждалась областной комиссией облисполкома по делам несовершеннолетних. Критика работы комиссии, которая занималась данными вопросами, фактически выражалась в том что она «закрылась в скорлупе», ограничиваясь лишь заседаниями по мелким вопросам. Стоящая перед комиссией первоочередная задача не была реализована. Предполагалось, что через технические кружки, танцевальные занятия и самодеятельность можно было решить две задачи: занять свободное время подростков и обеспечить эстетическое воспитание<sup>680</sup>, чего не удавалось достичь открытием спортивных залов в воскресные дни<sup>681</sup>, так как это были лишь точечные меры. Сочетание нескольких факторов: отсутствие родительского контроля и безразличия, нехватка организованного досуга создавали условия, в которых молодежь была предоставлена сама себе, что вело к росту правонарушений.

---

<sup>678</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 16.

<sup>679</sup> Там же. Л. 16.

<sup>680</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 4.

<sup>681</sup> Там же. Л. 3.

По данным отдела пропаганды и агитации РК КПСС в Азовском районе организовывались группы продленного дня. В районе работало 20 таких групп, с общей посещаемостью 503 учащимися. Транслировалась идея о том, что внешкольная деятельность в районе организована как масштабная система, которая охватывала не только подготовку учащихся к будущей профессии, позволяя осваивать навыки в кружках, но дети там также развивались творчески, проводили свой досуг и получали воспитание. Так 9780 ребят занимались в 502 кружках, охватывающих различные направления: «радиолюбители, и кино-механики, и юные математики, и юннаты, и фотолюбители, и будущие конструкторы, артисты, корреспонденты, химики и тд.»<sup>682</sup>. Работа некоторых кружков носила прикладной характер и позволяла учащимся получать конкретные специальности. Так, в Кагальницкой средней школе кружок кинолюбителей за два года подготовил 20 киномехаников-любителей. Кружок юных техников в Елизаветинской школе занимался изготовлением самодельных приборов для уроков физики и лабораторных работ, создав 35 устройств. Организовывались тематические вечера и игры, такие как «Математика вокруг нас», «Читайте, завидуйте, - я гражданин Советского Союза», «Пусть наша песня все ярче звучит», вечера КВН, «Тебе в 17 году - семнадцать, а мне сегодня 17»<sup>683</sup>. Это дополняло работу кружков, где учащиеся получали более узкопрофессиональные навыки.

В середине 1960-х годов преступность среди подростков выросла в Багаевском районе<sup>684</sup>, в Донецке более чем в четыре раза по сравнению с 1965 годом. Если за «11 месяцев 1965 г. подростками совершено 5 преступлений, то за 11 месяцев текущего года уже зарегистрировано 21 уголовное проявление. Преступность по видам характеризуется: грабежи - 1, хулиганство - 3, тяжкие телесные повреждения - 2, кражи государственного имущества - 4, кражи личной собственности - 10. «Всего участвовало в преступлении не совершеннолетних - 35

---

<sup>682</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 32.

<sup>683</sup> Там же. Л. 32.

<sup>684</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 20.

чел., из них учащихся школ - 24, не работали и не учились - 5, работающих - 6 чел.»<sup>685</sup>. В 1966 году преступления, совершенные подростками, составили примерно 15% от общего количества. Информация обсуждалась на заседании областной комиссии по делам несовершеннолетних, где было отмечено, что подобная ситуация в Донецке и в Багаевском районе сложилась ввиду того, что вместо профилактики безнадзорности комиссии сконцентрировали свое внимание на частных случаях<sup>686</sup>. «Не послушали ни одну школу, а в ряде школ полный провал воспитательной работы»<sup>687</sup>. Помимо этого, одной из форм проявления асоциального поведения были зафиксированы случаи аборт у девочек в возрасте 13-14 лет в 1964 году. Только в Кагальницкой больнице было произведено 5 таких операций. Отмечается, что девочки нигде не учились<sup>688</sup>. 22 сентября 1965 года было издано решение Облисполкома от № 968 «О правилах поведения детей подростков на улицах и в общественных местах»<sup>689</sup>.

К 1967 году преступность в Багаевском районе снизилась в три раза с 13 случаев в 1966 году до 4 в 1967<sup>690</sup>. Серьезное влияние на детей оказывало социально-бытовая среда и климат внутри семьи. Характерным примером была неблагополучная семья Васюниных. В доме, где проживало пятеро детей отсутствовали гигиенические условия, атмосфера была напряженной: «частые скандалы и оскорбления, даже в присутствии учителей школы, обвинения в неверности друг друга, пьянство отца»<sup>691</sup>. Такое поведение родителей серьезно влияло на детей. Дочь Анна, ученица 7 класса с 12 лет состояла на учете в детской комнате милиции. Классный руководитель пыталась изменить эту ситуацию, чтобы

---

<sup>685</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 11.

<sup>686</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л.1,4; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л.7; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 24.

<sup>687</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л.1,4.

<sup>688</sup> ЦДНИРО Ф. Р-198. Оп. 3. Д. 16. Л. 10.

<sup>689</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 25

<sup>690</sup> Там же. Л. 21.

<sup>691</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 585. Л. 56.

«спасти девочку от падения», однако семья воспринимала эту помощь как враждебную и девочка была переведена в другой класс. Для оправдания прогулов уроков ребенка родители «предоставляли справки врача в связи с болезнью печени у дочери», а мать имитировала обмороки, чтобы избежать обсуждения возможной беременности дочери<sup>692</sup>. Несмотря на контроль со стороны школы, девочка уехала в Ростов, где родила ребенка и поступила в вечернюю школу №3 г. Таганрога, в которой «принимаются меры к трудоустройству ее. Отец ребенка - рабочий комбайнового завода Бычков А.Т., находится в рядах Советской Армии, ведет переписку с Васюниной, обещает зарегистрировать брак по окончании службы»<sup>693</sup>.

Также одной из причин возросшей преступности являлась свободная продажа спиртных напитков подросткам в магазинах и буфетах. В состоянии опьянения или ради поиска средств на алкоголь было совершено 8 преступлений. «Ученик 9 класса школы №13 Шестопалов Н., 1950 г. рождения, в 1965 году, будучи пьян, учинил хулиганские действия, а 22 января 1966 г. вновь был задержан в нетрезвом состоянии. Албан, 1951 г. рождения, будучи в нетрезвом состоянии, избил гр. Бочарникова...»<sup>694</sup>. Комиссия по делам несовершеннолетних характеризуя свою работу отмечала, что отсутствовал анализ причин, которые порождали безнадзорность, так двое «учащихся школы № 2 совершили самовольные уходы из дома, учащимися школы №5 совершено 5 краж»<sup>695</sup>. Работа комиссии ограничивалась формальными мерами. Например, в ноябре 1966 года родители учеников 7 класса Гасько А. и Медведева В. были оштрафованы за безнадзорность детей, однако в мае 1967 года Гасько совершил новое преступление в Луцке и был за это осужден<sup>696</sup>. Вопрос, что делать с родителями, которые не занимались детьми поднимался на заседаниях областной комиссии облисполкома по делам несовершеннолетних. Отмечалось, что в Донецке их штрафовали «в 1966

---

<sup>692</sup> ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 585. Л. 56.

<sup>693</sup> Там же. Л. 57.

<sup>694</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 13.

<sup>695</sup> Там же. Л. 12.

<sup>696</sup> Там же. Л. 12.

г. оштрафовано 53 родителя»<sup>697</sup>. Однако, административные штрафы без соответствующего воспитания не достигали намеченной цели.

В 1967 году был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних»<sup>698</sup>. Основная задача заключалась в оказании помощи родителям или опекунам в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей, соблюдения ими законов и правил.

В конце 1960-х годов в Ростовской области практика перевоспитания условно осужденных народным судом или тех, кто вернулся из колоний или спецшкол получило свое распространение. Помимо положительных случаев, когда подростки вставали на путь исправления<sup>699</sup>, также отмечается и неэффективность таких мер: Ходаков В.В. был направлен в Ростовскую спецшколу Чертковского района в июле 1967 года за систематические кражи денег и велосипедов, как организатор правонарушений среди несовершеннолетних. Из спецшколы он освобожден с «плохой характеристикой» и после возвращения Виктор вернулся на преступный путь и организовал группу ребят, которые учиняли кражи денег в детском саду<sup>700</sup>. То, что *Ходаков* был освобожден с плохой характеристикой, наличие протестов со стороны местной комиссии по делам несовершеннолетних, которые были проигнорированы указывает на сложность его характера и степень его воспитания в семье.

Связь со школой поддерживали не все. Некоторые родители полагали, что «раз пошел ребенок в школу, то ... снимают с себя ответственность и за учебу, и за поведение своих детей – пусть учителя за все отвечают...воспитание – дело школы, а не их родительская обязанность»<sup>701</sup>. Следствием того, что родители не следили за

---

<sup>697</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 2.

<sup>698</sup> Указ Президиума ВС РСФСР от 13.12.1967 N 212/1 "Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних" // Ведомости ВС РСФСР. - 1967. - N 51. - ст. 1239

<sup>699</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 1245. Л. 22-25.

<sup>700</sup> Там же.

<sup>701</sup> Шевченко Г. «Родители и школа» // Шахтерская трибуна. №37 (351). 24 окт. 1963. С. 4

учебой своих детей, они особенно с пятого по восьмой классы часто прогуливали уроки и приходили на занятия неподготовленными. Проявлением безразличия такого поведения детей становилась реакция родителей на жалобы учителей. Ответом отца одного из учеников было следующее: «- Возьмите их и делайте, что хотите»<sup>702</sup>, подчеркивая его фактическое отношение отстранения от своего ребенка. Таким образом, если семья перекладывала ответственность на учителей в школе, то ребенок лишался родительской поддержки и оказывался предоставлен сам себе, что напрямую влияло на его успеваемости и поведение. В протоколе заседания областной комиссии облисполкома по делам несовершеннолетних за 1967 год отмечалось, что «индивидуальная работа с семьями и подростками ведется недостаточно»<sup>703</sup> и это стало причиной того, что в большинстве случаев правонарушения совершались школьниками.

Преступность несовершеннолетних по Ростовской области в 1969 году составила 833 случая, в 1970 году – 924 случая<sup>704</sup>. В г. Гуково за 1968 год было осуждено 273 человека, из них 24 несовершеннолетних или 8,8%, в 1969 году – 294 человека из них несовершеннолетних – 22 человека или 7,8%<sup>705</sup>.

Стоит отметить, что в отношении работающих подростков нарушалось трудовое законодательство. Например, в совхозе «Орошаемый» не было надлежащего учета несовершеннолетних работников, они принимались на работу без обязательного медицинского осмотра, занимались полевыми работами общей продолжительностью 6-7 часов. Сверхурочные часы подросткам не оплачивались. На консервном заводе встречались грубые нарушения трудового законодательства в отношении несовершеннолетних: «Подростки Дмитриев Д., Бармин П., Ткачев А., Евсеенко в возрасте до 16 лет работали по 6 часов вместо 4»<sup>706</sup>. Для несовершеннолетних в возрасте от 15-16 лет или 14-16 лет, работающих в период

---

<sup>702</sup> Шевченко Г. «Родители и школа» // Шахтерская трибуна. №37 (351). 24 окт. 1963. С. 4

<sup>703</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 2.

<sup>704</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 1245. Л. 4.

<sup>705</sup> Там же. Л. 18-19.

<sup>706</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 25.

каникул, устанавливалась сокращенная продолжительность рабочего времени, как правило не более 4 часов в день. К тому же учет подростков на заводе не велся. Еще одним нарушением было увольнение подростков, которое осуществлялось без ведома комиссии по делам несовершеннолетних<sup>707</sup>. Отсутствие учета не позволяло контролировать соблюдение норм охраны труда, рабочего времени, прохождения медицинских осмотров, установленных законом для данной категории работников.

Таким образом, социальная политика в Ростовской области в конце 1950-1960-х годов опиралась на аппарат общественного давления. Товарищеские суды и печать выполняли роль регуляторов, стремясь вернуть конфликтующих граждан в рамки нормативного поведения, но при этом часто игнорируя причины семейного неблагополучия в пользу сохранения формальной стабильности общества.

Негативный опыт чаще всего зарождался именно в семьях, государство, в зависимости от периода, либо делало акцент на отдельных проявлениях социальной политики, либо реализовало ее адресно. Организации, которые должны были разнообразить имеющиеся форматы работы с детьми, относились к данному вопросу формально, что в ряде случаев нивелировало достижения государства в социальной политике в области семейно-брачных отношений, которые были достигнуты в исследуемый период.

---

<sup>707</sup> ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 153. Л. 25.

### **Заключение**

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и реконструировать модель семейных отношений, которую советское государство выстраивало на протяжении трех десятилетий:

Прежде всего, социальная политика в области семейно-брачных отношений в 1950-нач. 1980-х годов прошла несколько этапов: п.п 1950-х годов, вт.пол. 1950-х годов, 1960-нач. 1980-х годов, каждый из которых отличался темпами, широтой реализуемых мер, а также институциональными характеристиками. Кроме того, в Ростовской области этот процесс имел свои темпы, которые определялись как общими для всей страны демографическими и идеологическими факторами, так и локальной социально-экономической спецификой. Сложившаяся в послевоенное время ситуация сформировала устойчивую социальную модель советской семьи, которая практически оставалась неизменной вплоть до нач. 1980-х годов. В этой семье нуждались в государственном внимании мать и дети, тогда как мужчины рассматривались прежде всего как труженики, а уже в самую последнюю очередь, как отцы или супруги. Это было обусловлено демографическими, идеологическими и институциональными установками советского государства. Социальная государственная политика по отношению к женщинам, гражданам и детям не делилась по национальному и этническому принципу.

Во-вторых, в первой половине 1950-х годов перед государством стояли задачи послевоенного восстановления страны. Основной упор делался на борьбу с последствиями войны: строительство родильных домов, детских садов, больниц. Приоритетом было увеличение рождаемости населения. В этот период наблюдалось неравномерное соотношение мужского и женского населения. Многомиллионные потери мужского населения в годы Великой Отечественной войны привели к тому, что государство делало акцент на женщине как на главной фигуре в воспроизводстве населения. В этот период формируется образ женщин, который сохранялся на протяжении всего исследуемого периода: женщина-мать,

женщина-труженица и воспитатель. Отец, особенно в условиях неполных семей оказывался на втором плане.

Указ 1944 года, утвердивший приоритет зарегистрированного брака и закрепивший категорию «матери-одиночки», продолжал действовать, определяя права для значительной части женщин региона, а также лишал женщин права на установление отцовства в судебном порядке, сделав мать единственно ответственной за ребенка перед государством. На этот этапе помощь семье носила преимущественно точечный характер. Государство стремилось поддержать женщину-мать - введением пособий для одиноких матерей, расширением сети детских учреждений. Однако эти меры не были системными и часто отставали от реальных потребностей. Также акцент делался на моральной поддержке – образ «женщины-матери» и «женщины-труженицы» активно тиражировался в периодической печати, тем самым подчеркивалась значимая роль женщин в государстве.

Во второй половине 1950-х годов происходит смягчение общего курса социальной политики, так ключевым событием стало отмена запрета на аборт в 1955 году, за которым последовало упрощение бракоразводной процедуры и дальнейшее принятие Основ законодательства о браке и семье в 1968 году и Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года. Эти документы зафиксировали переход от запретительной модели регулирования семейно-брачных отношений к модели, которая была ориентирована на социальную поддержку и создание условий для совмещения женщиной профессиональной и семейной ролей. Это должно было укрепить институт семьи, однако на практике государство выстраивало прямую связь «мать-ребенок», по-прежнему оставляя отца вне активного государственного воздействия.

В Ростовской области этот переход имел ярко выраженную материальную составляющую. Реконструкция и новое строительство родильных домов, женских консультаций, детских поликлиник и стационаров в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске, Шахтах и других городах области шли на протяжении всего исследуемого периода.

В-третьих, наиболее интенсивный характер изменения государственной политики в области семейно-брачных отношений приобрели 1960-е - 1970-е годы. В этот период формировалась инфраструктура детства и материнства, которая при своих дефицитах и недостатках составила основу системы охраны здоровья женщин и детей в регионе. Ребенок рассматривался как будущий «строитель коммунизма», поэтому государство стремилось контролировать процесс воспитания, начиная с раннего возраста. Государство брало на себя больше функций по воспитанию и обучению подрастающего поколения, начиная с яслей и детских садов до школ-интернатов и пионерских лагерей. В 1960-е годы вводятся новые формы общественного воспитания через группы продленного дня, интернаты, лагеря. Государство предлагало женщине передать часть воспитательных функций, освобождая время на труд.

В-четвертых, в этот период сложился устойчивый разрыв между общественными ожиданиями населения Ростовской области, реконструируемыми по письмам во властные структуры, в редакции газет и теми мерами, которые государство реально предпринимало в сфере семейной политики. Этот разрыв проявлялся в скорости реагирования на существующие проблемы, в неполноте реализации декларируемых задач и в замене содержательных решений формальными отчетами, однако стоит отметить, он не носил абсолютный характер. Наиболее остро несоответствие ожиданий и реализации на практике проявлялось в нескольких сферах: в области дошкольного воспитания - массовая занятость женщин в промышленности Ростовской области создавала высокий спрос на места в детских садах и яслях. Ожидания семей сводились к доступности и необходимом количестве этих учреждений. На практике – при росте числа дошкольных объектов сохранялись очереди, переполненность групп и как следствие заболеваемость детей. В сфере жилищной политики - массовое жилищное строительство в Ростове-на-Дону и других городах области позволило семьям получить отдельные квартиры. Однако темпы этого строительства, особенно в новых микрорайонах, отставали от потребностей молодых семей, а необходимая инфраструктура (детские сады, школы, поликлиники) возводились с отставанием. Ожидание

улучшение качества жизни противоречило с практиками коммунального быта. В-третьих, алименты и поддержка одиноких матерей - введение пособий и льгот для этой категории женщин не компенсировало тех моральных и материальных потерь, которые они несли из-за невозможности взыскать алименты с уклоняющихся отцов. Защита со стороны государства сталкивалась с несовершенством правовой системы и общественными установками, где ответственность за воспитание детей возлагалась преимущественно на женщину-мать.

В-пятых, региональная специфика реализации общесоюзной социальной политики в Ростовской области определялась несколькими факторами. Высокий уровень индустриализации и урбанизации, территориальное расположение с аграрными районами, многонациональный состав населения, а также казачьи традиции, которые влияли на внутрисемейные отношения. На основе проведенного анализа можно выделить три этапа в реализации социальной политики в области семьи и брака на территории региона. Первый этап (первая половина 1950-х годов) – восстановительный. Восстановление и расширение сети учреждений родовспоможения и детства, разрушенных в годы оккупации, а также адаптация общесоюзных мер к местным условиям. Второй этап (середина 1950-х – первая половина 1960-х годов) – отмена запрета на аборт, упрощение развода и начала массового жилищного строительства. На этом этапе Ростовская область как один из промышленных центров юга России, получила ресурсы на строительство социальных объектов и детских учреждений, однако их распределение было неравномерным в пользу крупных городов. Третий этап (вторая половина 1960-х – начало 1980-х годов) – институциональный. Происходит завершение формирования нормативно-правовой базы семейной политики (Кодекс о браке и семье 1969 года), а также создание на местах новых форм работы с семьей – консультации по вопросам брака и семьи, «школ молодых родителей», усиление межведомственного взаимодействия (женские консультации, партийные и комсомольские организации).

В-шестых, в Ростовской области сохранялась неравномерность распределения социальных благ между городом и деревней, что объединяло регион

с другими территориями РСФСР. В сельских районах области уровень обеспеченности детскими садами, школами, больницами и квалифицированными медицинскими и педагогическим кадрами был ниже, чем в областном центре и промышленных городах. Это создавало дополнительные трудности для сельских женщин, которые были вынуждены совмещать работу в колхозах и совхозах с воспитанием детей в условиях худшей социальной инфраструктуры.

В-седьмых, эффективность ввода в эксплуатацию социальных объектов необходимо различать по количественным и качественным показателям. В количественном отношении планы, намеченные партийно-хозяйственными органами, в большинстве выполнялись. В 1960-1970-е годы в Ростовской области были построены и введены в строй десятки школ, детских садов, больниц, поликлиник, родильных домов, пионерских лагерей и санаториев.

Сеть ведомственных детских учреждений при крупных предприятиях расширялась, что позволяло частично решать проблему очередности за счет ресурсов производства. Однако качественная эффективность этих мер была более проблемной. Ввод объектов осуществлялся с отставанием, а материально-техническое оснащение было слабым. Культурно-бытовые учреждения – Дворцы культуры, кинотеатры, библиотеки, парки отдыха строились и расширялись, но их доступность для жителей отдаленных районов оставалась ограниченной. Качество бытового обслуживания не всегда соответствовало потребностям работающих женщин. Таким образом, эффективность ввода социальных объектов была противоречива: количественные показатели росли, однако качественные характеристики систематически отставали, что снижало реальный эффект.

В-восьмых, в исследуемый период конструировался и транслировался нормативный образ советской женщины, в котором сочетались такие качества: профессиональная занятость, общественная деятельность и материнская забота. Этот образ предполагал социально одобряемые модели поведения. Образ «женщины-труженицы» - акцентировал участие женщин в социалистическом строительстве, вклад в развитие промышленности и сельского хозяйства. На страницах региональной периодической печати «Вечерний Ростов», «Молот»

публиковались очерки о женщинах-передовиках, инженерах. Модель «женщина-мать» концентрировала внимание на воспитании детей, создании и поддержании семейных связей. В женских журналах и специальных рубриках газет транслировались советы по уходу за детьми, ведению домашнего хозяйства, организации досуга. Ключевой особенностью является то, что эти модели не противопоставлялись, а рассматривались как взаимодополняющие. Советская женщина должна была успешно совмещать профессиональную карьеру и материнства, находить время и силы на работу, дом и воспитание детей.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### I. Источники

#### 1. Неопубликованные

##### Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

##### Ф. 7523. Верховный Совет СССР

1. Оп. 12. Д. 49. Предложения граждан по вопросу изменения закона от 27 июня 1936 года об определении размера алиментов на содержание детей (1941 г.)
2. Оп. 72. Д. 416 (1). Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР, о присвоении почетного звания «Мать-героиня» и постановление Президиума Верховного Совета СССР об утверждении Указов Президиума Верховного Совета Украинской ССР о награждении орденами «Материнская слава», принятые с 6 по 9 ноября 1954 года (к протоколу № 5) (1954 г.)
3. Оп. 136. Д. 1894. Протоколы №№ 1–6 и стенограммы заседаний Комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Совета Союза и материалы к ним (1979–1983 гг.)
4. Оп. 136. Д. 1897. Материалы к совместному заседанию Комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства палат по вопросу: "О ходе подготовки к организации летнего отдыха детей школьного возраста", том 2 (письма на рассылку решения Комиссий и ответы о принятых мерах, справка, выписка из протокола Президиума и др.) (1979–1980 гг.)
5. Оп. 136. Д. 1899. Материалы к совместному заседанию Комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства палат по вопросу: «О соблюдении законодательства об обеспечении медицинской помощью беременных женщин и новорожденных». Том 2 (письма в министерства и ведомства и ответы на них)
6. Оп. 83. Д. 1313. Представление Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу о закреплении в законодательном порядке права детей,

рожденных в незарегистрированном браке, на пенсионное обеспечение в случае смерти отца, на постоянном иждивении которого они находились (1966–1967 гг.)

7. Оп. 136. Д. 1901. Материалы к совместному заседанию Комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства палат по вопросу: «О соблюдении законодательства об обеспечении медицинской помощью беременных женщин и новорожденных». Том 4 (протокол № 2 и стенограмма совместного заседания от 29 июня 1979 г., записка в Президиум Верховного Совета СССР, Постановление Президиума, выписка из протокола Совета Министров, справки и др.) (1979 г.)

### **Ф. Р-8009. Министерство здравоохранения СССР**

1. Оп. 21. Д. 292. Материалы к перспективному плану развития сети и кадров детских и родовспомогательных учреждений (справки, цифры и т.д.) (1967 г.)

2. Оп. 22. Д. 67. Протокол совещания у заместителя Наркома здравоохранения СССР т. Ковригиной М.Д. от 19 мая 1945 года по вопросу обсуждения плана работы родовспомогательных учреждений в послевоенное время (1945 г.)

3. Оп. 22. Д. 213. Стенограмма совещаний у зам. Министра здравоохранения СССР по вопросу улучшения акушерско-гинекологической помощи и предупреждения травматизма в родах и охране материнства в СССР (1950 г.)

4. Оп. 22. Д. 227. Материалы по исполнению решения Коллегии и приказа Министра здравоохранения СССР о борьбе с абортами /планы, доклады, справки/, ч. I (1950 г.)

5. Оп. 22. Д. 230. Материалы по выполнению приказа Министерства здравоохранения СССР от 20 февраля 1950 года № 120 по РСФСР /протоколы, акты, справки, переписка (1950 г.)

6. Оп. 22. Д. 77. Пятилетний план (1946–50 гг.) и перспективный план на 20 лет по родовспоможению (1946–1947 гг.)

7. Оп. 21. Д. 289. Материалы по выполнению приказа Министра здравоохранения СССР № 417 от 27 мая 1967 г. (справки, докладные записки и т.д.) (1967 г.)

8. Оп. 21. Д. 284. Справки к перспективному плану развития сети и кадров детских и родовспомогательных учреждений (1966 г.)

9. Оп. 21. Д. 287. Материалы по выполнению приказов Министра здравоохранения СССР № 321 от 20 июля 1960 и № 395 от 31 июля 1963 г (справки, докладные записки, и т.д.). (1967 г.)

10. Оп. 21. Д. 284. Справки к перспективному плану развития сети и кадров детских и родовспомогательных учреждений (1966 г.)

**Ф. А-259 Совет Министров РСФСР (СОВМИН РСФСР)**

1. Оп. 46. Д. 6786. Дело о расширении сети детских дошкольных учреждений в Ростовской области (1976 г.)

**Ф. А-385 Верховный Совет РСФСР**

1. Оп. 26. Д. 330. Проекты Кодекса о браке и семье РСФСР и документы к ним (1968 г.)

**Ф. А-482 Министерство здравоохранения РСФСР (МИНЗДРАВ РСФСР)**

1. Оп. 49. Д. 4928. Отчет Ростовской областной санэпидстанции о школьной санитарии за 1952 г. Т. IV (1952 г.)

**Ф. А-489 Республиканский комитет профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений РСФСР**

1. Оп. 1. Д. 198. Материал профсоюзной отчетно-выборной конференции (протоколы, стенограммы, постановления) Ростовской областной. 5 января (1960 г.)

**Ф. Р-5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).**

1. Оп. 27. Д. 281. Справка отдела о проверке соблюдения трудового законодательства на предприятиях Ростовской области (с материалами), том II (1964 г.)
2. Оп. 27. Д. 333. Материалы проверок комитетами и советами профсоюзов состояния условий и охраны труда на предприятиях Гомельской, Орловской, Пензенской, Ростовской областей и г. Киева (постановления, справки, акты, таблицы) (1975 г.)
3. Оп. 27. Д. 363. Справки отдела об итогах Всесоюзного общественного смотра условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин на предприятиях и в организациях народного хозяйства за 1977 и 1978 годы (с материалами) (1978 г.)
4. Оп. 29. Д. 1033. Справки инструкторов отдела о проверке работы профсоюзных организаций Ростовской области по планированию, распределению и выдаче путевок в санатории и дома отдыха рабочим и служащим (с материалами) (1965 г.)
5. Оп. 28. Д. 2535. Материалы Ростовского, Рязанского и Саратовского областных советов профсоюзов по проверке работы пионерских лагерей (справки, таблицы) (1973 г.)
6. Оп. 81. Д. 38. Справки о работе профсоюзных организаций по улучшению состояния условий труда и быта женщин, соблюдение законодательства по охране материнства и детства на предприятиях РСФСР, Н – Я (1980 г.)
7. Оп. 28. Д. 2914. Справки бригад ВЦСПС о проверке работы профсоюзных организаций Ростовской, Свердловской, Тульской областей и Якутской АССР по оказанию помощи семье и школе в воспитании детей и подростков в свете требований XXV съезда КПСС (с материалами) (1979 г.)
8. Оп. 29. Д. 430. Справки о расширении сети детских учреждений и о состоянии охраны материнства и детства (1950 г.)
9. Оп. 29. Д. 455. Докладная записка о состоянии медицинского обслуживания г. Ростова-на-Дону и Ростовской области (1951 г.)
10. Оп. 81. Д. 18. Справки и информации о работе комиссий по работе

среди женщин при краевых и областных советах профсоюзов РСФСР, корр. О – Я (1978 г.)

11. Оп. 81. Д. 25. Информация института Гигиены детей и подростков «О состоянии здоровья детей и мерах по дальнейшему совершенствованию медицинского обслуживания в детских дошкольных учреждениях» (1978 г.)

12. Оп. 81. Д. 38. Справки о работе профсоюзных организаций по улучшению состояния условий труда и быта женщин, соблюдение законодательства по охране материнства и детства на предприятиях РСФСР, Н – Я (1980 г.)

**Ф. Р-5446. Совет Министров СССР**

1. Оп. 106. Д. 418. О восстановлении на работе маркшейдера добычного участка Кумертаусского угольного разреза т. Васильева Р.А. и об оставлении группы женщин на подземных работах на срок до перехода на пенсию (1972 г.)

**Ф. Р-5452. Центральные комитеты профессиональных союзов работников государственной торговли, общественного питания и потребительской кооперации.**

1. Оп. 32. Д. 564. Отчеты, информации справки и акты обследования состояния работы детских садов республиканских и областных комитетов профсоюза (1950 г.).

**Ф. Р-5457. Центральные комитеты профессиональных союзов рабочих текстильной и легкой промышленности.**

1. Оп. 28. Д. 969. Л. 50

**Ф. Р-9547. Всесоюзное общество «Знание».**

1. Оп. 1. Д. 1113. Отчеты организаций Всесоюзного общества о лекционной работе за 1957 год /статистические данные (1957 г.)

**Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)****Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952–1991 гг.).**

1. Оп. 29. Д. 35. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС, СНК СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР и материалы об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, о порядке разрешения аборта по медицинским показаниям, об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство аборта. (1937–1954 гг.)

2. Оп. 29. Д. 36. Постановления Президиума ЦК КПСС, СМ СССР и материалы о порядке перевода алиментов в народно-демократические страны, о мерах по дальнейшему улучшению охраны материнства, об отмене запрещения аборт, об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам и о помощи многодетным семьям рабочих и служащих. (1955–1956 гг.)

3. Оп. 29. Д. 37. Постановления Президиума и Секретариата ЦК КПСС, СМ СССР и материалы об изменении порядка назначения пособия одиноким матерям, о мерах по дальнейшему развитию школ-интернатов, школ и групп с продленным днем и дошкольных учреждений, о присвоении Акрамовой Б. почетного звания «Мать-героиня», об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам-членам колхозов. (1957–1965 гг.)

4. Оп. 57. Д. 58. Постановления Президиума, Секретариата ЦК КПСС и др. материалы о проекте Основ законодательства СССР и союзных республик о браке и семье, об изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака, упорядочении правового положения внебрачных детей и по др. вопросам. (1957–1965 гг.)

**Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1935–1991 гг.).**

1. Оп. 30. Д. 186. Записки и справки Общего отдела и др. отделов ЦК

КПСС, местных партийных органов, МВД СССР по письмам, поступившим в адрес ЦК КПСС, о невнимательном отношении местных партийных и профсоюзных организаций, руководителей предприятий и строек к запросам и нуждам рабочих, о фактах хулиганства и бандитизма, плохой работе органов милиции, слабой работе комсомольских организаций среди молодежи, об обеспечении инвалидов Отечественной войны, труда, инвалидов детства мотоколясками, о приеме детей в школы-интернаты и др. (1956–1957 гг.)

## **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**

### **Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991)**

1. Оп. 118. Д. 255. Материалы к протоколу №401 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) /декабрь 1948 года. Письмо Абрамовой Сталину И.В.
2. Оп. 141. Д. 904. Протоколы №№ 11–15 заседаний пленума Ростовского горкома КПСС.
3. Оп. 142. Д. 221. Протоколы заседаний пленума Ростовского горкома КПСС.
4. Оп. 142. Д. 917. Протоколы заседаний пленума Ростовского горкома КПСС. Протокол № 34с Заседания секретариата Ростовского обкома КПСС от 19 февраля 1974 года.
5. Оп. 142. Д. 910. Протокол № 73 заседания бюро Ростовского обкома КПСС От 30 октября 1973 года. Приложение к параграфу 6г пр. № 73 от 25.10.1973.
6. Оп. 142. Д. 920. Протоколы заседаний бюро ростовского горкома КПСС. 23 Партконференции (1974 г.).
7. Оп. 142. Д. 927. Протоколы заседаний бюро ростовского горкома КПСС.

### **Ф. 82. Молотов (наст. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986)**

1. Оп. 2. Д. 387. Справки об изменениях в проекте Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР (3 варианта) «Об увеличении государственной

помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об звания “Мать-героиня” становлении почетного и учреждении ордена и медали “Материнская слава”».

2. Оп. 2. Д. 538. Материалы по осуществлению В.М. Молотовым руководства народным хозяйством – Вопросы планирования, учета и статистики. Госплан СССР, ЦУНХУ, ЦСУ.

### **Государственный архив Ростовской области (ГАРО)**

**Ф. Р-3737. Совет народных депутатов Ростовской области и его исполнительный комитет, г. Ростов-на-Дону**

1. Оп. 1. Д. 72. Справки о состоянии хозяйства и социально-культурного строительства в г. Шахты. (1951 г.)

2. Оп. 1. Д. 169. Справка о состоянии здравоохранения области. (1952 г.)

3. Оп. 1. Д. 187. Информационный отчет о работе Ростовского областного отдела социального обеспечения. (1952 г.)

4. Оп. 1. Д. 278. Отчеты и справки о состоянии здравоохранения в Ростовской области (1954 г.)

5. Оп.1. Д. 460. Материалы о работе областного отдела социального обеспечения за 1957 г. /информация, акт, справки/. (1957 г.)

6. Оп. 9. Д. 1016. Материалы о состоянии и улучшении здравоохранения в области (доклады, справки, письма и др.). (1966 г.)

7. Оп. 9. Д. 1041. Справки о мерах улучшения воспитательной работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности. (1961 г.)

8. Оп. 10. Д. 146. Доклад зам. председателя Облисполкома на 2-м съезде женщин Дона «Женщины Дона в борьбе за Советскую власть и победу коммунизма». (1967 г.)

9. Оп. 10. Д. 151. Стенограмма сообщения зам. Министра просвещения РСФСР на совещании в Облисполкоме «О результатах проверки школ области». (1967 г.)

10. Оп. 10. Д. 152. Справка о наличии пионерских лагерей, домов отдыха,

санаториев, баз отдыха по состоянию на 01.09.1967 г. (1967 г.)

11. Оп. 10. Д. 153. Протоколы заседаний областной комиссии по делам несовершеннолетних. (1967 г.)

12. Оп. 10. Д. 172. Заявления граждан содержащие просьбы строительства больниц в городах и районах области. (1967 г.)

13. Оп. 10. Д. 311. Документы о работе постоянной комиссии по здравоохранению и социальному обеспечению. (1968 г.)

14. Оп. 10. Д. 421. Документы о состоянии здравоохранения в области. (1968 г.)

15. Оп. 10. Д. 685. Документы о состоянии здравоохранения в области. (1969 г.)

16. Оп. 10. Д. 963. Документы о развитии сети учреждений культуры. (1970 г.)

17. Оп. 10. Д. 1245. Документы к семинару председателей и секретарей комиссий по делам несовершеннолетних при райисполкомах области по проблемам воспитания несовершеннолетних. (1971 г.)

18. Оп. 10. Д. 2244. Доклад зам. председателя облисполкома на научно-практической конференции о воспитательной работе с детьми и подростками в области июль 1976 г.

19. Оп. 10. Д. 2248. Справка о мероприятиях по контролю за соблюдением законодательства об охране труда женщин на промышленных предприятиях и сельском хозяйстве (1976 г.)

**Ф. Р-361. Лельчук Петр Яковлевич (1898–2005) – врач-гинеколог, профессор, заведующий кафедрой акушерства и педиатрии Ростовского мединститута Института, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки, г. Ростов-на-Дону.**

1. Оп. 1. Д. 10. П. Лельчук «Наша забота о матери» статья. Вырезка из газеты «Молот», 23 авг. 1966 г.

**Ф. Р-4034. Статистическое управление Ростовской области, г. Ростов-на-Дону**

1. Оп. 7. Д. 80. Единовременный учет об обслуживании работников МТС и их семей медицинскими и культурно-просветительными учреждениями по Ростовской области (1953 г.)
2. Оп. 7. Д. 130. Сводные отчеты детских садов, списки научных учреждений, сведения о подготовке научных работников через аспирантуру и отчеты культурно-просветительных учреждений (1955–1957 гг.)

**Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)**

**Ф. Р-9. Ростовский обком КПСС**

1. Оп. 1. Д. 1121. Протокол №86 заседания бюро Ростовского обкома ВКП(б) от 22 мая 1950 г.
2. Оп. 1. Д. 1122. Материалы к протоколу №86 заседания бюро Ростовского обкома ВКП(б). (15-22 мая 1950 г.)
3. Оп. 1. Д. 1177. Репертуарный план киноустановок Ростовской области на октябрь месяце (1950 г.)
4. Оп. 1. Д. 1272. Материалы к протоколу №155 заседания бюро Ростовского обкома ВКП(б). (1951 г.)
5. Оп. 1. Д. 2002. Материалы VIII Ростовской областной конференции КПСС: Стенограмма выступлений по отчетным докладом Ростовского обкома партии и ревизионной комиссии. (1956 г.)
6. Оп. 1. Д. 2224. Отчетный доклад Ростовского обкома КПСС IX Областной партийной конференции. (1958 г.)
7. Оп. 1. Д. 2573. Протокол №17 заседания бюро Ростовского обкома КПСС от 30-31 мая 1960 г.
8. Оп. 1 Д. 2599. Протокол №30 заседания бюро Обкома КПСС. (1960 г.)
9. Оп. 39. Д. 84. Протокол №20 заседания бюро обкома КПСС (1968 г.)
10. Оп. 39. Д. 585. Справки партийных органов о расстановке и воспитанию руководящих кадров народного образования, о некоторых проблемах

перехода ко всеобщему среднему образованию на селе, о фактах правонарушений, совершенных несовершеннолетними на территории г. Ростова-на-Дону и др. вопросам. (1968 г.)

11. Оп. 39. Д. 590 Информация горкомов, райкомов КПСС о выполнении постановления бюро обкома КПСС и облисполкома областного «О мерах по дальнейшему улучшению и развитию здравоохранения Ростовской области в свете постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 05.07.1968 г.» (1970 г.)

12. Оп. 50. Д. 58. Протокол №13 заседания бюро Ростовского обкома КПСС от 20 июля 1971 г.

### **Ф. Р-198. Азовский сельский РК КПСС**

1. Оп. 3. Д. 16. Ростовский обком КПСС. Азовский район отдел пропаганды и агитации РК КПСС. Справки о состоянии воспитательной работы с молодежью, отчеты и справки об итогах учебного года, информации по выполнению решений вышестоящих партийных органов. (1965 г.)

2. Оп. 4. Д. 8. Л. 150. Информация о выполнении постановлений вышестоящих органов, справки о состоянии партийной учебы в партийных организациях района, справки о руководстве народным образованием работой женских советов. (1966 г.)

## **II. Опубликованные**

### **2.1. Документы органов государственной власти**

1. Законы об образовании 1955–1964 гг. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : — URL: <http://музейреформ.рф/node/13869> (дата обращения: 03.04.2023).

2. Кодекс о браке и семье РСФСР : утвержден Верховным Советом РСФСР                      30                      июля                      1969                      г.                      URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3261/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/)

3. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде : Закон СССР от 15 июля 1970 г. № 2-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1970. - № 29. - Ст. 265.

4. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении : Закон СССР от 19 декабря 1969 г. № 4589-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1969. - № 52. - Ст. 466.

5. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Международный год женщин : резолюция 3010 (XXVII) от 18 декабря 1972 г. - [New York] : UN, 1972. – п. 1-2.

6. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. О положении и роли женщин в обществе с особым акцентом на необходимости обеспечения равноправия женщин и на вкладе женщин в достижение целей Второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, в борьбу против колониализма, расизма и расовой дискриминации и в укрепление международного мира и сотрудничества между государствами: записка Генерального секретаря : ООН А /10264. – New York : UN, 1 October 1975. – С. 1-3.

7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1937 "Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года "О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах" // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. - 1937. - № 6. - Ст. 40.

8. Постановление Совмина РСФСР от 29.12.1959 № 2027 "Об утверждении положений о восьмилетней школе, средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением и вечерней (сменной) средней общеобразовательной школе" // Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1959. – № 21. – Ст. 180.

9. Постановление Совмина СССР от 05.11.1959 N 1233 "Об установлении

сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи - вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах"

// Собрание постановлений Правительства СССР. – 1959. – N 19. – Ст. 157

10. Постановление Совмина СССР от 06.12.1956 № 1586 "О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности" // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 9

11. Постановление Совмина СССР от 06.12.1956 № 1586 "О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности" // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 9

12. Постановление Совмина СССР от 06.12.1956 № 1586 "О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности" // СП СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 9

13. Постановление Совмина СССР от 13.07.1957 N 839 "О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений" // СП СССР. – 1957. – № 8. – Ст. 81

14. Постановление Совмина СССР от 13.10.1956 № 1414 "О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях" // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 7

15. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного

наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. 27 июня 1936 г. № 65/1134. – Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – № 149. 28 июня 1936 г.

16. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 05.07.1968 N 517 "О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране" // Собрание постановлений Правительства СССР". - 1968. – N 13. - ст. 82

17. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 05.07.1968. N 517 "О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране" // Собрание постановлений Правительства СССР. 1968. – № 13. – Ст. 82.

18. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 N 931 "О развитии жилищного строительства в СССР" // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1957. – № 9. – Ст. 102

19. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956 г. – 500 с.

20. Указ Президиума Верховного Совета СССР Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного совета СССР. – 1944. – № 37. – 16 июля. – С. 1.

21. Указ Президиума ВС РСФСР от 01.02.1963 «Об укрупнении сельских районов и изменении подчиненности районов и городов Ростовской области» // Ведомости Верховного совета РСФСР. – 1963. – № 5. – ст. 100

22. Указ Президиума ВС РСФСР от 13.12.1967 N 212/1 "Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних" // Ведомости ВС РСФСР. – 1967. – N 51. – ст. 1239

23. Указ Президиума ВС РСФСР от 19.11.1957 "Об упразднении

Каменской области" // Ведомости Верховного совета РСФСР. – 1957. – № 3. – Ст. 163

24. Указ Президиума ВС СССР от 18.12.1957 "Об отмене взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР с рабочих, служащих и других граждан, имеющих детей, а также с одиноких женщин, не имеющих детей" // Ведомости ВС СССР. – 1957. – № 28. – Ст. 656

25. Указ Президиума ВС СССР от 23.11.1955 "Об отмене запрещения аборт" // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 22. – Ст. 425

26. Указ Президиума ВС СССР от 26.03.1956 "Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам" // "Ведомости ВС СССР". – 1956. – N 6. – Ст. 154

## **2.2. Документы и материалы политических партий**

1. Выступление товарища Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС, 27 ноября 1979 г. – Москва : Политиздат, 1979. – 31 с.

2. Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля 1976 г. – Москва : Политиздат, 1976. – 111 с.

3. КПСС. Съезд XX. 1956. Стенографический отчет. – Москва : Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 640 с.

4. КПСС. Съезд XXV. Стенографический отчет. XXV съезд КПСС. 24 февраля – 5 марта 1976 года. – Москва : Политиздат, 1976. – Т. 2. – 599 с.

5. КПСС. Съезд, XXIV. Стенографический отчет. 30 марта – 9 апр. 1971 г. В 2-х т. – Т. I. – Москва : Политиздат, 1971. – 598 с.

6. Материалы XXII съезда КПСС. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 464 с.

7. Материалы XXIII съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1966. – 303 с.

8. Основы законодательства СССР о браке и семье 1968 года // Ведомости Верховного Совета СССР. № 27. 1968. ст.241

9. Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС. Материалы XXII съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1962. – 464 с.

### **2.3. Периодическая печать**

1. Ведомости Верховного Совета СССР – 1944 – Июль. – № 37.
2. Ведомости Верховного Совета СССР – 1955 – Ноябрь. – № 22.
3. Вечерняя Москва – 1953 – Ноябрь. – №267 (9089).
4. Вечерняя Москва – 1954 – Июль. – №172 (9302).
5. Вечерний Ростов – 1958 – Июль. – №4.
6. Вечерний Ростов – 1958 – Июль. – №6.
7. Вечерний Ростов – 1958 – Сентябрь. – № 51, 58.
8. Вечерний Ростов – 1958 – Октябрь. – №75, 85.
9. Вечерний Ростов – 1960 – Апрель. – №80 (531), 98 (549).
10. Вечерний Ростов – 1961 – Январь. – № 19 (780).
11. Вечерний Ростов – 1961 – Апрель. – № 82 (843).
12. Вечерний Ростов – 1961 – Июль. – № 157, 160.
13. Вечерний Ростов – 1961 – Август. – №199 (960).
14. Вечерний Ростов – 1961 – Сентябрь. – №238.
15. Вечерний Ростов – 1968 – Апрель. - №88 (2999)
16. Вечерний Ростов – 1968 – Октябрь. – № 236 (3147).
17. Вечерний Ростов – 1968 – Октябрь. – № 252 (3161)
18. Волгодонская правда – 1960 – Август. – № 96 (3212).
19. Волгодонская правда – 1962 – Март. – № 33 (3461), 36 (3464).
20. Вперед – 1953 – Январь. – №2 (4147).
21. Известия. – 1950. Июль. – № 158 (10307)
22. Известия. - 1958 – Июнь. – № 152 (12768).
23. Крестьянка – 1959 – Сентябрь. – №9.
24. Крестьянка – 1959 – Ноябрь. – №11.
25. Литературная газета – 1954 – Август. – №103 (3287).

26. Литературная газета – 1963 – Январь. – № 2 (4589).
27. Молот – 1950 – Декабрь. – № 292 (8526), 303 (8537).
28. Молот – 1951 – Декабрь. – № 294 (8836).
29. Московская правда – 1952 - Июль. - № 175 (9854).
30. Правда – 1959 – Май. – №147 (14906).
31. Работница – 1952 – Январь. – №1.
32. Работница – 1952 – Октябрь. – №10.
33. Работница – 1957 – Январь. – № 1.
34. Работница – 1957 – Март. – № 3.
35. Работница – 1957 – Июнь. – №6.
36. Работница – 1958 – Январь. – № 1.
37. Работница – 1958 – Октябрь. – №10.
38. Работница – 1970 – Сентябрь. – №9.
39. Ростсельмашевец – 1960 – Ноябрь. – № 118 (5086).
40. Шахтерская трибуна – 1963 – Октябрь. – №37 (351).

#### **2.4. Статистические материалы**

1. Донские статистики о родном крае: из века XIX – в XXI. Юбилейный статистический сборник. – Ростов-на-Дону : б.и., 2019. – 146 с.
2. Жизнь Донского края глазами статистики. Юбилейный статистический сборник. – Ростов-на-Дону : б.и., 2017. – 147 с.
3. Летят года, но память свята : юбилейный стат. сб. – Ростов-на-Дону, 2020. – 72 с.
4. Народное хозяйство в 1965 г. Статистический ежегодник. – Москва : б.и., 1966. – 911 с. – URL: [https://archive.org/details/narodnoe-khoziaistvo-sssr\\_1965/page/48/mode/2up](https://archive.org/details/narodnoe-khoziaistvo-sssr_1965/page/48/mode/2up) (дата обращения: 03.04.2023).
5. Народное хозяйство СССР в 1959 г. Статистический ежегодник. – Москва : б.и., 1960. – URL: [https://istmat.org/files/uploads/21357/narhoz\\_ssr\\_1959\\_finansi.pdf](https://istmat.org/files/uploads/21357/narhoz_ssr_1959_finansi.pdf) (дата обращения: 03.04.2023).

6. Народное хозяйство СССР в 1980 г. Статистический ежегодник. – Москва : Финансы и статистика, 1981. – URL: <https://istmat.org/node/17071> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Население России в 2014 г.: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 357 с.
8. Население России в XX в. Исторические очерки: в 3 т. – Москва : РОССПЭН, 1998–2012.
9. Наш край: из истории Советского Дона: документы октябрь 1917–1965 гг. – Ростов-на-Дону : Кн. Изд-во, 1968. – 622 с.
10. Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.): сборник документов. Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области, ГУ «ГАРО», ГУ «ЦДНИРО», ГУ «ЦХАД». – Ростов-на-Дону, 2008. – 560 с.

## II. Литература

1. Азарова, Е. Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР / Е. Г. Азарова. – Москва : Наука, 1989. – 162 с.
2. Акимова, А. Руками Родителей / А. Акимова. // Волгодонская правда. – № 147 (3263). – 9 декабря 1960. – С. 4
3. Анощенко, В. Ваша будущая квартира / В. Анощенко. // Вечерний Ростов. – №7. – 22 июля 1958. – С. 2.
4. Антокольская, М. В. Лекции по семейному праву / М. В. Антокольская. – Москва : Юристъ, 1995. – 143 с.
5. Ахметова, М. М. Социальная политика СССР в годы «оттепели»: трансформации и противоречия / М.М. Ахметова // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : Материалы XIX Всероссийской научной конференции к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг, Астрахань, 22 мая 2025 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2025. – С. 98-101.;
6. Бадугинова, М. В. Медицинское обслуживание сельского населения в

1970-1980-х гг. (на материалах Калмыцкой АССР) / М. В. Бадугинова // Клио. – 2025. – № 12(228). – С. 197-203.;

7. Белова, В.А. Статистика мнений в изучении рождаемости / В.А. Белова, Л.Е. Дарский. – Москва : Статистика, 1972. – 144 с.; Белова, В.С.. Решение женского вопроса в СССР [Текст]. — Москва : [о-во "Знание" РСФСР], 1975. — 56 с. : — (В помощь лектору / О-во "Знание" РСФСР, Науч.-метод. совет по пропаганде науч. коммунизма); Зуйкова, Е.М. Решение женского вопроса в СССР и его международное значение = Решение женского вопроса в Союзе Советских Социалистических Республик и его международное значение [Текст] : Метод. материал в помощь лектору / Лекторская группа МГК КПСС. Моск. гор. организация о-ва "Знание". — Москва : [б. и.], 1976. — 41 с.

8. Бердова, О.В. Образ повседневности в зеркале дореволюционной газеты (на примере Костромской области) / О. В. Бердова. // Повседневность российской провинции. – Казань : Новое знание, 2002. – С. 100–110.

9. Бильшай, В.Л. Решение женского вопроса в СССР [Текст] / Всесоюз. ин-т юрид. наук. - Москва : Госполитиздат, 1956. - 247 с.

10. Богданова, Е. А. Советский опыт регулирования правовых отношений, или «в ожидании заботы» / Е. А. Богданова. // ЖССА. – 2006. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-opyt-regulirovaniya-pravovyh-otnosheniy-ili-v-ozhidanii-zaboty> (дата обращения: 02.04.2023).

11. Богдашина, И. В. Образ советской женщины в материалах прессы 1950–1960-х годов и в женской социальной памяти (региональный аспект) / И. В. Богдашина. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2021. – № 3 (72). – С. 59–68. – DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.005.

12. Бойко, В. В. Рождаемость: социально-психологические аспекты / В. В. Бойко. – Москва: Мысль, 1985. – 238 с.

13. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости : [монография] / В.А. Борисов. – Москва : Статистика, 1976. – 248 с.

14. Бурдина, Д. А. Историография социальной политики СССР в области материнства и детства в 1936-1953 гг / Д. А. Бурдина // Иркутский историко-

экономический Ежегодник 2021. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 398-405.

15. Вавулинская, Л. И. Современная историческая литература о проблемах семьи и материнства в послевоенные десятилетия (1945–1965 гг.) / Л. И. Вавулинская. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. – № 3. – С. 45–55. – DOI: [https:// doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.4](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.4).

16. Ващук, А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке СССР в 50-70-е годы (Историография проблемы) / А. С. Ващук ; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Владивосток : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 1991. – 38 с.

17. Венков, А. В., Стариков, Н. В. И. А. Бондаренко: жизнь и судьба / А. В. Венков, Н. В. Стариков. – Ростов-на-Дону : Первая типография АРО, 2010. – 412 с.

18. Вопросы охраны материнства и детства : ежемесячный научно-практический журнал. – Министерство здравоохранения РСФСР. – 1977. – Т. 22. – № 10. – С. 3.

19. Вопросы охраны материнства и детства : ежемесячный научно-практический журнал. – Министерство здравоохранения РСФСР. – 1977. – Т. 22. – № 11. С. 6.

20. Воронова, Е. А. Охотница за алиментами или жертва мужчин: мать-одиночка как категория советской повседневности в 1950-1960-е годы / Е. А. Воронова // Вестник Пермского университета. История. – 2021. – № 2(53). – С. 173-185.

21. Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья: социологическое исследование. Л.: Наука, 1971. С. 3–4/

22. Горбачев А.Б. Девушка из "России" [Текст] : [Доярка колхоза "Россия" Переволоцкого района депутат Верховного Совета СССР М. С. Болдинова] : [Очерк]. - Оренбург : Кн. изд-во, 1962. - 24 с.;

23. Гордон, Л.А., Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени : (по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР) : приложения (таблицы) / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов ; Академия наук СССР, Институт международного рабочего движения. – Наука, 1972. – 68 с.;
24. Градскова, Ю. В. «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности / Ю. В. Градскова. – Москва : Компания Спутник +, 1999. – 156 с.
25. Громбах, С. М. Международный год ребенка и гигиена детей и подростков в СССР // Гигиена и санитария. 1979. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-god-rebenka-i-gigiena-detey-i-podrostkov-v-sssr> (дата обращения: 24.05.2026).
26. Грушин, Б.А. Свободное время : Актуальные проблемы. - Москва : Мысль, 1967. - 175 с. – С. 47.
27. Гуменюк, А. А. Первый кризис социальной политики в постсталинском СССР (1958-1964 гг.): причины, проявления, способы преодоления (на материалах Нижнего Поволжья) / А. А. Гуменюк // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 103-113.;
28. Данилова Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы (труд женщины-работницы и материнство). М.: Мысль, 1968. С. 3.
29. Данилова, Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы (труд женщины-работницы и материнство) / Е. З. Данилова. – Москва : Мысль, 1968. – 72 с.
30. Дармодехин, С. В. Государственная семейная политика: проблемы научной разработки / С. В. Дармодехин. – Москва : Гос. НИИ семьи и воспитания, 1998. – 47 с.
31. Денисова, Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке : брак, семья, быт / Л. Н. Денисова. – Москва : Памятники исторической мысли; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 480 с.
32. Ермаков, Д. Н. Особенности социально-экономического развития

СССР и внутренней политики Советского правительства в 1955–1985 гг / Д. Н. Ермаков, Г. Г. Попов // Социально-экономические процессы современного общества, Чебоксары, 26 февраля 2021 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 167-170.;

33. Зарницкий, А. А. Аборт и заболеваемость женщины : (Метод. материалы для лектора) / А. А. Зарницкий. – Одесса : б. и., 1956. – 32 с.

34. Захаров, А. В. Развитие социальной инфраструктуры Поволжского села в 1965–1985 годы / А. В. Захаров. // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2010. – №5.

35. Здравомыслова, Е. А., Темкина, А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина. // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 1. – № 3–4. – С. 299–321.

36. Иванов, К. В. Социальная сфера СССР 1985 - 1991 гг / К. В. Иванов // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 4(61). – С. 309-316.

37. Иванова, Г. М. Советская модель "государства благосостояния": общее и особенное / Г. М. Иванова // Труды Института российской истории РАН. – 2015. – № 13. – С. 293-309.

38. Иванова, Г. Н. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов) / Г. Н. Иванова. – Москва : ИРИ РАН, 2011. – 284 с.

39. Квасова, И. И. Повседневность – коммуникативное пространство социума / И. И. Квасова. // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2001. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kommunikativnoe-prostranstvo-sotsiuma> (дата обращения: 06.05.2026).

40. Кон, И. С. Аборт или контрацепция? / И. С. Кон. // Население и общество. – 2003. – № 123–124.

41. Коротеева, Н. Н., Голубицкий М. С. Политика советского государства в сфере охраны материнства и детства в 1950–60-е годы (на материалах Курской области) / Н. Н. Коротеева, М. С. Голубицкий. // Известия Юго-Западного Государственного Университета. – 2016. – №1. – С. 93–98.
42. Кощев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству / А. В. Кощев. // Вестник ВятГУ. – 2010. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastorzhenie-braka-po-sovetskomu-zakonodatel-stvu-1>
43. Краснов, Д. А. Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960–1964 гг.) / Д. А. Краснов. // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-liberalno-demokraticeskih-reform-v-oblasti-borby-s-prestupnostyu-nesovershennoletnih-v-rsfsr-1960-1964-gg> (дата обращения: 08.02.2026).
44. Куприн, О. В. Быт - не частное дело. - Москва : Госполитиздат, 1959. – С. 47
45. Леонтьева Е. А. Охрана материнства и детства как одно из направлений социальной политики советского государства в 50–60-е гг. XX в. (на примере Южного Урала) / Е. А. Леонтьева. // Вестн. ОГУ. – 2011. – № 17 (136). – С. 66–72.
46. Людке, А. История повседневности в Германии : новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людке. – Пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 268, [2] с.
47. Малинкин, А. Культ героического в наградах СССР / А. Малинкин. // Отечественные записки. – 2002. – № 8. – С. 334–352.
48. Матвеев, Д. С. Дочь завода / Д. С. Матвеев. – Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1962. – 15 с.
49. Мищенко, Т. А. Динамика социальных ролей трудящейся женщины в СССР как фактор трансформации семейного лидерства (1960-е – начало 1980-х гг.) / Т. А. Мищенко. // Изв. Уральского гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 85. – № 6–2. – С. 269–278.
50. Молодчик, А. В. Государственная социальная политика СССР и

уровень жизни советского населения в 1929-1953 гг : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Молодчик Анатолий Викторович. – Москва, 2004. – 322 с.; Андрейчук, Д. Ю. Особенности социально-экономической политики СССР в первые послевоенные годы (1946-1953 гг.) / Д. Ю. Андрейчук, Л. П. Ермоленко // Universum: общественные науки. – 2023. – № 1(92). – С. 4-8.;

51. Никончик, О. К. Аборт и его последствия / О. К. Никончик. – Москва : Медгиз, 1956. – 35 с.

52. Новикова, Е. Ч. Забота партии о женщине-матери. Опыт КПСС в решении женского вопроса / Е. Ч. Новикова. – Москва, 1981. – 165 с.

53. Овсянникова М.Д. Факты и цифры о положении женщин в СССР и зарубежных странах [Текст] / канд. экон. наук М. Овсянникова ; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. - Москва : [б. и.], 1954. - 60 с.;

54. Овчинникова, И. Н. Советские женщины активные строители коммунизма / И. Н. Овчинникова. – Ленинград : Лениздат, 1961. – 80 с.

55. Подольский, В. А. Развитие социальной политики в СССР: сравнительный анализ с западными практиками / В. А. Подольский // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21, № 6. – С. 102-110.; Медведева, Е. Г. Сравнительный анализ социальной политики СССР и Германии в хрущевский период (1953-1964 гг.) / Е. Г. Медведева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 1. – С. 52-60.;

56. Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. – Москва : Вариант, 2014. – 284 с.

57. Поляков, Ю. А. Человек в повседневности / Ю. А. Поляков. // Вопросы истории. – 2000. – № 3. – С. 125–132.

58. Пономарева, М. А., Руман А. С. Вопросы семьи и детства в 1940–1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 621–627. – DOI 10.37493/2409-1030.2023.4.9.

59. Пономарева, М. А., Руман, А. С. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105–112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112.
60. Поселягин, Н. В. Антропологический поворот в российских гуманитарных науках / Н. В. Поселягин. // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 1 (113). – С. 27–36.
61. Пушкарева, Н. Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок / Н. Л. Пушкарева. // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 8–23.
62. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX век / Н. Л. Пушкарева. // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5. – С. 3–15.
63. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000: материалы к библиографии / Н. Л. Пушкарева. – Москва : Ладомир, 2002. – 522 с.
64. Пушкарева, Н. Л., Жидченко, А. В. Советские горожанки в годы хрущевской оттепели глазами англоязычных авторов / Н. Л. Пушкарева, А. В. Жидченко. // Новейшая история России. – 2021. – №3. – С. 776–791.
65. Пыжиков, А. В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2004. – №9. – С. 95–104.
66. Римашевская Н.М., Женщина, мужчина, семья в России : последняя треть XX века. Проект «Таганрог» : [монография] / Н.М. Римашевская, Л.М. Прокофьева, И.В. Рывкина [и др.] ; под редакцией Н.М. Римашевской ; Российская академия наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения. – Москва : Издательство ИСЭПН, 2001. – 320 с.;
67. Россман, Э. Мобилизуя одиноких матерей: демографическая политика в послевоенном СССР / Э. Россман. // Демографическое обозрение. – 2022. – №2. – С. 119–122.

68. Ростова, О. С. Правовая охрана материнства и детства в России : (советский период) / О. С. Ростова. – Москва : Компания Спутник+, 2009. – 174 с.
69. Румянцева, М. С., Пергамент А. И., Громова Г. М. Справочник женщины-работницы : Права женщины по советскому законодательству / М. С. Румянцева, А. И. Пергамент, Г. М. Громова. – Москва : Профиздат, 1963. – 287 с.
70. Рыжов, И. О. Урбанизация как фактор трансформации семейной культуры в СССР (1940-1970) / И. О. Рыжов // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2025. – № 1(21). – С. 21-27.;
71. Рябкова, Е. С. Женщины и женский быт в СССР 1950-1960-х гг. в советской и современной российской историографии / Е. С. Рябкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 670-685. – DOI 10.22363/2312-8674-2017-16-4-670-685.
72. Садвокасова, Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи / Е. А. Садвокасова. – Москва : Медицина, 1969. – 191 с.
73. Сакевич, В. Аборт – кривое зеркало демографической политики / В. Сакевич. // Демоскоп Weekly. – 2003. – № 123124. – URL: [demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php](http://demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php)
74. Сердюков, М. Г. Чем вреден и опасен аборт / М. Г. Сердюков. – Москва : Медгиз, 1954. – 68 с.
75. Смеюха, В. В. Женские журналы СССР в 1945–1991 гг. : типология, проблематика, образная трансформация / В. В. Смеюха. // Женщина в российском обществе. – 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-zhurnaly-sssr-v-1945-1991-gg-tipologiya-problematika-obraznaya-transformatsiya> (дата обращения: 09.03.2025).
76. Советская женщина: труд, материнство, семья / сост. З. П. Крылова и др. – Москва : Профиздат, 1987. – 172 с.
77. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). – Москва : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – 376 с.

78. Соколов, А. К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения / А. К. Соколов. // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 39–76.

79. Соколов, А. К. Социальная история России XX в. Человек в историческом измерении / А. К. Соколов. // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов. Вып. 1. – Москва : ЭКОП, 2000. – 126 с.

80. Соловьев Н. Развод, его факторы, причины, поводы // Проблемы быта, брака и семьи [Текст] : [Сборник статей] / Ком. по исследованию семьи. Советской социол. ассоц. М-во высш. и сред. спец. образования Литов. ССР. Вильнюсский гос. ун-т им. В. Капсукаса. - Вильнюс : Минтис, 1970. - 246 с.

81. Такташева, Ф. А. Государственная поддержка материнства в 1943 – начале 1950- х гг. (по материалам сталинградской области) / Ф. А. Такташева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4(127). – С. 192-196.

82. Толкунова, В. Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В. Н. Толкунова. – Москва : Знание, 1973. – 64 с.

83. Турова, Е. И., Черемных, Л. Г. Образ женщины-матери в советской периодике: социокультурный аспект (по материалам газет Тюменской области 1940–1960-х годов) / Е. И. Турова, Л. Г. Черемных. // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 6 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-materi-v-sovetskoy-periodike-sotsiokulturnyy-aspekt-po-materialam-gazet-tyumenskoy-oblasti-1940-1960-h-godov> (дата обращения: 13.05.2023).

84. Ушатинская, Д. И. Социальная политика на селе в период позднего СССР / Д. И. Ушатинская // Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 15-летию со дня образования института биотехнологии и ветеринарной медицины «Актуальные вопросы развития аграрной науки», Тюмень, 12 октября 2021 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2021. – С. 966-967.;

85. Фадеева, О. М. Социальная политика СССР по охране детства / О. М.

Фадеева, М. А. Рогачев, Ю. Э. Никифорова // Теоретические и практические исследования XXI века : труды II международной научно-практической конференции, Дедовск, 24–26 февраля 2016 года. – Дедовск: Московский государственный областной университет, 2016. – С. 129-134.;

86. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время / Г. И. Ханин. – Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х гг. – Новосибирск : НГТУ, 2008. — 1987 год. – 516 с.

87. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР: Опыт социологического исследования. / А. Г. Харчев. – Москва : Мысль, 1964. – 198 с.

88. Харчев, А.Г. Профессиональная работа женщин и семья : (социологическое исследование) / А.Г. Харчев, С.И. Голод ; АН СССР. – Ленинград : Наука, 1971, - 176 с.;

89. Хасбулатова, О. А. Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики / О. А. Хасбулатова. // Женщина в российском обществе. – 2018. – №4 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sozdaniya-mifa-o-ravnopravii-polov-sovetskie-praktiki> (дата обращения: 06.05.2026).

90. Хасбулатова, О. А., Смирнова, А. В. Семейная политика в СССР (1936–1955): историко-социологический анализ / О. А. Хасбулатова, А. В. Смирнова. // Женщина в российском обществе. – 2024. – №2. – С. 43–54.

91. Черкасова, О. В. Исторические концепции установления происхождения детей в семейном праве / О. В. Черкасова. // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 202–206.

92. Чечот, Д. М. Социология брака и развода / Д. М. Чечот. – Ленинград : О-во «Знание», 1973. – 35 с.

93. Чуев, С. В. Перестройка 1985–1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. / С. В. Чуев. – Москва : Издательские решения, 2020. – 624 с.

94. Янкова З. А. Советская женщина: социальный портрет. М.: Политиздат, 1978. 159 с.

95. Янчук, В. А. Экономическая система и социальная политика в СССР: характеристика, проблемы, полезный опыт для Беларуси / В. А. Янчук // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2(10). – с. 41-48. – С.44.
96. Clements, B. E. A history of women in Russia : from earliest times to the present / Barbara Evans Clements. - Bloomington ; Indianapolis : Indiana university press, cop. 2012. - xxv, p. 386.
97. Engel B. A. Women in Russia, 1700-2000. — Cambridge, UK ; New York : Cambridge University Press, 2004. — XXIV, 275 p.
98. Hutton M. J. Russian and West European Women, 1860-1939 : Dreams, Struggles, and Nightmares. — Lanham, Md. : Rowman & Littlefield, 2001. — XII, 468 p.
99. Rosslyn W. Women and Gender in 18th-Century Russia. — Aldershot (Hants) ; Burlington (Vt) : Ashgate, 2003. — X, 283 p; 7
100. Engel B.A., Marriage, Household, and Home in Modern Russia: from Peter the great to Vladimir Putin. London: Bloomsbury Academic, 2022. 288 p.;
101. Kirschenbaum L. A. Small Comrades : Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917-1932. — New York : RoutledgeFalmer, 2001. — IX, 232 p.;
102. Ransel D.L., Mothers of Misery: Child Abandonment in Russia/ Princeton: Princeton University Press, 1988. 344 p.; Ransel D.L., Village Mothers: Three Generations of Change in Russia and Tataria. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 328 p.;
103. Ransel D.L., The Family in Imperial Russia: New Lines of Historical Research. Urbana: University of Illinois Press, 1978. 342 p.
104. Saarinen A., Ekonen K., Uspenskaia V., editors. Women and Transformation in Russia. — London ; New York : Routledge, 2013. — 256 p.
105. Tovrov J., The Russian Noble Family: Structure and Change. New York: Garland Pub., 1987. 410 p.
106. Wagner, W. G. Marriage, property, and law in late Imperial Russia / William G. Wagner. - [Repr.]. - Oxford : Clarendon press, 2001. 413 c.

107. Waters E. The Modernization of Russian Motherhood, 1917-1937, in: The European Woman's history readers. Routledge, 2002, pp. 277-289; Farnsworth B., Viola L. Russian Peasant Women. — New York ; Oxford : Oxford University Press, 1992. — 312 p.

### **Диссертации и авторефераты**

1. Баранова, В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н.. - М.: Московский педагогический государственный университет, 2005. - 439 с.;

2. Воронова, Е.А. Представления об отцах и отцовстве в советском обществе. 1950-1960-е гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 5.6.1. / Воронова Екатерина Андреевна; [Место защиты: ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук]. — Москва, 2022.

3. Захаров, Д. В. Трансформация образа женщины в средствах массовой информации России в 70–90 гг. XX века на примерах журналов: «Работница», «Крестьянка», «Космополитен»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Захаров Денис Владимирович. — Москва, 2004. — 28 с.

4. Кабанов, А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2005. - 29 с.

5. Семенова, О. П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект: дис. .. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Семенова Оксана Петровна. — Санкт-Петербург, 2007. — 203 с.

6. Такташева, Ф. А. Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 – начале 1950-х гг.: по материалам сталинградской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Такташева Флюра Анваровна. — Астрахань, 2012. — 22 с.

7. Тарасюк, А. Я. Социальная политика Советского государства и жизнь женщины 1918–1929 гг.: на материалах Зауралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тарасюк Анна Ярославовна. – Тюмень, 2004. – 24 с.

8. Шаповалова, Я. А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг.: на материалах Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шаповалова Янина Анатольевна. –Краснодар, 2014. – 26 с.